

**Г. С. Водолеев
С. Ф. Сидоренко**

**Административные
хроники
Книга 2**

«АураИнфо»
Санкт-Петербург
2014

УДК 35
ББК 67.401.213
В 62

Г.С. Водолеев, С.Ф. Сидоренко. Административные хроники.
Книга 2. – СПб.: «АураИнфо», 2014. – 288 с.

В новой книге авторы продолжают говорить о наболевших проблемах России.

Что ждет нашу страну в ближайшие десять–двадцать лет, если незамедлительно не покончить с коррупцией, взяточничеством, воровством? Какие жесткие меры надо срочно принимать правительству?

Серьезный разговор, начатый авторами в первой книге «Административные хроники», заставляет нас всех задуматься о нашем будущем.

От авторов

Предлагаемая читателям вторая книга серии «Административные хроники» отличается, по нашему мнению, некоторым своеобразием. Прежде всего тем, что рассматривается, анализируется и оценивается «жизнедеятельность» сообщества должностных лиц преимущественно с российской «пропиской». Действия же героев нашего повествования разворачиваются либо в момент нашей работы над книгой, либо годом-двумя ранее.

Как и прежде свои выводы и оценки авторы основывают на суждениях и оценках широкого круга известных российских специалистов и публицистов, мнения которых мы разделяем.

Приносим нашу глубокую благодарность за издание книги нашему доброму товарищу Бабурову Андрею Геннадьевичу. Традиционный низкий поклон нашему пожизненному ангелу-хранителю Водолеевой Ольге Геннадьевне.

Глава 1. Прижизненные обретения администраторов: реальность и иллюзии

По неистовому устремлению в карьерные «восхождения» и сопутствующие многообразные, «безразмерные» обретения генерация администраторов ничем не уступает своим «единоутробным» братьям-близнецам из сословия деньгодобытчиков. И по неразборчивости в средствах на пути к ожидаемому и страстно желаемому успеху. И по полноте ощущений физиологических удовольствий от каждого удачного карьерного шага, мероприятия, обретения.

Их мощный природный инстинкт накопительства в социальной среде реализуется в своих неистовых устремлениях к богатству, власти. Естественно присущих человеческим особям нескольких четко выраженных психотипов, традиционно «самоселектирующихся» в административное и деньгообретательское сословия.

В соответствии со своими вековыми устремлениями эти сословия во всех социумах и во все времена при любых общественных укладах являются самыми-самыми добычливыми из добычливых. То есть $\frac{9}{10}$ из них относятся к обеспеченным сословиям, а $\frac{1}{3}$ из этих $\frac{9}{10}$ – к самым богатым и влиятельным особям социумов. В итоге, кто к чему по жизни устремляется, то, в конечном итоге, в какой-то мере (полной мерой удастся это единицам – «мера» у очень удачливых безмерна) и имеет. И в этой закономерности присутствует еще одна особенная, частная закономерность: самый большой успех сопутствует наследникам успехов родителей

и самым неразборчивым и беспринципным обретателям карьер и денег. При том небольшом различии, что «наследники» ничем обычно не рискуют, а безродные честолюбцы (в силу слабого общего и профессионального образования и отсутствия «тормозов») несут впечатляющие (но нигде не учитываемые) потери «в живой силе»: множество из них гибнет натурально, оседает в тюрьмах на лучшие годы своей жизни. Что, естественно, никого из неистовых искателей административно-денежного земного счастья никогда не останавливало, потому что никто им в начале карьерного пути этого не объяснял, и потому, что когда очень хочется, то все опасения и страхи гасит прочная умозрительная надежда, что «все пули – мимо нас». А так никогда не бывает для тех, кто движется под «пулями». Итак, за вычетом тех безродных, кому не повезло, остальным (уцелевшим и надежно охраняемым из «элитарных») неистовым или расчетливым потенциальным «джентльменам удачи» достаются практически все главные социальные призы: возможность с большими личными прибытками распоряжаться всеми национальными ресурсами (включая население), возможность самим определять размеры денежного довольствия и иных благ из бизнесприбылей. Равно как и устанавливать себе разнообразные особые гарантии прав, иммунитетов от правоохранителей. А самое существенное при таких немислимых привилегиях – неписанные нигде, а потому бесконтрольно и «безразмерно» используемые взаимные услуги чиновников и собственников друг другу. Именуемые блатом, коррупцией. А извлекаемые из них «коррупционные прибыли» многократно превышают официальные доходы. Попутно, в качестве мелких «сувениров» – присвоение друг другу почетных специальных воинских званий, наград с высоким статусом, дающих уверенность, что и похороны будут по высшему разряду с обильным освещением.

щением в СМИ и место для захоронения найдут на престижных кладбищах. Есть и еще дополнительные, весьма ценимые «элитарными» стимулы, распространенные в различных культурах, социальных локусах, этноконфессиональных обычаях.

В своей совокупности наборы этих «призов» обладают такой неодолимой притягательной силой, которая может даже временно доминировать над самыми неудержимыми половыми влечениями, иными весьма насущными физиологическими нуждами.

Именитая (и совершенно справедливая) формула, определяющая способность капитала за 100% прибыли положительно свернуть себе шею, а за 300% – пойти на любые преступления, полностью применима к администраторам, особенно средних и высоких уровней. Правда, «цена» различных видов карьерных успехов колеблется в широчайшем диапазоне, спускаясь иногда до пустяковых «расценок» – уголовных наказаний за тяжелейшие должностные преступления: «В середине июля в Подмоскovie сотрудники милиции задержали начальника имущественного отдела администрации г. Краснозаводска Сергиево-Посадского района Юрия Ермилова. В автомобиле чиновника оперативники обнаружили большую партию наркотиков... Под пластиковой обшивкой в багажнике иномарки было обнаружено 469 граммов героина, 12 граммов амфетамина и 3 грамма гашиша. По ценам черного рынка изъятые наркотики оцениваются в сумму более миллиона рублей...

Как рассказал источник в ГУВД Московской области, буквально на следующий день после задержания, Ермилова в срочном порядке ввели в члены муниципальной избирательной комиссии города Краснозаводска, что позволило ему избежать ареста. Пока чиновник проходит по делу в качестве подозреваемого, исправно ходит служить и отказывается общаться с прессой.

Известие о задержании Ермилова с большой партией „дури“ удивило жителей Сергиево-Посадского района. Они знали его как заботливого отца семейства и педагога, а себя он прилюдно называл „глубоко верующим православным чиновником“. (*Сергей Канев*. Согрешил, но не кается. Новая газета. 2010.09.16).

А при возможности более впечатляющих прибытков администраторы с готовностью совершают уже не «одноразовые» должностные и иные правонарушения, а «становятся на путь» совершения длящихся, многоэпизодных «цепочек» служебных прегрешений, уверенно «тянущих» на определение как «средней тяжести» и «тяжкие». Примеров множество: «В Липецке разгорелся громкий скандал: примерно две недели назад исчез зам-прокурора Правобережного района 28-летний Андрей Асташов...

Тем временем местные жители бурно обсуждают версии исчезновения прокурора. Пока в ходу две: похищен членами армянской ОПГ или скрывается от местных скинхэдов...

По количеству нелегальных (лотерейных) игровых клубов на душу населения Липецк занимает одно из первых мест в России. По подсчетам местных психологов, 35% мужчин и 15% женщин основательно подсели на иглу. Только за последние полгода липецкие милиционеры провели 15 рейдов по катранам (нелегальный игровой клуб. – *Жарг.*) и изъяли более сотни автоматов. Правда, потом их пришлось вернуть, поскольку владельцы смогли доказать, что изъятое оборудование якобы является лотерейным.

Прокурор Асташов нередко принимал участие в рейдах и выписывал постановления о закрытии игровых заведений. За глаза его даже называли „грозою рулеточников“...

Как рассказали по секрету липецкие журналисты, практически всем нелегальным бизнесом в городе будто

бы заправляет семья Мурадян, у которой имеются коррумпированные связи в администрации области, УФСБ и прокуратуре...

О следующей версии на правах анонимности сообщил сотрудник Управления собственной безопасности УВД Липецка. По его словам, Асташов якобы был тесно связан с Мурадянами и „кошмарил“ игровые клубы исключительно их конкурентов. За эти услуги ему ежемесячно отстегивали около 80 тысяч рублей.

Кроме того, „особист“ поведал еще некоторые подробности. Оказывается, в начале года на Асташова вышли двое – некто Аник и Амо и по просьбе „большого армянина из Москвы“ предложили пролоббировать открытие в Липецке нескольких игровых залов. Для этих целей из столицы была переведена крупная сумма денег, арендованы помещения и завезено оборудование.

Однако вскоре банковские счета оказались заблокированными, а в „дружественные“ клубы нагрянули милиционеры и конфисковали несколько десятков игровых автоматов. Далее, по словам „особиста“, события разворачивались следующим образом: Асташова вызвали на „стрелку“, где москвичи сделали ему „предъяву“ на 79 тысяч евро. На следующий день он обратился в УВД и попросил обеспечить ему охрану. В ответ на это в Липецкое УФСБ поступило анонимное письмо, в котором говорилось, что Асташов якобы берет взятки, ежемесячно имеет откатов на сумму 500 тысяч рублей и крышует подпольные игровые клубы. Через неделю прокурор подался в бега». (*Сергей Канев*. Прокурор выиграл в зеро. Новая газета. 2010.09.02).

В обоих приведенных примерах фигурируют молодые администраторы. И это не случайно: именно в этот начальный период карьерного прижизненного марафона, когда в мире человеческих отношений, ценностей нет ничего неясного, все очевидно и полностью понятно, когда

великая значимость и целесообразность нравственно-духовных норм еще почти не раскрыта, всем карьерным неопфитам до ломоты в висках понятно, что для достижения вожделенных карьерных обретений нужно использовать все доступные способы и средства. Не останавливаясь ни перед чем, не впадая ни в какие сомнения, колебания. Ну а ломанувшись по молодеческой удали и неизбежному молодеческому недоумию, недомыслию через законы и мораль и обрета какие-то призы, все последующие многочисленные случаи служебных правонарушений и нравственных паскудств делаются уже привычно и легко. Особенно облегчают чиновные души окружающая административная среда и ее субкультура, когда в стаде администраторов любые прегрешения воспринимаются как естественные, необходимые по законам административного жанра. В точном соответствии с упоминавшимся законом социальной психологии: «Люди в группе усиливают друг в друге либо хорошие, либо плохие намерения». Администраторы в своих «группах» (в структурах) подавляюще усиливают свои, естественно, основные доминирующие мотивации своекорыстия, выживаемости и личного преуспеяния. Наглухо же успешно «закупорив» открывающимися карьерными перспективами свою совесть и все, что сопровождает ее проявления, молодые администраторы, налегке, свободные от нравственных нагрузок, уже практически беспрепятственно на долгие годы включаются в интенсивные гонки за свои жизненные обретения. Руководствуясь инстинктом самосохранения и законом целесообразности, предписывающими делать все, что угодно, что ведет к малейшему успеху. В Удмуртии, например, иномарка в придачу к загородному коттеджу в полмиллиона долларов вполне достаточна для субъективного ощущения счастья, полного душевного довольства собой. Ну а для начальника тюремного учреждения на Колыме вершина служебного счастья –

перебраться на руководящую должность в столицу, получив там хотя бы за 5–10 лет до выхода на пенсию благоустроенную квартиру. А для многих администраторов верхом земного счастья может стать должность директора горнолыжного курорта после прозябания в роли рядового гостиничного администратора. Все зависит еще и от масштаба жизненных притязаний человека, а сам этот «масштаб» зависит уже Бог знает от чего: унаследованного от родителей характера, внешних данных, уровня благосостояния и социального статуса семьи (у детей генералов шансы и амбиции «дорастают» тоже до генеральского звания на порядок выше, чем у большинства «низкородных»). Естественно, так же от социальных условий, стабильности или нестабильности, когда, как это было в Октябрьскую революцию в России, о былых статусах во имя сохранения даже собственной жизни надо было хранить гробовое молчание, а мечтать о наибольшем слиянии с невзрачной окружающей социальной действительностью. Ибо желание сохранить жизнь у честолюбцев все-таки гораздо сильнее стремления обрести дивиденды в 300 и более процентов. Капиталист, конечно, готов за трехсотпроцентный доход сломать шею, но, как правило, не свою. А тех, кто мешает прорываться к прибылям, либо пытается изобличить в прегрешениях, ликвидировать с помощью орд квалифицированных юристов, киллеров, журналистов, купленных политиков или правоохранительных органов.

Карьерной жизнедеятельности (равно как и пожизненному промыслу деньгодобычи) свойственна одна важная, имеющая серьезнейшие последствия для судьбы администратора особенность: чем успешнее и прибыльнее с годами становится административная карьера, тем более административная высокостатусная особь убеждается в правильности стиля своей жизнедеятельности, в благосклонности судьбы, в собственной везучести и

величайшей собственной же особой одаренности (возможно даже гениальности). До самого последнего вздоха. То есть наиболее успешным администраторам судьба не оставляет времени и предрасположенности для раздумий, размышлений о прожитой жизни, ее главных итогах. И в этом – либо особая милость судьбы, снабжающей душу вельможи анестетиком славы, особой значимости до последнего жизненного вздоха, либо одно из самых тяжелых наказаний Господа за прижизненную нераскайную безмерную человеческую спесь и иные паскудства разных периодов жизни. В наше время многие русские (и советские) офицеры приняли монашество или стали священниками после окончания соответствующих духовных учебных заведений. Но 99 из 100 преуспевающих высших администраторов никогда и не помышляли о подобном: земные жизненные успехи, прущие им в руки, намертво закабаляют этих особей оставаться на своих богатейших административных «приисках» до последнего мгновения жизни. И по смерти многие из них продолжают сжимать в окостеневших руках символы своей власти: даже в гробы иных кладут в генеральских или маршальских мундирах, зная приверженность усопших к шитым золотом статусным одеяниям.

Конечно, пышные похороны по высшему разряду с официальным объявлением национального траура, со стенаниями всех СМИ – приз, о котором сановные особи мечтают. Те, кому позволяют их «трудовые сбережения», заблаговременно откупают себе престижные места на погостах и даже строят помпезные усыпальницы. Сами, не ожидая и не полагаясь на милость потомков (и зная повадки своих братьев по сословию разворовывать деньги, выстраивая дешевые декорации вместо настоящих сооружений), создают некрополи, пусть и не способные конкурировать по части величия с пирамидами египетских фараонов, которых «боится время». Правда

хитромудрые жрецы Древнего Египта, руководящие процессом проектирования и строительства царских усыпальниц для еще бодрствующих фараонов, приспособивали эти исполинские, величественные творения к выполнению неких сакральных функций, над разгадкой которых до сих пор ломают головы многие ученые разных специализаций. Замыслы же сановной публики, заблаговременно творящие для себя усыпальницы, вполне понятны изначально по причине своей крайней простоты: изъять из оборота на долгие десятилетия участок земли в самом хорошем месте и связать впечатляющее архитектурное сооружение со своим именем, понуждая редких посетителей некрополей в грядущих поколениях прочитывать свое имя на эпитафиях. Не Бог вещь какая память, но все-таки лучше, чем ничего. Тем более что дальним потомкам, уткнувшимся взором в посмертные посвящения, будет полностью невдомек, какой шлейф грязи тянется за погребенным здесь. И в отличие от современников повода у потомка плюнуть в усыпальницу не будет. В точном соответствии со словами русского поэта на эту тему:

Что, камни не живут?
Не может быть – смотри,
Как дружно все они
Алеют в час зари...
Или гримасничают долгие века,
Когда ваятеля подкупная рука
Доносит нам под маской красоты
Чьи-либо гнусные, проклятые черты.

Равно как и святоотеческие наставления и вразумления, вроде следующего: «То, к чему мы идем, слишком высоко, а то, что мы здесь оставляем, слишком ничтожно. В этом мире ничтожны все наши добродетели, ничтожно все наше понимание истины. И потому, чем страдания правды ради, нет большего сияния, чем сияние безвин-

ного страдания. (Архиепископ Иоанн (Шаховский)». (*Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)*). Опыт построения исповеди. – М.: Отчий дом, 2007. С. 155).

Именно дремучая, нетленная прижизненная спесь разнообразных «очень важных персон», в числе которых большая часть – всевозможные администраторы, вопиет десятилетия и более языком творений «ваятелей подкупных рук» об их неодолимом безбожии, бездуховности, вне зависимости от их принадлежности к каким-либо конфессиям. Ибо тогда бы они знали, что не памятники и ордена будут на чаше, определяющей посмертную судьбу их душ, а только совокупность всех их практических дел (в том числе и уголовных). Самовеличание на все лады в любых религиях – тяжелейший грех, даже «одноразовое», не говоря уж о делящемся всю жизнь. А помпезные некрологи, как последнее усилие восславить себя сразу после смерти, – несокрушаемое свидетельство нераскаянной, воинственной спеси, будут как бельмо на глазу живущего. И получается, что земное счастье преуспевших администраторов, блокировавших любые свои душевные переживания, сыграло роль наркотика: болезнь души не излечили, а только напрочь устранили проявление симптомов недуга. О чем сами администраторы даже не задумываются: будучи практическими богоотступниками, они вообще существование души воспринимают как детскую сказку. А утратить, погубить в себе то, чего нет – все равно, что горевать об упущенной выгоде в бизнесе, которым не занимаешься.

Ну а с прижизненными «призами», за которыми устремляются сонмы алчущих успешных административных карьер, все совершенно ясно: для масс администраторов низших уровней это прежде всего должностные оклады, превышающие самые высокие средние зарплаты обычных работников. Да еще ничем особо не ограниченные возможности «одалживаться» бесплатны-

ми услугами подчиненных, идти им навстречу в мелких бытовых просьбах за скромную, но довольно часто получающуюся мзду. Кроме того, большие возможности получать разнообразные социальные блага, «культивируемые» в данном обществе, да и лучшего качества (пусть и ненамного, но греющего душу). Ко всему прочему – еще и лучшая информированность о реальном положении вещей в трудные времена, помогающая действовать более точно, правильно с большой личной выгодой в сравнении с «широкими народными массами».

Традиционные, массовые призы, за которыми устремляются (и которые большинство получают) сонмы средних и высших администраторов тоже хорошо всем известны: дорогостоящая недвижимость для семьи, успешное определение детей в перспективные отрасли финансов, бизнеса, власти по получению ими престижного дорогостоящего образования за рубежом, высочайший (по местности) уровень потребления, прочная защита от уголовного преследования для семьи за любые правонарушения и т. д. и т. п. С существенными «дополнениями» в виде «увесистых» правительственных наград, почетных званий регионального или национального «достоинства», возможностей получать мзду за предпочтения при рутинном исполнении служебных обязанностей (лучше всего – при распределении и регулировании бюджетных финансовых потоков). Как это, к примеру, повсеместно происходит в нынешней административной системе России – рядовой пример тому: «Мы били все рекорды по олимпийским бюджетам. Совокупный расход на Сочи-2014 составит 39 млрд долларов. И по оценкам экспертов большую часть этих затрат сожрет коррупция.

Последним наглядным примером того, как формируется бюджет олимпийских объектов, стала история бизнесмена Валерия Морозова. Он „вышел из тени“ и на все СМИ рассказал, как платил взятку за право стро-

ительства гостиничного корпуса для вип-гостей. По его словам, платил не кому-нибудь, а в Управление делами президента. Откат составлял 12% от всей суммы контракта – 180 миллионов рублей. Но и это не помогло, поскольку в итоге компанию Морозова „Москинверспром“ турнули с объекта и пустили достраивать югославских подрядчиков, по словам бизнесмена, аффилированных с чиновником УДП Лещевским, которому Морозов, собственно, и платил взятку. Сам Владимир Лещевский называет все вышесказанное клеветой. С ситуацией сейчас разбирается Госпрокуратура, которая пока не возбудила уголовного дела ни на клевету, ни на вымогательство. Эксперты при оценке скандала сходятся в одном – ситуация Морозова типична, но главная проблема в том, что он заплатил слишком мало.

– Все, что касается госзаказа, – там от 30% и выше. И от стоимости Олимпиады эти 30% легко можно отнять, – говорит глава Союза инженеров-сметчиков Павел Горячкин. – За ценообразование на таких объектах отвечает Минрегионразвития, и они изначально составляют сметы „на вырост“, куда закладывают все, в том числе скрытые расходы. Яркий пример – дорога Адлер – Красная Поляна стоимостью 140 миллионов долларов за километр. Я знаю, самая расходная дорога в мире – в Швейцарии, тоннель, выдолбленный в скале, – 40 миллионов евро за километр, при том что у нас процент откатов в дорожном строительстве и так обычно доходит до 85%.

При обсуждении проекта „золотой“ дороги предлагались гораздо менее затратные варианты – автотрасса покорооче или даже канатка. Но предпочли гораздо более дорогой вариант...

– Многие объекты, которые предполагались как стационарные, теперь уже строят как временные, к примеру, стадион для керлинга, – утверждает Валерий Бриних. – А потом еще надо будет составлять смету на разборку объ-

екта, которая может равняться стоимости строительства, и там уже точно ни за чем не уследишь. Разобрали, а что там стояло и сколько кто украл – не разберешься.

– Там почти все объекты будут временными, – уверен экс-кандидат в мэры Сочи Борис Немцов. – Горнолыжная часть на Красной Поляне останется и еще, может, как-то отобьется. А все, что строится в Имеретинской низменности, в субтропиках, – эта часть вся ворованная». (*Лиана Налбандян. Откат нормальный. Собеседник. 2010. № 25*).

Из цитированного (вполне рядового для нынешней России) материала четко вырисовывается картина самого масштабного в современности безнаказанного казнокрадства и воровства по простым, надежным схемам. При полном сочувствии российских правоохранительных администраторов, которые с удовольствием снимают свою долю наворованного с каждого уличенного в эпизодах казнокрадства, мздоимства администратора. То, что «перепадает» сословию нынешних российских администраторов (вернее, вымогается или крадется) по своим размерам и комфорту обретения и пользования коррупционными призами аналогов в современном мире не имеет. А потому может служить самой выразительной «наглядной» демонстрацией умело скрываемого процесса «прожигания» жизни генерацией администраторов в их азартной и всегда выигрышной погоне за впечатляющими призами. Процесс благополучного обретения во властвующих сословиях верхних уровней просто выжигает дотла любые иные смыслы земного существования, особенно связанные с религиозной аскезой, самоотречением и самопожертвованием (даже в малых толиках).

Субкультура богатейших и вельможных администраторов как фрагмент субкультуры богачей – это мир обитания тех, кто практикой жизни противопоставил себя

Богу, либо в качестве «скромненьких» вероотступников, стеснительных богоборцев, либо в более «крутых» ипостасях – откровенных, воинствующих богоборцев, сатанистов. Осознанно выбравших безмерные земные блага в любом их «ассортименте» в ущерб посмертному вечному благодному бытию души вне земного тела.

Полностью «удовлетворенный» и «среднестатистически» успешный высший администратор традиционно и выглядит как обладатель внушительных состояний из дорогих домовладений в столицах и курортных зонах, иной недвижимости и многомиллионных «сбережений» на счетах членов семьи. При детях, определенных на впечатляющие административные уровни в финансовом, ином бизнесе, в государственные структуры первостепенной значимости. А к признакам полноты успешности жизни администратора относятся установленные при жизни связи детей с высокостатусными семейными кланами, удерживающимися на верхних социальных «этажах» долгие десятилетия, а то и целые столетия. Причем запасы накоплений, передаваемых успешными высшими администраторами своим детям должны быть по размерам таковыми, чтобы гарантировано обеспечили безбедное, высокостатусное существование потомкам в двух-трех поколениях даже при условии их собственной полной неуспешности в обретении традиционных административных прижизненных «призов», объем которых регулируется общим объемом социальных резервуаров разнообразных жизненных благ и ценностей и обстоятельствами (уровнем жесткости карательной практики за казнокрадство и мздоимство, общим числом администраторов у различных социальных «пирогов», практикой распределения долей «призов» с собственными начальниками и др.). Но никогда объем обретений администраторов и в малой толике не ограничивается чувством меры по причине отсутствия таковой за полной ее ненадобностью.

А доля административных сословий в национальных прибытках (естественно, колеблющаяся в известном диапазоне от социума к социуму) вполне может быть сопоставима с долей сотен тысяч богатейших семей мира (0,0001% от населения планеты), владеющих подавляющей частью собственности в мире и доходами, которые она приносит. Конечно, высших администраторов, возможно порядка на три побольше, чем сверхбогачей, а их совокупная доля в национальном продукте изрядно ниже, но все равно внушительна и сопоставима с долей потребляемых благ остальных 90% населения. И это – отнюдь не плата за важную управленческую деятельность, оборачивающуюся непомерными благами социумам по причине того, что реальное качество управления сословиями администраторов (за редчайшими исключениями, вроде Финляндии) стабильно поганое. И потому непомерно высокие «нормативы» присваиваемых администраторами (высших уровней, прежде всего) благ вполне обоснованно следует причислять к «прибылям» мародеров. Принципы действий этого гнусного племени, примерно, они и те же в любых их ипостасях: от «классических» мародеров, грабящих трупы погибших воинов – до «классических» мародеров, грабящих весело и с упоением «широкие народные массы» монопольно высокими ценами, заоблачными ставками по кредитам (ссудными процентами). Как, к примеру, это происходит на рынках продовольствий, услуг в нынешней России: «Мука подорожала из-за негативных прогнозов по сбору урожая в этом году. Оставим за скобками вопрос о том, что зерна в стране на самом деле достаточно. Зафиксируем, что в воздухе витает весьма эфемерный, но чутко пеленгуемый шестым чувством россиянина призрак голода, который советскому обществу знаком в формате дефицита. Эта угроза превращает банальную экономическую практику (купить батон)

в алгоритм выживания. Человек становится несвободен в выборе, а продавец этим пользуется.

Такое поведение правильно назвать мародерством: ситуация, когда один экономический субъект извлекает выгоду из того обстоятельства, что другой находится в состоянии беспомощности.

Со всей очевидностью мародерами можно назвать тех, кто грабит пожарища. С чуть меньшей – таксистов, которые повышают плату в десятки раз сразу после теракта. С директором хлебозавода, увеличивающим вдвое отпускную цену на хлеб, все очевидно, но только на первый взгляд. Ведь его издержки не увеличиваются. Значит, такой директор планирует извлечь сверхприбыль из чужой беды, пусть и мнимой.

Нормы поведения задает, как ни крути, государство (и его отrostки в виде госкомпаний – корпораций). Так вот, наше государство – тот еще мародер. Достаточно вспомнить о постоянном, экономически немотивированном (в том смысле, что мотивация – другая) росте цен на тарифы ЖКХ, направленном на изъятие ренты, наиболее чувствительной как раз для социально незащищенных граждан.

В общем, право сильного диктовать свои условия экономической игры, не стесняя себя рамками закона и тем более морали – это практика, широко и постоянно транслируемая представителями государства во всем их многообразии. В ситуации угрозы (беды) сильным становится обладатель дефицитных благ. И он действует в традиционной мародерской парадигме». (*Алексей Полухин*. На рынок выходят мародеры. Новая газета. 2010.08.19).

Процитированный подход автора к идентификации социального явления под именитым брендом «мародерство» бесспорно справедлив и обоснован. Именно с таких позиций и надлежит классифицировать, «аттестовать»

практику сословия средних и высших администраторов любого социума по инициированной же ими самими беспрерывной, многообразной «деятельности» негласного, чаще всего вовсе скрытого, преступного наделения себя многообразными непомерными благами. На жаргоне российско-советских зэков это называется «крысятничанием». Но в отличие от «светской» практики, тех, кого уличили в «крысятничании» на зоне – убивают. Чтоб не поганили человеческую породу. И это самый правильный и гуманный по отношению к социуму подход для решения проблемы мародеров. Который практикуется в обычной социальной среде, к сожалению, крайне редко – когда уж терпеть племя оборзевших мародеров в административных креслах сил никаких нет. Но силы учинить праведж для обнаглевшей административной сволочи и их холуев еще достаточно. В России настроение общества на сей счет, похоже, перехлестывает через край, вопрос только в том, есть ли кому еще (из тех, кто сам не запачкан в коррупционном мародерстве) организовать этот праведж. Ближайшее будущее покажет.

Закономерные социальные следствия безмерного произвольного потребления благ административным сословием для любого общества всегда печальны: раскормленные «элиты» неизбежно режутся на фоне общесоциальной нищеты, невежества, преступности, наркомании, алкоголизма, проституции и множества иного подобного – «по мелочи».

За рамками изложенного материала следует обязательно назвать еще пару мощных, но не «материальных» стимула для стремящихся стать успешными карьерными администраторами. Прежде всего, это возможность сколь угодно физически слабой, неказистой мужской особи, став администратором хотя бы средней руки, увеличить свою социальную привлекательность и силу на целые порядки – наподобие человека, освоившего управление

мощным бульдозером, экскаватором и «воцарившимся» на водительском месте. И заморыш, которого в школе все шпыняли, гнобили, над которым издевались и за полноценного «коллегу» не держали, становится руководителем целого карательного органа, получает в свое распоряжение такие финансовые или материальные ресурсы, что прежние «лучшие ученики», капитаны школьных спортивных команд – красавцы и сердцееды школьных примадонн – жмутся в очередях в их приемных в качестве просителей.

Более того, ореол власти, окружающей преуспевшую карьерную особь, многократно усиленный разнообразными холуйствующими, трансформирует некогда неприметных подростков-заморышей в неотразимых очарователей любых красавиц, страждущих богатой жизни по лучшим наивысшим мировым стандартам.

И получается, пробившийся хотя бы в средние администраторы с помощью ли холуйств, подкупов, угождений, лести, хитростью, предательствами – всеми теми качествами, которые «в миру» определяют человека как малодостойного, а то и вовсе презираемого – получает доступ к руководству группами наделенных каким-либо видом административной власти людей, которые пусть не в состоянии остановить наступающую дивизию, но вот разрушить чей-то бизнес любого рода, сломать судьбы многих людей, создать множество бытовых проблем большим человеческим массам вполне в состоянии (и нередко это успешно делают).

Избирательностью в предпочтениях при решении «кадровых вопросов», определении адресов и объемов социального финансирования, помощи администраторы по своему произволу регулируют и процесс социального селектирования – каким людям, социальным группам дать больше возможностей состояться профессионально, карьерно, каких – застопорить на всю оставшуюся жизнь.

И в отличие от воинов, ныне только в недолгие периоды воюющих натурально, администраторы употребляют свою власть постоянно. То есть по совокупному «управляющему эффекту» не уступают производительности строительной или какой иной непрерывной промышленной индустрии. Другое дело, что этот самый «управляющий эффект» чаще всего бывает отрицательным, ущербным для социумов, но весьма положительным для сословия высших и средних администраторов и «аффилированных» с ними сословий крупных собственников.

Вывод очевиден: при сколь угодно слабых человеческих качествах преуспевший администратор высокого уровня совокупностью полномочий – своих и подчиненных – превосходит во многом любого былинного богатыря. Не говоря уж о нынешних олимпийских чемпионах вместе взятых. Ради этого-то уже можно особям с болезненным самолюбием, честолюбием изо всех сил по любой из множеств дорожек стремится попасть в административное сословие, а попав, сделать возможно более успешную карьеру. Хотя бы ради того, как удачно выразился один из киногероев в роли советского разведчика, служивший в абвере, объяснивший немецкому начальству свое служебное рвение: «Хочу, чтобы мне приказывали немногие, а я мог приказывать многим». А если учесть, что те, которым стремятся приказывать высокопоставленные администраторы, тоже обладают полномочиями приказывать многим, то получается внушительная сила в руках одной административной особи. А когда мощь поднимается на уровень общенациональный, то у ее обладателя (несмотря на то, что он только временный ее пользователь) появляется ощущение почти богоравности. Во имя такого «приза» иные бьются с конкурентами насмерть. Не в поединках, конечно, а «тихой сапой», разнообразными подлянками и приемами,

практикуемыми спецслужбами и структурами оргпреступности (часто – именно их руками).

Есть и еще один маленький «довесок» – приз к вышеозначенному «нематериальному» стимулу административной деятельности – возможность перегружать многие свои административные рутинные функции на подчиненных, освобождая себе время для интересных досугов для «избранных»: полезных для карьеры межличностных коммуникаций, либо для деятельности, непосредственно не связанной со службой – участия в многотрудной деятельности масонских лож, закрытых «элитарных» клубов, правящих политических партий и т. п. Дело чрезвычайно интересное, занимательное, азартное, но не только не относящееся к исполнению служебных задач, но не менее, чем в 10 из 10 случаев связанное с использованием казенных общественных средств и ресурсов на какие-то кланово-корпоративные цели. Обмен же (за чужой, естественно, счет) взаимовыгодными услугами с целыми гроздьями высокостатусных, значимых особей не только еще более увеличивает представление о своей непомерной значимости, но и реально увеличивает и без того весьма немалые возможности, влияние, властные ресурсы. Еще более вооружает административную особь для гарантированной защиты привилегий, преимуществ, владений высокого социального (формального, естественно) статуса, уменьшая число страждущих покуситься на сословие «вельможных панов» из страха быть ими раздавленными – в прямом или переносном смысле.

Что в итоге окончательно утверждает эту административную генерацию в своей безраздельной, бесспорной, справедливой принадлежности к касте господ сего мира. И определяет (уже пожизненно) восприятие остальных компонент, фрагментов социального мирового сообщества только с этой мировоззренческой позиции. А всякого

несогласного с этим полагают богохульником и осквернителем устоев мироздания – со всеми вытекающими (для богохульников) печальными, а то и вовсе трагичными следствиями (если, конечно, бузотеров немного, а каратели и службы безопасности в состоянии справиться с таким объемом работы).

Существует по мелочи еще немало иных стимулов стремиться к обладанию хоть малой долей административной власти. К наиболее приметному и широко распространенному можно отнести стремление любого малодостойного, ущербного по важнейшим качественным параметрам человека любого социального «происхождения» использовать любую обретенную власть для того, чтобы унизить окружающих людей, превосходящих их по своим человеческим качествам. По очень простой схеме: «Я начальник – ты дурак!» (варианты: дерьмо собачье, ничтожество, мусор и т. п.). А вот испытываемые при этом людьми ущербными чувства злорадного торжества, удовольствия лицеизреть воочию унижения людей достойных, их страдания, беспомощность, беззащитность от произвола резвящегося администратора и доставляют сонмам этих убогих наивысшие наслаждения. Ради обретения которого они и лезут на все достижимые и недостижимые должности хоть каких-то администраторов. Подавляющему большинству административных сонмов особенно низших – массовых – уровней этого более чем достаточно, чтобы чувствовать себя в жизни вполне удовлетворенным, вполне состоявшимся персонажем.

И именно эта биомасса удовлетворенных низших администраторов – надежное, добротное основание всех сущих административных сооружений социумов, которое подобно амортизаторам в фундаментах зданий в японских городах, гасит даже самые сильные подземные толчки во время землетрясений. А цена-то по-

добной «услуги» низших администраторов высшим – удовлетворенное тщеславие, сатисфакции за какие-то природные ущербы путем предоставления возможности безнаказанно гнобить подчиненных. Которые в своей совокупности почти равны всей численности «широких народных масс». Зато «высшие» чины, администраторы в обмен на это могут вполне свободно по своему усмотрению и в своих интересах распоряжаться ресурсами нации, заниматься своими личными или кланово-корпоративными делами, умело «вплетаемыми» в разнообразные «великосветские» досуги: охоты, состязания в гольф, приемы и т. п. Где тоже имеют место переутомления, переборы, сопровождаемые жалобами сановников на перегрузки государственными делами. Возможно, какие-то перегрузки действительно для кого-то и имеют место, но для социумов вся эта «великосветская» суэта остается «кипением в действии пустом». Цена, которую вынужденно платят социумы за «переутомление» заботами административных сословий, непомерна, сдирает практически все ресурсы, потребные для нормального развития и воспитания человеческих детенышей в их основной массе. И ко всему этому коррумпированные слои административного сословия «развивающихся» стран (России – в их числе) наносят постоянно громадный вред своим нациям, допуская на рынки своих стран, к природным ресурсам международных мародеров, хищников, превращающих изрядные доли земной поверхности даже не в лунные ландшафты, а в самые грязные континентальные свалки гниющих бытовых и ядовитых промышленных отходов. О том, что именно так обстоят дела, свидетельствует ситуация в нынешней России: в результате «непосильных трудов» во благо державы и населения (мы помним слова одного из наших первоадминистраторов, что он трудился во благо всех и вся «как раб на галере») российское население уже два десяти-

летия стабильно вымирает темпами от 500 до тысячи в год и выше (по заключению российских ученых в сутки исчезают две средние деревни, в год – небольшая губерния). А вот сословие высших столичных и региональных администраторов (среди которых ни один не загнулся от переутомления – только на охотах гибнут в падающих вертолетах) заметно приросло долларовыми миллиардерами и мультмиллионерами, океанскими яхтами в сотни миллионов долларов, персональными «Боингами» по таким же ценам, зарубежными замками с поместьями, а то и прикупленными «по случаю» островами.

И именно эти два взаимообусловленных процесса содержат в себе главную объективную оценку деятельности нынешнего сословия российских администраторов. В «цивилизованных» странах такой откровенной похабени административному корпусу творить не позволяют. В других странах творится примерно то же, что и в нынешней России. К величайшему несчастью социумов, в которых не сформировались даже за столетия («элитарные» не позволили) никаких работоспособных, надежных механизмов контроля (и поддержания в работоспособном состоянии) аппаратов административной власти. Вероятно, прежде всего потому, что никогда нации в этих странах не поднимались на борьбу против своих властвующих сословий и не разносили их в пух и прах, как это имело место в Европе в периоды буржуазных революций или как это имело место в России в 1917 году. И победившие руководители этих революций (сплошь интеллигенция, интеллектуалы, просветители и гуманисты, но с хорошими, а то и выдающимися организационными способностями) не конструировали такие механизмы контроля в процессах разработки и принятия новых конституций.

Где-то такие механизмы оказались вполне работоспособными, были усовершенствованы, защищены против

разрушителей под видом улучшателей и вполне прилично (не сказать, что очень хорошо) работают по сию пору. Как правило, это имеет место в наиболее преуспевающих ныне государствах, не спешащих поделиться своими достижениями в этой сфере, предпочитая не мешать остальным коррумпированным (или даже сверхкоррумпированным) административным сословиям гнобить свои социумы, ослабляя их до такой степени, что те уже не в состоянии быть сколь-нибудь серьезными конкурентами в геополитических свалках. Что позволяет экономически господствовать над целыми зонами мира, не прибегая к дорогостоящей и озлобляющей покоренные народы военной оккупации. И получается, что приведение в хорошее рабочее, служебное состояние (и поддержание в таком режиме постоянно) своих административных структур для наиболее опытных, умудренных национальных «элит» является стратегическим ресурсом, почти наиглавнейшим средством обеспечения геополитического доминирования в процессе глобализации мировой экономики.

Есть еще один вид не очень заметного, но впечатляющего ущерба социумам, да и цивилизации в целом: целые структуры профессиональных (пожизненных) администраторов необратимо трансформируют психику «личного состава» до полной потери адекватности восприятия жизненных реалий. Отрицательные следствия подобного повсеместного явления в административных средах не наносят сокрушительного ущерба социумам только потому, что, во-первых, в чиновных структурах подвизающиеся в них особи «дают работу друг другу», то есть гасят взаимно друг у друга управленческий маразм. Во-вторых, каждый новый нисходящий уровень администраторов, прогрессивно сохраняющий от уровня к уровню заряд здравомыслия, на стадии исполнения маразматических указаний «вышестоящих» нейтрализи-

зует наиболее завиральные составляющие управленческих «посылов». Разнообразные отклонения начальников-администраторов поражают на манер эпидемий только окружающий их многочисленный «офисный планктон» – орды всевозможных клерков, которые на манер горного эха разносят окрест полный бред или сознательное шутовское кривляние своих начальников. Целые административные структуры, замкнувшиеся на свои аппаратные субкультуры, становятся «вещью в себе» и для себя, наподобие доброкачественных опухолей – не вредящих особо, но полной мерой потребляющих питательные соки организма, да еще портящие внешний вид человека.

Единственное, что здесь иногда беспокоит социальных «мыслителей» из «элит», так это свойство таких «опухолей» разрастаться числом и количеством, обескровливая и ухудшая питание здоровых органов и тканей социумов. Но с этим более-менее умеют еще бороться, проводя время от времени кампании сокращения чиновничества и ликвидации иных чиновных ведомств.

Вечным стимулом к разрастанию бесполезных административных новообразований являются относительно более высокие стандарты жизнеобеспечения и стабильность получения жизненных благ из государственных бюджетов, которые с разными успехами, но обязательно наполняются. А если рушатся процессы формирования бюджетов – рушится и государство, и общество.

Некоторые выводы из материалов главы.

1. Определяющие характер служебной деятельности администраторов материальные стимулы носят лично-корпоративный характер и не связаны в обычных условиях (без пригляда НКВД, к примеру) с целями и интересами государства и общества. По всей административной практике, ее доминирующим приоритетам личного свой-

ства практически каждый мало-мальски значимый администратор (правда, каждый административный «прыщ» мнит себя обязательно весьма значимой величиной) в душе всегда таков, что может вслед за именитым французским королем произнести его классическую констатацию реальной тогда социальной ситуации: «Государство – это я!». А раз так, то и все, что администратор «со товарищи» подгребают под себя, идет по их мировосприятию на пользу обгладываемому этим сословием отечеству. Кроме опять же только тех «развитых» стран, где налажена система разорения попавшихся коррупционеров (которая, конечно же, породу администраторов не меняет в лучшую сторону, а вот размах коррупции, казнокрадства минимизирует до терпимых объемов).

2. Административные структуры, все это сословие на $\frac{9}{10}$ работают – дают работу – друг другу, друг на друга. Наиболее выразительными организационными формами чего являются разнородные, разноуровневые совещания, итоговые собрания, конференции, теперь еще с использованием видеосвязи с регионами. И, конечно же, мощный документооборот, теперь еще и с использованием разнообразной множительной техники, телефонов, электронной почты, интернета, ускоряющих и еще более увеличивающих поток бумаг. Которые все регистрируются, архивируются и используются в необходимых случаях (то есть весьма часто) как доказательства своевременного «правильного» реагирования конкретного администратора или целого ведомства на сложную ситуацию, завершившуюся каким-нибудь происшествием.

И вне зависимости от реального «коэффициента полезного действия» административного органа, даже при его величинах, близких к нулю, сей орган стремится – почти всегда успешно – к хоть какому-то улучшению своего материально-технического обеспечения и чис-

ленному увеличению штата. Регулирование же социальных процессов, для которых создана та или иная административная структура, меняясь по приемам, средствам, технологиям, качественно не меняется в лучшую сторону.

3. Общество (та его часть, что не принадлежит к сословию администраторов и собственников) не в состоянии сколько-нибудь значимо влиять на чиновничество, а потому, кроме возможности громкой брани, не имеет других мирных средств вразумления, особенно в адрес среднего и высшего чиновничества. Причем исполнительность и лояльность особые: вопреки нормативным актам, но к выгоде или интересу начальников. Как, например, это происходит в организации выборного процесса и подведения итогов разнообразных голосований, чтобы результаты были те, что нужны «вышестоящим». Такими средствами отбрасываются любые «волеизъявления электората», противоречащие интересам высших администраторов и крупных собственников. В особо напряженных ситуациях именно это подвигает население взяться за оружие и идти громить правительственные учреждения. В большинстве же ситуаций подобные административные масштабные мошенничества сходят с рук, укрепляя материальное благополучие низших услужливых администраторов и уверенность в своем всемогуществе и неограниченных возможностях игнорировать любые «чаяния народных масс».

4. Административное сословие абсолютно открыто завуалированному манипулированию большими (средними тоже) деньгами вопреки интересам государства, социума, а часто прямо во вред, в ущерб им. Причем вне всякой зависимости от природы происхождения таких денег – имеет значение только их размер, идущий на подкуп. Серьезные решения в пользу собственников всегда принимаются несколькими уровнями админи-

страторов с соответствующим дележом проплат, что и является «цементом», сплачивающим группировки администраторов в единый организм, ориентированный на чьи-то своекорыстные интересы (отторгающие при этом всякого мешающего сложной, согласованной «неформальной» деятельности, приносящей всегда впечатляющие дивиденды).

5. Скрытый, «штучный» характер подкупа высших (и прочих) администраторов позволяет реализаторам концепций производить точно рассчитанные воздействия по «точкам акупунктуры» разных уровней чиновничества в любых потребных к моменту социумах. Будь то глобалисты или носители идеи мирового господства с изведением «неполноценного» населения. И никакие контрразведки не успеют ничего сделать, если «охмурили», завалили деньгами первочинников, сделав их по сути «агентами влияния».

6. Администраторы, вкупе с сословием крупных собственников плотно «оккупируют» своими детьми средние и верхние этажи всякой административной власти, внедряя совместными усилиями туда своих детей, впитавших в себя «ценности» административной субкультуры. Кроме того, преуспевающие «наследники» нуждаются в послушных себе подобных исполнителях, подчиненных, а потому активно подыскивают в среде честолюбивых молодых особей тех, кто не обременен мировоззренческими, нравственными устоями и «селектируют» их в статистику административного сословия. Так воспроизводятся ценности ущербной административной субкультуры в новых поколениях, но во все более ущербных вариантах.

7. Сословия администраторов настолько связаны своими интересами и так хорошо владеют тактикой «вплетения» их в служебную деятельность, что интересы социума за «вычетом» жизненно необходимого их минимума,

в расчет не принимаются. Но интенсивно используются в «декоративных» целях – в строгом соответствии с законами жанра пиар-технологий.

Посему социумы (в нынешней «транскрипции» – гражданские общества) выполняют для сословия администраторов и прочно соединенных с ним племенем собственников роль питательной среды. Но учитывая, что сами по себе эти две «важные» социальные группы не несут никакой жизнеутверждающей идеи кроме накопления и потребления без меры, то и эволюционное развитие человеческой цивилизации представляет из себя только компонент у научно-технического развития, подавляющую духовно-нравственное развитие. Так и пребудет, пока Господь не назначит срок второго пришествия.

Глава 2. Манипулирующие администраторами

Один из социальных законов гласит: «Ты правишь – но и тобой правят!». Здесь имеются в виду не прямые или непосредственные начальники – их присутствие и значение понятно и само собой разумеется.

Тех, кто манипулирует администраторами различных иерархических уровней (напомним – кроме их собственных начальников), можно условно подразделить на три группы. К первой группе, действующей преимущественно на низшем уровне (наиболее массовом), администраторов, относятся неслужебные интересы, продиктованные физиологией и нуждами родни, друзей и которые «работают» тем лучше, чем ниже среднестатистический уровень образования администраторов и чем примитивней, приземленней их мировосприятие. Это является определяющим фактором, что к данному уровню администраторов в виду незначительности их индивидуальных властных полномочий и имеющихся в распоряжении ресурсов нет никакого интереса у центров, стремящихся властвовать властвующими. По сути администраторы низших уровней за «вычетом» управляющих команд «вышестоящих» предоставлены большей частью самим себе. А сами собой они руководят в виде инстинктивных влечений. Ну а как действуют люди, чье поведение определяется физиологическими нуждами и природными врожденными инстинктами известно всем взрослым особям. Здесь главным манипулятором «низкороджденных» администраторов является их человеческая природа – как и у всех людей, чье мировосприятие

«не обезображено» излишним воспитанием и образованием.

Поведением администраторов средних уровней, наряду с природными предрасположенностями, управляют в изрядной мере (разной – у разных уровней и в разных социальных средах и условиях) наборы социальных нужд, семейных потребностей, позволенные на данном уровне слабости (увлечения молодыми особями, играми с серьезными ставками и т. п.). Наличие этой группы определяется вполне обыденными обстоятельствами: появляются возможности «привлечь» впечатляющие сторонние ресурсы на потакание, удовлетворение нужд второго, более высокого социального порядка. Эти ресурсы могут выглядеть либо как «благодарности» нижестоящих карьерных администраторов, либо как скрытое, хитроумное использование имеющихся в распоряжении ресурсов для служебных нужд (служебный транспорт, служебные помещения, некоторые статьи служебных финансовых расходов и т. п.).

Понятное дело, что наборы этих манипулирующих администраторами нужд, всегда обретаются внутри характера каждой административной особи, неотторжимы от нее. Правда, в различных социальных формациях, политических режимах возможности их реализации, степень воздействия их на мотивацию служебного поведения администраторов разнятся весьма существенно. К примеру, если чиновник регионального уровня в той же Германии редко что может себе позволить из «левых» доходов без сильнейших рисков быть уличенным и со скандалом вышвырнутым с должности с возможным еще уголовным преследованием и изъятием имущества, то нынешние российские чины изумляют мировой административный мир своей полной «отвязанностью» от любых норм приличия, любых этических нормативных ограничений. И полной безнаказанностью за

все чинимое ими – открыто, вызывающе. Примерно так, как об этом писал Павел Хлебников в своей книге «Крестный отец Кремля Борис Березовский», цитируя слова Александра Лебеда: «Березовский – апофеоз мерзости на государственном уровне: этому представителю небольшой клики, оказавшейся у власти, мало просто воровать – ему надо, чтобы все видели, что он ворует совершенно безнаказанно».

Сотнями тысяч мелких подоби́й березовских, властно ведомых своими «непричесанными» ни воспитанием, ни природной нравственностью первобытными инстинктами накопительства, обретательства, удалось продемонстрировать миру всю дикую необузданность не предусмотренной социумом хищнической породы, наличествующей изрядным числом в каждом обществе. До полного забвения, пренебрежения самой сутью социальной предназначенности административного сословия. Теперь у российского общества главнейшая мучительная проблема, к которой не удастся подступиться: как, кому, в каком направлении, по каким «программам» манипулировать своими вконец разложившимися коррупционной практикой администраторами. И как – смутно представляется. Кому – опричникам, сотрудникам нового НКВД, новой инквизиции? А куда потом может развернуться эта технология – и подумать страшно.

Но эти две группы «манипуляторов» администраторы, как верблюды горбы, носят внутри своей души, своей животной природы. С этим более-менее понятно. Непонятно только, что делать, если жизненные инстинкты администраторов по каким-то обстоятельствам разгулялись сверх всякой меры.

Но есть третья группа манипуляторов, в основном, администраторы высших уровней, которые имеют характер внешних, состоящих из людей определенных со-

циальных категорий, существующих в специфических сферах человеческой жизнедеятельности, социального устройства. Упомянем наиболее известные из них: руководящие органы (центральные и региональные) правящих политических партий, влиятельные группы руководителей спецслужб в центре и регионах, масонские ложи, «вожди» организованной преступности, «предводители» банковского бизнеса, транснациональных корпораций, бизнесассоциаций (торгово-промышленных палат, союзов промышленников и предпринимателей и т. п.), «агенты влияния» зарубежных спецслужб, лобби в парламентах, состоящих преимущественно из высокостатусных пенсионеров – бывших генералов спецслужб, правоохранения, правительственных чинов с их обширными связями в «верхах». К специфическим манипуляторам этого рода можно отнести «придворных» прорицателей, специалистов по научным прогнозам, духовников первочинников государства и тех, кто их подыскивает и подводит к высокостатусным администраторам.

Рассмотрим некоторые технологии манипулирования администраторами, следуя различным степеням воздействия на них. К числу наиболее «впечатляющих» (по силе, неотвратимости и массовости воздействия) следует отнести манипулирование генералитета спецслужб (своих и чужих). Плотнее и изощреннее спецслужб со всем сословием высокостатусных администраторов не работает никто: использование преимуществ при охране «особо важных персон» и ареалов их обитания – до отслеживания и скрытого документирования каждого их шага, а при случае – и подведения «под статью» или под ствол киллера (о чем сами администраторы превосходно осведомлены и вынуждены с этим мириться). Из рук же спецслужб высшие должностные лица получают большую часть потребной для принятия решений (в

том числе и кадровых) информации. Спецслужбам же и поручают первочинники исполнение самых «деликатных» задач – как связанных с политикой государства, так и с собственной карьерой. Кроме того, спецслужбы в изрядной мере контролируют потоки информации и «ходов» из «внешнего мира» в «околотронное пространство» (куда входят родные и близкие, друзья, ближние соратники вельмож).

Спецслужбы стараются «заботиться» не только о своих вельможах, но и присматривать за чужими в странах – геополитических соперниках – прежде всего:

«В качестве приоритетного направления деятельности на перспективу ставится задача удовлетворения потребностей разведывательного сообщества в агентурном проникновении в ведущие государственные учреждения, в окружение политических лидеров, в представительные и иные органы и организации. То есть речь идет о „выращивании“, продвижении во властные структуры своих агентов влияния.

Влияние на Президента другой страны, на ее государственные институты? Неужели такое возможно? По утверждениям американских экспертов это не только возможно, но более того – это наиболее дешевый и эффективный способ обеспечения политики национальной безопасности». (*Вячеслав Широнин. Под колпаком контрразведки. – Набережные Челны: Камский издательский дом, 1998. С. 52–53).*

На что же направлено манипулирование высшими администраторами со стороны спецслужб («своими», конечно, с «чужими» – это понятно)? Конечно, в качестве самого общего определения множествам конкретных целей применительно к множествам «объектов манипулирования» вполне приемлемо употребление понятия «национальной безопасности». Что вполне корректно. Но не в целом. Прежде всего потому, что «национальная

безопасность» каждым манипулируемым администратором понимается всякий раз с известными отличиями, иногда – весьма существенными. В какой доле всей массы воздействий на администраторов «приставленные» к ним руководители и сотрудники спецслужб используют устоявшийся миф о том, что они – «самые-самые» защитники национальных интересов, для своих личнокорыстных, карьерных интересов исчислению не поддается. Но зная очень высокие стандарты жизни этой категории манипуляторов, их принадлежность к самой «высокопотребляемой» прослойке социумов (при вполне умеренном «денежном довольствии»), можно с большой уверенностью предположить, что «использование в личных целях» в спецслужбах весьма регулярно и вполне обыденно.

Понятно, что личный состав спецслужб – институт государственный, неотъемлемый для любой страны во все времена, хоть и в различных формах, модификациях, с различной численностью и «плотностью» на условную численность наличествующих в государстве администраторов, подлежащих охране, опеке, присмотру. Степень интенсивности их присмотра за администраторами соответствующих уровней, а главное, качество и полезность такого присмотра во многом (если не полностью) зависят от грамотного, «правильного» и очень внимательного руководства спецслужбами со стороны политического центра власти. Особо здесь важно не дать излишне «разгуляться» спецслужбам, чтобы вред многократно не превысил пользу. Как и во всем значимом, что связано с жизнедеятельностью социума, где соблюдение правильной меры – единственная грань между пользой и вредом. Но держать собственные спецслужбы в узде, в упряжке дано очень немногим политическим администраторам. В обыденности имеет место другая ситуация: «хвост» – спецслужбы – довольно свободно вертит «собакой» – полити-

ческой властью. По своему произволу, который определяется либо спесивым самомнением генералитета спецслужб о своем мнимом интеллектуальном превосходстве над политиками, либо скрытыми альянсами высших руководителей спецслужб с иными центрами влияния, в том числе и за рубежами. Либо желанием продемонстрировать свою особую значимость и нужность режиму. Либо сочетанием упомянутых и иных факторов.

Так что этот постоянно действующий в любом государстве механизм манипулирования администраторами работает исправно. Причем, при нужде низшие уровни администраторов для спецслужб – полностью послушный материал для любых видов воздействий. Для чего не нужно даже демонстрировать силу, «нагибать» кого-то – прекрасно работает миф о всесии, всезнании и вседухности спецслужб.

Никакие правоохранительные органы (МВД, прокуратура, суд, органы юстиции) и близко не обладают возможностями спецслужб, несмотря на свое любое численное превосходство.

Только в отдельных острых ситуациях (бунты, массовые беспорядки в столицах, большие неприятности с детьми, совершившими тяжкие уголовные преступления и т. п.) руководители органов внутренних дел, армейское руководство могут в короткие моменты подавляюще влиять на администраторов. И здесь им надо быть осмотрительными, чтоб не оказаться в ситуации, описанной в басне дедушки Крылова:

Беда прошла, крестьянин встал.
И тут же батрака ругает...

Со спецслужбами такого не случается: никто из первичников не знает, сколько еще камней за пазухой припасено для них у генералитета. И откуда эти камни полетят.

Более-менее «видны» те, кто манипулирует политическими администраторами по своей должности: советники правителей, научные консультанты, личные астрологи, прорицатели. Известно, к примеру, что у Ванги перебивали «на приеме» почти все руководители государств социалистического лагеря и многие из партийных вельмож, и что-то из услышанных пророчеств «запало» многим в души и оказывало влияние на их деятельность как высших администраторов. Многие «консультанты», пользующиеся особым доверием своих высокопоставленных шефов, сами становились (своекорыстно ли, по убеждению ли) проводниками чужого влияния, чужой подсказки, отразившейся и на делах государства. Не случайно службы охраны многих государств имеют в своих штатах целые подразделения для защиты даже от «бесконтактных» негативных влияний на первочиновников. Да и сами используют эзотерические технологии для нанесения технологиями телекинеза (или чего-то подобного) вреда своим непримиримым противникам. Так, в мемуарной литературе приведены свидетельства того, что ЦРУ США использовали колдунов племени Вуду для разрушения здоровья Гитлера. А в ФСБ России существовало подразделение под руководством генерала Рогозина, отвечавшее за «полевую» безопасность президента. Хотя, похоже, тот лучше справлялся с этим самостоятельно: напивался регулярно так, что любые негативные воздействия на уровне «тонких материй» были ему нипочем – он и обычную-то речь не воспринимал. В таком состоянии он сам являл собой источник особой опасности миру: «ядерный чемоданчик» был-то при нем как в процессе погружения в пьянство, так и в стадии отрезвления.

Кроме «штатных» манипуляторов сознанием высших администраторов существует не поддающееся исчислению множество разнородных носителей каких-то

сокровенных, особо ценных знаний, желающих донести их на пользу отечества до высшей власти. Среди них наличествуют некоторым небольшим числом и настоящие ведуны. На пути которых непроходимыми, неодолимыми барьерами становятся и спецслужбы (не заинтересованные сами в предполагаемом воздействии) и ближайшие соратники – царедворцы. И «народная мудрость» обыкновенно отдыхает, пребывая в привычной многовековой дреме.

В этой среде желающих манипулировать действиями первоадминистраторов в толпы одержимых вкраплены малым числом действительно полезные, и, что самое главное, полностью бескорыстные радетели Отечества, а то и всей человеческой цивилизации. Но подготовка, интеллект, а главное – опасение за благополучие своей карьеры всех царедворцев, ограждает царствующую особу от «злых козней врагов», не позволяют объективно отделить «чистых» вразумителей от «нечистых». Потому решительно и бесповоротно отшибают их всех еще на дальних подступах к административным цитаделям. Огонь принято открывать даже по пытающимся сдать-ся. На всякий случай: «Враг хитер и коварен – огонь!». В целом же, $\frac{3}{4}$ массы манипулирующих вмешательств в «жизнедеятельность» администраторов высших уровней преследуют только лично-корпоративные интересы структур манипуляторов. Оставшаяся $\frac{1}{4}$ «направляющих и руководящих» вмешательств продиктованы чаще всего утилитарными, краткосрочными интересами правящих «элит». К которым в первую очередь принадлежит генералитет самих спецслужб. Даже и речи здесь нет о каких-то там будущих «общенациональных», «общечеловеческих» интересах: в спецслужбах на высших иерархических уровнях «трудятся» еще большие скупердяи по части «инвестиций» своих ресурсов, чем «швейцарские гномы». И один из главных их девизов

легко укладывается в одну из афористичных редакций известного постулата «народной мудрости»: «Каждый за себя. Один Бог – за всех!».

А потому доминантой основных некорпоративных манипуляций собственными (и чужими) администраторами являются разнообразные корректировки для более эффективных и адекватных противостояний наиболее опасным (но таким же своекорыстным) геополитическим конкурентам – за рубежами и внутри страны. Для чего руководство спецслужб вполне подготовлено и зачастую лучше других: наличествуют и свои аналитические центры, и есть ничем не ограниченные возможности опираться на материалы любых информационных ресурсов – научных, социологических исследований, архивных документов (в том числе эзотерических). Ничего другого от спецслужб и не дожидаться: у «силовики» и мышление такое же. Так и пребудет. Их мировоззренческие установки на манипулирование собственными администраторами только немногим отличаются от задач и целей манипулирования «забугорными» властвующими особями, которые практически не претерпели изменений в сторону «гуманизации» (христианизации, исламизации) за последние несколько тысяч лет. Одно из оснований этого тезиса:

«Почти 2500 лет назад китайский полководец и философ Сунь Цзы наставлял соответствующие службы: „Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Подрывайте их престиж, выставляйте в нужный момент на позор обществу. Используйте сотрудничество также самых подлых и гнусных людей. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны. Подстрекайте молодежь любыми средствами противиться деятельности правительства...»

Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды“.

Анализируя современную подрывную практику ЦРУ США, нетрудно обнаружить, что девиз китайского полководца и философа полностью соответствует деятельности этого разведывательного сообщества...

Несомненно, это ведомство для достижения поставленных целей верно и полно использовало не только новейшие достижения современной науки и техники, но и собственный опыт, опыт других народов, опыт древности. Надо так же признать, что Дж. Вулси (один из бывших директоров ЦРУ) прекрасно освоил не только древнюю инструкцию китайского полководца, но и заповеди основателя и первого руководителя Центрального Разведывательного Управления Аллена Даллеса, который, в частности, внушал своим офицерам: „Посеяв там (в Советском Союзе) хаос, мы незаметно подменим ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем единомышленников... Найдем союзников и помощников в самой России...”

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых диссидентов, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Мы будем незаметно, но активно способствовать са-модурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель...

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх

друг перед другом и беззастенчивость, предательство и национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом...”

А. Даллес, когда излагал свою программу, опирался на конкретные научные разработки и секретные инструкции, утвержденные на правительственном уровне». (*Вячеслав Широин*. Под колпаком контрразведки. – Набережные Челны: Камский издательский дом, 1998. С. 69–70).

Описанный алгоритм «жизнедеятельности» американских спецслужб, скопированный с древнекитайских инструкций (вполне возможно, приемлемых с этической дохристианской, доисламской мировоззренческой позиции три тысячелетия тому назад) и «усовершенствованный» современными научно-техническими обретениями, давно стал полномасштабной практикой государственного аппарата США. Хотя с позиций официально используемого населением этой страны христианства являет собой крайне агрессивное богоборчество. Что дало все основания нынешним религиозным лидерам исламских стран вполне справедливо аттестовать сами США (вместе с их европейскими союзниками) как Большого Сатану. Что, вероятно, вполне соответствует истинному положению вещей. Тем более что американцы, воодушевленные успехами, настолько увлеклись паскудничанием в своей внешней политике, прежде всего в среде администраторов «третьих» стран, что не заметили, как инфицировали и свое общество. Чему печальными свидетельствами стали многотысячные эпизоды педофилии с участием католических священников – дальше, как говорится, уже некуда. Чему спецслужбы США не только не препятствовали, но способствовали: так легче вербовать

агентуру в среде клира – ценнейший источник информации, получаемой на исповедях. Как это выглядело в численном выражении конкретно в США пока неизвестно, а вот по признанию представителя Ватикана в связи со скандалами в Польше со священниками, сотрудничавшими со структурами госбезопасности, около 15% клира в странах социалистического лагеря с КГБ сотрудничало. А если учесть, что Ватикану не были известны досконально все случаи вербовок, можно предположить, что процент сотрудничавших с КГБ был выше.

По всему этому нынешний мировой финансово-экономический кризис явил миру еще одну ипостась американского административного сословия – всемирного финансового мошенника и главного укрывателя именитых административных казнокрадов и мздоимцев со всего мира. Что явилось внутренним отражением широкой международной практики манипулирования спецслужбами Америки, активно коррумпируемыми ими же политическими режимами «третьих» стран. И тоже в строгом соответствии с упомянутыми древними инструкциями и их обновленными современными версиями. Все кардинально меняется, становится запутанным для администраторов и для их охраны, для спецслужб и для самих манипуляторов особенно ежели те принадлежат самым закрытым, зашифрованным, хорошо замаскированным «под пеньки» структурам. В своих стремлениях зашифровать факт своего многовекового существования и кое-какой деятельности, многие подобные структуры настолько преуспевают, что проблемой становится опознать не только своих неформальных непосредственных начальников, но даже ближайших соратников. Что в сильнейшей степени мешает процессу манипулирования, усложняет его: невозможно, как это имеет место со спецслужбами, мощно опереться на высокий авторитет из-за боязни прежде всего «конторы».

А «родственные» структуры, вроде масонских лож, имеют не поддающиеся исчерпывающему исчислению (даже для спецслужб) число модификаций, шифрующихся друг от друга.

Затрудняют, запутывают, снижают эффективность даже насущно полезного манипулирования высшими администраторами и укорененная уже веками в человеческом сознании опасность идеологических мировоззренческих мошенничеств. Когда даже откровенные богоборцы, сатанисты «позиционируют» себя как пророков. О чем недвусмысленно и категорически предупреждают и апостолы христианства: «Сам Бог через святого пророка Иеремию говорит: Вы же не слушаете лжепророков ваших, и волхвующих вам, и видящих сония вам, ни чарований ваших, ни обаятелей ваших... яко лжу прорицатели тии вам (иер. 27,9,10)». (*Архимандрит Иоанн*. Опыт построения исповеди. – М.: Отчий дом, 2007. С. 145).

От веку мировоззренческие манипуляторы, специализирующиеся на «идеологических диверсиях», знают прием, с помощью которого конечный результат предполагаемой программы действий будет гарантировано противоположен изначально декларируемому: достаточно подменить какой-то важнейший идеологический постулат на похожий, но иной, чтобы вся «конструкция» идеологемы стала исподволь работать на противоположные цели. На эту уловку не попадают только люди неидеологизированные, ведомые по жизни «здоровыми физиологически инстинктами», каковых среди администраторов, слава Богу, более чем достаточно. Потому административным системам в целом лжепророки малоопасны: их попросту высшие администраторы не слышат – не до того! А низшие без команды «сверху» и подавно никого слушать не будут: дай Бог угодить своим начальникам и за крысятничество не попасться «под раздачу».

Тому, что неизбежные трансформации любых эзотерических и иных структур в связи с неуклонными мировоззренческими эволюциями их адептов и производной от них практики перерождают их социальные доминанты при манипулировании условиями высших администраторов, есть немало письменных свидетельств. К примеру, и такого рода: «Как свидетельствуют энциклопедические словари, масоны (а точнее сказать – франкмасоны, ибо слово это происходит от двух французских: franc maçon, что означает „вольный каменщик“) не всегда имели дурную репутацию. Создавая тайную всемирную организацию, масоны XVIII – XIX веков имели перед собой благую, но утопическую цель: мирного объединения человечества в религиозном братском союзе. Пушкинский герой Евгений Онегин, возможно, тоже имел какое-то отношение к масонству, если верить суждениям деревенских дам. Помните шептания на балу: „Он франкмасон, он пьет одно стаканом красное вино!“.

Нынешние масоны тоже не отказывают себе в такого рода земных радостях, но цели и сущность тайной организации далеко отошли от утопических идеалов прошлых веков. Как свидетельствует О. Платонов в книге „Терновый венец России. История масонства с 1731 по 1995 гг.“, „масонство – тайное преступное сообщество, преследующее цель мирового господства, основанное на началах иудейского учения об избранном народе“». (*И. Питерский*. Невская ложа. Советская Россия. 1997.07. 31).

Примерно в таком «инкриминируемом» масонам образе действий (а не декларации о благих намерениях и устремлениях) «засветилась» в Италии именитая масонская ложа «П-2» во главе с приснопамятным Личо Джелли – в прошлом нацистским офицером. Что позволило итальянцам обогатить мировую культуру именитым афоризмом: «Не всякий жулик – масон, но

всякий масон – жулик», но, правда, класс этих жуликов, их социальные статусы – наивысшие из существующих в социумах. А по умолчанию, общепринятому в «элитах», высокостатусный – «сиятельный» – жулик, уже вроде бы и не жулик, а совсем даже наоборот – некий социальный эталон благопристойного преуспевающего джентльмена. Которому не стыдно и подражать, примеру жизненного преуспеяния которого надлежит следовать всем здоровым дееспособным честолюбцам социумов. Что и происходит во всех ныне здравствующих «цивилизованных» странах. В этом заложен тоже мощный механизм непрямого опосредованного манипулирования «широкими массами» честолюбцев через их сознание и подсознание. Насколько жестки методы прямого – «дисциплинарного» – управления рядовыми масонами их начальством, зависит, как всегда, от культуры межличностных отношений в соответствующих социальных группах. Но вряд ли они сильно отличаются от практикуемых в воровских кодлах и иже с ними. Может быть, разве что, помягче, поцивилизованней, артистичней в манерах, с учетом обычно достаточно высокого уровня образования масонского начальства.

По сути масонство в своей «кадровой базе» – неформальный межотраслевой профсоюз «крупных» и «очень крупных» администраторов, вернее – всеотраслевой. В котором наиглавнейшую роль играют «силвики», финансисты. По своей сути такой «профсоюз» интернационален в высшей степени. Ибо, как уже упоминалось ранее, одним из их работающих девизов остается на все времена «Целесообразность – выше закона». То есть лично-групповая разнообразная выгода. Что допускает и пренебрежение любым законом: Божеским, нравственным, уголовным (если это можно осуществить безнаказанно, скрытно). Потребность же высокопоставленных администраторов в таком

профсоюзе во имя упрочения своего карьерного статуса, придания ему долговременности и предельной устойчивости чрезвычайно высока.

Судя по тому, что высшие уровни административных сословий социумов прижизненно почти несменяемы, а их практика, хоть и в разной степени, но всегда коррупционна, своекорыстна, масонский «профсоюз» этого сословия вполне жизнеспособен и эффективен. По крайней мере в части нейтрализации карательной практики правоохранителей в отношении масонствующих казнокрадов – администраторов. Через своих «членов профсоюза» в руководстве спецслужбами и правоохранительными органами.

Аналог масонов в исламских странах – суфии с их весьма сложной, запутанной веками орденской организацией, имеющей, скорее всего, второстепенное значение. В сравнении с первостепенным – здравствующим и действующим на данный момент «личным составом»: его «среднестатистическим» мировоззрением, принятым к исполнению «операциональным кодексом». А так же характером складывающейся обстановки и вытекающими практическими задачами «профсоюза» при продвижении к стратегическим целям. Несколько разным у масонов, суфиев, иных, в том числе клерикальных орденов, вроде Мальтийского. Тяга же к сбиванию в стаи разнообразной конфигурации во имя выживания, преуспевания, повышения результатов разнообразной деятельности – формальной и неформальной – свойственная природе людей, является базовой мотивацией, формирующей и масонов, и ордена, и воров в законе и якудза. А уровень организации таких стай зависит от статусных традиций, финансовых возможностей потенциальных и реальных членов данного типа «профсоюза»: это может быть триада, мафия, а может быть и масонская ложа «Великий Восток» или филиал ордена иезуитов, мальтийцев, СС, либо кого-то еще.

Самыми же мощными манипуляторами любыми должностными особями – администраторами – прямого, непосредственного действия являются люди при больших и очень больших деньгах. От века и поныне не менее $\frac{9}{10}$ устремляющихся в административные карьеры идут не только ради того, чтобы обрести ощущение своей особой значимости от обретения каких-то властных полномочий, но обязательно использовать свой особый социальный статус для зарабатывания как можно большего (предела насыщения нет) количества денег любого номинала и любой разновидности: хоть золото, хоть бриллианты, хоть денежные купюры, хоть любая «звонкая монета»). И один из главнейших путей личного обогащения администраторов – возможность продать свои властные услуги тем, кто в состоянии за это заплатить впечатляющие суммы. Продажность политиков, иных высших (да и средних, и низших) правительственных чинов – явление для всех социумов обыденное, будничное. Разница только в ценах и технологиях скрытого незаконного (с использованием должностных полномочий в корыстных целях) обогащения администраторов. Разница еще и в том, каким образом контролируются «размах» и масштабы коррупции в различных социумах различной общественной формации: нынешними жесточайшими методами, практикуемыми в Китае, или раздевание донага в экономическом смысле попавшихся коррупционеров, как это практикуют, к примеру, в «цивилизованных» европейских странах.

Разница и в технологиях подкупов высших администраторов (или рвущихся стать таковыми – на новгородском ли вече, либо на общенациональных выборах): путем ли прямого тайного подкупа или того же подкупа с использованием посредников, путем ли «пожертвований» в партийные фонды на выборы, путем ли устройства на очень доходные должности детей, близких род-

ственников подкупаемых администраторов. Либо еще как-то: проигрыванием крупных сумм чинам в карты, содержанием их любовниц или даже целых гаремов, обихаживанием по самым высоким стандартам их гостей, близких друзей...

Взамен «благодетели» вельмож-администраторов всегда получают несопоставимо больше: и потому, что продажные администраторы «благодетельствуют» не своими, а казенными ресурсами, и потому, что имеют возможность выглядеть (за чужой счет) щедрее своих дарителей. И чтобы стимулировать подобный «обмен» дарениями на будущее. Самое трудное в этом сверхприбыльном «инвестировании» – пробиться «к телу» сквозь плотные кольца таких же одержимых страстью «прописаться» в этом сверхприбыльном бизнесе. Совершенно безопасном по своим последствиям: цели «инвесторов» в высших администраторов прозрачны и понятны (и одобряемы) всеми разновидностями орд денежных людей – «Что хорошо для Дженерал Моторс – хорошо для Америки». И цели эти всегда утилитарны, приземлены, безо всяких устремлений к вечным «общечеловеческим» ценностям: либо получить мощное бюджетное финансирование, либо кредиты по минимальным ставкам, либо получить доступ к разработке природных ресурсов, либо получить право на монопольное теле-, радиовещание, азартные игры, производство и сбыт алкоголя, право быть главным поставщиком армии, полиции, госаппарата по каким-либо видам снаряжения, довольствия, экипировки и т. п. То есть «ничего личного – только удовлетворение государственных интересов». Естественно, «наилучшими» и «наиболее экономными» способами.

Удается, как правило, прорваться сквозь орды денежного люда прежде всего тем, кто уже ранее нечто подобное проделывал с администратором в бытность его на

меньших должностях, то есть годы уже состоял с ним в деловой «дружбе», явил ему свои надежно проверенные деловые качества. Одним из способов особо щедрого одаривания является устройство доверенных денежного «благотетеля» (старого поделельника – друга) на должности при бюджетных государственных потоках либо на распоряжение государственным имуществом, национальными достояниями. Естественно, самая открытая взорам практика подобного рода наличествует ныне только в России: «Когда мы опубликовали первую версию доклада „Путин. Итоги“, разговоры о могущественных личных друзьях Путина, ворочающих миллиардами, – Тимченко, братьях Ковальчуках, братьях Ротенбергах – лишь только ходили в виде слухов. Сейчас все эти люди вполне официально вошли в список российских миллиардеров. По версии журнала Forbes, Геннадий Тимченко занимает в этом списке 36-е место с состоянием \$1,9 млрд, Юрий Ковальчук – 67-е место с почти \$ 1 млрд, братья Аркадий и Борис Ротенберги – 99–100-е места с суммарным состоянием \$1,4 млрд.

Путин пристроил на хлебные должности не только своих ближайших друзей, но и их родственников. Сын Юрия Ковальчука, Борис, с 29 лет (в 2006–2009 годах) возглавлял в аппарате Правительства России департамент „Национальные проекты“. Когда „Нацпроекты“ свернули, Борис Ковальчук перешел на работу заместителем директора Росатома, а в конце 2009 года был назначен главой госкомпании „Питер РАО“ – монопольного оператора экспорта – импорта электроэнергии. Брат Юрия Ковальчука, Михаил возглавляет Курчатовский институт, на финансирование которого государство в последние годы выделяет десятки миллиардов рублей.

Другой пример семейного подряда по-путински – обладатели миллиардных состояний братья Аркадий

и Борис Роттенберги. Аркадий Роттенберг в начале 1990-х в Петербурге помогал Путину заниматься дзюдо в качестве спарринг-партнера. Вместе с уже упомянутым Геннадием Тимченко он учреждал питерский клуб дзю-до „Явара-Нева“, почетным президентом которого является Путин.

Братья Роттенберги построили бизнес на поставках „Газпрому“ труб и оказании строительных услуг. Сами не производили и не строили ничего. Борис Роттенберг еще в 2003–2004 гг. был младшим партнером концерна в компании „Газтагет“ с оборотом в \$ 1 млрд, через которую шли закупки труб для „Газпрома“, а позже приобрел акции трубного трейда „Северный европейский трубный проект“ с оборотом около \$ 1,5 млрд в год, который будет поставлять трубы для газопровода „Северный поток“. Аркадий Роттенберг контролирует группу „Стройгазмонтаж“, которая в 2008 г. купила у „Газпрома“ контрольные пакеты акций пяти подрядных „дочек“, строящих трубопроводы „Северного потока“, „олимпийский“ газопровод Джубга – Лазаревское – Сочи и другие газопроводы.

Контроль над „Газпромом“, как видим, для Владимира Путина и его друзей стал вполне прибыльным бизнесом. Правда, платить приходится российским потребителям газа, для которых цены на природный газ, поставляемый „Газпромом“, выросли в среднем с 358 рублей за 1000 кубометров в 2001 году до свыше 2500 рублей в 2010 году». (*Борис Немцов, Владимир Милов. Путин. Итоги. 10 лет. – М.: Солидарность, 2010. С. 6–7.*)

Деньги, манипулирующие администраторами практически в любую сторону, находят к ним дорогу стараниями «инвесторов», но не только, в еще большей мере – благодаря истовому желанию самих администраторов продаться по наивысшей из всех возможных цен. Как говорится, полная взаимность, рушащая все

преграды на своем пути. Почти шекспировские страсти, но по другому – более основательному поводу. В случаях, если где-то появляются большие или очень большие деньги для найма высших администраторов на действия, угрожающие национальной безопасности, схема их «прохождения к телу» будет примерно такой же и так же внешне вполне убедительной в смысле «что хорошо для GM – хорошо для USA». Хорошо, если при том будет иметь место какое-то традиционное «семейное» противоборство «сверхдержав». А если на другом конце основной цепочки окажутся элитные марсиане по Герберту Уэллсу? Даже теоретически никто не может гарантировать, что война миров невозможна. Дело даже обстоит совсем наоборот: Голливуд создал уже километровый ряд одних только наименований кинофильмов о всевозможных космических нашествиях, одно ужаснее другого, хотя эти творцы виртуальной реальности и осведомлены о мудром фольклорном предупреждении: «Не буди лиха, пока оно тихо!».

Одним словом, почти с готовностью продающиеся высшие администраторы практически любой нации (кроме, пожалуй, тоталитарных режимов, где за вельможами приглядывают НКВД или гестапо) – гнилое дупло, через которое – пусть и за очень высокую плату – открыт постоянный доступ «сторонним» особям, «загрированными» под деловых людей, с любыми сколь угодно зловещими скрытыми намерениями.

Реальными же итогами беспрерывного манипулирования денежного люда только высшим сословием администраторов, в основном, являются следующие социальные следствия:

а) Совокупные административные сословия социумов на всех своих иерархических уровнях – «не моем, так катаньем» – удовлетворяют прежде всего интересы наиболее состоятельных особей среди денежного люда.

Естественно, с соблюдением в каждой такой совместной транзакции своих лично-корыстных интересов. А среди денежного сословия наипервейше удовлетворяются запросы крупнейших финансистов, банковских домов, транснациональных корпораций.

Симбиоз администраторов и денежных людей на основе полной взаимности работает в современных социумах на интересы финансового капитала и на крупнейшие транснациональные корпорации. При необходимости организуя войны различного масштаба – по аппетитам и национальным ресурсным возможностям. При этом обязательной конечной целью администраторов остается главная цель состоятельного люда: немедленные прибыли, прибыли в краткосрочной и долгосрочной (до десятков лет) перспективе. Попутно – обеспечение геополитического доминирования национального бизнеса на «освоенных» с помощью победных военных действий мировых рынках.

Конечно и здесь существуют определенные границы, которые администраторам недопустимо нарушать, удовлетворяя первостепенные «нужды» денежного сословия: нельзя снижать жизненный уровень «широких народных масс» до такой степени, чтобы они вымирали или того хуже – взбунтовались и разнесли правящий и господствующий класс. Или впали в маразм из-за повального пьянства и наркомании, что, к примеру, произошло в нынешней России:

«Путинская мифология твердит нам об успехах в демографической сфере, росте рождаемости и т. д. При этом в стране продолжается культивироваться миф о „вымирании страны в 90-е“. Давайте посмотрим на факты. Численность населения страны по состоянию на 1 января 1992 г. составляла 148,5 млн человек, по состоянию на 1 января 2000 г. – 146,9 млн человек. Сокращение за 1992–2000 гг. составило 1,6 млн человек. По состоянию

на 1 января 2010 г. численность населения России 141,9 млн человек. Сокращение населения в 2000–2010 гг. составило уже 5 млн человек!

Горькая правда последних 10 лет – население России сокращалось на 500 тысяч человек в год, темпами, невиданными даже для 1990-х.

Главная причина сокращения населения – сверхсмертность. В России ежегодно умирают 15 человек на 1000 человек населения. По уровню смертности на 1000 человек населения Россия в июне 2009 года находилась на 12-м месте с конца в глобальном рейтинге. Наши соседи в этом рейтинге – Нигерия, Зимбабве, Чад, Сомали. В России долгие годы сохраняется африканский уровень смертности...

Сверхсмертность вызвана высоким уровнем заболеваемости населения, основные причины которого – неправильный образ жизни, плохая экология и, что крайне важно, некачественная медицина...

По уровню расходов на здравоохранение как доли ВВП Россия делит 112–114 место в мире с Марокко и Эквадором – всего 5,3% ВВП против 9–11% ВВП во многих странах Западной Европы. В бюджете 2009 года на финансирование здравоохранения, физкультуры и спорта запланировано лишь 325 млрд рублей – по сравнению с триллионом на правоохранительные органы и спецслужбы. В 3 раза меньше!..

Помимо низкого качества медицинских услуг, ключевая причина сверхсмертности россиян – пьянство». (*Борис Немцов, Владимир Милов. Путин. Итоги. 10 лет. – Указ. соч. С. 11–15*).

Для России с ее нынешним алчным, ненасытным, неуправляемым административным сословием путь теперь – либо на исторический погост (который ему предрек приснопамятный А. Даллес), либо в бунт (если силы еще остались).

В «цивилизованных» странах извечный нерасторжимый симбиоз администраторов и денежного сословия какими-то ухищрениями удерживается в своем хищничестве в границах, не допускающих ситуации нынешней России. А иные «элитарные» сословия даже перекармливают на всякий случай свои «широкие народные массы» – администраторы и господа богатейшей Америки, к примеру, кормят своих так, что 40% населения имеют угрожающий избыточный (для здоровья, а не для лифтов) вес. И средняя продолжительность жизни населения – одна из самых высоких в мире.

б) «Инвестиции» в администраторов как важнейший инструмент экономического манипулирования ими применительно к «взаимодействию» со странами «третьего мира» становятся важнейшим инструментом «неэквивалентного обмена» через тотальную, безудержную, почти официальную коррупцию в среде администраторов слаборазвитых стран ($\frac{2}{3}$ стран всего мира). Активно поощряемую тем, что богатейшие страны еще и предоставляют высшим администраторам-коррупционерам этих самых стран «третьего мира» возможность прятать награбленное в «солидных» банках и укрывать их семьи после бегства из собственной страны (или даже заранее).

Таким образом «инвестиции» в процесс коррумпирования высших администраторов «развивающихся» стран в денежном исчислении таков, что не оставляют слаборазвитым социумам никаких исторических шансов вырваться из вековой нищеты: манипулирующие сословия развитых стран в оздоравливающей благотворительности (не рекламной – истинной) или альтруизме никогда и нигде никем не были «уличены».

в) «Личный состав», занятый практическими проводками денег от их владельцев разнообразным администраторам (так называемые «лоббисты», посредники) и контролирующий какими-то способами исполнение ус-

ловий договор, сам является вполне самостоятельным и активным социальным «элитарным» образованием. Которое активно воспроизводит коррупцию в социумах в интересах «инвесторов» и в своих собственных.

Услуги посредников дороги, всегда имеют тенденцию к увеличению «крысятничания» в этой среде. Действуют эти особи так же, как и сутенеры: при нехватке платежеспособных клиентов сами инициативно заняты их приисканием в специфических социальных группах.

Человеческий материал для этой «закваски коррупции» и одновременно связывающего, цементирующего альянсы денежных и администраторов вещества, в избиллии присутствует в «элитарных» слоях любого социума. Прежде всего годятся наилучшим образом бывшие сотрудники и руководители спецслужб, правоохранительных органов. Наличие этого основного связующего две стороны вечного альянса человеческого материала превращает этот симбиоз в одну из важнейших негласных, не считающихся ни с какими законами констант, определяющих «обличье» современных социумов со всеми их потрохами.

О возможностях денежных людей манипулировать неговорчивыми (например, уже «ангажированными» какими-то другими богатыми группировками) по каким-то причинам администраторами – разговор особый. Самые «популярные» и весьма относительно недорогие технологии такого манипулирования хорошо известны: экономическими, финансовыми блокадами (изнутри или извне социума) можно вызвать сильнейшую экономическую депрессию и ее очень болезненные социальные производные – массовую безработицу и предельное обнищание населения страны. За которыми в лучшем случае следуют массовые протестные выступления и досрочные парламентские и президентские выборы. С полной, гарантированной «сменой караула» властных структур.

Причем весьма часто – многократной, приводящей социумы в состояние долговременной смуты.

Но такое манипулирование администраторами денежным людом – уже не «мягкое», ко взаимному удовлетворению, а агрессивно жестокое, бескомпромиссное. Практикуемое в истории только мощными финансово-банковскими сообществами против сопоставимых по мощности и организованности политических режимов. Чаще всего квалифицируемых денежными агрессорами как «пережитки прошлого» или «отрыжка будущего». Как это имело место в случае сокрушения имперской России и коммунистического СССР.

Но несмотря на определенные различия в доле национальных прибытков, изымаемых (за «откаты») администраторами для денежного люда, общий «работающий» здесь «норматив» один и тот же: брать по максимуму. Потому-то и денежный люд, и «ассоциированные» с ним по разным технологиям администраторы даже во времена любых невзгод, блокадного голода – всегда «в шоколаде», всегда при изысканных еде-питье.

Из именованного Закона Паркинсона известно, что «чиновники дают работу друг другу». Причем столько взаимоненужной работы, что она отодвигает в сторону нормальное исполнение насущных должностных обязанностей. А если к этому добавить всегда присущее всем уровням администраторов стремление переложить наиболее трудные и ответственные мероприятия на соседние, «сопредельные» ведомства и административные структуры (а вместе с этим – и ответственность за неисполнение), то интенсивность «перепихивания» работы друг другу в среде администраторов становится уже мощной манипулирующей силой. Которая гасит полезную составляющую любой административной деятельности, снижая ее зачастую до критически низких уровней при очень высоком уровне внутрибюрократической суеты и вза-

имной толкотни. Здесь даже не рождается никакой положительный эффект ни для какой социальной страты, включая денежный люд, масонов, спецслужб – просто колоссальная энергия, ресурсы, идущие на поддержание жизнедеятельности всевозможных администраторов сгорают, растрачиваются впустую вроде печи для обогрева дома без окон и дверей. Но космических размеров. В целом с достаточной уверенностью можно полагать, что именно таким образом «уходит в свисток» до половины служебного бдения чиновничества и иных администраторов. Иного ожидать от этого сословия невозможно и в любом, сколько угодно переведенным на информационные технологии, сообществе будущего: бесчисленные должностные регламенты, «упорядочивающие» служебную деятельность каждого из многомиллионных масс администраторов никогда невозможно привести к состоянию простых правил, позволяющих действовать быстро и бесспорно. Потому как в основе любой административной практики – типовая психология администратора, изобилующая «мудростью» армейской логики: «Не спеши выполнить приказ, ибо тот может быть отменен», «Любая кривая короче прямой через начальника» и т. п. Неписанные кодексы безопасного и необременительного чиновного поведения изобилуют такими «рекомендациями», которые действительно «работают» на продление служебной биографии любого администратора, даже когда от него не только нет никакой пользы, но одни убытки. По формуле, «оправдывающей» существование лошади, обязанности которой сведены к двум функциям – возить себе овес, а от себя – навоз. Но конский навоз высоко ценится у огородников, а от смрада чиновной бестолковщины одни ущербы.

Но кроме громадьи пустопорожних забот друг для друга, точно аттестуемых как «кипенье в действии пустом», в административной среде фактором на все вре-

мена остается потребность стремиться к более высоким стандартам потребления, удовлетворения потребностей, запросов администраторов и членов их семей, нежели те уровни, которые обеспечивают официальные денежные оклады. Которые истово стараются выйти на уровни потребления богатых и истово требуют «удовлетворения» этой «нужды» от своих чиновных мужей, отцов. И те стараются, как только могут, вопреки всяким запретам и ограничениям. При этом разные виды администраторов (включая разнообразных топ-менеджеров, парламентариев и т. п.) «помогают» чем только могут друг другу. А могут они немало: «Это сладкое слово „привилегия“... Возникло оно не вчера, а можно сказать, в стародавние времена. И поначалу несло в себе совсем иной смысл, нежели сегодня. Полистаем страницы нашей истории. 1752 год. Профессору Михаилу Васильевичу Ломоносову была выдана привилегия на делание разноцветных стекол „абы он, Ломоносов, как первый в России тех вещей секрета сыскатель, за понесенный им труд удовольствие иметь мог“. Ломоносов получил в дар поместье в Усть-Рудицах, в 64 верстах от Петербурга для устройства стекольной фабрики...

Как видим, привилегии в первую очередь давались передовым людям того времени, чьи открытия и изобретения шли на пользу государству.

За что идут привилегии сегодня? И кому? И главное – на что?

К сожалению, не ученым или изобретателям. Самые значительные из привилегий имеют большие люди. К примеру, губернаторы.

Сегодня все еще лихорадит Ростовскую область: в начале июня местные депутаты приняли закон „О гарантиях губернатору, прекратившему исполнение полномочий“. Эти полномочия губернатора Владимира Чуба истекли 14 июня. На следующий день, 15 июня, закон был

подписан новым ростовским губернатором Василием Голубевым. Кроме денежных выплат бывшему губернатору гарантировали право на безотлагательный прием областными должностными лицами, консультации специалистов, служебный автомобиль, пользование залами официальных делегаций для себя и домашних, а так же на качественное медицинское обслуживание и штат помощников с отдельным фондом оплаты труда. На все это – 9,2 млн руб. в год...

К слову, Владимир Чуб – человек весьма обеспеченный, а его жена Зоя Чуб (хозяйка сети ресторанов „Донская чаша“) – миллионерша, она задекларировала свой доход за 2009 год в сумме 174 млн рублей.

Сегодня большие люди в первую очередь думают о собственной комфортной жизни.

В Государственную Думу внесен законопроект о пенсионной надбавке в сумме 85–95% ежемесячного оклада депутатов Государственной думы и членов Совета Федерации... Но опять же – эти щедроты меркнут по сравнению с теми благами, которые получают после отставки господа губернаторы. Многим из них обещают не только щедрое денежное содержание, но и курортный отдых, качественное медицинское обслуживание, государственные дачи, служебный транспорт, телефонную связь и охрану...

Во многих регионах такие законы принимаются без широкого освещения в прессе, втихаря. А зачем говорить о привилегиях вслух?

Как говорится, собака лает, а караван идет...

Но только ли у нас в России есть перегибы с привилегиями? Тут интересно посмотреть вблизи на скандал, который недавно разгорелся в британском парламенте. Причиной его стала привилегия – так называемое пособие по компенсации дополнительных расходов. Она выдается члену парламента для того, чтобы он мог содер-

жать два дома – свой собственный и жилье в Лондоне. Лимит для пособия – 24 006 фунтов стерлингов (1 фунт стерлингов равен 46,7 руб. – А.М.).

Депутаты, как выяснилось, тратили свою привилегию на ремонт собственных квартир и покупку личных вещей от дорогой мебели до собачьих консервов...

Простых британцев скупость депутатов поразила в самое сердце, они предложили переименовать нынешнюю палату в палату скруджей. А нас поражает британская деликатность при использовании привилегий...

Недалеко от британских ушли российские скруджи в Красноярском крае. Депутаты Красноярского краевого Законодательного собрания в 2005 году изменили свой... статус. И приравняли себя к заместителям губернатора. Сегодня каждый депутат дополнительно к зарплате получает 12 тыс. рублей в месяц вместо девяти. Это официально. По агентурным данным, после всевозможных „надбавок“ эта цифра увеличивается еще в два раза.

Депутаты набрали себе море льгот. Каждый получает на год 600 литров бесплатного бензина, халявный проезд в вагоне СВ и дармовой авиабилет в бизнес-классе. Все это „материально-техническое обеспечение“ вместе с новой зарплатой захотели и чиновники краевой администрации. В три раза!..

„Кто имеет привилегии, пожинает революции“. Это изречение принадлежит перу известного французского писателя Клода Тилье. Людей, недовольных привилегиями „для отдельных лиц“ в России, сегодня много. И этому есть объяснение. Не вся страна живет сытно. И если бы сегодня Салтыков-Щедрин смог обозреть Россию, он бы обнаружил, что во многих медвежьих углах живут все те же „морды с загнувшими руками“.

Конечно, наши губернаторы много работают. И им не позавидуешь: работа такая сложная и нервная...

Но когда наблюдаешь за многими из них, не покидает ощущение, что сильные мира сего живут в другом измерении. Они не видят очевидное: нищету и пьянство (как во Владимирской области), страшные болезни (о подъеме заболеваемости туберкулезом пишут из поселка Магдачи Амурской области). Они не знают, что не хватает врачей, падает рождаемость и страна вымирает...

Сегодня, по данным Всемирной организации здравоохранения, дефицит врачей в России доходит до 40%. Неужели обо всем этом губернаторы не знают? Или не хотят знать? Но больницы и родильные дома на вверенных им территориях закрываются. Может быть, действительно, как предложил читатель из Выборга, пора принимать закон, который бы наказывал нерадивого губернатора за бездеятельность? Но вместо этого в воздухе опять носится нездоровая инициатива: принять единый закон для всех губернаторов и торжественно назначить им новые привилегии...

Но сколько же еще? И какие еще привилегии нужны тем, кто уже привилегирован?». (*Надежда Попова. Семь козлят для «Белой королевы»*. Аргументы недели. 2010. № 27).

Увы, эта составляющая психотипа – безмерная, бесконечная забота о себе самих – «среднестатистического» администратора, единая на все времена, во всех социумах. И властная манипулирующая сила «чувства взаимной благодарности» за заботу администраторов прежде всего друг о друге будет и впредь вести их от одного рубежа обретенных привилегий к другим. При том, что параллельно обязательно присутствует и разрастается какой-либо очень доходный вид прибыльного бизнеса семьи администратора (жены, детей, близких родственников).

Именно эта составляющая определяет психотип человека-администратора, облегчая ему карьерную

стезю, «обрекая» его на максимально доступное материальное благополучие, удовлетворения физиологических потребностей полной мерой по произволу судьбы, «пристраивающей» духовно-нравственно ущербных особей к пожизненному успеху. И надо-то для этого всего лишь остаться напрочь глухим (или ядовито-ироничным) к увещаниям священнослужителей, гуманистов о Божьем промысле для людей. То есть позволить своим внутренним склонностям к удовольствиям, тщеславию оставить себя неусомнительно на пути социализированного животного, чья жизненная программа полностью вписывается (или проистекает) в законы социал-дарвинизма. Сам по себе такой выбор (для $\frac{9}{10}$ неосознанный, в подражание окружающим) бывает очень легок, приятен и неусомнителен. Даже для полагающих себя религиозными людьми, своей любой жизненный успех рассматривающих как бесспорное благоволение Господа и подтверждение богоугодности своей убогой социал-дарвинистской практики. В основе которой – стихийное, необдуманное, бессознательное богоборчество:

«Спаситель в Нагорной проповеди указал на два пути жизни: широкий (просторный) и узкий (тесный). Широкий – широкие врата – ведет к погибели, а узкий путь ведет в жизнь, то есть дарует спасение (см.: Мф.7,13-14). Узкий путь, или тесные врата, требует подвига, постоянной духовной борьбы с грехом и со всеми препятствиями на этом пути. Против этого... восстают и окружающие люди, которым добрая жизнь верующих людей кажется обличением их, укоризною для них». (*Архимандрит Иоанн*. Опыт построения исповеди. Указ соч. С. 138–139).

Именно через означенные Спасителем «широкие врата», ведущие к погибели души, пролегают и две главные «магистралы» человеческих судеб: устремленных к лич-

ному безмерному обогащению и к успешным административным карьерам (вкуче с сопутствующими возможностями к обогащению). Именно стараниями (неосознанными большей частью) этих двух громадных по численности категорий, одержимых обретениями, и воздвигнута вся эта современная богоборческая – и по сути, и по практике – европейская цивилизация, путь которой – только через войны и кровь. О богоборчестве устремлений «элиты» находим упоминание и в другой священной книге – Коране: «И так Мы в каждом селении сделали вельмож грешниками его, чтобы они ухищрялись там, но ухищряются они только сами с собой и не знают этого». (Коран, сура 6, аят 123).

Манипуляции администраторов друг с другом разнообразной взаимопомощью в полный рост присутствуют и во взаимоотношениях высших административных лиц различных государств. Которые проявляются в пособничестве должностных лиц друг другу в обеспечении надежного укрытия и безопасности семьи в случае бегства из собственной страны, как это имело место дважды за несколько последних лет с руководителями Таджикистана. Манипулирование друг другом никогда не учитывает национально-государственные интересы, но только – лично-корыстные, семейно-клановые. Есть и частный случай таких взаимоуслугений «великих» друг другу: вхождение группы высших администраторов государства в какие-либо международные «элитарные» образования: в свое время на страницах «Советской России» была опубликована фотография первого российского президента в полном облачении магистра Мальтийского ордена и даже с каким-то знаком орденской власти в руке. Такой механизм манипулирования целой инородческой структурой высшими администраторами по непонятным, неизвестным (а часто – ненужным или вредным) со-

циумам целям – уже прямой путь вторжения в административное управление людьми любых потусторонних сил, какая бы при этом благонамеренная и религиозная риторика ни сопровождала процесс. Ибо путь к оптимизации административной деятельности никогда не был связан с созданием каких-то фрагментов «мирового правительства», где всегда доминируют какие-либо кланы, группировки, зависит только от того, в какой мере административное сословие прониклось нравственно-религиозными предписаниями ведущих мировых конфессий, отказалось от устремлений использовать (пожертвованиями, «воцерковлением» и т. п.) институт церкви для достижения своих сословно-корпоративных целей. Чего не наблюдается нигде, кроме, пожалуй, некоторых исламских стран.

А наблюдается – повсеместно и все более массово – как раз противоположное пути через «узкие врата» (как виделось русскому мыслителю): «Механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир...

Так что собственно мир погибает не от сострадательности, а от лжесострадательности...». (*Геннадий Атаманов*. Символы времени. Новый Петербург. 2010.05.13). И в этом – один из главнейших итогов манипулирования администраторами друг другом в угоду только своекорыстным интересам.

Пока же практики мировых «элит» свидетельствуют, что неизменно от их устремлений остается на все времена только «взаимопомощь друзей» из высшего административного сословия. Правда, всегда очень дорогая – по царским расценкам взаиморасчетов. Для чего средств хватает – государственная казна для первоадминистраторов всегда распахнута настежь и мало кто из них этим не пользуется. Большинство – без зазрения совести.

Учитывая, что администраторы высших уровней постоянно находятся под сильнейшим прессингом возде-люющих их милостей, их поддержки (на возмездной основе), нередко – и под угрозой весьма серьезных санкций при отказе от «взаимовыгодного» сотрудничества с хорошо отмобилизованными оппонентами (в спецслужбах, в структурах оргпреступности, в вооруженных силах, в органах внутренних дел, в этноконфессиональных общинах и др.) – множества невзаимовыгодных и не сопровождающихся угрозами серьезных санкций ожиданий любых социальных групп остаются практически без внимания. Пока не подойдет очередная выборная кампания, где опять надлежит разыгрывать из себя образ «отца нации» и на потребу «широких народных масс» пускаться иногда даже вприсядку, виляя задом (в России это бесстыдство видели уже много раз).

Но чтобы манипулировать администраторами любым из упомянутых способов, необходимо, чтобы эти администраторы существовали в социумах со всеми полагающимися им полномочиями и выделяемыми (или инициативно собираемыми с населения) ресурсами. Потому-то все без исключения и реально действующие (богачи, спецслужбы, масоны) и потенциальные (население, электорат) манипуляторы администраторами были объективно заинтересованы, чтобы это сословие и его иерархии все-таки существовали и постоянно воспроизводились.

Противоборства пытающихся манипулировать высшими и средними администраторами разворачиваются всегда за персонификацию особей, которым предназначены те или иные административные должности. И эта бесконечная вселенская свалка и ее законы определяют логику социального поведения на $\frac{9}{10}$ в процессе борьбы за места в административных иерархиях во все время «царствования». В этом – тоже мощный манипулирую-

щий фактор всеми участвующими. Тут уж особо не до целей управления по значимым государственным, национальным приоритетам. И уж тем более – не до оглядок на любые нравственно-религиозные предписания и наставления. Всякого же вознамерившегося следовать им в процессе пребывания в административном сословии орды рвущихся в это сословие, растопчут в мгновение и не заметят. И получается, что объективно нужная социальная прослойка обречена быть заполненной неподобающим человеческим материалом и управляется такими же качественно ущербными социальными группировками. Что превращает аппараты власти обществ в насосы для обеспечения жизненных нужд прежде всего самих администраторов и тех, кто скупает их услуги на корню по самым высоким расценкам. А остальным оставляют ровно столько, чтоб только не взбунтовались, не бузили. Правда, удержаться администраторам и «аффилированным» с ними «элитарным» группам хоть в каких-то пределах своего сверхпотребления редко удается и только, как правило, в «цивилизованных странах», где сумели охранить свои контролирующие государственные органы от коррупции. А те, в свою очередь, жесткой налоговой практикой удерживают свое племя администраторов и «иже с ними» от тотального хищничества, в процессе которых «потребляются» даже те средства, что насущно необходимы для хоть какого-то приемлемого существования «неэлитарного» населения.

Устойчивость администрирующих систем прежде всего зависит от интенсивности и совокупной (хоть и разнонаправленной) мощи усилий тех, кто стремится постоянно манипулировать высшими (а через них – и всеми остальными) администраторами. Не разрушительные для административных систем манипулирования, но чрезмерные по «отсасыванию» национальных ресурсов с помощью коррумпированных администраторов, приво-

дят в действие другую еще более опасную разрушительную для администраторов силу – общество. Что, правда, случается нечасто ввиду долготерпения, инерции поведения людей.

Позволим себе некоторые выводы по материалам главы.

1. Да, главная функциональная предназначенность администраторов – отправлять разнообразные властно-распорядительные функции, определенные их служебным статусом по социально значимым целям. Но при этом на администраторов наваливаются со всех сторон заинтересованные в том, чтобы придать такой властно-распорядительной деятельности нужные тому или иному манипулятору характер и адресность. И по крайней мере в 90 случаях из 100 такие воздействия хоть как-то, хоть в чем-то приносят определенные результаты, пусть даже в иных ситуациях прямо противоположные ожидаемым. Воистину: «Ты правишь, но и тобой правят».

2. Интенсивность и частота попыток манипулирования администраторами стремительно возрастают на каждом новом уровне административных иерархий, достигая на верхних «этажах» невыносимых для нетренированной, неподготовленной психики административной особи величин. Так что нередко в ситуациях, когда «из грязи – в князи», карьерные баловни судьбы буквально «теряют голову».

3. Резкое возрастание усилий по манипулированию наиболее высокостатусными администраторами имеет одну существеннейшую особенность: на высших должностных лиц наваливаются самые мощные (денежно, организационно) манипуляторы. К каковым выше в главу отнесены «владыки» могучих государств (усилиями их дипломатов, спецслужб, угрозой военного вторжения и т. п.), банковские империи, международные не-

формальные структуры «элит» в образе масонов, суфиев, «религиозных» орденов.

Обычное правило на таких уровнях просто и обычно: результат «воздействия» прямо пропорционален «стимулу». То есть, чтобы получить нужные манипуляторам действия администраторов, должно изрядно и многократно попотеть и потратиться. Начиная с усилий и расчетов, как пробраться к «телу» администратора через разнообразные оборонительно-коррупционные «заграждения». Здесь тоже свои простые и проверенные правила, вроде известного: «Там, где не пройдет армия – пройдет ишак, груженный золотом». Вернее, его умело и быстро проведут «охранники» вельможи за впечатляющую мзду.

Цели всех этих мощных манипуляторов тоже весьма просты, понятны и неизменны в веках и тысячелетиях: взять администратора в долю какого-нибудь взаимовыгоднейшего «промысла», нанять его за впечатляющую плату, повалить какого-либо могучего соперника манипулятора (как в свое время Гитлера «развернули» мощным банковским финансированием на тропы Мировой войны, прежде всего против СССР). В конце концов, просто принудить проводить какую-то определенную, выгодную манипуляторам экономическую внешнюю политику. А администраторов рангом пониже – понудить делать нечто более приземленное: назначать на вельможные должности рекомендуемых персон, осуществлять бюджетное финансирование нужных манипуляторам «национальных проектов», иных национальных программ.

Главной доминантой практически всех самых-самых манипуляторов на все времена и на всех континентах остается ее величество корысть, выгода каких-то и без того господствующих групп особей. Безо всякого богослужения, богоискательства, что и понятно: на верхние социальные уровни от веку «всплывают» («селектируются» законами социал-дарвинизма) носители таких че-

ловеческих качеств, такого «мировоззрения», проистекающего из природных животных инстинктов, что уже ни о каком божественном, богоугодном и мысли не возникает.

4. Нижние – массовые – уровни администраторов находятся под таким административным гнетом «вышестоящих», что у них практически не остается возможности поддаваться любому манипулируемому воздействию сколь угодно недовольных «широких народных масс». Как бы этого ни хотелось отдельным низшим администраторам, помнящим еще свое социальное «родство». Властно-распорядительное же давление «вышестоящих», во многом определяемое манипуляторами их уровня, всегда бывает чрезмерным, никак не скоординированным для различных «ветвей власти», никак не «корреспондируется» с реальным положением основных масс населения. А потому властные воздействия «адаптируются» к социальным реалиям «придонных» слоев населения исключительно по произволу и здравому смыслу (по мере его присутствия) низшего слоя администраторов и никак не нацелены на «великие замыслы» вышестоящих административных особей. Именно на низших уровнях администраторов рождаются самые первые искажения «отчетных показателей» о «проделанной работе» и состоянии жизненного уровня и устремлений «широких народных масс». Но без именно профессионализма, здравого «руководящего» смысла низших администраторов (подобно армиям без капралов) «вышестоящим» администраторам не обойтись: только высококвалифицированный токарь-практик в состоянии реализовать в изделие любую талантливую разработку инженера-конструктора. Таков порядок в любом промышленном производстве – основе жизнеобеспечения нынешней техногенной цивилизации.

Именно низший уровень администраторов-практиков наименее манипулируемых сторонними силами и

наиболее подверженный административному «командованию» в любых ситуациях будет руководствоваться прежде всего производственными «законами жанра». Хотя докладывать будет то, что от него ждут услышать. Именно этот уровень администраторов нейтрализует до 80% бредовых команд, рождаемых «вышестоящими». В этом – их главная ценность, в сравнении с которой даже умелая практика конкретного администрирования – вторична. Ибо известно древнее предание основного постулата лечащего врача: «Не навреди!». И это весьма актуально и для всей административной сферы, где особенно на ее средних уровнях с наибольшей концентрацией «блатных» – сообразительных, образованных, но профессионально неподготовленных особей, принимается масса непригодных для исполнения решений. То есть нижний уровень администраторов выполняет и важнейшую функцию, которая в нынешних сложнейших системах техносферы именуется «защита от дураков» (что весьма актуально в управлении АЭС, воздушным и железнодорожным движением, в командовании ядерными подводными лодками и т. п.).

5. В различных социумах администраторы различных уровней подвержены манипулированию совершенно различно: от малоприметного – до марионеточного характера, когда администраторы уподобляются куклам на нитках. Что имеет и совершенно различные последствия для гражданских обществ: страны «третьего мира» не могут выбраться из своей беспросветной нищеты и невежества прежде всего из-за традиционной вековой склонности к продажности собственного высшего чиновничества, которое всячески поощряется к тому богатейшими странами и их «бизнес-элитами». Скупленные же на корню коррупционеры традиционно склонны мигрировать в развитые страны по завершении своих административных карьер, венцом которых всег-

да являются горы чемоданов украденных у нации долларов. Коррупцированные чиновники стран «третьего мира» практически по своим повадкам, манерам служебного поведения ничем не отличаются от банальных уличных проституток: их может «снять» любой платежеспособный клиент с любым цветом кожи, с любыми физическими ущербми – хоть на костылях или в инвалидной коляске. Процесс же воспроизводства племени коррупцированных администраторов в странах «третьего мира» происходит почти без вмешательства каких-либо сторонних сил, так сказать, вполне естественно – в силу закона подобия: коррупционеры «селектируют» на вакансии только себе подобных особей, с природными ухватками мошенников и казнокрадов. Особых тестов не требуется: достаточно взимания солидных денежных сумм при получении административной должности и последующих регулярных выплат «нижестоящих» – «вышестоящим» по установленным негласным таксам. И этот механизм гарантировано, без сбоев, бесшумно воспроизводит в административном сословии тотальную коррупцию во все более «совершенных» модификациях в каждом новом поколении администраторов. «Развитые» общества (их «элиты», естественно) это вполне устраивает: проблемы колониального экономического грабежа решаются многократно «комфортнее», надежнее и без угрозы национально-освободительных войн. Что несопоставимо лучше, дешевле нежели прямая колонизация и управление «подмандатными» территориями через собственную колониальную администрацию. И не нужно готовиться к очередным мировым войнам с сильными геополитическими конкурентами за передел колоний. Некоторые же переплаты коррупцированным администрациям «развивающихся стран» никакими ущербми не оборачиваются для манипуляторов в лице ТНК, международных финансовых корпо-

раций: все украденное в собственной стране коррупционеры вывозят и «складируют» в банки, в недвижимость «развитых» стран. На деньги которых и покупаются все эти коррупционеры – администраторы.

По размаху, «полноте», «бесперебойности» воспроизводства российская коррумпирующая административная порода ныне опережает многие традиционно продажные административные сословия стран «третьего мира». С некоторыми, естественно, особенностями: наличествуют серьезные трудности для зарубежных финансовых манипуляторов (по-«научному» – инвесторов) только в том отношении, что размеры, частота передачи взяток сильно завышены, а надежность достигаемых при этом негласных договоренностей сильно занижены. В сравнении со «среднемировыми». Чему в изрядной мере способствуют приличные масштабы российских рынков инвестиций и связанная с этим известная конкуренция в среде зарубежных инвесторов. За вычетом этой «мелочи» манипулируемость подавляющего большинства российских администраторов всех без исключения уровней – одна из наивысших в мире. С хорошей перспективой сохраниться в таком виде в обозримом будущем, учитывая «технологию», взятую на вооружение «борьбы с коррупцией» в России: обилие уничижительной критики, угрожающих заявлений официальных лиц, все более жестких проектов законов – при полном отсутствии надлежаще работающих, результативных организационных мер (даже не восстановили в УК норму конфискации имущества у избличенных взяточников и казнокрадов). С таким состоянием «коррупционного самосознания» российских администраторов (и проистекающей из оногo практики управления) страна практически утратила свою самостоятельность («суверенитет»), а ее декоративный вес в «международных» делах – исключительно плод усилий

зарубежных «элит», старательно подыгрывающих «российским самодержцам», когда те пыжатыся на международных саммитах, в ООН и других подобных местах. По вполне понятным причинам пришедшая в полную негодность российская административная система – подарок судьбы ее извечным геополитическим «друзьям не на жизнь, а на смерть».

Ради чего, да еще и задешево, они готовы и далее славословить и кланяться российским высокостатусным спесивцам, за которыми уже нет практически ничего дееспособного: ни экономики, ни промышленности, ни квалифицированных рабочих и инженерных кадров, ни армии и флота, ни авиации – ничего (кроме нескольких десятков ядерных ракет – перестарков, которые скоро сами от дряхлости испустят дух прямо в пусковых шахтах). Если кого-то в мире Россия с ее прогнившей администрацией еще и пугает, то только как обширный склад опасных от старости громадных запасов оружия массового поражения, которые являются постоянным источником беды, вроде чернойбыльской катастрофы.

Почти не подверженными манипуляциям из-за рублибежа остаются в мире только считанное число национальных административных систем развитых стран. Но эти устойчивые к внешним манипуляторам административные национальные системы полностью открыты для манипуляции собственными бизнес-сообществами и финансистами. Правда, по сильно усложненным и глубоко закамуфлированным технологиям. Но даже «слаборазвитая» страна, обществу которой удалось как-то резко снизить влияние своей господствующей в политике и бизнесе компрадорской буржуазии, становится в одночасье вдруг весьма авторитетной и в международной жизни и в экономических процессах мирового уровня. Как, к примеру, в свое время Куба (микроскопическая по любым традиционным измере-

ниям), а ныне – Венесуэла. Естественно, что классическим примером с «отрицательным знаком» ныне в мире является только Россия: коррумпированное ничтожное административное сословие буквально спалило своей ненасытной алчностью реальное могущество реальной сверхдержавы мира – СССР. И понадобились-то для этого сущие пустяки: уничтожили пусть и не очень эффективный, но реальный контроль за администраторами со стороны партийных структур, опиравшихся на КГБ и МВД. Вместо того, чтобы его усовершенствовать, сделать на основе научных разработок более оптимальным для социума, как это произошло в Китае. И сделано это было руками самой высшей партийной номенклатуры из интеллектуальных посредственностей вкупе с частью генералитета органов госбезопасности. Уже изрядно к этому моменту коррумпированных и пораженных семейственностью, клановостью, блатом.

Все издержки российских социальных трансформаций последних двух десятилетий обернулись для населения трагедией, большей и более дорогой, нежели разрушительная Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Такое в истории человечества случалось нечасто, а в таких масштабах – тем более. И все эти «издержки» (по сути – только катастрофические) были прогнозируемы своекорыстными манипуляторами – внутренними и внешними. И имели четкую «адресную» программу: «Заботящийся о будущем любимой Родины для всех честных людей русский народ всегда высоко ценил профессии, обеспечивающие защиту и стабильность развития страны: рабочих, крестьян, учителей, инженеров, ученых, врачей, офицеров. Все эти профессии признавались на уровне массового сознания – наиболее ценными и уважаемыми.

В послереформенной России экономика была построена на получении денег максимально быстрыми метода-

ми, при этом банковские спекуляции, финансирование эстрадных „звезд“ или футбольных команд, открытие массы кафе и ресторанов оказалось выгоднее, чем инвестировать в долгосрочное развитие. Профессиональная среда трансформировалась в сторону развлечений и ублажения желудков.

Прежняя статусная среда советского русского и других народов СССР была основана на приоритете труда, знаний и подвига. Закономерно, что в ней младшие получали меньшую зарплату, чем старшие, как и работники с низкой квалификацией меньшую, чем с высокой. Старшие люди создали все богатства страны, защитили ее от врагов, потому они должны жить безбедно. Таково было убеждение народа.

Истребление промышленности и науки, переход всей экономики на путь торговли на „блошиных рынках“ привели к резкой перемене статуса миллионов людей. Футболист и банкир стали по статусу выше космонавта. Возможность беспрепятственного ввоза зарубежных инвестиций создала обратную статусную школу, которая может навязываться извне. Простой пример цепочки следствий: иностранцы вводят инвестиции для строительства отелей. Почти вся молодежь должна идти обслуживать отели, а зарплата, которую она получает, превосходит ту, что получает в разоренной „независимой“ России профессор...

Те, кто режиссировал „реформы“ в России из-за рубежа, хорошо знали экологические закономерности, не случайно экология была культовой наукой в западных университетах, на основе которой созданы новые политэкономические технологии уничтожения держав – конкурентов. „Чикагские мальчики“, внушив Гайдару необходимость дожидаться эволюции, не мешкая, запустили в России процесс изменения экономической среды, взвинтив процент по кредитам, что вызвало отми-

вание областей сельского хозяйства, наукоемкой промышленности, безработицу и смертность для занятых в данных областях, разрастание наркобизнеса». (*Игорь Захаров. Почему вымирает Россия? Новый Петербург. 2010.08.05*).

Конечно же, существуют и определенные способы и средства защиты от манипуляторов администраторами и средствами повышения внутренней устойчивости администраторов к манипуляциям всего спектра или отдельных их разновидностей. Действуют и благоприятные или отрицательные факторы. К примеру, в СССР партийно-советская номенклатура республик Прибалтики не была замечена в бесстыдной торговле должностями, взимании платы за прием в партию, представления к высоким правительственным наградам и почетным званиям, как это почти сплошь практиковалось номенклатурой республик Средней Азии и Закавказья. А в основе такого радикального различия – исключительно национальная культура, в которой, несмотря ни на что, в каждом новом поколении воспроизводилась человеческая богоданная совесть и восприятие другого человека как носителя частички единой Божественной души. В точном соответствии с евангельским заветом относиться к другим людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе самому. При том, что, конечно, определенные злоупотребления служебным положением допускались номенклатурой и в этих республиках, но носили терпимый характер, «в рамках приличий» (квартиру лучшего качества и размеров вне очереди, обретения таким же образом мебели, автомобилей, дач).

Фактор культуры высокого уровня образования, семейного и религиозного воспитания работает повсеместно и надежно там, где воспроизводятся эта самая богатая культура, хорошее образование и воспитание. Но таких стран в мире – перечесть по пальцам рук не-

трудно. В остальных, где «элементная база» социумов традиционно преимущественно малообразованна и плохо воспитана, единственными средствами повысить иммунитет администраторов страны остаются репрессивно-принудительные. Хорошо известные в средневековой и новейшей истории европейских стран: святая инквизиция Средневековья, технология «слово и дело» императорской России, позднее – небесспорная и жестокая практика НКВД. И более щадящая, но и не такая эффективная практика партийного контроля за работой «руководящих кадров», во многом опиравшаяся на «жалобы и заявления трудящихся», которая практиковалась КПСС и ныне практикуется компартией Китая, не давала разрастись этой раковой опухоли до размеров всего административного корпуса, как это произошло в нынешней России. Надежд, что современные социумы перейдут поголовно на формирование наилучших человеческих качеств в каждом своем члене и тем самым создадут прочную базу для селекции «высококачественных» администраторов новой по сути цивилизации ныне нет никаких – все обстоит как раз наоборот: и экологическая глобальная катастрофа на пороге, и ресурсы планеты на исходе, и напряженность междоцивилизационных отношений зашкаливает. И мировая «элита» запускает одну выморочную технологию за другой в современный мир. Так что странам, чьи новые лидеры, не принадлежащие к старым правящим кланам, покрывшим себя негодяйствами, вознамерятся жестко ограничить манипулируемость своих администраторов «внутренними» и «внешними» денежными людьми и их агентами, вынуждены будут создать собственные карательные структуры для собственных вельмож. Естественно, опираясь на исторический опыт предшествовавших аналогов. Других средств и способов не усматривается.

6. При том бесспорном аксиоматическом понимании, что администраторы необходимы жизненно любому социуму и они обязательно будут всегда «украшать» собой социальные ландшафты по всем городам и весям во все времена, их «коэффициент полезного действия» по своим исконным социальным функциям, за редчайшими исключениями в относительно небольшие исторические периоды, всегда будет критически низким – на уровне старого паровоза. По совершенно тоже понятным причинам:

а) Внутриадминистративная (внутриведомственная, межведомственная) борьба за карьеру, за самосохранение, за ресурсы прочно занимает главенствующее место в занятости любых администраторов, отодвигая служебные заботы далеко в сторону.

б) Всегда успешная борьба разнообразных манипуляторов администраторами за бюджетные, природные и любые иные ресурсы через «обаяние» администраторов высших уровней выделением им изрядной доли прибытков «интересы общества» сводит преимущественно к интересам финансовых и бизнес-элит мира, наций и с ними административных вельмож. Оставляя $\frac{9}{10}$ населения роль зрителей на чужом празднике жизни. Здесь уже речь идет не о «коэффициенте полезного действия» администраторов, а о высочайшем «коэффициенте социальной несправедливости» и злоупотребления (корыстного) должностными полномочиями. Итогом чему – превращение любых национальных «закромов» в средство откорма всевозможных «элит», «элиток» и прослоек администраторов (чиновничества). Просто так, без всякой пользы, потому что у этих особей есть постоянная возможность не только нажираться досыта, но еще и куражиться и непотребствовать на любые манеры, хорошо известные от веку человеческой цивилизации. Так что если от администраторов для большинства населения польза

и получается эдак процентов на 10, то для самого административного сословия этот процент колеблется в пределах 300–3000% (и более – для особ «приближенных к императору»). То есть, свою неофициальную (но на практике – главную) функцию – «насоса» для выкачивания благ из социумов для «элит» – администраторы выполняют в десятки и сотни раз лучше, чем свои служебные изначальные обязанности.

7. В целом же положение в мире административных систем таково: та национальная и неформальная международная административная структура сильнее и доминирует над многими другими административными системами, чья «совокупная» подверженность любым манипуляциям ниже и чьи практические мировоззренческие представления совершеннее.

Глава 3. Административная самозащита

Администраторам силовых ведомств выдается табельное оружие. Но не для самозащиты от подвластных – для боев с врагами Отечества и правопорядка. Но в 99 случаях из 100 эти самые силовики-администраторы используют это оружие для стрельбы по пустым бутылкам на охотах, рыбалках после изрядного подпития. $\frac{9}{10}$ администраторов толком-то и владеть личным оружием не могут, даже если им его выдать – только часть из них проходила срочную службу в армии. Их личное оружие – собственные личные качества разного рода, но обязательно и прежде всего: «эластичность» ласкового, любовного восприятия любого начальника, готовность ему услужить, исполнить любые деликатные неофициальные просьбы.

Любое административное давление «сверху вниз», содержащее, безусловно, положительную управленческую составляющую, удваивается, утраивается (или даже множится многократно) для обитателей социального дна из-за постоянно «приплетаемой» к служебным, государственным интересам множества лично-корпоративных интересов сословий администраторов и тех «элитарных», что плотно с ними «дружат» по различным своекорыстным поводам.

И этот «довесок» тягот, многократно превышающий действительные нужды государства и общества, является тем самым главным фактором социальной несправедливости, против которого люди иногда и встают, а до того – сильно бухтят, пузырятся по-разному. Традиционно против такого «предвзрывного» социаль-

ного кипения, глухого растущего негодования и прибегает сословие администраторов на всех своих иерархических уровнях к различным специфическим средствам и приемам самозащиты.

От персональных (самые регулярные и массовые) «наездов» на администраторов со стороны «обиженных» ими (в основном, злоупотреблениями) граждан без особого статуса. В виде банальных жалоб, обращений на действия администраторов в их «вышестоящие» инстанции, в прокуратуры, в СМИ, в органы внутренних дел.

Здесь корпорация защищается прежде всего «прикрытием» непосредственных начальников тех администраторов, которых хотели бы «покарать» за нерадение, непорядочность, мздоимство, иные злоупотребления потерпевшие граждане. Начальство административное прекрасно понимает, что довольных властвующими (кроме их самих и их ближайших «подельников» по гешефтам) в социумах практически нет и не предвидится. А потому позиция «вышестоящих» неколебима, прочно аргументирована на все времена – никогда не идти на поводу жалобщиков, даже тех, кто действительно впечатляюще пострадал от конкретных администраторов. Когда события принимают чрезмерно широкую огласку, вызывают массовые возмущения, «провинившихся» подчиненных администраторов наказывают по самым щадящим меркам. И не во имя восстановления каких-то там мифов о «справедливости», «законности», а только, чтобы унять лишний шум, которым могут воспользоваться такие же администраторы, но конкуренты по карьере или чему-то еще. В целом эта система защиты и ее мотивации обеспечивают доброкачественную, надежную, работающую без сбоев безопасность администраторам всех уровней. Более того, даже «пострадавшие» (уволенные или попавшие в тюрьму за должностные правонарушения) администраторы продолжают

пользоваться серьезной неформальной поддержкой в любых жизненных затруднениях. Дружески-деловые связи администраторов могут простираться в обширных регионах, на целую страну и даже за рубежи. А вот из простонародья людям, пострадавшим от действий администраторов, похвастать таким ресурсом не получится: «связи» дальше членов семьи, близкой родни в одной деревне не распространяются. Да и возможности родни – порознь и вместе – такие же нулевые, как и утесненного администратором человека. И пусть в числе обиженных хоть все обитатели «придонных» социальных слоев, пусть общее их число составляет хоть миллионы, они остаются рассеянной, как сухой песок, массой, неспособной мобилизоваться ни на что. Пока не произойдет нечто, вроде песчаной бури, поднимающей в небо столько песка, что он засыпает целые города, целые страны. Но подобная перспектива в расчет администраторами не принимается, как не принимаются в расчет нынешними «элитарными» климатические катаклизмы, спровоцированные десятилетиями «цивилизационной» деятельности этих самых «элит».

В «цивилизованных» странах, правда, полагают, что нашли возможности воздействовать хотя бы на высшие уровни чиновничества с помощью массовых шествий, национальных забастовок и т. п., но это больше все-таки имитация такого влияния: когда «элитарным» что-то нужно для себя, забастовки и массовые шествия их не останавливают.

Вторым по силе и массовости (и в их совокупной мощи) «оборонных» действий администраторов является агрессивная, массивированная пропагандистская ложь, извращающая реальность, создающая фантомы нереальных врагов и т. п. И вместе с этим – как дополнение – навязываемая средствами искусства (кино, телевидения) по сути дебилизирующая молодежь и остальное население масскуль-

тура, где основные «базовые» ценности – бесконечные, бессмысленные схватки не на живот, а на смерть «во имя торжества мелкопоместной правды» с разнообразными уличными хулиганами по множеству мелких бытовых конфликтов. И необоримо – массивированное навязывание главной «ценности» – устремления в день годობычу и обретения удовольствий любыми путями и средствами. Эта массивированная работа оставляет большие человеческие массы в положении полуголодных животных, не поднимающих головы во время беспрерывного потребления разнообразных прикормок. А бесконечные драки и свары между людьми в таком состоянии повышают нужду «широких народных масс» в администраторах – как арбитрах и опоре против обидчиков из своей же среды. Которые более ненавистны, нежели обидчики из администраторов, особенно уровня «высокородных» (которым на роду написано вытирать ноги о людей).

Это поприще заселено администраторами с помощью высоких оплат, гонораров хорошо образованными политтехнологами, социальными психологами, идеологами и прочей профессурой, занимающейся изо дня в день профессионально «маркетингом власти», формированием нужных администраторам стереотипов мышления, восприятия «широких народных масс». Эта форма защиты в виде агрессивного мировоззренческого упреждающего нападения всегда приносит весьма неплохие результаты: люди в массе своей так и не поднимаются до социально значимых мировоззренческих проблем, до восприятия духовного мира – как говорят религиозные люди: «Не видят неба». При этом не испытывают каких-либо неудобств, мировоззренческих утеснений, оставаясь в состоянии животного комфорта, сытости, других удовлетворенных физиологических нужд. А с такими стадами управляться не так уж и сложно. Хотя и хлопотно. Но и

без стад нельзя администраторам – в них самих тогда никакой нужды.

Одним из новообретенных средств самозащиты высших администраторов в странах, где применяются выборные технологии (более похожие на театрализованные массовые зрелища) являются «замеры» различных состояний, умонастроений «референтных» групп населения по научно обоснованным методикам. И даже несмотря на то, что под вывеской «научности», объективности часто скрывается дезинформация лошадиными дозами в угоду заказчиков «измерений», но в целом понять администраторам, что происходит с социумом, в каком состоянии он пребывает, такие «измерения» вполне позволяют.

И позволяют наиболее «адекватным» администраторам предпринимать более толковые действия. По правилу еще древних административных особ: «Предупрежден – значит вооружен». Это – весьма важное обстоятельство, дающее серьезные преимущества хорошо информированным администраторам. Хотя бы в том смысле, что дают возможность вовремя сбежать вместе с самым ценным. Пока есть куда бежать.

Точные и достаточные по числу считываемых параметров данные о социальных подвижках являются и отличной аналитической информационной базой для социологов, политтехнологов, обслуживающих высших администраторов, при подготовке рекомендаций «оптимизации» ситуаций в интересах управляющего (административно и денежно) сословия.

Правда, это – сфера уже высоких социальных технологий, которыми могут воспользоваться администраторы стран с высоким уровнем общего образования, развитой структурой университетского образования, каковыми обладает меньшинство стран мира. В остальных неумение пользоваться научными технологиями манипулирования социумами вынужденно компенсируется топор-

ными, старыми как мир средствами – массивным военно-полицейским карательным насилием. В сочетании с многочисленными и очень дорогостоящими структурами политического сыска – спецслужбами, ориентированными на выявление и изведение «внутренних врагов» (в нынешних терминах – экстремистов, «международных» террористов, лево-, праворадикалов и др.).

Важнейшее средство коллективной самозащиты администраторов среднего и высшего уровней (для низших, как уже говорилось, являются их начальники, то есть именно средние административные уровни) – обмен взаимовыгодными услугами с использованием ресурсов общества. Это особенно хорошо работает и наиболее интенсивно используется прежде всего для нейтрализации угроз безопасности их семьям, взрослым детям. Прежде всего для спасения их от уголовной ответственности за совершенные преступления (сбитые насмерть пешеходы, пьяные драки, употребление наркотиков, педофилия, распространение порнографии, финансовые мошенничества и другое, чем грешит повально «золотая молодежь»). Вторым по значимости является взаимное спасение собственных детей от службы в армии, особенно во время серьезных вооруженных конфликтов, тем более – во время войны. Приемы здесь традиционные: взять детей друга губернатора себе в штаб фронта, военного округа, отправить с военно-дипломатической миссией в нейтральную страну, пристроить на дипломатическую работу или на работу в оборонное ведомство, служащие которого не подлежат призыву в действующую армию.

В сочетании с сословно-«династическими» браками эта технология самозащиты сословия администраторов, во-первых, отлично работает, во-вторых, наследуется их детьми вместе с наследованием статуса. И так – в течение двух, трех и более поколений.

Нагляднее всего – физические средства защиты администраторов в виде охраняемых полицейскими, вневедомственными структурами служебных зданий, отдельных кабинетов, в виде персональных автомобилей, снабженных особыми номерными знаками, не подлежащими остановке дорожной полицией. А так же в виде документов, удостоверяющих личность, где определен особый статус, нередко – право ношения огнестрельного оружия. В особо острых ситуациях высокостатусных администраторов охраняет достаточное число вооруженных до зубов и хорошо экипированных и тренированных бойцов спецподразделений.

Внутри сословия администраторов есть особо защищенная категория высокостатусных особей – те, кто с молодых лет, с первых административных карьерных ступеней стал сотрудничать со спецслужбами. В 90 случаях из 100 карьера администраторов – агентов спецслужб – неплохо защищена от обычных неприятностей, провалов традиционной судьбы чиновника. Но и это серьезное преимущество не исчерпывающее – число «посадочных мест» в вышестоящих уровнях административных иерархий стремительно сокращается на каждой последующей «ступеньке» – по образу сужающегося бутылочного горлышка. А посему каждый новый карьерный подъем требует таких усилий, которыми даже очень работоспособная и оборотистая административная особь не располагает. И здесь решающая роль зачастую принадлежит спецслужбам, которые буквально втаскивают своих агентов наверх, притормаживая, если необходимо (либо вовсе вышвыривают из «обоймы»), не ассоциированных со спецслужбами конкурентов.

Понятное дело, что такие особо успешные в карьере административные особи потом полной мерой расплачиваются со своими «кураторами» из спецслужб и отнюдь не укреплением «внутренней безопасности» режима, а

личными услугами своим «шефам» по широкому кругу их семейно-бытовых нужд (за счет государства и общества, разумеется).

Есть и еще одна категория администраторов особо карьерного типа, которым по каким-то обстоятельствам не удалось завязать тесные отношения со спецслужбами, но которые по воле случая или с помощью родных или близких людей смогли стать членами масонских лож, закрытых орденов и подобных им «образований». Ареалом распространения которых являются преимущественно «цивилизованные страны», потому как в «тоталитарных режимах», теократических государствах тамошние службы не дают развиваться неподконтрольным им образованиям.

В странах же с многовековой масонской историей спецслужбы наладили вполне взаимопользные связи и не препятствуют даже своим руководителям и агентуре состоять в ложах. Ну а кто при этом кем руководит, кто доминирует в таких «связках» – зависит от исторических условий, обстоятельств, сложившихся традиций и принципиального значения ни для спецслужб, ни для масонов не имеет.

Естественно, возможности масонов помочь в карьерном росте своим «кадрам» тоже весьма обширны, но реализация их не так прямолинейна и надежна, как у спецслужб, напрямую участвующих во всех серьезных кадровых отборах госчиновников – многие кадровые подвижки приходится реализовывать по многоходовым, запутанным схемам, что занимает больше сил и времени. Но надежность защиты интересов «своих» и здесь немногим уступает спецслужбам. А в некоторых случаях даже превосходит последние.

В итоге ситуация для всех социумов такова, что $99/100$ всех высших административных должностей государства занимают только те карьерные административные особи,

кто давно и прочно связал свою судьбу со спецслужбами или с масонами (или подобными им структурами) – а то и с теми и другими одновременно.

Естественно, что такие особи обладают и особой высокой административной жизнеустойчивостью, а уж их уязвимость напрямую связана с силой или слабостью той структуры, которая их вознесла в свое время на вершину карьеры. Но, безусловно, от веку и по сию пору именно скрытая принадлежность к спецслужбам, орденам, ложам давала наивысшие средства социальной защиты для высших администраторов (о вмешательстве сил небесных в свалки высокостатусных особей судить не беремся – скорее всего, здесь такого участия нет). Из всех известных высокостатусных администраторов, «прикрытых» членством в поименованных структурах, не спасло – только российского императора Павла I – магистра Мальтийского ордена. По причине, видимо, еще весьма слабых позиций последнего в Российской империи или более сильных позиций лож иного толка. Известно доподлинно только то, что император был убит собственными гвардейскими офицерами из дворцовой охраны. По чьему указанию они действовали (или по собственному почину) – можно только предполагать, знакомясь с множеством различных исторических версий.

Высокий социальный статус администраторов дает им несопоставимые с другими социальными категориями (кроме богатейших особей) преимущества и при использовании «законных» и общедоступных средств самозащиты: полиции, судов, прокуратуры. Особенно для тех, кто занимает приличные административные должности в них. Хватает с избытком ресурсов у таких «силовиков» не только для защиты своих лично-семейных, клановых интересов, но и для взаимовыгодного обмена с «коллегами» своего уровня. А «излишки» – поступают в свободное рыночное обращение. Особенно контрастно

выделяющееся в практике нынешних правоохранительных администраторов в России. Один из множеств примеров тому:

«„Новая“ продолжает журналистское расследование обстоятельств громких похищений, о которых мы рассказывали весь прошлый год. Сегодня – дело о взятии в заложники и убийстве дальнего родственника вдовы академика Сахарова – Елены Боннер – бизнесмена Григория Цибизова. Оно имеет серьезную судебную перспективу, хотя вопрос о заказчике преступления по-прежнему открыт. На сегодняшний день обвинения предъявлены трем жителям столицы (четвертый убит), и как минимум четверо фигурантов находятся под подозрением. В этом деле все сплелось в единый узел: финансовые разборки, уголовные авторитеты, чекистские фонды и полукриминальные ЧОПы – достаточно проанализировать „деловые“ контакты фигурантов, чтобы убедиться, как Россия „бандитская“ сплелась с Россией „чекистской“. (Сергей Конев. Как Россия «бандитская» сплелась с Россией «чекистской». Новая газета. 2010.08.02).

Для полноты «картинки» еще одна подобная «иллюстрация»: «Десять лет нас убеждали, что ФСБ – это единственная структура, которая может спасти страну от хаоса и беззакония. Что в ФСБ собрались люди, объединенные идеей беззаветного служения Отчизне. Под этим предлогом чекисты заняли ключевые посты в госаппарате, МВД, Наркоконтроле, вошли в советы директоров крупнейших банков и корпораций. Итоги десятилетия оптимизма не внушают: южные рубежи России бурлят, регулярно происходят теракты, наркомания стала национальным бедствием, прикомандированный к МВД чекист Нургалиев полностью развалил работу министерства, а за годы „чекизма“ страну окончательно разъела коррупция». (Сергей Конев. Из кого сделана ФСБ?. Новая газета. 2010.08.26).

На российском рынке обмена, торговли услугами высших администраторов не менее активно, чем чекисты, функционируют военные, милицейские, прокурорские, таможенные чины «сотоварищи». Которые обеспечивают в целом надежную защиту друг другу, решительно и бесповоротно вытеснив широковещательную «борьбу с коррупцией» на самые низкие уровни мелких администраторов и самых заурядных рядовых служащих: «Мы знаем, что в начале 90-х на базе ельцинской приватизации сформировался союз крупных собственников – олигархов. В дальнейшем к ним добавился еще один, не уступающий по размеру первому, – это чиновники. Сейчас в порядке вещей заплатить большие деньги, чтобы пройти на тот или иной высокий пост. Можно ли ожидать, что люди такого рода будут служить Отечеству? Им нужно „отбивать“ деньги, делать карьеру. Я не вижу, чтобы коррумпированный чиновный класс приносил реальную пользу населению и стране. Когда главная цель – лишь извлечение прибыли и личная выгода, ничего путного построить нельзя. Вот пример: Россия испытывает дефицит урана, мы его продали американцам. Нам не из чего делать боеголовки. Им же мы продали свои редкоземельные металлы.

Эти два класса собственников сознательно развратили правоохранительную систему, чтобы им никто не мешал. **Поэтому-то в России на протяжении уже многих лет главные коррупционеры – постовой милиционер, участковый врач, прапорщик в армии и школьный учитель».** (Максим Башкеев. Политические пули страшнее. (Интервью с Леонидом Ивашевым, генерал-полковником, доктором исторических наук, президентом Академии геополитических проблем). Трибуна. 2010. № 25).

Именно так: почти вся мощь коррумпированной карательной правоохранительной машины государства давит своими бронированными катками клопов вместо

полчищ жирных административных «крупнокалиберных» крыс. Надежно отводя заслуженные кары от своего административного сословия – за свою долю украденного у общества. Посему всевозможные администраторы-финансисты (правительственные чины, банкиры, топ-менеджеры госкорпораций и т. п.) крадут с учетом размера доли, которую надлежит сразу отдать «крышующим» правоохранителям и которую надо-таки иметь на случай, если какие-либо неангажированные правоохранители «подведут под статью» УК.

Правоохранителей, состоящих в коррупционной доле, никакими силами, кроме опричнины, не развернуть в сторону коррумпированных административных «верхов». Но подобное случается в социумах в столетие один-два раза и то на относительно короткий исторический период – время царствования «великого инквизитора». Помнят, правда, «элитарные» потом это долго, столетия поливая грязью организаторов кровавых вельможных правей.

Таким образом высшее (да и среднее административное сословие) полной мерой использует любые имеющиеся в их распоряжении (не в собственности!) государственные ресурсы полной мерой прежде всего для обережения самих себя – с «родными и близкими», естественно. Прежде всего, конечно, в основных процессах жизнеобеспечения: охраны жизни, здоровья, имущества, среды обитания, обеспечения продуктами питания и другой первой необходимости. Это им всегда удается полной мерой за редкими исключениями в ситуациях, которые только что были упомянуты.

Администраторам средних и даже высших уровней приходится быть постоянно настороже из-за самой главной для них угрозы – кары со стороны «вышестоящих». Которые нередко вынуждены, во имя сбережения собственной репутации, а иногда – и самой административной должности, расправляться с не в меру заворовавши-

мися подчиненными администраторами. Расправам, как правило, предшествуют гласные или негласные проверки, ревизии. Если дело дошло до них, то традиционного холуйства, немереной публичной лести в адрес административного вождя, впечатляющих подарков к дням рождения членов семьи уже недостаточно. В ход идут проверенные, надежные средства: подкуп ревизоров, крупные взятки правительственным чинам, способным нейтрализовать «наезд», обращение к генералам спецслужб, братьям-масонам и другое подобное, многократно воспроизводимое в разных вариантах в политических детективах и их кинематографических версиях. Царедворцы разных калибров и мастей во все времена владели искусством умерять царский гнев, пережить его по разным технологиям, а потом медленно изощряться в возвращении себе царской милости, используя для этого все мыслимые возможности для угождения, опираясь на пусть и проплаченную, но действенную помощь друзей, давних соратников и т. п. Большинству так удается успешно справляться с опасностями «сверху». Примерно так, как об этом у Н.В. Гоголя в его «Ревизоре» сказано устами городничего: «Тридцать лет на службе, мошенников над мошенниками обманывал. Трех губернаторов обманул!». Здесь упоминается особый – бессмертный – ресурс администраторов: умелая дезинформация, мастерски скрывающая упущения в работе в разнообразных отчетах, донесениях «наверх». Эта самоспасительная для администраторов технология работает исправно прежде всего не потому, что «наверху» сидят менее соображающие «губернаторы», нежели их подчиненные или «городничие»: «вышестоящие», в свою очередь, должны отчитаться о хорошем положении вещей в их вотчине на свой «верх». А самые «верхние» – отчитываются перед «народом» в докладах ли на партсъездах, в посланиях ли национальному собранию,

либо еще как-то. А потому готовы к тому, чтобы их подчиненные администраторы – под свою персональную ответственность – приукрашивали в своих официальных отчетах безрадостную реальность. Обильное наличие которой вызывает у подданных умонастроения, что власть не справляется со своими основными обязанностями, что ее не за что уважать, почитать и надо бы поразмыслить, нельзя ли как-то ее поменять на лучшую.

Посему от веку и поныне во всех официальных отчетах власти перед «народом» (включая официальную статистику) содержится – в разных пропорциях: от умеренных доз до лошадиных – скрытые домыслы в лучшую сторону. То есть ложь. Именно во спасение, но только самих лгущих на всех уровнях администраторов. И ведь спасает это средство! Правда, до поры до времени: безмерная длительная ложь на фоне очевидных всем несостоятельности сословий администраторов вызывает «всеобщую ненависть и подозрения трудящихся». На разнообразный манер материализующаяся в какой-то впечатляющий социальный катаклизм, которому обычно предшествуют множество разнообразных локальных, тщательно скрываемых или списываемых на «независящие от воли администраторов» обстоятельств. В качестве иллюстрации – еще один пример из российской действительности: «Российские склады с несметными запасами боеприпасов взлетают на воздух, с удивительной регулярностью» А что еще более удивительно – как раз накануне масштабных проверок...

Между тем вопросов о причинах взрывов пока больше, чем ответов. «Собеседник» провел собственное исследование и обнаружил, что аналогичные вопросы остались после 38 (!) случившихся за последние 15 лет взрывов арсеналов.

После ульяновских взрывов руководство Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны про-

вело анализ всех громких «фейерверков» начиная с 1998 года и устами полковника Сергея Калискина заявило:

– Причиной ЧП был в основном природный и человеческий фактор. Например, пожары в лесу, удар молнии, нарушение персоналом техники безопасности...

Вот только все это не объясняет, почему российские военные склады и арсеналы начинали гореть и взрываться как по команде именно с развалом Союза, когда страна (а вместе с ней и Министерство обороны) покатилося по рыночным рельсам.

«„Старт“ подрывной кампании был дан 23 марта 1992-го. Возле приморского поселка Хороль ни с того, ни с сего незадолго до запланированной ревизии рванул склад боеприпасов ВВС Тихоокеанского флота. Следствие было на удивление недолгим: караул, мол, от скуки жег прошлогоднюю траву и пламя перекинулось на склады. Убедительно? Не для тех, кто знает устройство складов и специфику караульной службы. Любопытно, что пожар, деликатно обойдя авиабомбы, начисто испарил весь полковой запас патронов для пулеметов – самого ходового товара того времени.

Спустя всего две недели, 8 апреля, мощно грохнули склады 7-й армии Объединенных Вооруженных Сил СНГ... В этом пожаре испарилось свыше 60 000 ракет, 30 000 зенитных и 10 000 танковых снарядов, несметное количество патронов. При этом не пострадал ни один человек: караульные непривычно оказались в убежищах. Причем еще до взрыва! А после него армянские формирования в Карабахе обзавелись (наверняка не бесплатно!) столь значительным запасом боеприпасов, что быстро переломили ход войны с Азербайджаном в свою пользу. Бывают же совпадения...

Кстати, никто пока не объяснил тот факт, что молнии залетают на склады как-то избирательно: в Московском или даже воюющем Северо-Кавказском военном окру-

ге за это время не взлетел на воздух ни один склад! На Северном флоте случались разные ЧП, вплоть до гибели кораблей, но арсеналы тоже не взрывались. Равно как не рвались склады Черноморского флота и Каспийской флотилии, да и на Балтфлоте известно лишь об одном ЧП. А вот Тихоокеанский флот и Дальневосточный военный округ вздрагивают от перманентных взрывов, словно китайские диверсанты сидят там безвылазно, оттачивая мастерство.

Лесные пожары, молнии и нарушения техники безопасности у нас были тоже всегда, но из-за них за все время двух чеченских войн не взлетел на воздух ни один армейский склад. Во время войны в Афганистане с техникой безопасности было далеко не идеально, а уж „природный фактор“ и вовсе хуже некуда. Однако же безмерные склады советских войск в Кушке, Термзе и собственно в Афганистане на воздух не взлетали ни разу!

Интересно, что после распада СССР в Белоруссии, например, осталось колоссальное количество складов – хватит не на одну солидную войну – и ничего не взрывалось, хотя с молниями там полный порядок, пожары есть – трава горит и даже часовые курят!

Вывод тут может быть лишь один: воруют. В этих пожарах «погибло» такое количество оружия и боеприпасов, что ими можно до зубов оснастить армии нескольких государств. И ведь оснастили!..

Когда боеприпасы и оружие „горят“ вагонами, на одних лишь прапорщиков это уже не свалить, такие операции требуют эшелонированного прикрытия. Полагаю, у каждой такой „молнии“ испарившей арсенал, есть вполне конкретные фамилия, имя, отчество, должность и воинское звание. Только сумеет ли Верховный Главнокомандующий остановить эту вороватую вакханалию?». (*Владимир Воронов. Кто взрывает арсеналы? Собеседник. 2010. № 32*).

Как приходится изворачиваться, юлить, врать военным чинам в ходе «расследований» нынешнего армейского бардака, порожденного негласным, но очень обширным армейским рынком, нетрудно себе представить. Но подобное теперь в российской армии не кончится, пока будет что тайком продать (естественно, эшелонами) за куш, которого хватит не одному десятку военных чинов на безбедную жизнь, даже если вышвырнут по указу президента с высокой должности или даже посадят в тюрьму. Если «ложь во спасение» своей карьеры может быть безмерной, то ложь во имя впечатляющих прибылей и обретений уже на степени превосходит любую известную «ложь во спасение». Тем более что положение военных «оборотней в погонах» (и в лампадах) сильно облегчает необходимость (и «обязанность») блюсти военную тайну. Конечно же не от иностранных разведок, которые все мыслимые российские военные тайны знают, – от общественности, прежде всего от российских СМИ. И кое-что самое существенное – от Верховного Главнокомандующего, единственного, пожалуй, в нынешней военной иерархии хоть как-то заинтересованного в налаживании порядка в «арбатском военном округе» – Министерстве обороны РФ. Пока ему, как великому инке, докладывают о полном порядке в Вооруженных Силах – и ничего другого ему не остается, как благосклонно согласиться с этим, чтобы все сходилось в итоговом вранье: неоспоримых «достижениях» в управлении страной. Тем более что это вполне безопасно – при жизни «великих» никто не осмеливался ревизовать победные реляции, а после – любая историческая критика не отменит факта «царствования», угроз в реальной действительности никаким царедворцам не представляет. Практическая же мировоззренческая позиция этих господ банально проста и неизменна на все времена: «После нас – хоть потоп!». Потому и далее густопсовое вранье остается одним из

надежнейших средств самозащиты администраторов от «вышестоящих» как единственной постоянной реальной угрозе карьере.

В числе обычных обиходных средств самозащиты администраторов в возникающих непростых ситуациях (упорные жалобщики-правдолюбцы, редкие случаи попадания в систему «правильных», честных, не угодничающих чиновников, серьезные выпады конкурентов руками правоохранительных структур, нелокализованный вовремя «монарший гнев» и т. п.) используются другие традиционные, тактические уловки, маневры. К числу «радикальных» относится тактика «отсечения сухих веточек»: когда увольняют от должности с обличающими формулировками (часто и с последующей тюремной отсидкой) кого-то из ближайших подчиненных «засветившегося» главного администратора. Чаще всего – по обоюдной договоренности с рядом серьезных «компенсаций» за добросовестное выполнение роли козла отпущения. Но нередко – и вопреки такой «взаимности», без всяких «поощрений». Технология отдаленно напоминает обычные войсковые операции: армейские подразделения наступают, несут потери, которые командиры пополняют, а за передовыми частями продвигается – практически без потерь – штаб дивизии, армии, регулярно награждая посмертно или прижизненно (если успеют) отличившихся героев и посылая в тыл регулярно похоронки с традиционным текстом: «Пал смертью храбрых!». Ибо подставлять под любые опасности подчиненных – одна из основных привилегий старших (по должности, чину, званиям) администраторов. Которой они пользуются, за редкими исключениями, повсеместно во все времена.

Есть еще один способ «отсечения сухих веточек», который чаще всего используют в очень серьезных ситуациях – физическое уничтожение хорошо осведомленных

подчиненных, которые могут «сдать» следователям своих заворовавшихся начальников (либо еще каким-то образом обгадившихся сверх всяких допустимых традициями мер). И чем выше уровень чинов, которых надлежит обезопасить, тем жестче и беспощадней выполняются акции. На реализации таких примеров обеспечения безопасности видных администраторов специализируются спецслужбы, военный спецназ, структуры органов внутренних дел с помощью своих связей со структурами оргпреступности. Иногда, правда, и здесь прибегают к нетипичным, нестандартным приемам, как, например, это случилось с украинским корреспондентом Гогнадзе, которого собственноручно убил генерал МВД Украины Пукач по просьбе, как полагают украинские правозащитники, друзей или ближайших соратников тогдашнего президента Леонида Кучмы. «Заложили» же генерала его самые доверенные сотрудники, подводившие критика и оппозиционера режима под ствол генерала. В этой ситуации, правда, имело место не «отсечение сухой веточки» – одна кодла, рвущаяся к высшей власти, пилила целый ствол, на котором угнездилась вся правящая «команда» тогдашнего президента Украины.

К числу спасительных тактических уловок относится так же и банальное спасение бегством от серьезной опасности – упреждающее эти опасности благодаря наилучшей информированности администраторов. Так, сразу после Чернобыльской катастрофы, когда еще население окрестностей и страны находилось в полном неведении, высшие чины Украины стремительно переправили свои семьи в Болгарию, в Москву и другие местности. Точно так же действуют и все нынешние администраторы: как свидетельствует пресса, авария на Саяно-Шушенской ГЭС и угрожающее обрушение тела этой плотины, грозящее уничтожением населенных пунктов ниже по течению Енисея, были восприняты как сигнал возможной

беды для местных чинов, поспевающих убраться от возможной беды свои семьи.

По некоторым оценкам прессы многие нынешние чиновные вельможи и «аффилированные» с ними российские олигархи всерьез восприняли грядущее затопление континентов в связи с таянием ледников и обзавелись на этот случай (и продолжают обзаводиться) целыми плавучими дворцами с автономными энергетическими установками, средствами ПВО, запасами продовольствия на годы. Памятуя, вероятно, о чудесном библейском спасении Ноя с чадами и домочадцами и всякой живностью, забывая при этом, что Ной действовал по прямому указанию и под водительством самого Вседержителя. Удивительного в этом, правда, нет ничего: вельможные особи в подавляющем большинстве под длительным влиянием холуйствующих обретают такие высокие представления о своей особой значимости, самооценности, что воспринимают себя почти богоравными (по крайней мере, иные из них в состоянии и ныне спровоцировать мировую термоядерную войну со всеми вытекающими из этого последствиями).

Естественно, перечисленный выше набор средств и приемов личной и корпоративной самозащиты администраторов является далеко не исчерпывающим: новые ситуации стимулируют творческие способности множества вполне незаурядных административных особей быстро – «в режиме реального времени» – изобретать новые способы, создавать новые средства для спасения своих карьер, статусов, личной свободы. И этот непрерывный процесс всегда опережает вечно сильно запаздывающую реакцию социумов и их убогих иммунных систем (в лице специфических подразделений все тех же администраторов в образе «правоохранителей»).

И обеспечено это сословие в целом примерно на уровне вождя племени, которому «по праву» принадлежит

все лучшее – и по потребности. С той только разницей, что вождю позволено ошибаться в своих управленческих решениях только считанное количество раз, а администраторы – безликая биомасса управленцев, не отвечают обычно за свою никчемную, никудышнюю работу, за свои непотребства – практически никогда. Потому как успешно отбивают любые индивидуальные или групповые атаки с помощью некоторых из перечисленных выше способов или вновь изобретенных маневров.

Учитывая, что каждодневная практика непрерывной борьбы за свое самосохранение и «подростание» в чиновной среде ведет только к усилению защищенности администраторов, то с обретением крепнущей уверенности в своей неуязвимости они только наглеют, совершенствуются в своих непотребствах, пренебрегая своими функциями. Совсем «свежий» пример тому:

«Многие американские финансисты и так, в общем, недолго любили Барака Обаму, которого республиканцы все более часто называют не иначе как „социалистом“. Но то, что предусматривает недавно подписанный им закон Фрэнка-Додда, способно еще более вывести из себя тех, кто преуспел в накручивании доходов на жонглировании биржевыми котировками...

Собственно, в этом смысле в законопроекте отражены настроения значительной части общества, которое в то время, когда государство вколачивало десятки и сотни миллиардов в спасение значимых корпораций и банков, недоумевало, как это люди, управлявшие этими корпорациями, занимавшиеся рискованными операциями на рынке, а то и вовсе махинациями, не только не ответили за свои „промахи“, но и остались в буквальном смысле в „шоколаде“. Бонусы и выходные пособия вроде бы „обанкротившихся“ топ-менеджеров поражали своим бесстыдством...

И вот получилось, что по итогам кризисного 2009 года высшие должностные лица компаний, топ-менеджеры,

инвестиционные банкиры и прочие умельцы делать деньги из воздуха 4 десятков ведущих финансовых корпораций Америки получили в виде бонусов почти 15 млрд долл., что на 20% больше, чем годом ранее.

Но вообще, надо заметить, подобные перекосы (и не только в Америке) начались не год и не два назад, а продолжают уже примерно последнюю четверть века. По подсчетам Дэвида Роткопфа (он был заместителем министра торговли в клинтоновской администрации), сделанном в недавно вышедшей книге „Суперкласс: глобальная властная элита и мир, который она делает“, по сравнению с началом 90-х годов вознаграждения „топам“ выросли в разы. Именно тогда процесс приобрел лавинообразный характер. Сегодня „среднестатистический“ высший руководитель крупной корпорации приносит домой в 364 раза больше, чем средний работник той же корпорации, этот разрыв увеличился ровно в 10 раз по сравнению с 70-ми годами XX века. В предкризисные годы „типичный“ руководитель компании, входящей в топ-500 „Форбса“ в среднем получал 15,2 млн долл. в год. При том, что такой, как Стив Джобс из Apple, мог „взять“ и более 600 млн. Любопытно, что „золотые парашюты“ (вознаграждения) топ-отставникам никак не были связаны с порой печальными результатами их работы. То есть не получается жить по правилу „как потопашь, так и полопашь“.

Все эти сумасшедшие гонорары стали одной из оборотных сторон бурно развивающегося фондового рынка: за десятилетие до начала 2000-х годов годовые объемы американских IPO выросли примерно с 11 млрд долл. до 119 млрд. Деньги создавали деньги, причем в какой-то момент неотъемлемым дополнением к слову „деньги“ можно было сделать определение „дурные“.

Американская „мода“ на сверхсладкие бонусы расползлась по всему миру, задавая определенный стандарт для финансовой, а потом и для всякой иной элиты

других стран. Теперь большой вопрос, создаст ли закон Фрэнка-Додда новую моду, хотя бы отчасти восстановив более здоровые принципы капитализма. В определенной степени стремление как-то ограничить непомерные гонорары топ-менеджерам и, во всяком случае, увязать их с результатами деятельности компаний уже обозначено как четко выраженная политическая линия, которую берут на вооружение определенные силы в целом ряде стран Запада.

Нам тоже есть чему тут поучиться. И не только применительно к отдельным известным олигархам. А к тем, кто у нас в условиях расцветшего „бюрократического капитализма“, является подлинными „акулами“ этого самого капитализма – применительно к чиновникам. Дело лишь за малым – найти, определить этот механизм, который сверял бы результаты деятельности вельможи по управлению тем или иным регионом или сферой экономики, с его личным уровнем благополучия». (*Георгий Бовт*. Между много и неприлично много. Известия. 2010.09.02).

Конечно, можно постараться законами обуздать безмерные аппетиты бизнес-администраторов без стыда и совести. Но этот люд с помощью новых уловок, поправок в принятые нормативные акты найдет множество других способов, приемов для утоления своей бездонной алчности. Единственное, что почти мгновенно способно привести их в чувство, вспомнить о приличиях, так это действия некоторых американцев, начались собираться толпами и бить витрины банков и вилл некоторых топ-менеджеров: угроза суда Линча за тотальную бессовестность заставила иных банкиров возратить свои скромные многомиллионные «премии» за учиненный ими финансовый хаос на мировых рынках.

Похоже, другого языка они не понимают, других аргументов не признают, не слышат. Отсюда и следует делать выводы «гражданскому обществу»: не ограничивать спо-

собы и средства отрезвления власти уличными шествиями и многоговорильными митингами по убеждению друг друга, а разнообразить свои средства приведения в чувство зарывающихся топ-администраторов и более впечатляющими демонстрациями своего «несогласия» с этой публикой и практикой высасывания досуха жизненных соков своих наций.

Административное сословие (если это не подобная по жестокости спроса Петровская или Сталинская эпоха) работает прежде всего на личные и оперативные интересы, оставляя далеко в стороне национальные, общественные. В основе таковых их мотиваций – обычные животные инстинкты, доминирующие в этой социальной генерации безраздельно. Изменять эту тенденцию удастся только серьезными координированными усилиями либо правящей партии «тоталитарного режима» (ныне – это Китай), либо усилиями СМИ и правоохранителей, беспощадно выворачивающих карманы попавшихся казнокрадов, коррупционеров. Как это делают в «цивилизованных» европейских странах, где коррупционеров опасаются не меньше, чем эпидемий чумы.

Третий вывод: в своей неизбежной постепенной деградации сословия администраторов никогда не останавливаются на уровне просто «менеджеров для себя», кое-как исполняющих свои должностные функции, а постепенно (если никто не мешает) опускаются на уровень прямых вредителей интересам общества (не государства, каковым они и являются по сути всей своей совокупности): с готовностью продают национальные, общественные интересы, достояния будущих поколений любым платежеспособным «иностранцам» – будь они хоть с Марса. По сути, в такой ситуации, это уже даже не на четверть управленцы социумом – его потенциальные опаснейшие враги, способные при возможности ужалить не хуже гадюки.

Четвертый вывод: даже в обычных «мирных» условиях генерация администраторов неуклонно прирастает численно, в том числе и за счет создания новых «отраслей» государственного регулирования. Наряду со столь же неуклонным инициативным возрастанием трат на свое содержание («изобретение» новых доплат, пособий и т. п.) это тоже постоянно и неуклонно увеличивает административное давление на общество.

Пятый вывод: административное сословие, непрерывно аккумулируя в свой состав преимущественно худший человеческий материал, обеспечивая ему наиболее надежную защиту от всевозможных потрясений, лучший прокорм, уже многие столетия в сильнейшей степени «консервирует» нравственное развитие цивилизации, вносит самый большой вклад в купирование духовной эволюции человечества.

Шестой вывод: по мере разрастания, появления новых иерархических уровней администрирования (вместе с ростом численности сословия), по мере усложнения взаимоотношений в административной среде и ужесточения карьерной конкуренции в ней, растет обособленность этой социальной группы, снижается и без того критически низкое внимание к интересам и задачам общества, государства. И проявляется все более в «заботах и хлопотах» администраторов имитация служебной деятельности на хорошем актерском уровне.

А субкультура внутри административного «пространства» становится не просто терпимой к коррупции, а уже агрессивно навязывает этот образ жизнедеятельности всем своим «братьям по классу», беспощадно расправляясь с «отступниками».

Отсюда главный вывод: все, что наличествует в социуме разумного в любых его локусах – науке, образовании, творчестве, культуре, религиозных общинах – обязательно должно самым серьезным образом, на пределе своих

возможностей пытаться держать администраторов всех уровней в какой-то модификации жестокой узды. Ни на минуту не оставляя их вниманием и «заботой» на этот счет. Предпочтение отдавая не вербальному, а самому осязаемому физическому воздействию. Желательно в таких видах и в такой мере, чтобы у каждого представителя административного сословия не уходил реальный страх перед неизбежным и болезненным наказанием за отступничество, казнокрадство и иные традиционные административные непотребства. Прежде всего – полное разорение, банкротство карьеры.

Технологий и «технологических линий» для этих целей в истории уже было множество, некоторые – очень эффективные. Главное, конечно, суметь структурировать надлежащие «органы» и запустить их в работу. Здесь основное – только наличие волевой, инициативной «группы товарищей».

В свое время даже католическая церковь «смонтировала» и на несколько веков запустила в работу весьма эффективный инструмент «борьбы с ересью и еретиками» в виде святой инквизиции, деятельность которой сопровождалась множеством сопутствующих нежелательных для социумов следствий.

Позже были опричнина, «слово и дело», суды Линча, «особые совещания» («тройки»), гестапо. Были и более щадящие, «деликатные» технологии, вроде тотального контроля КПСС за «подбором, расстановкой и воспитанием кадров» (ныне успешно продолжаемые китайской компартией). Одним словом, наличие даже малопригодной, не слишком эффективно работающей модели иммунной системы общества гораздо лучше ее полного отсутствия: если людям некуда пожаловаться на администраторов даже при небольшой надежде, что тебя услышат, народ сам начнет обучаться мстить обидчикам, а когда убедится, что этим высших упырей – администра-

торов им не достать — тогда возникает противостояния людей своим властвующим — разного уровня жесткости и жестокости. Правильной оптимальной моделью гражданского поведения по отношению к администраторам является не прощичество, смирение, которые только поощряют разрастание административной наглости, хищничества. А нечто совсем противоположное: восприятие любого администратора (пока не удастся убедиться в его добропорядочности, стремлении служить людям, отечеству) как потенциальную угрозу себе и окружающим. Не доверять их обещаниям, быть внутренне готовым наказать обидевшего вас администратора, не нарушая (или не давая повода подозревать себя) в нарушении уголовного законодательства. Став же частью интеллектуальной составляющей общества в любом статусе каждому достойному человеку надлежит способствовать принятию жестких репрессивных законов, преследующих и изничтожающих коррупционеров и постоянно будоражить общественное мнение, чтобы существующие правоохранные механизмы государства работали прежде всего по иерархам, а не по стрелочникам и буфетчикам. Генеральное же усилие всей жизни лучше всего ориентировать на обеспечение качественного всеобщего образования, улучшенного хорошей профессиональной подготовкой каждого ребенка социума. Тогда даже худшие из них, пробившись в администраторы, по своим человеческим качествам и устремлениям будут становиться лучше в сравнении с нынешними — «среднестатистическими» — административными упырями. В соответствии с законами человеческой психики. Если в человеке живет нравственный закон, развитый и закрепленный просвещением, то нужда во внешних контролерах и системах правей будет постоянно снижаться.

Глава 4. Социальные каннибалы

Натуральное людоедство, как известно, вероятно, многим, сохранилось предположительно в «ископаемых» племенах африканских джунглей. Правда, и российские СМИ изредка балуют своих зрителей и читателей единичными жуткими эпизодами, имеющими случаться в нашей постоянно трансформирующейся реальности. Но Россия оказывается, к нашему слабому утешению, далеко не единственной в «цивилизованном мире» страной, где натуральный каннибализм дает временами рецидив: «В последнее время в США наблюдается необычное нашествие каннибалов. Не так давно полицейские были вынуждены застрелить рычащего мужчину, который прямо на их глазах обгладывал лицо бездомного.

На этом подобные происшествия не закончились. В Майами каннибал уже пытался напасть на полицейских. Он злобно оскалил зубы и пригрозил съесть стражей правопорядка. Его пришлось арестовать и принудительно надеть намордник. А в Луизиане обычный человек внезапно укусил жертву за лицо и вырвал большой кусок плоти. Подобный ужас вынудил полицию провести тщательное расследование причин каннибализма.

Выяснилось, что все новоиспеченные каннибалы принимали наркотик под романтическим названием „девятое небо“. В США он продается легально, а его действие „специалисты-наркоманы“ сравнивают с последствиями от принятия другого знаменитого наркотика – экстази...

Учитывая происходящее, к возможному нашествию людоедов начали готовиться оружейные магазины. В некоторых из них уже появились специальные пули – «зомби». Глядя на быстрое распространение «эпидемии каннибализма», бизнесмены надеются на упреждающую продажу подобных боеприпасов». (В Америке – эпидемия каннибализма. Аргументы недели. (Рубрика «Говорят, что...»). 2012.06.14).

Понятно: у этой раскормленной до безобразия нации, где не менее $\frac{1}{3}$ купленных продуктов выбрасывается (половина – в фирменной упаковке), рецидив каннибализма имеет иные – не российские корни. То едят людей по случаю, не от голода: «сдвиг по фазе» в психике у этой сытой биомассы идет из-за чрезмерного увлечения взрослых поиском способов все сильнее раздражать центры удовольствия собственного мозга.

Лицемереть процесс каннибализма, услышать о нем пересказ – кровь застынет в жилах нормального человека. Европейцы и их единоплеменцы в Новом Свете гордятся, что подобное как культурное явление невозможно в их цивилизации (каннибализмом первых послевоенных лет в ряде европейских государств можно по понятным причинам пренебречь). Более того, уровень благосостояния европейской цивилизации давно уж таков, что не только недостатка в элементарной еде и бытовом комфорте нет, но вполне комфортное существование (в сравнении с жизнью обычных людей в странах «третьего мира») обеспечено и безработным, и сидельцам тюрем, которым в такой ситуации (если только не под влиянием наркотиков) не приходится в голову практиковать каннибализм даже в самых крайних случаях. Россия по понятным причинам ныне в этом ряду не значится, здесь условия для рецидивов натурального каннибализма не только наличествуют, но и множатся с возрастанием числа деградирующих

от нищеты и проистекающего от этого пьянства и употребления наркотиков.

Но вот от социального – высокодоходного – каннибализма в странах европейской цивилизации не только отказались, но и поныне практикуют его в самых разнообразных модификациях: расширении (и повышении «культуры», естественно) потребления алкоголя, наркотиков, проституции, однополый любви и соответствующих «браков», индустрий игорного, шоу-бизнеса, низкопробной, не совместимой с общественной нравственностью масскультуры и т. п.

Здесь, естественно, не едят отбивные или котлеты из человечины – как говорится, Боже упаси! Здесь происходят массовые длящиеся непрерывно уже столетиями высокоприбыльные процессы каннибализма иного качества – растления, раздробления человеческих душ, размена их «кусочков» на разнообразные потребляемые физиологические и иные удовольствия. После натуральных каннибалов остаются обглоданные кости, черепа. После «цивилизованных социальных каннибалов» – орды духовно опустошенных, бессовестных человеческих особей, которые внешне ничем не отличаются от нормальных людей. Разве что все поголовно хорошо одеты, обуты, сплошь на престижных автомобилях и обретаются по роскошным загородным особнякам, да являются главными потребителями продукции индустрии роскоши. Против, конечно же, ревнители религиозного благочестия: ортодоксальные иудеи, христианские монахи, настоятели христианских церквей. Но самыми ныне решительными и воинственными сопротивленцами практике европейского каннибальского «цивилизационного душегубства» являются ортодоксальные течения в исламе, лидеры которых во всевозрастающих масштабах переходят к джихаду с неверными, противящими-

ся Божеским установлениям. В том числе и к настоящей войне с ревнителями «политкорректного» ислама: «Вооруженный конфликт в Дагестане длится почти 15 лет, он имеет ярко выраженную религиозную окраску. Накладываясь на глубокие противоречия между салафитами и суфиями...

Суфии являются приверженцами так называемого традиционного ислама, глубоко переплетенного с древними обычаями и поверьями народов Дагестана. Они считают себя последователями своих духовных лидеров или шейхов, которых почитают как святых.

Салафиты, которых часто неверно называют ваххабитами, не признают святых и учителей, считая, что их почитание нарушает принцип единобожия в исламе. Салафиты выступают за очищение ислама от народных традиций, упрощение обрядности и буквальное толкование Корана.

Еще очень важно отметить, что в Дагестане много светских людей, которые не принадлежат ни к одному из направлений ислама. Их право на светскость в последнее время тоже нередко попирается, они чувствуют себя незащищенными в условиях стремительно исламирующегося дагестанского общества». (*Елена Городенко. Самое опасное место в Европе. Новая газета. 2012.06.14*).

Важнейший постулат европейской цивилизации, ее главное «завоевание», на основе которого утвердился и вселенский цивилизационный духовный каннибализм – «свобода совести» – юридическая основа существования в том числе гомосексуализма, лесбиянства, возможности публично глумиться над чужими и своими религиями и других совершенно сатанинских непотребств, конечно же, неприемлем для ревнителей радикальных религиозных течений, к каковым, кроме названных салафитов, можно отнести православных

староверов, ортодоксальных иудеев. Возможно, что именно их нарастающая воинственность и есть долгожданная реакция человеческого сообщества на губительную практику духовно разложившихся социумов, грозящую обернуться уже в обозримом будущем (о чем буквально вопят многие телеканалы) вселенской катастрофой?

Несомненно то, что ареной самого острого противостояния носителей религиозного сознания с теми, кто практикует полную «свободу совести» (часто совершенно не имея ее) в самых непотребных формах, массово стала уже Россия! И вполне обоснованно: по числу практикующих в своих корыстных целях духовный каннибализм, «душеедство», по широчайшему спектру практикуемых и развиваемых человеческих непотребств с целью наживы в мире нет такой другой страны. Люди же с погубленными на разный манер и разными средствами и способами душами попадают неизбежно в полосу жизненных несчастий, быстро заканчивающуюся трагически. Именно поэтому нынешняя Россия во главе со своей бесчинствующей «элитой», властвующими ныне на первых местах в мире по смертности населения, самым небольшим сроком жизни людей, по числу заключенных, пациентов психлечебниц, по числу суицидов, в том числе среди детей, по числу гибнущих от отравлений алкоголем, передозировок наркотиками, по больным туберкулезом, сифилисом, ВИЧ-инфицированным, по числу гибнущих от рук преступников, изнасилованных, обманываемых мошенниками, по числу борделей и занятых в них проституток и т. д. и т. п.

Самое время для самих себя определить и назвать основные модификации наших российских растлителей душ людей всех возрастов и социальных групп, уточнить и обозначить их иерархии, их взаимосвязи и механизмы своего воспроизводства.

Как уже сказано выше, по результатам духовного каннибализма российским растлителям-душегубам равных в мире нет и не предвидится: глядя на космический российский маразм социальных, духовно-нравственных отбросов, осевших во множестве во властных структурах, «элиты» хоть сколь-нибудь цивилизованных стран резко усилили свою бдительность и профилактику симптомов проказы, напроць, навсегда поразивший российский истеблишмент, – коррупцию.

Действительно вершины всех сущих пирамид тех, кто подвизается на прибыльном бизнесе духовного каннибализма в России неоспоримо, несокрушимо занимают коррупционеры. Ибо $\frac{9}{10}$ остальных социальных душегубов успешно функционируют и процветают в стране только и исключительно благодаря их поддержке и покровительству.

Правительственные (в столице и регионах) приватизаторы – племя главных ныне собственников – упырей страны – уничтожили рабочие места во всех ранее вполне «дееспособных» отраслях промышленности и массовой безработицей разрушили дотла душевное здоровье десятков миллионов наиболее профессионально подготовленных образованных слоев российского общества. Чем запустили мощные деградационные и выморочные процессы населения России, которые ныне только набирают темпы. А главные российские душегубы устами своих паханов обосновывают все состоявшееся разрушение в душах и умах миллионов нормальных людей и катастрофические по масштабам жертвы нации протенько и «убедительно»: «Не вписались в рыночные отношения». Когда придет пора (неизбежность которой убедительно предрекают специалисты) «отблагодарить» это сонмище главных душегубов, с наивностью ребенка, берущего чужие яблоки, присвоивших себе государственные предприятия и тут же перепродавшие

их под торговые склады, офисы, когда их самих люди будут вешать на фонарных столбах городских улиц, им объяснят происходящее с ними той же самой формулировкой. И это будет совершенно правильно: рыночные отношения категорически несовместимы с вельможным космическим казнокрадством, воровством, финансовым и прочим мошенничеством.

Точно так же спросится еще с одного «отряда» каннибалов человеческих душ – с коррумпированных, продажных «правоохранителей», других «силовиков», чьи стараниями в России расцвела невиданная нигде по масштабам наркоторговля, производство нелегальной и опасной для жизни и здоровья водочной продукции, фальсифицированных медикаментов и продуктов, махровым цветом расцвели подпольный игорный бизнес, дикая по размаху проституция, порноиндустрия и многие другие подобные паскудства.

С позиции любых религиозных ортодоксов, называющих все мыслимые человеческие мерзости их именами, даже еще более гнусными растлителями душ, нежели две вышеназванные категории (которыми движет обычная пещерная корысть), являются те сонмы представителей творческой интеллигенции, которые на основе «безразмерной», ничем не сдерживаемой «свободы совести» бесконечной кино-телевизионной, театральной похабенью на порядки более «убедительно» («видеоряд» работает несопоставимо эффективнее словесных убеждений тех же священников) и назойливо (почти круглосуточно по всем множествам телеканалов, других источников доставки информационного мусора) клишируют еще не сформировавшееся сознание молодых «широких народных масс» таким образом, что последние воспринимают разнообразные мерзости человеческого бытия за обычную, либо даже достохвальную манеру жить в социуме. И изрядно пре-

успели в этом: в Старом Свете ныне полно опустевших католических храмов, в которых открыли даже кое-где пивбары, но больше – интернет-кафе или еще что-то такое «невинное», но вполне доходное.

Эта генерация социальных каннибалов-душегубов несопоставимо поганей, опаснее вельможных мародеров современности, способных в условиях безнаказанности, бесконтрольности сожрать, пустить на роскошества и накопительства весь ресурс жизнеобеспечения своей собственной нации, оставив плоть социума поедать саму себя, как это было с людьми в блокадном Ленинграде, еще и тем, что наряду с мощной мотивирующей корыстью, алчностью у них присутствует вполне сатанинское стремление попирать все сущие законы человеческой нравственности, предписанные людям Господом и многократно повторенные всеми бывшими в истории цивилизации пророками. Посему, случись так, что в России власть вдруг оказалась в руках упомянутых выше салафитов с их восприятием коранических предписаний безо всяких купюр, под нож вполне обоснованно пошло бы именно это племя знательных богоборцев, несмотря на то, что многие из них «воцерковлены»: блюдут обрядность, участвуют в церковных службах, носят нательные кресты. По сути, другого способа остановить сатанизм этих «творческих социальных душегубов» в природе не существует.

Ереси церковные бывают, есть и, по всему, будут и далее – еретики всегда из среды богословов и споры о церковных укладах жизни, толкованиях Священных Писаний никогда не закончатся. Но никто из еретиков никогда не подвергал сомнению незыблемость заложенных в заповедях предписаний нравственного поведения. Творческие душегубы тоже открыто их не отрицают – только профессионально, на высоком художественном уровне с привлечением обаятельных и популярных в

обществе актеров создают и двигают в сознание «широких народных масс» вполне респектабельные образы киллеров, захватчиков-насильников чужого имущества, финансовых мошенников, якобы наказывающих только алчных любителей легкой наживы. И все это на фоне богатства, добытого хоть наркоторговлей, хоть еще чем-то подобным. Вот так нужно жить, ради этого не стоит думать о какой-то там нравственности, социальной справедливости, законах. Есть внутри жажда такой красивой жизни – действуй, как уже действуют сотни тысяч в нашей стране, полностью «реабилитируя» в слабом еще сознании молодых все сословия состоявшихся в России каннибалов человеческих душ. И не только «реабилитируя» – навязчиво, непрерывно подавая это как главный способ, путь преуспевания в жизни, как сословие единственно достойнейших.

Именно этот тип каннибалов человеческих душ – самый гнусный, для которых справедливы жесточайшие из всех мыслимых наказаний, практикуемых карателями всех времен и народов: и тем, кто создавал художественные произведения, и тем, кто писал по ним сценарии, и тем, кто режиссировал создание видеорядов, и тем, кто высокопрофессионально «лепил» образы героев и кумиров из негодяев-душегубов. Для религиозных людей очевидна ужасная посмертная судьба их душ, не зря раннехристианская церковь не позволяла хоронить лицедеев на церковных кладбищах и отказывалась отпевать их тела по смерти. Но грозный и во многом успешный напор радикального ислама создает реальные предпосылки получения этим племенем поганейших из душегубов еще прижизненного жесточайшего возмездия полной мерой и давно ими заслуженного.

К упомянутому выше слою почти натуральных людоедов, сожравших ресурсы жизнеобеспечения – рабочие

места десятков миллионов людей, повинных в вымирании полутора-двух десятков миллионов «дорогих россиян» только за два прошедших десятилетия, вплотную примыкает целый набор различных изничтожителей российского социума, одни из которых сжирают среду обитания нации, другие наживаются, «скармливая» российскому населению какие-либо непригодные для здоровья продукты, напитки, лекарства, иные фальсификаты, да еще под видом престижных образцов чудодейственных новинок – с помощью лживой телевизионной и прочей рекламы. Другие заняты изведением как класса тех, кто производит качественные предметы жизнеобеспечения нации – фермеров, владельцев предприятий пищевой, обрабатывающей промышленности, транспортных услуг...

Те, кто уничтожает среду обитания российской нации – изничтожают (в том числе не давая возможности воспроизводить народонаселение страны в надлежащем числе) пространство для жизни людей, без которых душам человеческим обитать тоже негде. Мало кому ныне не известен один из главных постулатов религии: «Тело – храм души, душа – храм Господа».

Так, ныне многие российские социальные каннибалы мнжат свои капиталы варварской, хищной, оголтелой вырубкой лесов по всей стране, куда только можно въехать по дорогам и по рекам. Одним из наиболее устрашающих «памятников» каннибализму этой разновидности является территория нынешней Ленинградской области, которая, по словам работников природоохранных ведомств, напоминает голову постриженного наголо тифозного больного. Описание этого дикого опосредованного душегубства (природа, как известно, живой организм, в котором все мы только и можем обретаться и выживать) – единственное, на что оказались способны все наши ленинградские природоохранители во главе с

природоохранной прокуратурой. По простой, понятной и повсеместной почти для всех субъектов Российской Федерации причине – во главе изничтожителей лесов области стоит семья ее губернатора:

«Из Воркуты Сердюков-старший (однофамилец „страдальца“ министра обороны. – *Г.В.*) переехал в Санкт-Петербург в 1996 году. Его пригласили на должность вице-губернатора Ленинградской области – СМИ в то время отмечали, что новый зам сможет обеспечить нуждавшийся в энергоресурсах регион углем. Однако в зону ответственности Валерия Сердюкова тогда вошли не только промышленность и ТЭК, но также лесной комплекс и природопользование.

По странному стечению обстоятельств почти сразу же – в 1996 и 1997 годах – в Санкт-Петербурге были зарегистрированы две связанные с лесной промышленностью фирмы: ЗАО „Вадэн“ и ЗАО „Интерсолар“. Первая из них, по данным СМИ, принадлежала в равных долях братьям Вадиму и Денису Сердюковым, а во второй, согласно официальным сведениям ФКЦБ РФ и Департамента деловой информации Торгово-промышленной палаты РФ, руководителем значился сначала Денис, а с 2008 года – Вадим Валерьевич Сердюков. К настоящему моменту оба ЗАО стали частью крупного многоотраслевого холдинга, руководителями большинства управляющих компаний которого и акционерами различных его структур по-прежнему числятся Денис и Вадим Валерьевичи Сердюковы (согласно отчетам эмитентов, сообщениям ФКЦБ РФ, информации „Скрин“ и ЕГРЮЛ).

Этапы формирования холдинга легко восстановимы по документам и решениям правительства Ленинградской области. Летом 1999 года госучреждение „Ленобллеспром“ при участии обладминистрации было преобразовано в ОАО. Затем, по данным „Скрин“

и ЕГРЮЛ, в составе появилось ЗАО „Интерсолар“, которое до настоящего момента контролировало 26 процентов этого крупнейшего в регионе предприятия по лесозаготовкам и оптовой торговле лесоматериалами. В 2002 году распоряжением №268-р от 26.07.2002 ЗАО „Интерсолар“ было добавлено в „перечень основных предприятий и организаций, курируемых комитетом промышленности правительства Ленинградской области“. После этого только в течение 2003–2004 годов серией соответствующих постановлений ЗАО „Интерсолар“ получило в долгосрочную аренду на 49 лет в шести лесхозах Ленинградской области (Волосовском, Гатчинском, Ломоносовском, Приозерском, Рощинском и Сосновском) участки лесного фонда общей площадью 155 838 гектаров (данные Федерального агентства лесного хозяйства – Рослесхоз).

Еще два участка по 16 900 и 11 500 гектаров в Приозерском районе той же компании и на тот же срок выделено под охотничьи угодья». (Обзор F.L.V. 2012.05.10).

Приведенная несколько излишняя детализировка развития метастазов губернаторского семейного бизнеса оправдана типичностью такой «технологии» для всех регионов России (с поправками, естественно, на их природную специфику и экономическую специализацию, а так же на характер зон служебной ответственности вельможных глав «семейного бизнеса»). Главной особенностью которого (как и всех подобных ему) – хищнический, вселенский, разрушительный характер для среды нашего общего обитания. Основной мотивацией чему может служить разве только одно: лихорадочная поспешность особей с мировоззрением российского кулака-миroeда успеть как можно быстрее (вдруг попрут с должности!) вырвать из полученного в распоряжение ресурса сверх всякой меры без оглядки на любые гу-

бительные в будущем следствия. Да еще при этом неистово расширяя масштабы своего хищничества как только это возможно и сверх того (при благоприятных обстоятельствах и купленной помощи еще более высокопоставленных разорителей – коррупционеров). В итоге – целые регионы Сибири и Дальнего Востока страны – копия кальки того, что произошло с лесами Ленинградской области. Только несоизмеримо масштабнее. Но технологии изведения среды обитания людей – и тем самым самих людей – разнятся фамилиями тех во власти и собственности, кто их реализует.

Изничтожение и ухудшение (до полной непригодности) среды обитания «дорогих россиян» (что ведет тоже к вымиранию, обезлюдению земель) поместными чиновниками осуществляется и на множество иных ладов: отдаются в частную собственность под коттеджи лучшие земли, в том числе и из сельскохозяйственного оборота, лучшие (и громадные) участки уцелевших лесов, берега озер, рек, куда прекращается доступ местному населению. Дороги и мосты строятся к новым поместьям, а не к поселкам, где еще живут люди и есть школы, обрекая, таким образом, множество населенных пунктов страны, где еще теплится жизнь, на вымирание, а семьи – на пресечение рода. Эта тенденция изоэренного переключения бюджетных средств на социальную сферу для всех в большей ее части на создание инфраструктуры для мест загородных зон отдыха «элитарных» (в большей своей части – за вычетом чинов правоохранительных органов и спецслужб – натуральных паразитов с неутомимыми аппетитами) есть настоящий каннибализм в его отвратительном, бесстыдном – российском варианте. При желании нетрудно даже исчислить, кто, за какое время, каким образом извел из российской нации теми или иными способами сколько человеческих душ. Возможно, со временем такие расчеты с определением персоналий

социальных каннибалов, обретавшихся на русской земле, будут произведены. Составят и списки наиболее «производительных» каннибалов и их обретения – чтоб знали, кто еще живет и благоденствует от российского «жмурного бизнеса» и его главного «продукта» – необъятных погостов и пустых сел и деревень. Пока же эта кипучая деятельность российских социальных каннибалов продолжается, сложившись уже в законченные многочисленные формы коррупционной вакханалии.

Одной из дополнительных сфер «жизнедеятельности» наших каннибалов стала сфера среднего и малого национального бизнеса. Жрут наши социальные каннибалы уже единственное наше спасение – российских фермеров, владельцев мини-колбасных, мини-пекарен, мини-молокозаводов и т. п. – всех тех, кто и сам трудится с полной отдачей над производством насущно необходимого обществу и рабочие места создает, чтоб было на что молодым детей заводить и содержать. То есть занят натуральным воспроизводством людей в стране, ее одушевлением.

Происходит это угнетение, изведение племени истинных производителей жизни в малоприметных, будничных для коррупционеров всех мастей и уровней формах, испытанными, хорошо известными приемами и средствами. На глазах переставших удивляться наглости и безнаказанности наших социальных каннибалов населения регионов. Примеров тому – как сорняков на непаханном поле.

«Начало у этой истории – „за здоровье“. 29 февраля – теперь уже далекого 2009 года – известный в округе пекарь (есть такая мирная профессия) Андрей Буров обратился к главе администрации Выборгского района Санкт-Петербурга Константину Шмелеву с заявлением о предоставлении земельного участка для строительства магазина по продаже хлебо-булочных изделий...

На первый взгляд – дело с открытием хлебного магазина, а не пивбара, ресторана, ночного клуба, выглядело сущим пустяком. Тем более к чиновникам Андрей Буров пришел „не с улицы“ и не с пустыми руками, а с полным набором медалей, грамот, дипломов, полученных на многочисленных выставках, ярмарках, смотрах за высокое качество продукции. К моменту обращения ООО „Артос“ было включено в Национальный реестр „Ведущих организаций потребительского рынка России 2009 года“.

„Таможня“ – Константин Шмелев дает добро: „Администрация Выборгского района согласовывает размещение данного объекта мелкорозничной торговли и просит дать заключение о возможности размещения павильона“. 16 марта 2009 года письмо из Выборгского района ушло к представителю Комитета по градостроительству и архитектуры северной столицы. К письму приложен эскизный проект павильона, выполненный лицензированной фирмой...

На сбор разрешительной документации и переписку у Бунова ушло два года. Заключение договора аренды пекарь ждать не стал – вопрос представлялся исключительно техническим. Хлебом начали торговать давным-давно. К удовольствию местных жителей, среди которых людей в возрасте – подавляющее большинство.

Но просто было только на бумаге. В середине 2011 года при общении с начальником КУГИ А. Скрыбиным Буров узнает, что изменились правила игры: с 1 января 2011 года участок можно арендовать только через аукционные процедуры. Официального отказа в заключении договора аренды пекарь так и не получил...

Если пользоваться терминологией времен Данте, история с открытием павильона для ООО „Артос“ закончилась „ужасным концом“. Судите сами.

Во-первых, чиновники, которые по образному выражению гражданина Дмитрия Медведева кошмарили Андрея Бурова в течение двух с половиной лет, вышли в Арбитражный суд Санк-Петербурга и Ленинградской области с требованием к ООО „Артос“ снести, как оказалось, незаконный хлебный павильон. С тем, чтобы провести честный и открытый конкурс. На котором определить самого лучшего в пригородах Санкт-Петербурга арендатора.

Во-вторых, никто – из чиновников – не берет в расчет ключевое обстоятельство – Буров за заключением договора обратился за 2,5 года до часа „X“, когда чиновники якобы поменяли правила игры. В течение нескольких лет в правительстве Санкт-Петербурга и администрации Выборгского района северной столицы не могли перемножить два на два.

На мой взгляд, чиновники просто выстроились в очередь в ожидании взятки. В пользу подобной версии говорит тот факт, что на территории данного муниципального образования в нескольких местах ведется незаконная торговля водкой, теми же хлебобулочными изделиями, и... абсолютная тишина. Но Буров решил „сыграть“ по-честному...

Андрею Бурову в заявлении от февраля 2009 года отказали, конкурс на заключение договора аренды не объявили, через Арбитражный суд понуждают пекаря убрать, как оказалось, незаконную торговлю.

Как нам назвать данные события? Комедией, трагедией, фарсом или издевательством над здравым смыслом? (*Сергей Коваленко*. Кошмарят. Еще как кошмарят. Сертолово и окрестности. №20. 2012.05.18).

Вне зависимости, как автор статьи или читатели «квалифицировали для себя» описанное в деталях вполне рядовое и массово встречающееся повсеместно в стране явление, есть все основания квалифицировать

этот чиновный неубиенный промысел как одну из множества форм социального каннибализма. А учитывая его нынешнюю массовость на самых низких социальных уровнях жизнедеятельности (а потому и самых жизненно насущных), непосредственную близость к «поедаемым», вполне допустимо квалифицировать их функцию в иерархии реальных каннибалов как непосредственных потрошителей тел пленников для съедения и приготовления из них «барбекю» – как самых натуральных социальных каннибалов. К тому же совершенно равнодушных к грозным покрякиваниям «сверху»: вы там наверху, мол, свое откусили, не мешайте теперь и нам по мелочи доедать здесь остальное. А иных и вовсе нужно перед этим пристрелить, иначе сам порвет, кого хочешь.

Точно так же и этот наш массовый слой «низших» социальных каннибалов никакими увещиваниями вразумить не жрать свой социум невозможно – только разве что кувалдами по головам постучать. Только кто этим займется – в нынешней России таких нет. Потому и цветет местечковый российский социальный каннибализм крысиного замеса махровым цветом. До тех пор, доколе есть что ему жрать.

Те из чинов (прежде всего – правоохранители), кто непосредственно не может по своим должностным функциям «кошмарить» каждого предпринимателя, скукоживая сферу его деятельности до минимума, прибегают к иным трюкам – технологиям социального «потрошения» – берут под свою опеку промышленяющих каким-либо криминалом.

«Кидалы» в бизнесе неуязвимы, разоряют многих тех, кто пытается воспроизводить продуктивную жизнь российского общества, откусывают от их бизнеса изрядные порции. Будучи твердо уверены в своей безопасности. Пример, привязанный к тем же географическим

координатам (вполне типичный по приемам, хваткам для любой местности): «Ответ на вопросы: „Почему Валерий Мальцев меняет фирмы, как английский денди перчатки?“, необходимо искать в конце прошлого века. „Империя“ Валерия Мальцева началась с некоего ООО «Спецпитание», точкой отсчета для которого стало 2 декабря 1997 года. С 2003 года Мальцев официально возглавил фирму и повел себя весьма агрессивно. Предприниматель начинает теснить законопослушных организаторов питания в школах и больницах северной столицы...

Но честно работать со школами и больницами становится не интересно, и Мальцев и компания разработали схему „кидания“ партнеров по бизнесу. Возможно, у кого-то будут и другие объяснения происходящему, только факты таковы. С 2008 по 2012 годы ширится список кредиторов к ООО „Спецпитание“. Правду в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области ищут 15 фирм. Общая сумма исков – 22 млн 323 тыс. рублей...

20 мая 2009 года Валерий Мальцев организует новую фирму – ЗАО „ОК «Детскосельский»“ ...

Но к концу 2011 года („ОК «Детскосельский»“ к этому времени кашеварит в большинстве школ Всеволожского района) долги компании становятся критическими – 31 млн 653 тыс. 944 рубля. Всего (?) тринадцать кредиторов. Претензии компании Мальцева предъявляют даже два детских садика, которым „детскосельские“ задолжали по миллиону рублей...

Ныне же на первый план выведено ООО „Новый век“. Фирма создана в 2008 году, основной вид деятельности – поставка продукции общественного питания, Мальцев – гендиректор...

Но без кредиторов – никуда! По состоянию на 3 мая текущего года „Новый век“ в качестве ответчика в

Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области указали восемь бывших партнеров Валерия Мальцева... Корпоративный спор тянет на 64 млн рублей.

Совокупные долги всех фирм, к которым приложил руку Валерий Мальцев, приближаются к внушительным 100 млн рублей. Но пропорционально растут и доходы предпринимателя. Так, по данным налоговых служб:

- 2008 г. – 12 млн 62 тыс. 500руб.;
- 2009 г. – 19 млн 217 тыс. 698 руб.;
- 2010 г. – 20 млн 807 тыс. руб.;
- 2011 г. – 11 млн 614 тыс. руб.

Только за первый год работы ЗАО „ОК «Детскосельский»“ в качестве организатора школьного питания родители учеников отправили в разные инстанции более 40 писем с просьбой навести порядок в питании детей, но все безрезультатно. Говядина в школы Сертолово поставлялась из Бразилии по 400 руб. за килограмм, свинина замороженная – по 300 руб., птица замороженная – по 150 рублей.

Детей в буфетах кормят (кормили?) пышками, что категорически запрещено.

Овощи часто поставляются замороженные. Расчет на то, что дети жаловаться не будут?

Бухгалтерия фирмы по учебным заведениям практически отсутствует. Родительскому комитету невозможно проверить первоначальную цену, наценку. В некоторых учебных заведениях у заведующих производством взята подписка о неразглашении тайны – цены и наценки». (*Андрей Буров*. Кто вы, господин Мальцев: меценат, мелкий жулик, крупный аферист? Сертолово и окрестности. № 22. 2012.02.01).

К какому из типов душегубов надлежит отнести означенного в цитированном материале господина, мародер-

ствующего на здоровье детей, определить не представляет труда – на кругах дантова ада они наверняка соседствуют с теми, кто продает детям наркотики. И таких особей в нынешней России, где уже второе десятилетие вершится вселенский шабаш ведьм, ныне немереное количество, за каждым из которых свое – фамильное – кладбище человеческих душ, в том числе и детских. О совести как-то и упоминать применительно к этим человекообразным язык не поворачивается. При всей кровавости недавних событий в Куцевке – олицетворения «звериного оскала российского капитализма» – следует помнить, что «тихое душегубство» всех господ мальцевых в России по своим «результатам» в сотни и сотни раз страшнее всех Куцевок.

И все это видят и прекрасно осознают социальные каннибалы из разнообразных уровней «вышестоящих». И этому покровительствуют. Как покровительствовали бандитам Куцевки и всех прочих городов России.

Сюда же – и еще один вид впечатляющего, добивающего деловую, работающую Россию – рейдерство с обязательным участием силовиков, правоохранителей. Которое «специализируется» уже на остатках доходного крупного бизнеса. Все это делает для «дорогих россиян» совершенно неактуальными проблемы войны цивилизаций, трагедии глобализации и иные предрекаемые сокрушительные мировые катаклизмы.

Вопрос жизни и смерти российской нации заключается внутри социума: или душегубы вскорости порешат нас, или мы их. Что «мы – их», надежд все меньше.

О том – и многие наши известные публицисты: «Это не означает, что внутри системы нет людей, которые хотели бы реформировать ее изнутри. Глупо думать, что каждый чиновник, который сидит наверху, живет в позапрошлом веке, думает только о том, как украсть и при

этом всерьез уверен, что весь мир нас ненавидит. Это всего лишь означает, что система изнутри неререформируема и что ждут нас не реформы, а катастрофы». (*Юлия Латынина*. Почему Путин не Александр. Новая газета. 2012.06.18).

Самое, пожалуй, любопытное, что сонмы всех этих нынешних российских стихийных душегубов (многие из которых – вполне приличные прихожане) жертвуют на церковь, искренне, глубоко убеждены, что не нарушают шестой заповеди Господа «Не убий»: ведь никого не застрелили, не зарезали в жизни (разве что по небрежности задавили кого насмерть на своем «Мерине»).

Ненасытная же жадность к деньгам, сопряженная к тому же с их обретением гнусными, мерзкими способами, социальными мародерствами, относимая христианством к семи смертным грехам, воспринимается этим богоборствующим стадом вообще как заблуждения, чрезмерности толкователей религии. Равно как и многие иные разъяснения великих богословов: «Блаженный Августин говорит: „Не думай, что ты не убийца, если ты наставил ближнего своего на грех. Ты растлеваешь и похищаешь у него то, что принадлежит вечности“». (*Архимандрит Иоанн*. Опыт построения исповеди. – М.: Отчий дом, 2007. С. 61).

Тем более этим псевдохристианам (а то и вовсе не перешагнувшим в жизни порога ни одного храма) не указ кораническое разъяснение: «По этой причине предписали мы сынам Исра'ила: кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех». (Коран. Сура 5, аят 35).

Но эти грозные предостережения не для этой генерации человекообразных: ведомые инстинктами неутолимого обретательства, хищничества, они никогда не слышали и не услышат голос Неба. Но очень хорошо слышат даже слабые звуки взводимых курков или пе-

редергиваемых затворов винтовок и если чего-то и опасаются, то только «расстрельных» статей Уголовного кодекса. И то – не в России, где правоохранители ныне свободно продаются и покупаются по рыночной стоимости. Но должно же это кончиться хоть когда-нибудь, чтоб наконец-то нам разобраться с этими расплодившимися до невозможности, подобно чумовым крысам, социальными каннибалами. В помощь силам небесным, чтоб отправить их черные души в предназначенные для этого накопители до Страшного Суда.

Глава 5. Эффективность беспощадных как средство социальной инженерии

По слухам, марксисты утверждали, что предреволюционные ситуации возникают, когда развитие производительных сил приходит в непримиримое противоречие с архаичными производственными отношениями. Новейшая историческая практика сильно обогатила и расширила сферу действия марксистского революционного постулата. Теперь бунты, революции (тюльпановые, бархатные, оранжевые, голубые и т. д.) случаются как раз в условиях полного упадка производительных сил, в отсутствие почти всяких производственных отношений. Как правило, толпы людей на демонстрации, митинги, перерастающие потом в погромы правительственных зданий в столицах, организуют группы богатейших особей, семейных кланов, составивших себе состояния на наркоторговле, производстве контрабандной алкогольной продукции, чтобы захватить еще и власть в государстве для впечатляющего грабежа имеющихся еще национальных достояний (нефти, газа, золота и т. п.).

Смена правящих «команд» по таким технологиям всегда оборачивается только ухудшением экономического положения социума, усилением коррупционной деградации политического режима. Что порождает еще большее неприятие в обществе. Так что не всякие революции оборачиваются благом, разрешением накопившихся противоречий, непримиримых интересов различных социальных групп.

В таких острых ситуациях многократно полезнее социумам совершенно иная технология разрешения нако-

пившихся, обострившихся до крайности проблем: более-менее грамотное употребление технологии социальной инженерии «просвещенным монархом», обладающим для этого всей полнотой власти и имеющим в распоряжении дееспособный аппарат государственного принуждения. Результаты в итоге бывают настолько высоки, «долгоиграющие» изменения трансформации общества бывают настолько глубоки, фундаментальны, что слагаются в историческую доминанту движения нации на столетия. Так было в России при Иване IV Грозном, при Петре I, в сталинский период существования СССР. В США подобное имело место при Франклине Рузвельте, во Франции при Наполеоне и де Голле, в Германии при Гитлере. Великие реформаторы преобразовали современный Китай, Иран, Кубу, творят новую национальную историю в Венесуэле, Боливии. Но никак не могут «материализоваться» в вымирающей, гибнущей России: «Уже четвертую неделю путешествую по Сибири. Были с дочкой в Красноярске, Абакане (Хакасия), Минусинске (Тува), Иркутске, Братске, Ангарске, Зиме, Улан-Удэ. Добрались даже до Иволгинского дацана (духовный центр российских буддистов)... Иногда, по несколько часов, в полной темноте мы шли по степи или полупустыне. Так было в Хакасии, Тыве и в предгорье Тибета.

Здесь очень красиво. То есть о-о-очень красиво. Нигде в мире нет ничего подобного. Но кое-какой негатив я все-таки заметил: СТРАНА УМЕРЛА.

Без преувеличения. Но никто этого не заметил. Просто о ней давным-давно забыли.

Из Улан-Удэ дочь поехала поездом до Москвы, а я вышел в Ангарске, где меня встретил старый друг. В итоге мы погнали на север через разные города – Зиму, Усолье Сибирское, Саянск, Тулун. Это не поддается описанию. Такое ощущение, что я оказался в начале 90-х годов. Это выражается во всем, прежде всего в невероятном коли-

честве бандюганов и пьяных. Церквей нет в принципе... Зимой посреди дня могут с прохожего снять меховую шапку или дубленку. Летом в порядке вещей отбирают мобильные телефоны, срывают золотые украшения, цепочки, т. е. все, что можно отнять...

Учитель в сельской школе зарабатывает 3,5 тысячи рублей. Зам главного врача Братской горбольницы – 10 тысяч. Трезвых пока не видел. Тайгу рубят нещадно. В Братском районе лесов осталось, по словам мэра, на 30 лет. Там все вырубается компанией „Илим Палп“, в которой работал Д. Медведев, и в 90-е годы провел сделку по продаже акций этой компании американцам. Так что все принадлежит здесь им.

Одним словом, Сибирь и Дальний Восток потеряны однозначно. Все здесь ругают китайцев, но понимают, что кроме как от них, ничего хорошего ждать не приходится. Хорошее – муж китаец, работа в китайской компании, китайские фрукты, китайские рестораны, отдых в Китае.

Был уже в нескольких районных городах и деревнях. О-о-о-о-о. Таковую нищету представить просто невозможно. Местный врач рассказывал мне, что некоторые дети ходят в школу без нижнего белья... Страшно?

В местном магазине продается лианозовское молоко „Вим-Биль-Данн“ по 46 руб. за литр. Мандарины – 150 рублей. Зато очень много дешевой водки. Совсем забыл: соотношение полов здесь – 1 к 3. То есть на трех баб один мужик. Поэтому, сплошь и рядом, мамаша и дочка живут с одним мужиком. Полным-полно матерей в возрасте 15–16 лет. Я плакал. Из-за этого же много лесбиянок.

Да, забыл сказать. Был в городе Зима. Правят бал – единокороссы. Уже второй год заколочен местный роддом. Население города 34 тысячи человек. В год рождается 600–700 детей. Женщины вынуждены рожать в машинах скорой помощи, которые заказывают на нужный день. Кто не успеет – дома...

И еще. За так называемым Братским морем в тайге много деревень. Между ними расстояние в 100–700 километров. По бездорожью – на пароме – снова по разбитым дорогам...

Если умирает человек, труп надо отвезти в Братск. Его надо на что-то погрузить, довести до парома, переправить на другой берег, довести до морга, зарегистрировать и потом тем же путем доставить за море в родную деревню на кладбище.

Такое путешествие в оба конца в компании с покойником стоит диких бабок по местным меркам, да и занимает дня три. Поэтому здесь не регистрируют умерших, закапывают в землю просто так. Из 320 числящихся совершеннолетних жителей одного села, в живых осталось только 200. На каких-нибудь умерших бабушек по-прежнему присылают пенсии. Местные ее делят и пропивают. А на выборах их голоса перекупают то единороссы, то ЛДПР. Дело в том, что местный избирком может состоять целиком из родственников. Они получают от партийных агитаторов взятки по 50–60 тысяч (на всех) и в конце дня выборов отмечают покойников как явившихся и ставят галочку напротив заплатившей партии». (*Юрий Панков. Путешествие по Сибири. Страна умерла, Новый Петербург. 2010.10.21*).

Подобное описанному выше произошло и продолжает твориться на Севере и Северо-Западе европейской части РФ. А так же в ее центральных европейских областях. Такого в России еще не было за всю ее историю. Опустошали, конечно, набегами, нашествиями супостаты-инородцы, с иноверцами, убивали, уводили в рабство.

Но чтоб свои алчные, ненасытные упыри сжирали нацию живьем – такого не было никогда. И как с этим быть, если собственные смертельные враги – свои же собственные властвующие во всеоружии законов, отмобилизованных карательных органов и союзных с ними структур

оргпреступности, потрошащие все вместе бюджеты страны, регионов, городов и сел, обирающие, обворовывающие на разный манер население страны. И лгущие – беспрерывно, без меры по всем СМИ. Да еще с гордостью позиционирующие себя как успешно справляющихся с «национальными проблемами».

И как подступиться к этой крысиной биомассе, урчащей от удовольствий пожирания всего и вся, у которой в распоряжении все ресурсы страны, уму непостижимо. Для марксистского подхода к решению этой проблемы через революцию или хотя бы восстания в столичных городах путь заказан: вместо «сознательного революционного рабочего класса» одни гастарбайтеры, которые, кроме как на уголовщину, выше не поднимаются. Вместо «боевого авангарда революционного рабочего класса» отряда профессиональных революционеров-подпольщиков – партии хорошо организованных парламентских соглашателей, копирующих стиль деградировавшего партийного аппарата бывшей КПСС. Вместо нервно реагирующего на социальные несправедливости студенчества – смесь раскормленных отпрысков новых собственников с нищими наркотизированными выходцами из бедствующих слоев населения. Вместо бодрых духом и телом мелких буржуа – раздавленные мародерами-правоохранителями, бандитами, обобранные чиновниками владельцы уличных торговых палаток, магазинчиков, продающих зачастую населению продуктовые остатки из-за рубежа.

Вместо непримиримой к власти университетской профессуры – вымогающие мзду по любому поводу преподаватели насквозь коммерциализированных, бесчисленно расплодившихся российских вузов, которые по умению выжимать деньги из студентов успешно состязаются с чиновничеством и ордами всевозможных воровских мошенников, делающих бизнес на благотворительности,

уличном организованном попрошайничестве. Всем этим перечисленным наиболее колоритным представителям российского «гражданского общества», в котором почти начисто вытравлена совесть, не до стихийных бунтов и спланированных революций. И слава Богу – слишком много развелось негодяев, которые непременно воспользовались бы любыми революционными победами, как оно и было почти всегда в истории.

К величайшему нашему горю у России еще меньше надежд справиться со своей гробовой действительностью с помощью выверенных средств социальной инженерии руками своих политических лидеров, а лучше бы вождей. И раньше-то в России великие цари случались по недосмотру, из-за «кадровых ошибок» боярства, высшего дворянства. А ныне и того хуже: на входах в высшую власть страны нет даже ущербных фильтров из титулованной знати, высшего масонства или клира. Российский политический Олимп являет ныне собой нечто подобное Зимнему дворцу после его взятия и разграбления восставшим населением Петрограда в 1917 году, куда мог зайти любой. И мог при этом взять себе в качестве сувенира что-то из того, что не успели еще вынести прежние «посетители». Есть только одно принципиальное отличие нынешней ситуации от той в послереволюционные дни: невозможно в одночасье выкачать и унести с собой пришедшим в высшую российскую власть всю нефть, газ, все алмазы, золото, платину – нужно для этого время, чтобы добыть какую-то их долю из недр. Поэтому и не утихают буйные схватки за доступы на вершины власти среди множества когд обосновавшихся в столице и окрест ее. И еще какое-то время эта вакханалия среди орд мародерствующих «служителей отечества» будет продолжаться, пока сибирские и иные природные кладовые полностью не оккупируют явочным порядком – «тихой сапой» – китайцы. Вероятность такого сценария развития собы-

тий приближается к 100 процентам: для иного сценария нужны такие средства и такие «исполнители», о которых и «дорогим» (и обобранным) россиянам нечего и мечтать. Гробовые проблемы такого уровня если и решаются каким-то образом в истории, но только радикальными средствами, сильными маневрами и по радикальным технологиям социальной инженерии.

В истории тому немало примеров: «В 13 веке монголы, пришедшие на Ближний Восток, узнали о существовании страшной секты исламистов, от чьих кинжалов погибли три халифа, шесть визирей и Раймонд Первый с Конрадом Монферратским. „Да?“- сказали монголы и вырезали исламистов с детьми и женами, разрешив тем самым проблему ассасинов полностью и окончательно». (Юлия Латынина. Эффективность беспощадных. Новая газета. 2010.10.19).

Этот радикальный прием социальной хирургии применялся в истории многовариантно и многократно в различных социально-исторических условиях. Таким примерно образом в новейшей истории итальянские фашисты в тридцатых годах прошлого столетия в кратчайшие сроки решили проблему организованной преступности, с которой полиция демократических цивилизованных стран ныне десятилетиями не могут ничего поделать. А в то же, примерно, время немецкие нацисты, взяв в свои руки власть, расправилась с множеством паразитических социальных групп из числа уголовников, переместив их в концлагеря с единственной возможностью выйти на свободу только ногами вперед. Совсем уж недавно правительство китайской компартии на площади Тянь-ань-Мянь в столице раздавило гусеницами танков несколько тысяч студентов и их лидеров, вознамерившихся свернуть страну на путь «демократических преобразований» по образцу СССР. Который от этих «преобразований» скоростно скончался почти в одночасье. Китай же,

жестоко подавивший такую попытку, превратился в супердержаву, стремительно развивающуюся, прогрессирующую во всех важнейших сферах жизнедеятельности с хорошей перспективой в ближайшие десятилетия стать первой державой мира по всем основным параметрам развития. Можно не сомневаться: в переполненном проблемами экономико-демографического характера Китае и впредь при возникновении острейших проблем, угрожающих основам нации, руководство страны немедленно прибегнет к самым радикальным приемам и средствам социальной хирургии – точно рассчитанным и обреченным на успех. Не обращая при этом никакого внимания на вопли в мировой «демократической» прессе о попрании прав человека. Не из приверженности деспотическим восточным методам правления, а сообразуясь только с экономическими и социальными интересами своей нации, причем ее большинства, а не так называемой «элиты», составляющей незначительную часть населения.

Методы социальной инженерии, несмотря на радикальные различия в объектах и способах употребления, представляют собой принципиально те же способы и средства, которые практикуют в производственной инженерии: есть проблема – определяются ее масштабы, угрозы и сроки для ее разрешения. Определяются общие задачи по проблеме, сроки выполнения, под которые рассчитывают ресурсы – материальные, управленческие, инфраструктурные, информационные, обеспечение безопасности и т. п. Под произведенные расчеты принимаются политические решения, определяются ответственные за решение проблемы руководители, технологии и формы контроля.

На беду русских в России уже около тридцати лет нет разумных, дееспособных, руководствующихся интересами нации центров государственной власти, подобных хоть в малой мере тем, что стоят у руля управления китайским

обществом. Теперь уже мало проку разбираться, почему такое случилось и могло ли все сложиться иначе. Теперь «дорогим россиянам» (не кремлевским инкам и родне, их подельникам, их челяди, их холуям и угодникам) насущно важно знать и понимать, есть ли надежда на спасение русских, на возможность нам убраться с исторического погоста, куда нас всех уже поместили наши собственные орды чиновничьих упырей и нуворишей.

Российская ситуация определилась таким образом: либо нынешний режим всевластия коррупционеров (в определении зарубежных публицистов – клептократия) сохраняется и тогда гарантировано в ближайшее десятилетие окончательно деградирует и развалится российское общество, а коррупционеры спокойно переберутся к себе за рубежи (где уже находятся множества из них). Либо... Либо каким-то образом удастся запустить эффективные в своей беспощадности технологии санации коррупционеров режима, и направить их на восстановление почти уничтоженной страны. Как? С Божьей помощью и по Божьему наущению. Как это, к примеру, происходит ныне в Тунисе, Египте. Как это недавно едва не началось в Москве: «О событиях 11 декабря на столичной Манежной площади уже сказано много и всяческого. Среди прочих – не утихает версия, что недопогром в сердце Москвы подготовила какая-нибудь „кровая гэбня“, которая в очередной раз хочет показать, чем чревата модернизирующая мягкость по отношению к собственному народу. Чтобы в 128 раз подготовить почву и основания для возвращения в Кремль... кого, как вы думаете?.. Ну, конечно же, Владимира Путина!

Я в эту конспирологию не верю. У меня нет доказательств, кроме одного, зато очень серьезного: дикого (во всех смыслах слова) страха на лицах ментовского начальства. Вафельные лица, дрожащие руки – что может быть убедительнее?.. Нет, никакой сложной интриги за

Манежной 11 декабря все-таки нет. Точнее других объяснил Иван Катанаев, экс-лидер „Фратрии“, движения болельщиков московского „Спартака“: „У толпы, пришедшей на митинг, нет лидеров – есть лишь осознание того, что дальше так жить нельзя, и желание все изменить“.

Да, власть со всей ее военизированной (и абсолютно незаслуженной, как мы теперь окончательно убедились) репутацией – оказалась бессильной всего лишь перед пятью-шестью тысячами физически крепких, ищущих подтверждения своей правоты человек.

Логично это? Абсолютно. В системе тотального всевластия денег (монетократии), которая сложилась в современной России, любые ответственные решения принимаются только за деньги (я имею в виду не государственную зарплату). Есть коррупционный доход – есть решение. Нет – нет...

Совершенно ведь понятно, почему менты и прокурорские изначально отпустили почти всех причастных к убийству Егора Свиридова. Они действовали в полном соответствии с логикой монетократии: делали то, за что платят...

Да и зачем им наживать себе на жопу неприятности с брутальными, хорошо организованными кавказцами? Ради закона? Ради справедливости? При монетократии такие понятия просто не действуют. Поэтому-то и так забавно выглядит наш президент, который искренне думает, что несколько сот новых законов и поправок к старым заставят нас проснуться в другой стране. Заснуть в этой же стране мы можем. А дальше...

И стоило отгреметь манежному шуму, как изо всех щелей снова полилось: вот оно, истинное лицо русского народа – перекошенная ненавистью маска фаната! И этим людям кто-то хочет дать право выбирать себе власть?! Им нужна свобода? Да они используют свободу только для одного – грабить и убивать! Будучи выведен

из-под ярма авторитарной клептократии, русский народ уничтожит все живое, что еще осталось в России. А потому – надо всеми фибрами сплотиться вокруг меньшего зла, каковым и является нынешняя правящая система монетократии». (*Станислав Белковский*. Монетократия в опасности. Московский комсомолец. 2010.12.14).

И таких «аргументов» у любой клептократии мира – море. История учит: переубедить эту публику могут только якобинцы с их радикальными «аргументами».

Безусловно, пути к спасению русских есть, но лежат они не там, где обретается и «спасает» отечество вся эта русскоговорящая московская «элита» вместе со своей многоученой обслугой и разнообразной челядью. Почти все наши сокрушительные беды, весь этот уже определившийся роковой приговор судьбы, если и могут быть разрешены теперь, то только с помощью «эффективности беспощадных». Где эффективность полностью проистекает из верности инженерных расчетов, которые затем реализуются беспощадным устранением всего, что мешает точному исполнению сделанных расчетов.

К примеру замусоленная, заболтанная правительственными декораторами и по-прежнему цветущая убийственная российская коррупция методами социальной инженерии изводится за год-два. С гарантией. И с большими прибýtками для государства и общества. Но только по технологии «эффективности беспощадных».

Уровень коррупции, наличествующий в сословии чиновничества – совершенно точный показатель степени недееспособности управленческого аппарата страны, его непригодности в качестве инструмента выполнения любых управленческих задач. Высочайший уровень коррумпированности российского чиновничества с точки зрения социальной инженерии свидетельствует о его практически полной непригодности для решения любых, даже вполне простых задач. Что мы и наблюдаем повсе-

местно: даже возведение домов к сроку для погорельцев по личному указанию главы правительства федеральные власти вынуждены были контролировать круглосуточно с помощью специально смонтированных видеокamer (видимо, чтобы и ночью можно было присматривать, чтоб не разобрали то, что построили днем). Во времена Иосифа Виссарионовича подобное не могло прийти никому в голову: ответственные чины скорее разобрали бы на материалы свои личные коттеджи, чтобы выполнить к установленному сроку подобное задание. Потому как вышколенный управленческий аппарат той поры никоим образом не сомневался в неотвратимости жесточайшей кары в случае невыполнения любой поставленной властью задачи. Что только и позволило и страну мобилизовать на обеспечение воюющей армии и разрушенное хозяйство восстановить в считанные годы. Фантастическая же эффективность НКВД как управленческой и контролирующей структуры объяснялась просто: все ее чины жили в условиях общей для всех высочайшей меры реальной ответственности, подвергались столь же беспощадным и неотвратимым карам и за нерадение, и за ошибки. Такой карательный аппарат был в высшей степени пригоден при реализации любых задач социальной инженерии, гарантируя эффективность любых беспощадных мер.

Высочайший уровень функциональной непригодности нынешнего российского чиновного аппарата, его наивысшая в мире коррумпированность, и как одно из следствий – неуправляемость, бесконтрольность свидетельствует о несоответствии политического руководства страны региональным нуждам государственного управления. А его неумение (вкуче со слабой «волей к победе») привести в рабочее состояние систему управленческих кадров делает ничтожными любые благие намерения политиков, бесполезными все их усилия. Что превращает деятельность высших уровней управления страны

преимущественно только в декоративно-имитационную. Ситуация в российском обществе и государстве (реальная, а не монтированная в телевизионном видеоряде столличными политологами с учеными званиями, степенями, а то и в мундирах) – ярчайшее и нагляднейшее тому подтверждение. Даже пусть и в далеко не объективных «международных рейтингах» по любым «замерам» – нынешняя российская администрация прочно заняла место среди африканских правящих режимов. Понятное дело, что руками негодных управленческих иерархий удается набивать только их собственные карманы, а использовать этих клептократов в употреблении технологии социальной инженерии по решению любых российских проблем невозможно никаким образом: на «выходе» всегда получаем один и тот же результат – пшик! Но по все более высоким «расценкам» и за все более внушительные (а то и вовсе космические) траты! А в качестве единственного значимого побочного (для нации) результата разрастающегося в геометрической прогрессии число миллиардеров, мультимиллионеров, миллионеров, удивляющих мир своими роскошествами и непотребствами. Но эта гиблая ситуация с никудышной, смертельно опасной для нации российской политической «элитой» настолько прочна, настолько стабильно воспроизводится ею с помощью известных всем трюкачеств, что надежд на избытие целого комплекса «расстрельных» внутрироссийских проблем нет никаких, как и на восстановление нормального процесса воспроизводства русского населения (наиболее деградировавшего и стремительно вымирающего), нет никаких упований на изведение наркомании, пьянства, проституции, оргпреступности (прежде всего чиновно-административной как наиболее опасной). Нет никаких надежд и на то, что будут разрешены наиважнейшие проблемы еще более высокого порядка: налаживание технологии надежного селективования в структуры власти и

управления действительно достойных людей и полного блокирования попыток пролезть во власть негодьям, корыстолюбцам-хищникам, которые ныне только и наполняют властные структуры. А вместе с нормальным отбором лучших людей во власть – ориентация этой власти прежде всего на образование, полноценное воспитание, достойное жизненное обустройство каждого члена российского социума. Чего в деятельности нынешней российской «элиты» не наблюдалось практически никогда за всю краткую ее историю. «Элитарные» с убогим «мировоззрением» всегда воспринимали население как рабочий скот для своих нужд, а само население свою «элигу» воспринимает, и вполне обосновано, как самых лютых врагов.

Понятное дело, громадный чиновно-олигархический раковый полип, комфортно расположившийся в столице и метастазами проникающий во все административные центры российских регионов, являет собой абсолютно неоперабельный случай по традиционным технологиям (и уж тем более только по благим намерениям) борьбы, сдерживания коррупции, практикуемыми в «цивилизованных странах». Ждать, что генерация нынешних высших администраторов России (в том числе в погонах и с лампасами) «выродит» нечто способное к жизнеспасительным радикальным хирургическим мерам по отсечению пораженных коррупционной гангреной органов власти и управления – все равно, что надеяться на одномоментное перерождение прудового карася в океаническую акулу. Тому множество убедительных свидетельств, в том числе и подобных приведенных в публикации одного из известнейших авторов: «Министр и вся его милиция абсолютно ничего не понимают в политике, не понимают, с кем имеют дело, левого от правого отличить не могут. А рубль от доллара отличат. Сто долларов от ста рублей – на ощупь, по запаху, по толщине конверта.

Если бы они были только жадные, на них еще можно было бы положиться. Но все чаще людям кажется, будто там, наверху, вокруг нас, еще и глупые, и предатели. Высокопоставленный гад, который предал наших нелегалов, он же был где-то там, где вы проводили коллегии, награждения, он, может быть, чокался с вами бокалом шампанского. Но он, при всем своем гадстве, предал всего несколько человек. А те высокопоставленные гады, которые покупали томографы по тройной цене, они предали миллионы наших граждан. Они обокрали больных людей, пусть подыхают. И вы знаете этих гадов, они у вас все под контролем. Что вам мешает с ними разобраться? Зачем тянуть?

Люди звереют, видя, что гады всем известны, но не наказаны. Люди звереют не от бедности, а от несправедливости. И – от верховного вранья...

Победили коррупцию? Или еще нет? А где вы с ней боритесь, г-н президент? В Куцевской? А ближе? Например, среди правительства? (не уборщиц имеем в виду, а министров и выше). А среди депутатов боритесь ли?..

Ах, в Гусь-Хрустальном бандиты!.. Но зачем далеко ходить? В Москве уже 20 лет действуют банды – Измайловские и др., а в Питере – Тамбовские. Это не в Москве ли убивают на улице губернаторов, депутатов и даже генералов КГБ?». (*Александр Минкин*. Окружили гады. Московский комсомолец. 2011.02.01).

Эта генерация высокопоставленных паразитариев (генерал-лейтенант Волков попался недавно на взятке в 46 млн долларов – громы президентских угроз расправиться с коррупцией никак не впечатлили), не только не в состоянии породить спасительных для нации «хирургов», но будет уничтожать любых, пытающихся запустить технологию изничтожения коррупционной проказы.

Того же мнения и множество западных аналитиков:

«Команда Ельцина сочла, что приватизация государственной экономики – приоритетная задача. Для экономики результаты стали катастрофическими. Хозяева выводили деньги и сырье из своих предприятий, остро нуждавшихся в инсталляциях, в кооперативы, частные банки и офшорные компании...

Вряд ли удивительно, что с тех пор главная забота российской элиты – гарантировать, чтобы политическая система или суды не смогли оспорить законность процесса приватизации... Политические меры, призванные защищать элиту от нежелательных проверок, включили коррупцию в „вертикаль власти“, как скажет вам любой западный бизнесмен, работающий в России. Чтобы обуздать коррупцию, нужно возродить гражданское общество, независимый суд и прессу. А как это сделать, если „элита“, спецслужбы и чиновники замешаны в коррупции, вопрошает автор. (*Сьюзен Ричардс. Дело в коррупции, дуралей. Forbs. 2011.02.28*).

Все именно так. А потому эта «российская элита» будет иступленно биться за сохранение именно такого положения и стремиться для этого неистово удержаться во власти любой ценой, включая наглое манипулирование результатами выборов, прибегая к проверенным приемам нагнетания страха в обществе по любому поводу, любыми методами и средствами. И так – до конца. До нашего – российского – конца.

Понятно и то, что это злокачественное социальное новообразование не подпустит к себе никого ни с каким инструментом, похожим на хирургический скальпель. И не только не подпустит, а немедленно будет стараться уничтожить любого, кто только выкажет такое намерение. И чем успешнее эта выродившаяся в раковый полип генерация преуспевших во главе со своими спецслужбами будет контролировать попытки «царя-реформатора» воспользоваться технологиями социальной инженерии

для решения перезревших проблем российского общества, тем стремительней будет расти вероятность в стране социального катаклизма наивысшей силы с традиционными следствиями: установлением военной или иной диктатуры, массовыми репрессиями, межнациональными, межконфессиональными сражениями, которым российские силовики противопоставить ничего не смогут.

Так уже многократно случалось во всех обществах, где обнаглевшая, непотребствующая элита начинала сжирать свое население, все его насущные жизненные ресурсы, не давая провести реформы. К тому все идет в очередной раз в нынешней России.

Именно к данному варианту развития событий в России готовятся военные сверхдержавы (под предлогом, к примеру, охраны ядерных арсеналов) и готовят (скорее, уже подготовили) свои спецслужбы и вооруженные силы, чтобы в час «х» оккупировать наиболее важные стратегические центры страны. Именно такой сценарий, похоже, более всего отвечает и интересам нашей «национальной элиты», чьи «сбережения» давно уже размещены за рубежами. А потому московские «элитарные» не только не будут сопротивляться, но и всячески будут помогать, объясняя населению, что делают это во имя «великой России» и ее «светлого будущего». Но что может получиться при реализации «домашних заготовок» США или Китая в отношении России в гробовой ситуации – не ведает никто, кроме Господа. И вполне возможно, что нынешняя российская «элита» в еще более худшем варианте разделит судьбу своих предшественников, которые уничтожили в свое время жестокого и беспощадного (по их мнению) реформатора Столыпина, чтобы через десять лет получить во сто крат более беспощадный террор «победившего пролетариата», который начисто извел всех паразитов на корню – за вычетом только немногих счастливо унесших

ноги за рубежи. Единственным приемлемым вариантом устранения главной беды России является не расправа со всевозможными коррупционерами, а вмешательство главы государства для отсечения переродившихся тканей социального организма. Для успеха не потребуются ни технологии 1937 года, ни личности масштаба Лаврентия Павловича – только грамотное применение продуманных методов социальной инженерии. Хотя бы опять же по примеру руководства современного Китая, сумевшего за двадцать лет преобразить в лучшую сторону экономику и социальный уклад жизни общества, не прибегая ни к каким «культурным революциям» или чему-то подобному. Хотя несколько локальных войсковых операций с применением незначительного количества бронетехники провести, возможно, и придется в отдельных регионах, местах концентрации наиболее влиятельных, но «упертых» коррупционеров. Важно, чтобы в ближайшее время во сне нашему потенциальному вождю-реформатору явился седовласый старик с пламенным взором, который даст «установку»: «Встань, иди и сделай то-то и то-то!».

От чего спастись, какие проблемы русских надо решать в первейшую очередь – уже давно понятно даже школьным уборщицам.

Возможных сценариев, пригодных для предотвращения близкой национальной катастрофы, уже даже не два и не три. А с учетом предельной запущенности наших социальных болезней, только один. Тот, что использовали советские военные медики в госпиталях в прифронтовых полосах для спасения раненых, поступавших с признаками развития гангрены: спасая жизнь, хирургически удаляли пораженные ткани – прихватывая для гарантии и некоторую часть здоровых. Оперировать приходилось немедленно. Иначе раненые погибали без спасительной помощи хирургов.

Положение российского социума ныне – между тяжело и смертельно раненым. И в таком состоянии аналитики западных спецслужб, многократно делавшие верные и точные прогнозы распада СССР, отвели для наступления полного краха российскому обществу десять–пятнадцать лет. И устами руководителей своих государств совершенно уверенно озвучили этот срок. Что свидетельствует о том, что прагматики-специалисты не видят никаких возможностей, сил, волевых компонент у российской власти, понимания проблем государства и умений реально мобилизовать ресурсы для остановки реализации определившегося трагического сценария для России. Не видим этих возможностей и мы, россияне: переродившиеся преимущественно в мародеров из управленцев орда чиновников растет, во главе с правоохранителями сами непосредственно или руками структур оргпреступности грабят (уже дограбливают) население разными способами и приемами. А на награбленное – с шиком и комфортом обустраиваются в России и за рубежами. Оставляя людям только одну возможность: спиваться и вымирать. Организованная общеуголовная преступность в России образца пресловутых 90-х не только никуда не делась, но трансформировалась в нечто более опасное и губительное для населения – образовался мутант, представляющий симбиоз организованной должностной и криминальной преступности. В самых причудливых комбинациях: группы, землячества правительственных чинов «крутят» свои семейные бизнескапиталы под присмотром «воров в законе». Которых «опекают» силовые генералы различных госструктур. Сейчас на слуху ситуация в Подмосковье. Где руководители областной прокуратуры (по материалам ФСБ) «крышевали» подпольный игорный бизнес с прибылями в десятки миллионов долларов ежемесячно. Практика ныне в российской

оргпреступности такова: хочешь подольше пожить – становись под «крышу» спецслужб, милиции, прокуратуры. Относительно свежий пример: «Тем не менее, Хан оставался криминальным долгожителем. Без поддержки своих людей во власти и в правоохранительных органах это было бы невозможно...

Власти Ставрополя и правоохранители предлагали не сравнивать резню в Куцевской с преступлением в краевом центре. Тем не менее, аналогия напрашивается. И там и здесь преступники действовали нагло, демонстративно, не отделяя „причастных от непричастных“, словно показывая всем, в том числе губернатору Валерию Гаевскому, еще накануне отрицавшему наличие Куцевок в крае, что он ошибается. Ставропольские убийцы, как и куцевские, как будто старались показать, кто здесь хозяин». (*Николай Гритчин*. Ставропольский расстрел. Известия. 2011.01.24).

Подобное сращивание общеуголовной оргпреступности с чиновничеством и правоохранителями практически по всем городам и весям России переродило саму природу власти: служения нет и в помине, а вот пожирание, расхищение ресурсов жизнеобеспечения людей стало нормой.

И эта монолитная, спаянная общим воровским интересом чиновная – всероссийская – кодла уже не имеет никаких опасных для нее врагов, ее уже некому урезать, остановить ее неумемное ненасытное хищничество. Если не произойдет какого-либо рукотворного чуда, случившегося в трагические моменты российской истории и ранее. Предпосылки для этого в любом социуме наличествуют всегда.

При «кроении» судеб социумов получается: «Человек предполагает, а Господь Бог располагает». Посему, ни в отдельности, ни всем скопом хитроумные и лукавые кремлевские политтехнологи с астрологами и в малой

мере не в состоянии просчитать развитие событий даже на ближайшую перспективу – только более-менее правдоподобно толковать катрены Нострадамуса и других именитых прорицателей прошлых веков – относительно судьбы России. Итогом же таких толкований является всегда одно и то же: «Россия мистическая страна. В ней возможно все». И это действительно так – достаточно изучить ситуации появления судьбоносных Случаев: почти все они сваливались неожиданно-негаданно на головы современников. Если подобное случится с нами и ныне, то все, похоже, произойдет по старой схеме. «Капут подкрался незаметно!». И совсем не оттуда, откуда ждали, и не такой, какой предполагался. И добрался до тех, кто полагал себя непричастным и невиноватым ни в чем. Как когда-то и заметил наш великий Александр Сергеевич: «Страшен русский бунт, бессмысленный и беспощадный!». Смысл, правда, обязательно присутствует, но становится понятен только потомкам, на долю которых выпадает расхлебывать всю эту кровавую кашу.

Ситуация такова, как будто восстали из мрака средневековья и материализовались в нынешней России необузданные, неутолимые ничем хищники «дикого капитализма» – в самых его «отвратительных обличиях», которые исследованы и описаны позднее наукой и литературой: «Низкая алчность, указывает Ф. Энгельс, была движущей силой цивилизации с ее первого до сегодняшнего дня. Богатство, еще раз богатство и трижды богатство, богатство не общества, а вот этого отдельно взятого каждого индивида было ее единственной определяющей целью. Если при этом в недрах этого общества все более развивалась наука, повторялись периоды высшего расцвета искусства, то только потому, что без этого невозможны были бы все достижения нашего времени в области накопленного богатства.

„Только бурное развитие капитализма“ – констатирует Э. Фромм, – привело к тому, что жажда наживы стала мотивом жизни все большего числа людей». (*Крамник Валерий Викторович*, профессор, доктор экономических наук. Демон жадности и мораль: Кто кого? Вестник политической психологии. – СПб., 2003. № 1. С. 31). Ответ на риторический вопрос в заголовке статьи цитированного автора дан жизненным укладом нынешней России – демон жадности истребил даже признаки морали в практике жизнедеятельности всех составляющих нынешней российской «элиты». По бездуховности, аморальности нынешние российские собственники и власть имущие, похоже, превзошли своих средневековых предтеч. Средневековая дикость нынешних «элитарных» пламенем полыхнула по городам и весям России. Один из миллионов ее образчиков, явлен буквально на днях: «Станица Кущевская два десятилетия считалась благополучной, но жила под игом бандитов. Здесь убивали фермеров, насиловали женщин, занимались рэкетом. Преступления оставались нераскрытыми, люди не писали заявления в милицию. Массовое убийство 12 человек на позапрошлой неделе, среди которых было четверо детей, тоже связано с историей. Это вынырнул кровавый беспредел 1990-х. Время в Кущевской остановилось. Братки с распальцовками правят бал, а милиция, как и два десятка лет назад, в лучшем случае наблюдала, в худшем – помогала им прятать концы в воду.

Земля на Кубани такая, что фермеры говорят: палку воткни, а на следующий год можно собирать яблоки. Прибыль от занятий сельским хозяйством несколько ниже нефтянки, но значительно выше, например, черной металлургии. Достаточно иметь пару сотен гектаров, чтобы считаться состоятельным человеком. Бандиты в 1990-х еще не знали этого. Но в 2000-м в Кущевской появился весьма известный теперь агрохол-

динг „Артекс-Агро“. А при нем частное охранное предприятие „Центурион плюс“. Холдингом руководила авторитетная дама Надежда Цапок...

Земельные наделы холдинга росли, как на дрожжах. Фермеры вынуждены были уступать ему свои участки после того, как с ними встречались люди из „Центуриона“. Упрямых просто убивали. Фермеры отец и сын Богачевы, предприниматель Анатолий Смольников, глава районной администрации Борис Москвич, чей лозунг на выборах был „Ни пяди земли бандитам!“. На одной только улице Зеленой за десять лет было убито шесть бизнесменов. И ни одного преступления не было раскрыто... Бандиты держали в страхе не только население, но и милицию. По станице ходит легенда о том, что, когда один из милицейских начальников остановил машину начальника агрохолдинга Надежды Цапок и поговорил с ней на повышенных тонах, ему братва сделала внушение. После чего милиционер стоял на том самом перекрестке и отдавал честь проезжавшей мимо бизнес-леди. И так несколько раз, пока она не была удовлетворена...

Накануне 10 ноября, Дня милиции, местная газета провела опрос населения: „В каких случаях вы обращаетесь в милицию?“ 90 процентов ответили: если машину угонят – чтобы получить справку. А в других случаях – никогда. (*Юрий Снегирев*. Станица страха. Известия. 2010.11.15).

Описанная корреспондентом дикая ситуация отнюдь не исключение, а норма уже новейшей российской провинции, где общеуголовная организованная преступность – надежный коммерческий партнер правоохранительных органов и спецслужб. А не объект подавления и изведения, как это должно быть и широко декларируется всевозможными чинами. Это и есть тот самый классический «звериный оскал капитализма», бытовавший в его первоначальных средневековых формах и материализо-

вавшийся, как голливудский демон в нынешней России. И этот истинно звериный оскал присутствует теперь во всех без исключения сферах жизнедеятельности российского общества, оборачиваясь стремительным расширением российских погостов – прежде всего за счет молодых, умирающих от передозировок наркотиков, от туберкулеза в колониях, от СПИДа и сифилиса. Звериный оскал в полный рост присутствует в производстве медицинских и продовольственных фальсификатов, в разворывании бюджетных средств на социальные программы, на поддержание в рабочем состоянии техносферы. В полный рост наличествует в деятельности широко разветвленных сетей частных охранных и коллекторских структур. В беспощадной тотальной коррупции вселенского масштаба, сжирающей ни за что регулярно целый бюджет государства. В полный рост он присутствует в деятельности целого сонма лжеврачей – коммерсантов, лишенных совести, коммерсантов – командиров войсковых подразделений, участвующих в наркотрафике, в контрабанде оружия и т. п. Чтобы заставить все эти людоедские пасти со звериным оскалом закрыться наглухо, насовсем, пригодны теперь только эффективные, точно выверенные, рассчитанные беспощадные действия – действия стремительные и мощные высших администраторов государства.

Никакие другие, более умеренные, щадящие средства спасения для России уже непригодны с учетом отпущенного для избытия национальной беды исторического времени. Нам не помогут даже те средства и способы, что дают очень неплохие результаты в ряде европейских стран, таких как Швеция, Германия. Где то ли руководители шведского масонства по базовому образованию были толковыми селекционерами и вполне удовлетворительными христианами, то ли натурализованные марсиане держат там свою штаб-квартиру с момента ко-

лонизации нашей планеты, то ли еще почему-то. Но их «элитарные» умудряются в каждом новом поколении оставаться с некоторыми человеческими качествами, не трансформируясь в законченных социальных паразитариев. Правда, нам в России теперь не до исследований и не до заимствований наиболее удачных технологий селекции доброкачественной элиты – полчища наших «элитарных» стремительно сжирают почти весь ресурс даже минимально насущно потребный для простого воспроизводства нации. И это натуральное бешенство их хищничества приводит в содрогание иных даже из их собственных вожаков: «Понятно, что не все чиновники допущены в закрома Родины. Но многие из них видят, как распоряжаются закромами их старшие братья. Во всяком случае, в Минфине говорят, что надо затягивать пояса. Ситуация в финансах очень плохая. Как говорит „дядя Леша“ (министр финансов А. Кудрин) незачем руководству на Курилы летать. Возможно, скоро их продавать придется. Денег в закромах Родины нет.

При этом главной причиной нехватки денег сотрудники Минфина называют коррупционные аппетиты высшего чиновничества и топ-менеджмента госкорпораций. Они „с прибором положили“ на призывы В. Путина делать продукцию и госзаказы дешевле. Но как они могут это делать дешевле, если в цену заложены интересы этого высшего чиновничества и топ-менеджмента. А они не только не уменьшаются, а все больше и больше растут. (Пора продавать Южные Курилы. Аргументы недели. 2010.11.25).

Реальность даже более гиблая, нежели об этом сообщается в цитированном материале: тотальным воровством и казнокрадством на множество ладов промышленяют практически почти все российское чиновничество на всех иерархических уровнях. Не оставляя средств даже на поддержание в рабочем состоянии основных элемен-

тов инфраструктуры общества. Разрушение среды обитания в селах практически завершено, в городах оно набирает силу и стремительность: ситуации по типу Саяно-Шушенской ГЭС могут повториться в еще более тяжелых вариантах в любом месте страны и все более массово, с нарастающим числом жертв. Наркотизация же и алкоголизация населения продолжает косить людей ежегодно сотнями тысяч, как минимум. В такой ситуации призывать наших «элитарных» обуздать свои ненасытные аппетиты, проводить реформирование правоохранительных и контролирующих органов для восстановления их нормальной работы – демонстрировать свою неспособность понять происходящее: ожидать принятия эффективных и беспощадных практических мер по сплошной санации государственных органов власти и управления от переродившихся в законченных паразитов российских чиновников.

К примеру, чтобы в одночасье положить конец российскому вселенскому казнокрадству в виде «откатов», необходимо восстановить в УК РФ статьи, предусматривающие конфискации имущества по всему спектру составов должностных преступлений. Причем конфискацию европейского образца – когда конфискуется у коррупционера все имущество, включая имущество членов семьи, обретенное и добросовестным путем. А что дальше делать с мздоимцами или казнокрадами – сажать надолго, расстреливать или просто гнать отовсюду – дело уже не столь важное. Новые составы преступлений должны обязательно обладать обратной силой без срока давности для совершенных должностных преступлений. Опасения, что нынешние мародерствующие российские правоохранители будут вовсе злоупотреблять новыми полномочиями, ничтожны: поначалу по привычке будут. Но тут же станут попадать в ту же «мясорубку» о чем не трудно позаботиться, создав специальные под-

разделения для расследования должностных преступлений самих правоохранителей. Достаточно быстро эта жестокая практика выявила бы в рядах правоохранителей пригодных сотрудников. Новая же генерация некоррупцированных санитарных врачей, инспекторов пожарного надзора, технической инспекции, рыбной охраны, экологической прокуратуры, плотно опекаемая еще и бдительным населением, в состоянии достаточно быстро привести в норму производство продуктов питания, медикаментов и сферы услуг, здравоохранения, образования. Да и с военными казнокрадами и вымогателями разберутся по полной программе, а то превратившиеся почти сплошь в коммерсантов, действующие российские генералы сделали бесполезными для армии любые бюджетные вливания, а саму армию – в бутафорию, которой не боятся даже соседние карликовые государства.

Окончательный вывод очевиден: всю нашу совокупную беду, сотворенную нашей же «элитой», можно изжить не только беспощадными хирургическими средствами и приемами, но и в кратчайшие сроки. Если бы наши управители со своими «командами» были пригодны для этой работы по своим личностным и моральным качествам, а не были бы «заняты» как раз обратным – «наведением тени на плетень»: густой маскировкой того негодяйства, что творится в России. Как их всех убедить отодвинуться в сторону – вопрос. Но вопрос уже нашей жизни и смерти, русских – в первую очередь.

Глава 6. Административные хроники

В Священных Писаниях наличествуют серьезнейшие обоснования, предупреждения верующим не оказаться во власти лжепророков, лжемессий. «В миру» подобные опасности обретают облик лжецарей, лжевождей, лжекумиров для различных социальных групп.

Закономерность здесь основывается на простой истине: получить власть в больших человеческих массах можно и умело выдавая себя за пророка (то есть походя на него во всем как две капли воды), зная достойные, светские «чаяния» людей, за которые они готовы бороться, не щадя живота своего и организуя людей на борьбу за них. По части же умений и предрасположенностей к лицедейству в человеческой среде от веку даровитых и даже очень талантливых было всегда множество.

Общая рекомендация для проникновения в истинную суть лжевождей тоже достаточно проста: судите по делам их. Не по словам и развесистым соцветиям слов, приятных слуху.

На словах любые администраторы – исключительно сплошь борцы за счастье подвластных, за благополучие и процветание народное. И якобы пекутся об этом денно и ночью. Но по каким-то мистическим, необъяснимым причинам из их самоотверженных трудов населению переппадают по большей части невзгоды, лишения, повинности и труды. А сословиям администраторов на верхних уровнях, все больше прибыли, обретения, блага. И так повсюду, во все времена. Если по этим результатам судить (а других-то и нет!), то проступают такие « типовые »

черты этой социальной генерации, которая ничего общего со служивым сословием – народу, нации, Отечеству – не имеет. Ближе же всего этот соборный «портрет» к памятным, историческим образам, вроде шинкаря, мытаря, крепостника и иже с ними. Но воплощенных ныне в иных социальных статусах: ипотечного кредитора, судебного исполнителя, служащего ведомства по взиманию долгов с разорившихся заемщиков, перекупщиков-посредников, работников миграционной службы, санитарных инспекторов и прочих подобных, живущих современными «цивилизованными» способами мародерства.

Присмотримся к галерее этих современных образов, акцентируясь, тем не менее, больше на администраторах в среде государственных служащих и корпораций с участием государства.

В качестве первой экспозиции выберем работников, руководителей администрации российского президента первоначального этапа реформ, именуемого рядом исследователей этого короткого исторического периода этапом разграбления национальных достояний страны высшим эшелонном власть предержащих той поры. Каковой (этап разграбления) по мнению сегодняшних обозревателей, хоть и принял иные формы, методы, но полностью сохранил свою первоначальную суть. Вот как увидел и оценил эти процессы в России в последние десятилетия объективный экономист, поплатившийся позже за это своей жизнью:

«Преобразование России из мировой сверхдержавы в нищую страну – одно из самых любопытных событий в истории чиновничества. Это крушение произошло в мирное время всего за несколько лет. По темпам и масштабу этот крах не имеет в мировой истории прецедента.

Когда Михаил Горбачев начал перестройку и когда Борис Ельцин стал первым демократическим президентом России, я ожидал, что Россию охватит тот

же всплеск, который последовал за деколлективизацией сельского хозяйства, проведенной Петром Столыпиным почти век назад. Но вскоре я понял – все в России рушится. Правительство Ельцина опустило цены, и вслед за гиперинфляцией в мгновение ока обеднело большинство населения страны. Появился свободный рынок, но экономика не стала работать эффективнее, наоборот, неумолимое сползание в пропасть. В результате приватизации обогатилась лишь небольшая группа „своих“. Страну разграбили и развалили новые собственники.

Как это могло случиться? Все указывает на российскую организованную преступность. Я писал статьи о гротескном образе жизни и жутких злодеяниях новых бандитов. Занимаясь российской мафией, я не раз получал совет: хотите писать о российской организованной преступности, не уделяйте много времени живописным королям мафии, сосредоточьтесь на правительстве, Россия – это бандитское государство, говорили мне, ее политическая система – не что иное, как власть организованной преступности.

Российские бандиты не особенно боятся и милиции, потому что у них есть защитники наверху. На самом низком уровне типичного преступного сообщества в России находятся „уличные качки“, которые вымогают деньги у палаточных торговцев и так далее, эти люди отчитываются перед главарями, действующими на общегородском уровне, последние в свою очередь, подчиняются боссам на общенациональном уровне. На каждом уровне у бандитов свои люди в государственных органах – начиная с местного отделения милиции или налоговой инспекции вплоть до мэров и губернаторов. И так до самого верха, до окружения президента.

Обычно любому удачливому российскому бизнесмену приходилось иметь дело с обеими сторонами. Российская

структура власти представляла собой трехгранную пирамиду: бандиты, бизнесмены и государственные чиновники». (Павел Хлебников. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. – М.: Детектив-Пресс, 2001. С. 10–11).

Действительно, цитированный автор здесь прав во всем, прежде всего в том, что страну развалили новые собственники. Но на $\frac{3}{4}$ это были чиновники государственной администрации того периода, увлекшиеся безнаказанными грабежами по законам, которые сами и издавали. Эта мразь полностью переключилась с управления страной на хищнические грабежи, бросив все на произвол судьбы. И судьба быстро и четко обернулась величайшей национальной трагедией для России:

«В результате поспешной либерализации цен, проведенной Гайдаром, более ста миллионов человек, имевших при советской власти определенный уровень благосостояния, в одночасье обнищали. Школьные учителя, врачи, металлурги, шахтеры, столяры, бухгалтеры, телефонистки, колхозники – ветер перемен смел всех. При этом провальная либерализация торговли **позволила „своим“ разворовать природные ресурсы России.** Россия лишилась главного источника доходов; как следствие – нет денег на то, чтобы платить пенсии и зарплаты, финансировать правоохранительные органы, армию, медицину, образование и культуру...

Экономика других развитых стран продолжала расти, российская же сокращалась в размерах... За четыре года шоковой терапии Гайдара валовый внутренний продукт России сократился более чем на 40 процентов. В итоге Россия спустилась ниже Китая, Индии, Индонезии, Бразилии и Мексики. Если говорить о доходах на душу населения, Россия стала жить беднее Перу. Десятилетия технологических достижений канули в небытие. Знаменитая российская наука развалилась на части.

Распалась глыба российской культуры. Собственность страны пошла с молотка...

Любые сомнения по поводу того, что первые годы ельцинской эры обернулись тяжелым провалом, были развеяны демографической статистикой. Эти цифры даже в самом общем виде твердят о катастрофе, равной которой мировая история не знает – ее можно сравнить разве что с катастрофой стран, павших жертвой войны, геноцида или голода.

С 1990 по 1994 год уровень мужской смертности увеличился на 53 процента, женская смертность выросла на 27 процентов. Средняя продолжительность жизни мужчин в 1990 году и так была невысока – 64 года, в 1994 году она опустилась до 58... В мирное время такое снижение наблюдается лишь при голоде или катастрофических эпидемиях.

Каждый месяц преждевременная смерть настигла тысячи россиян. Такое падение продолжительности жизни – „избыточная смертность“ – всегда была стандартным алгоритмом при демографических подсчетах смертности во время великих катастроф – сталинская коллективизация 30-х годов, правление Полпота в Камбодже в 70-е, голод в Эфиопии в 80-е. По оценкам американского демографа Николаса Эберстадта, „избыточная смертность“ в России с 1992 по 1998 год составила 2 миллиона. По контрасту, замечал Эберстадт, в Первую мировую войну Россия потеряла 1,7 миллионов человек.

Раньше срока ушли из жизни многие пожилые люди, чьи сбережения поглотила великая инфляция 1992 года, чьи пенсии утратили покупательскую способность, кому не на что было опереться, кто просто не мог наскрести денег на нормальную диету и лекарства. Еще одним важным фактором (хотя и трудно поддающимся учету), из-за которого смертность пожилых людей повысилась,

стал стресс: после коммунистического „состояния покоя“ люди вдруг оказались в жестоком и неведомом мире. Их испуг вполне понятен: на закате жизненного пути, когда силы уже не те, реакция не та, они видят, что мир перевернулся, улицы изменились до неузнаваемости, все привычные жизненные подпорки рухнули. Многие какое-то время держались, бродили по городу; со временем мужчины спились и нашли приют в холодных сточных канавах; женщины исхудали и стали просить милостыню у метро и церквей; потом они умерли. Свершился величайший грех для любого общества – молодое поколение повернулось к своим старшим спиной и оставило их на погибель.

Смертность возросла и еще по одной более видимой причине: распалась российская система здравоохранения. В больницах воцарились антисанитарные условия, денег не хватало, оборудования не хватало, лекарства стали дефицитом. Внезапно в России вспыхнули заболевания, какие было принято связывать только с беднейшими странами „третьего мира“: дифтерия, холера, сыпной и брюшной тиф.

Туберкулез, этот великий убийца времен промышленной революции, в XX веке был по большей части уничтожен – появились антибиотики, улучшилось состояние общественной гигиены.

Но в 90-е туберкулез в России вспыхнул с новой силой – появились сотни тысяч больных туберкулезом в активной стадии и еще больше – в пассивной. Особое беспокойство вызывало появление заразной разновидности туберкулеза, перед которой пасовали все известные антибиотики.

Плодородной почвой для этого бедствия стали тюрьмы – туберкулез в активной форме поразил 10 процентов всех российских заключенных, а их немало. В условиях перенаселения камер и минимальной медицинской

помощи болезнь распространялась быстро и требовала новых жертв. Каждый год в тюрьмы попадали 300 000 человек (в основном, люди молодые), чуть меньше выходили на свободу, отбыв свой срок. Два специалиста по российским проблемам в сфере здравоохранения (доктор Александр Гольдфарб из нью-йоркского научно-исследовательского института здравоохранения и Мерседес Бессера из гарвардской медицинской школы) дали следующие цифры: из тюрем ежегодно выходят 30 000 больных туберкулезом в активной форме и 300 000 носителей пассивного вируса. Если эту волну не остановить, утверждает Гольдфарб, число больных туберкулезом будет удваиваться и к 2005 году достигнет 16 миллионов человек (11 процентов населения).

Условия жизни в российских тюрьмах для 1 миллиона молодых людей были устрашающими, но они едва ли были намного лучше для 1,5 миллиона военнослужащих срочной службы. В начале 90-х годов ежегодно погибали около 2 тысяч новобранцев – дедовщина, самоубийства, убийства, несчастные случаи, какие-то непонятные обстоятельства (армия точную цифру не дает).

В эпоху Ельцина на гребень волны взлетели и заболевания, передаваемые половым путем. За период с 1990 по 1996 год число больных сифилисом с 7 900 человек скакнуло до 388 200. До падения коммунизма СПИД в России был практически неизвестен. Но с тех пор расплодился наркоманы, свершилась новая сексуальная революция – и СПИД принялся косить российское население в геометрической прогрессии. Правительство не имело представления о точных масштабах этого явления, но, на основе роста зарегистрированных случаев СПИДа, доктор Вадим Покровский, ведущий эпидемиолог страны, дал следующую оценку: к 2005 году число ВИЧ-инфицированных достигнет 10 миллионов (почти все – в возрасте от 15 до 29 лет).

Во многом рост смертности был предопределен свободным выбором россиян: вредная диета, активное курение, пожалуй, самое высокое потребление алкоголя в мире. Свою лепту вносил и рост употребления наркотиков. Поначалу страна была лишь перевалочным пунктом для пересылки опиума и героина из стран Юго-Восточной и Средней Азии на Западе. Но вскоре наркотики стали оседать в России. К 1997 году внутрисоветский рынок наркотиков раздулся до колоссальных размеров, став одним из крупнейших в мире. По официальным оценкам, в России появилось от 2 до 5 миллионов наркоманов (3 процента населения). В основном это молодежь.

Поколение постарше выбрало себе другую отраву – алкоголь. Назвать цифры потребления алкоголя в России невозможно – огромное количество водки производилось на подпольных перегонных заводах. В 1996 году от алкогольного отравления умерло более 35 000 россиян (для сравнения: в тот же год в США таких смертей было несколько сотен).

Алкоголизм и преступность способствовали поразительному росту таких категорий, как насильственная, травматическая и случайная смерть – эти показатели выросли, как никакие другие. С 1992 по 1997 год 229 000 россиян совершили самоубийства, 159 000 отравились дешевой водкой, 67 000 утонули (как правило, вследствие опьянения) и 169 000 были убиты.

При таких устрашающих показателях смертности сократилась и рождаемость. К концу 90-х годов ежегодное количество аборт, финансируемых государством, составляло 3 миллиона – это почти в три раза выше цифры рождаемости. Советские женщины давно пользовались абортами как основным средством контроля за деторождаемостью. В начале 90-х годов средняя россиянка делала три-четыре аборта, а многие – до десяти. Аборты, наркомания, алкоголизм, заболевания, передаваемые половым

путем, – в итоге к концу 90-х годов треть взрослых россиянок была признана неспособными к воспроизводству.

Многие молодые женщины не стали матерями не по собственному выбору, их вынудили обстоятельства. Несколько миллионов молодых россиянок стали на тропу проституции; из них несколько сот тысяч превратились в сексуальных рабынь в других странах. Российские бандиты заключили союз с зарубежными и продавали своих соотечественниц как товар в Европе, Израиле, Турции, Китае, арабских и других странах.

Быстрое снижение рождаемости наряду с еще большим ростом смертности привело к неумолимому падению численности населения. В 1992 году население России составляло 148,3 миллиона. К 1999 году эта цифра сократилась на 2,7 миллиона. Если бы не иммиграция в Россию из регионов, где положение еще более бедственное – Украина, Кавказ, Средняя Азия, – население России с 1992 по 1999 год сократилось бы на 6 миллионов.

В России шел процесс демографического самоубийства. Молодые мужчины отравлялись алкоголем и наркотиками, заражались СПИДом или туберкулезом, погибали в бессмысленных бандитских разборках или отсиживались в тюрьмах. Молодые женщины, по тем или иным причинам, отказывались рожать детей. Молодое поколение исчезало – и с ним исчезало будущее России.

Больше всех от социально-экономического спада в России пострадали дети. В 1992 году в России родилось 1,6 миллиона детей; в тот же год число новорожденных, от которых отказались родители, составило 67 286 (4 процента родившихся). В 1997 году отказ родителей от детей приобрел катастрофические масштабы. В тот же год родилось 1,3 миллиона детей, но от 113 000 (9 процентов) родители отказались. Поскольку в России серьезной программы по опеке, усыновлению и удочерению нет, в большинстве случаев эти дети оказались на

улице. По сведениям некоторых западных агентов 90-х годов по городам России бродяжничало около миллиона бездомных детей. Остальные попали в широко разветвленную сеть сиротских домов. Там им зачастую приходилось жить в темных переполненных палатах, недоесть, недополучать лечение, подвергаться постоянным нападкам со стороны персонала и ребят постарше. По крайней мере, 30 000 российских сирот были помещены в психоневрологические интернаты для „неизлечимых“ детей; такой легкоустраняемый дефект как расщепление твердого нёба, признавался основанием для того, чтобы занести ребенка в категорию „дебил“ и отправить в лечебное учреждение, где его в конечном счете ждала смерть. Но такой исход совсем не обязателен – ведь у 95 процентов российских сирот есть родители» (Павел Хлебников. Указ соч. С. 104–109).

Все, что описано выше в книге Павла Хлебникова – этот национальный не от Бога, а от сатанистов-администраторов, пришедший к нам Апокалипсис – не закончился и по сию пору: генерация его «творцов» и их «правопреемников» продолжает мародерствовать в нашем многострадальном Отечестве, со всеми упомянутыми сопутствующими выморочными и деградационными процессами. По прогнозам некоторых демографов уже через три-четыре таких десятилетия «дорогих россиян» наберется уже едва ли сорок миллионов. Которые легко смогут уместиться на территории нескольких околomosковских областей. Если, конечно, не произойдет чуда по воле Господа и на всю российскую мародерствующую административную среду не обрушится в виде кары небесной какой-нибудь мор или рукотворное человеческое возмездие. «Живописцев» эпохи нынешнего беспрецедентного по масштабам и катастрофическим последствиям российского административного маразма ныне множество – и отечественных и зарубежных. Вполне объективных, точных в анализах

и бытописаниях, но с разной глубиной и «окраской» собственных переживаний по этому поводу: от полного бесстрастия, отстраненности – до восприятия происходящего как личной жизненной трагедии. Немало и злорадствующих бжезинских и иже с ними, предвкушающих и смакующих скорую кончину русской нации и вместе с ней России как таковой. Господь им судья!

Мы не будем подробно исследовать очередную «коллекцию» административных хроник, автором которых является русский человек, переживающий нашу общую трагедию как свою личную. Вот первые «экспонаты» из его галереи административных негодяев, чей эгоистический накопительский потенциал «проломил» все охранные, оберегающие русскую нацию исторические культурные механизмы с помощью их высоких статусов: «...Недавно пресса вновь вернулась к вопросу о неизвестно куда девавшемся перед августовским дефолтом 1998 года кредите Международного валютного фонда в четыре миллиарда восемьсот миллионов долларов. Появилась даже информация о том, что таких кредитов (по 4,8 млрд долларов) было два и оба – 9,6 млрд долларов украдены. Причем утверждается, что средства, как минимум, одного из этих кредитов оказались на счетах прямых родственников бывшего президента России Б. Ельцина, в частности его дочери Т. Дьяченко». (Телепередача «Момент истины», ТВЦентр. 2002.11.24).

Главный вопрос: подведена ли черта? То есть подобное – уже в прошлом или же продолжается и поныне?..

Согласитесь, в общем хоре криков «Держи вора!», перемежаемых рассуждениями о христианском всепрощении, так как «ворье-то – вона как высоко сидит», кто-то должен задаться и основным вопросом – о механизмах, обеспечивавших (и обеспечивающих ныне) саму возможность уничтожения экономики нашего государства и самого государства? И масштабы здесь вовсе не исчерпы-

ваются упомянутыми без малого десятью миллиардами долларов.

«Конечно, само описание того, кто и что у нас с вами позаимствовал – тоже важно... Этому посвящен много-томный труд... Называется этот труд – Бюллетень счетной палаты Российской Федерации... Но даже в этом труде при внимательном прочтении вы заметите: мы говорили не только о том, кто, что и сколько, но еще и о том, почему это возможно, а так же что надо менять в системе законодательства, чтобы экономика могла нормально развиваться, а воровство, прежде всего на высшем государственном уровне, не носило бы характера такой систематичности и безнаказанности». (*Юрий Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. – М.: Форум, 2003. С. 67).*

Уважаемый автор цитированного материала прав, кроме последнего замечания о необходимости изменить законодательство, чтоб не дать высшим администраторам системно и безнаказанно вконец все разворовать: такое законодательство, карающее расстрелом за взятки и хищения в особо крупных размерах с конфискацией имущества было в СССР. Но почти сразу же генерацией новых администраторов высшего государственного уровня было отменено – эти особи пришли красть в общенациональном масштабе, чем и занимаются по сию пору. И ожидать, что эта высокостатусная воровская погань сама восстановит карательные механизмы государства, в которые ее же и «запустят» на переработку в материал для лагерей, предварительно обобрав до нитки, верх оптимизма разумного, не склонного к радикальным карательным мерам русского интеллектуала. К суицидам предрасположены люди с больной совестью, разбалансированной психикой, генерация же крыс-коррупционеров ни совестью, ни сложной психической конституцией, как правило, не обладает, а ведома лишь здоровыми природными инстинктами грызунов – умыкателей чужого для про-

едания и создания больших личных запасов. И пытаться склонить эту породу принести себя и свои накопления добровольно в жертву во имя спасения государства и нации – наивно. Наоборот, используя все рычаги и средства своей верховной власти наши системные государственные воры будут насмерть валить любого, кто не на словах («брань на ворота не виснет!»), а на деле попытается восстановить нормальные карательные механизмы и для сословия высших администраторов.

Ибо в действиях всех высших администраторов государства последних двух десятилетий содержатся «признаки составов должностных преступлений» даже по ряду статей ныне действующего УК РФ. Тем более что такие действия осуществлялись, как правило, по предварительному сговору в составе организованных преступных групп, то есть при отягчающих обстоятельствах. Вот как, к примеру, это происходит в ряде конкретных случаев: «Те, у кого есть доступ к внутренней правительственной информации, необходимой для осуществления валютно-финансовых спекулятивных сделок, с реальным успехом получают преимущественный доступ и к государственной собственности: сначала – к той, которую можно вывезти и продать, чтобы затем повторять этот бизнес вновь и вновь, а затем к той, которую вывезти невозможно, в течение какого-то времени извлекать прибыль...

Для примера обратимся к знаменитым залогово-кредитным аукционам. 1995 год. Год, в котором федеральный бюджет по доходам был существенно превышен. Но одновременно год, когда бюджету якобы настолько не хватало средств, что Правительством была запущена пирамида госзаимствований (государственных казначейских обязательств – ГКО). И в то же время появились „временно свободные“ валютные средства.

И Правительство, ну просто абсолютно не представляло себе, как бы толково, на пользу Родине, этими день-

гами распорядиться, взяло и разместило около шестисот миллионов долларов этих средств на депозитах в частных банках. Причем, Правительство передало наши деньги в долг банкам под процент, существенно меньший, нежели процент, под который это же самое Правительство в то же время брало деньги в долг, в том числе размещая рублевые (с учетом уровня инфляции) обязательства. И практически сразу наше Правительство объявило, что в бюджете не хватает средств, а потому необходимо вновь взять денег в долг.

Но просто так такому Правительству в кредит, разумеется, никто денег не даст – нужен залог. Причем стоит отметить, что это только наше доброе Правительство дает банкам бюджетные деньги, а затем берет у этих же „уполномоченных“ банков – под залог. Во всем мире все – наоборот. Когда дают деньги в долг государству – никакой залог не требуется. Государство же, например, США, ни цента госсредств не может оставить даже на ночь в коммерческом банке, не получив из банка полноценный ликвидный залог.

...Правительство объявило, что в качестве залога оно готово использовать принадлежащие государству контрольные пакеты акций ключевых стратегических предприятий страны: „Норильского никеля“, ЮКОСа, „Сибнефти“. Причем оценило Правительство эти пакеты в совершенно смехотворные суммы по сравнению не только с реальной стоимостью предприятий, но даже и по сравнению с их годовой прибылью.

При этом сразу же было понятно, что выкупать залог Правительство не собирается. Это явственно следовало в том числе из того, что в проект федерального бюджета на следующий, 1996 год правительством никакие суммы на выкуп залога изначально не закладывались. Для всех потенциальных участников сделки и наблюдателей было очевидно, что речь идет фактически об отчуждении гос-

собственности, о просто растянутой во времени процедуре продажи во времени пакетов акций этих предприятий.

Почему так сложно, зачем? Ответ ясен: чтобы передать государственную собственность „друзьям“ нашего Правительства в обход закона о приватизации госсобственности. И, кроме того, как мы уже заметили выше, передать по совсем смешным ценам.

Вот тут уж от желающих спасти родное государство, которому не хватает денег, и дать ему кредит, естественно, отбоя нет. Но ведь и Правительство у нас щепетильное – не у каждого возьмет...

Конечно, некоторая видимость минимальных приличий была соблюдена: даже организована некая пародия на конкурс среди желающих дать государству в долг под такой замечательный залог. Что конкурс был фикцией, несмотря на все соблюденные процедуры и наличие странных конкурентов, позже, по существу, признали и сами его организаторы. Помните, уже в 1999 году, когда их обвиняли в недобросовестности действий при проведении конкурса по продаже акций Связьинвеста, они сами же говорили прямо: первый раз организовали честный конкурс, а все недовольны...

В результате, как теперь признается почти официально, допущенные до раздела пирога приближенные к власти олигархические группировки получили в управление (а затем и в собственность) контрольные пакеты акций указанных стратегических предприятий за бесценок.

Например, что такое „Норильский никель“? Это – мировой монополист по производству целого ряда драгоценных металлов, поставщик более 40 процентов от объема мирового рынка металлов платиновой группы (включая палладий, незаменимый при производстве катализаторов – сжигателей выхлопных газов в автомобилях), производящий более 90 процентов никеля и 60 процентов меди в России, а так же золото и серебро; с обе-

спеченностью производств рудами на 95–100 лет (в том числе так называемыми „богатыми“ рудами – не менее, чем на сорок лет); с годовой прибылью около полутора миллиардов долларов и рентабельностью производства более 70 (!) процентов; с общей численностью работающих более чем в сто пятьдесят тысяч человек. Так вот: контрольный пакет акций (38 процентов) „Норильского никеля“ достался группе Потанина всего за сто восемьдесят миллионов долларов, причем не реальных, а, скажем мягко, весьма условных – как в этом мы убедимся далее. Но даже если бы это были и реальные сто восемьдесят миллионов долларов, согласитесь, по сравнению с подлинной ценностью приобретения – это просто крохи. Что получило Правительство? Достоверно, кто и что именно и в какой форме получил, мы не знаем. Расследовать это, наверное, было бы можно – при желании. Но кто и зачем будет что-нибудь рассказывать следствию? Не исключено, что подробности мы когда-нибудь узнаем, но только из мемуаров уже престарелых участников этой гигантской аферы...

Не приходится удивляться тому, что, уходя с постов, подобные деятели оказываются на редкость удачливыми предпринимателями, абсолютно незаменимыми специалистами, без услуг которых наши крупнейшие банки и компании просто жить не могут; а избирательные объединения, блоки и партии, которыми они открыто или закулисно руководят, не испытывают никаких финансовых проблем.

Но актуален вопрос. По сути, на наши же деньги с нашего молчаливого согласия они вкладывают в свой новый приход во власть. Для чего же они идут во власть и приводят во власть своих единомышленников, а точнее говоря, подельников. Что они воспроизводят во власти? Мой ответ однозначен: они воспроизводят именно то, что я описываю в этой книге. И это – именно то, что и явля-

ется ключевым препятствием для развития нашей экономики. Под лозунгом о либерализме на самом деле вновь и вновь воспроизводятся модели использования власти для присвоения собственности и получения разнообразных преимуществ над конкурентами. То есть усилия направляются на создание и поддержание конкурентного пространства, и на его содержание.

Конечно, в более цивилизованной стране совокупности лишь описанного было бы исчерпывающе достаточно для того, чтобы ни один из упомянутых старателей в пользу торжества либерализма воздухом свободы больше уже не дышал». (*Юрий Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. Указ соч. С. 42–48*).

К процитированному уместно добавить, что эта «практика» высших правительственных администраторов, которую автор справедливо аттестует как непрерывную цепь уголовных преступлений должностных лиц, хоть и в более мелких масштабах, но копировалась (и, похоже, исходя из «результатов» практики нынешних администраторов, продолжает копироваться с незначительными изменениями) повсеместно во всех административных центрах регионов России. Где грабеж национального достояния, накопленного во времена СССР, принимал порой самые бесстыдные формы, ничем не отличающиеся от практики традиционных мародеров.

Уместно здесь добавить и то, что пришедшие на смену российским мародерам-либералам («постлиберальные») «патриоты» и «государственники» на высших административных уровнях государственного управления, поменяв приемы, тактику, употребляемые технологии, практически полностью остались верны «стратегической» установке либералов по использованию власти для лично-кланового «семейного» обогащения. А население России как окунулось с головой в нищету, деградацию и вырождение при либерал-демократах, так и осталось

в этом состоянии под демонический неистовый гомон проправительственных СМИ о «возрождении», «стабилизации», «повышении благосостояния» и другие пропагандистские клише. Точно так, как это выразил российский ученый: «Информационная война, которой подверглись миллионы граждан России, постепенно разрушила их сознание, не обладавшее защитными механизмами. У населения, незащищенного от идеологических атак, постепенно вытравливались такие понятия, как Родина, долг, честь, совесть, патриотизм, социализм, справедливость. Манипуляция сознанием способствовала разрушению мировоззрения, потере жизненных ориентиров, безразличию ко всему происходящему, социальной апатии, политической индифферентности. Люди не пытаются разобраться, что предлагают им различные партии, правительство, президент, чтобы вывести страну из экономического кризиса. Манипуляторам настолько удалось „запудрить мозги“ людям, что они утратили всякую способность думать, и тем более, сопротивляться». (А. Бондаренко, профессор Морского технического университета. Справедливость как условие выживания нации. Новый Петербург. 2010.08.26).

То, что описал профессор Бондаренко – логически обязательное дополнение мародерской практики административных казнокрадов, коррупционеров на высших и средних уровнях государственной власти: во имя собственной безопасности, гарантированного сохранения награбленного в России, для нейтрализации любой негативной реакции (в любых формах, в том числе и в СМИ) общества на разнузданное чиновное воровство, мздоимство лучше всего взрастить поколение нравственно несостоятельных, развращенных людей. Для которых любые паскудства по нормам принятой человеческой, религиозной морали – естественный образ жизни, а еще лучше – единственно возможный и желанный. К прежнему – общеуголовно-

му – характеру мародерской деятельности высших администраторов России это добавило еще один, еще более тяжкий – растление человеческих душ. А по-другому – душегубство.

«В оправдание практического беспредела с разворовыванием ресурсов в общество в году примерно в 1993-м была брошена идея альтернативы: воры или душегубы? В том смысле, что выбор ограничен: либо нынешние, совершенно очевидно уличаемые на каждом шагу в прямом воровстве или, как минимум, в потакание ему, либо – торжество душегубов и возврат к 1937-му... С однозначным выводом: „Воры – лучше душегубов!“.

Эта предложенная апологетами безнаказанности воровства у общества альтернативы «воры или душегубы» была широко распропагандирована и, безусловно, сыграла свою разлагающую роль, в том числе позволила на протяжении длительного времени оправдывать как якобы вынужденные такие действия нашей власти, которые в любом более или менее цивилизованном обществе – категорически неприемлемы, жестоко и неотвратимо наказуемы.

У нас же эта идеология интенсивно раскручивалась до выборов Президента в 1996-м, и это, похоже, сказалось на их результате. Но действительно ли альтернатива именно такова?

И тогда, и тем более теперь (когда у нас за плечами уже значительный опыт) я придерживался и придерживаюсь иной точки зрения. И одно из моих интервью, данное „Известиям“ по их просьбе в 1994-м году (после убийства журналиста Д. Холодова, который изучал, в том числе все, что связано с Западной группой войск, а мне в период руководства Контрольным управлением Президента пришлось заниматься этой проблемой), называлась так: „Воры – не могут не стать душегубами“ – с соответствующим обоснованием в тексте. И смерть того

же журналиста Д. Холодова – лишь первая ласточка в тогда еще незримой, но намечавшейся череде. Ведь до начала чеченской войны оставалось всего около двух месяцев...

В целом, если говорить не о мелких карманниках, а о тех, кто присваивает себе сотни миллионов и миллиарды, цена вопроса определяет неумолимую логику процесса: воров по-крупному – непременно со временем находят, растят и востребуют душегубов, а значит опосредованно – и сами, по существу, ими становятся». (*Юрий Болдырев. Указ. соч. С. 323–324*).

К абсолютной объективности оценок цитированного автора должно добавить одну существенную уточняющую деталь, которая серьезно меняет «социальный портрет» российских администраторов: украденные всеми ими совместно на протяжении уже двух десятилетий на сотни и сотни миллиардов долларов российских национальных ценностей и бюджетных средств привели к вымиранию нации на полтора-два десятка миллионов «дорогих россиян». По многократно названным публицистами причинам: бескормицы, безработицы, отсутствия надлежащей медицинской помощи и т. п. Сокращение населения России уже на пятнадцать и более миллионов усугублено тем, что сознание и души подавляющего большинства населения страны испоганены вконец, глубокая, тотальная деградация молодежи – уже визитная карточка России, позволяющая нашим заклятым недругам потирать от удовольствия руки в ожидании неминуемого, сокрушительного финала российской истории. А потому всю генерацию высших российских администраторов прошлых лет, выпотрошивших нацию как карася и сгноивших души людей надлежит обоснованию, неколебимо числить по графе самых опасных и самых гнусных душегубов, уничтоживших почти столько же человеческих жизней и судеб, сколько в свое время смогли унич-

тожить немецкие оккупанты и агрессоры за всю Великую Отечественную войну.

Такое историческое беспрецедентное злодеяние нация не может теперь никогда ни забыть ни простить. Даже если одурманенные алкоголем, наркотиками, идеологической и прочей похабенью СМИ, современные российские люди не способны сейчас объективно оценивать свою гиблую жизненную ситуацию и хоть как-то реагировать сопротивлением ей. Объективная и самая уничижительная оценка всем этим негодяйствовавшим, коррумпированным до корней волос и кончиков ногтей высшим российским администраторам, разложившимся, испоганившим нацию, запустившим ее выморочные, деградационные процессы, будет дана историками обязательно, что добавит огоньку в печах, где будут неизбежно прожариваться их гнусные душонки, какими бы материалистами они ни были при жизни.

И такая историческая оценка и только такой посмертный удел их черных душ ожидает не только российских коррупционных администраторов правительственного и губернаторского уровня, но и ту часть генералитета правоохранителей, спецслужб, армии и флота, которая полной мерой соучаствовала в «посильном» разграблении нации.

Некоторые свидетельства тому: «В России объявлена решительная (до победного конца) война коррупции. Выступил Президент, выступил Грызлов, потом, разумеется, генпрокурор Чайка, следом – наш решительный министр МВД Нургалиев. И очнулись все – неуважаемые населением местные прокуроры, известные своим лихоимством местные милицейские начальники... Именно они сегодня организуют и ведут эту борьбу с „коррупцией“...

Однако мы до сих пор не знаем, сколько подлинных, сколько мнимых коррупционеров привлечено в нашей

стране к уголовной ответственности. Фамилии высокопоставленных чиновников, снятых с должности и перемещенных в следственные изоляторы, можно (увы!) пересчитать по пальцам...

Действительно, сложно бороться с коррупцией в условиях, когда штабы по этой борьбе подчас возглавляют сами коррупционеры!

...В Иркутской области проходят совещания, конференции по проблемам борьбы с оргпреступностью. Так же и по всей матушке-России. Кто организует эти совещания и выступает на них с внушительными речами, свирепо кидая в зал слова решительной поддержки антикоррупционным медведевским инициативам? У нас это в первую очередь сделал экс-губернатор А. Тишанин, чье окружение проворовалось донельзя. Первый зам. Тишанина – С. Воронов до сих пор ждет в Кировском суде г. Иркутска судебного решения по организованным им мошенническим сделкам. Выступает на антикоррупционных форумах экс-прокурор А. Мезяков (тот самый, что тщательно оберегал от уголовного преследования главного земельного махинатора Приангарья – экс-мэра Иркутского района Зубарева). Выступал, само собой, действующий начальник ГУВД по Иркутской области – весь в орденах и медалях А. Антонов...

Похоже, улыбается, участвуя в указанных играх (или наблюдая за ними), и стареющая А. Ковалева (она – официальный „советник“ Генерального прокурора РФ по Иркутской области, ставшая по его ходатайству госсоветником юстиции 3-го класса). Альбина Семеновна, мне кажется, убеждена, что ее друг – Юрий Яковлевич Чайка – вряд ли повторит судьбу одного из своих предшественников, попавшего во время первой „антикоррупционной“ войны, организованной еще Ельциным, – и.о. генпрокурора А. Илюшенко, кинутого в СИЗО. И, следовательно, не возьмут под стражу и ее. И потому наша

жеманная „мама всех прокуроров“ (увы, не мое определение) сейчас продолжает вносить свой вклад в борьбу с „оргпреступностью“. Она (по заданию Чайки) „координирует“ и направляет войну с „коррупцией“ в нужное для нее и ее близких русло.

Советам и наставлениям властной Альбины Семеновны безоговорочно внимает ее лучшая ученица – А. Никонова, руководитель СК при прокуратуре РФ. И понятно, почему. Сынок Никоновой – Иван Лукин – с 2005 года неоднократно (и публично) обвинялся в убийстве несовершеннолетнего иркутянина Егора Кулакова, однако высокопоставленные „друзья„ и „покровители“ помогли Алле Ивановне „достойно“ выйти из положения. Они вывели Лукина из-под удара, спасли человека, совершившего особо опасное преступление! И теперь, понятное дело, Никонова старается угодить им. Именно при любезной Алле Ивановне пытки, психологическое и физическое давление в отношении невинных людей в условиях изоляции от общества стали основными методами оперативно-следственной деятельности органов региона...

Мракобесие – вот что стоит за нынешней войной с коррупцией. Подобное явление, когда система под флагом борьбы с социальным злом борется со своими противниками, великолепно описал лет пятнадцать назад Валерий Иванович Стрелецкий, экс-руководитель отдела Службы безопасности Президента РФ...

Нынешнее издание в первую очередь именно о г-не Ю. Чайке, генеральном прокуроре РФ, главном покровителе многих коррупционеров. Сегодня, демонстрируя неколебимую преданность очередному Президенту, он чрезвычайно часто стал мелькать на ТВ-экранах и в газетах...

В официальных редакционных запросах я ставил уже вопрос о возможности дальнейшего использования в качестве руководителя Генпрокуратуры РФ Ю. Чайки,

человека аморального, не уважающего ни закон „О прокуратуре РФ“, ни тем более Конституцию России, а ориентирующегося прежде всего на „авторитетное мнение“ либо собственной супруги Елены Григорьевны, успешно строящей за широкой спиной генпрокурора РФ семейный бизнес, либо иркутской пенсионерки А. Ковалевой, своего давнего друга, этот бизнес курирующей, либо сына Артема (тоже бизнесмена), либо ингушских предпринимателей – братьев Кодзоевых, вынужденных теперь время от времени жить за пределами России...

И последнее. В этой книге автор не ставит перед собой задачи оценивать вклад Чайки в эффективное обслуживание коррумпированной ельцинской верхушки (период 90-х годов минувшего столетия), а так же информировать читателей о защите этим персонажем интересов „воровского мира“ (а подобные факты имеются)». (*Александр Шахматов. Последний полет Чайки. – Иркутск: АНО Родная земля, 2009. С. 5–15*).

Во всем этом наибольшее удивление (скорее даже недоумение) вызывает скорость, с которой произошла деградация российских правоохранительных органов и спецслужб. Однако многое и здесь проясняется по мере «уточнения» форм и способов участия в этом российских политических администраторов: «История развала органов и войск КГБ СССР сама по себе уникальна, ее аналогов не было в мировой истории, да и вряд ли может произойти нечто подобное. С 22 августа 1991 года в течение неполных четырех лет на посты руководителей ведомства поочередно назначались: Л. Шербашин, В. Иваненко, В. Бакатин, В. Баранников, Н. Голушко, С. Степашин. Каждое назначение нового руководителя или переименование ведомства, сопровождавшееся преобразованиями, как правило, начиналось с отставок в центральном аппарате. Затем происходила замена начальников территориальных органов и подразделений системы безопасности.

О сохранении профессиональных кадров новые руководители не помышляли. Смещение с той или иной должности одних и выдвижение на нее других производилось ими исключительно по политическим мотивам, интересы дела абсолютно не принимались во внимание. Кроме того, случалось, когда у бывших сотрудников КГБ вдруг обнаруживались близкие или дальние родственники на „демократических верхах“, и тогда этих сотрудников начинали быстро продвигать по службе.

Всем было ясно, что большинство из таких „назначенцев“ не знают дела – просто они для новой власти „свои“. А расставляли-то их, как правило, на ключевые посты. В конечном итоге, подобное „реформирование“ и привело к тому, что кадровый состав органов госбезопасности стал гораздо слабее, а их в прошлом стройная и четко функционирующая система, созданная на основе многолетнего опыта, была разграблена на отдельные, самостоятельные и слабо взаимодействующие звенья. Ранее систему госбезопасности обслуживали единое хозяйственно-техническое управление и соответствующие научные структуры. А при новом раскладе подобных структур, имеющих в оперативно-розыскной деятельности чисто прикладное предназначение и потому совершенно необходимых каждой службе, было образовано столько, что их численный состав в суммарном отношении превысил количество оперативных работников. На ключевые посты здесь так же ставили людей исключительно из политических и родственных, но никак не деловых соображений. В общем, „демократы“, дорвавшись до власти, устроили такую вакханалию по части дележа должностей, какая не могла и присниться. А ведь когда они рвались к власти, то на чем свет стоит „крыли“ коммунистов за кумовство. Но я могу со всей ответственностью сказать, что в системе КГБ случаи, когда родственные связи играли роль при выдвижении на руководящие посты, были достаточно

редкими. „Демократы“ тут намного переплюнули прошлые времена.

В итоге ротация кадров в хозяйственных подразделениях произошла значительная, а в оперативных превзошла все разумные пределы. Многие опытные, прекрасно подготовленные в профессиональном отношении сотрудники были уволены, другие ушли сами, потеряв перспективу и будучи не в силах примириться с новой, совершенно не деловой атмосферой, воцарившейся на Лубянке.

Ведь там, сменяя одна другую, почти непрерывно заседали „реформаторские“ комиссии, в состав которых неизменно включали лжереформаторов типа расстриги Глеба Якунина, которыми двигали вовсе не профессиональные, а совсем другие мотивы. По характеру их вопросов, по критериям их оценки выдаваемых на „собеседований“ сотрудникам, было предельно ясно их желание сделать из контрразведки некую карманную спецслужбу. Просматривалось явное стремление реформировать правоохранительные органы таким образом, чтобы они были бы даже не просто инструментом в борьбе за власть, а инструментом, защищающим тот или иной интерес конкретной, узкой политической группировки, которая делегировала „своих людей“ в составы комиссий, направляемых на Лубянку, причем в качестве высокопоставленных чинов этих комиссий...

Но были в этой вакханалии две особенности, которые заставляли совсем иначе воспринимать яростное стремление Глеба Якунина и ему подобных на свой лад „реформировать“ кадровый состав органов госбезопасности.

Во-первых, при этом они совсем не принимали в расчет соображения, связанные с обеспечением главной задачи, стоящей перед ГБ, – задачей, которая требует бдительно охранять российские интересы. И более того, создавалось впечатление, что, сообразуясь с сугубо групповыми

интересами, они намеренно ведут дело к ослаблению органов госбезопасности, к снижению их профессионализма. Как говорят в таких случаях в народе, пустили козла в огород... Если же взглянуть на происходившую в те дни на Лубянке расправу с опытными кадрами с позиций государственных и учесть, как она аукается сегодня, то, несомненно, общество вправе предъявить „якуниным“ серьезные претензии за развал важнейшего правоохранительного ведомства. „Демократы“ вычистили из этого ведомства почти все опытные кадры. Так что истинных виновников многих нынешних бед, связанных с недостаточно четкой работой органов ГБ, надо поискать среди „якуниных“.

А во-вторых, когда эти люди проводили в КГБ политическую чистку и поставили на некоторые ключевые должности „своих“ людей, то бросалось в глаза их плохо скрываемое стремление с помощью этих людей уничтожить „компромат“ на самих себя, за многие годы накопившихся в архивах Лубянки. Казалось бы, этот „компромат“ после смены власти должен был быть выгоден многим бывшим „инакомыслящим“, свидетельствуя об их давней борьбе с коммунистами и советским строем и делая их „героями сопротивления“. Но странно, они почему-то жаждали хорошенько почистить не только кадры, но и архивы КГБ.

Конечно, для меня в этом их стремлении ничего странного не было. Потому что „компромат“ в действительности зачастую свидетельствовал не о „героической борьбе“, а совсем о другом – о доносах на товарищей, о грязных аморальных склонностях, подтвержденных документально, которые – при их обнародовании, – попросту опозорили бы этих „демократов“, а то и „подвели бы кое-кого под суд“». (*Вячеслав Широнин*. Под колпаком контрразведки. – Набережные Челны: Камский издательский дом, 1998. С. 279–283).

Все именно так в те годы и позднее и обстояло. Более того, подобная же «административная работа» с кадрами МВД, прокуратуры, министерства юстиции проводилась с неменьшей интенсивностью в столице и каждом административном центре областей СССР. Но с еще большим размахом: и людей, к примеру, в МВД было на порядок больше, да и подлецов-карьеристов, мгновенно осознавших свои редкие возможности стремительно вознестись по карьерным ступеням, числом оказалось тоже многократно больше. И эта «генерация» кадровых новоделов на руководящие должности в том же МВД РФ превратила этот мощный, вполне справлявшийся с обеспечением одного из лучших правопорядков в мире, в то, что мы имеем под этой вывеской ныне: «крышевание» бизнеса (на конкурентных началах со спецслужбами и военными), рэкет в отношении коммерческих и банковских структур, разветвленный семейный бизнес правоохранителей (и спецслужб вкуче с военными). При практически тотальной коррумпированности сотрудников всех этих «правоохранительных» ведомств на фоне почти открытой торговли в них должностями, званиями. Итоги печальны: разгул общеуголовной преступности, которая даже по официальной статистике по тяжким преступлениям на порядок выше, нежели в советский период. Практически полное равнодушие к жалобам, обращениям граждан при весьма неласковом, даже жестоком обращении с задерживаемыми, что породило в обществе открытый страх перед своими «правоохранителями». Если бы собрать все публикации российских электронных и печатных СМИ о только выявленных злоупотреблениях и преступлениях, совершенных сотрудниками и руководителями наших правоохранительных органов и спецслужб, получилось бы многотомное издание, в разы превосходящее по числу томов Большую Советскую энциклопедию. А по концентрации всех гнусностей на «душу населения» в этих

службах превосходящую, пожалуй, и «полное собрание сочинений» по теме общеуголовной организационной преступности. И в подобные «полные собрания сочинений» неотъемлемой (скорее, главной частью) вошло бы еще более многотомное повествование о всех хотя бы известных гнусностях, совершенных администраторами всех уровней на государственных должностях. Можно, конечно, с усмешкой отмахнуться от такой гипотетической «библиотеки» и со спокойствием олимпийцев продолжать творить должностные и иные прижизненные пакудства. Несмотря на грозное и твердое предупреждение в том же исламе о том, что за каждой душой прижизненно фиксируется все до последней мелочи для предъявления в день Страшного Суда. По крайней мере, многие из тех, кто был на волосок, на мгновение от смерти успевали за доли минуты увидеть в мельчайших деталях и в ярких красках всю свою прожитую жизнь – выходит, каким-то образом эта информация хранится!

Да и прижизненно многие административные, иные «элитарные» поганцы получают от Судьбы некое возмездие, как например, о том в недавней публикации: «Так вот, к вопросу – когда они наедятся. У Евдокии появилось любопытное хобби: она собирает истории о следователях и судьях. Будучи человеком воцерковленным, она верит в некий баланс: сделал гадость – получи свою гранату. Историй у нее много, три из них я смогла проверить, благо упоминала она в первой маленький провинциальный город, во второй – конкретный московский суд, в третьей – питерского следователя, он раскаялся, его много в интернете на форумах. В первой истории из маленького провинциального городка упоминалась женщина, которая всю жизнь проработала в правоохранительной (прости, Господи!) системе, с мужем председателем райсуда, которая заболела онкологическим заболеванием, и у детей в семьях случились крупные неприятности.

Женщина обратилась к религии, и теперь уговаривает мужа уйти в отставку и покаяться, а лучше раздать неправедно нажитое имущество. Муж оказывает сопротивление, а заболевшая женщина ведет свой список заведомо неправедных своих дел (в уголовном смысле) и пытается отмолить. Муж считает ее сумасшедшей.

Вторая история – из московского суда, многим судебским хорошо известная. У судьи Б., славящейся крутым нравом не по делу, единственный сын пропал, через три года нашли останки в тайге. У питерского следователя единственному ребенку поставили диагноз „лейкемия“. Бывший следователь много пишет в соцсетях и на форумах, призывая бывших сослуживцев каяться...

Я понимаю, что несчастья у всех случаются, и мои страшные истории – это просто „одна бабка сказала“. Но их у Евдокии – много, а вот эти три – проверенные. Евдокия нашла в центре Москвы дом, который построили в 60-е для работников прокуратуры. Ой, и нехорошие там судьбы. Вот что написала мне Евдокия: „Каждого судью и прокурора надо приводить в этот дворик в Хамовниках, выпустить буклет с печальной судьбой коллег и раздать им. Может тогда что-то шелохнется в их душах, и они не будут штамповать бездумно дела, будут бояться кары небес...“

Лично у меня с Богом отношения сложные, а с церковью так и вовсе никаких, у меня муж в тюрьме к Богу пришел. И как-то так выходит, что уповать больше не на кого, только на высшего судию. А других у нас нет». (*Ольга Романова*. Высший суд постановляет. Новая газета. 2010.10.07).

Если бы кто-то исследовал эту тему, то, вероятно, оценочная позиция автора цитированной статьи и ее респондента нашла бы свое полное подтверждение – уж очень много на слуху историй о неправдах правоохранителей в России. Но такую работу не позволят провести, а любые

кем-то по недосмотру собранные сведения – опубликовать. Не позволят прежде всего разнообразные высокопоставленные особи и толстосумы – главные «юзеры» платных услуг судебных, прокурорских, следственных работников. Поощряются только публикации, демонстрации жизненных успехов в связи с правоохранительной службой, что только подстегивает увлеченное состязание в среде «правоохранителей» за все новые обретения, более высокие стандарты потребления (количественно и качественно). Ну а случающиеся несчастья с коллегами легко списываются на их личные недостатки, невезения, отсутствие надлежащей хватки и т. п. и только утверждают тех, кого «миновала чаша сия», в необходимости еще более жестко следовать избранной линии на личные преуспевания любой ценой. Да еще позволяют испытать некоторое удовлетворение: «Тебя уже несут, а я пошел чай пить!».

Более того, от веку и поныне махровым цветом благоухает практика бытописания деяний «великих администраторов», по которой все свершенные мерзости, все черные промыслы живописуются в совершенно иной – светлейшей из светлых – трактовке, превращаясь под покупным пером оных из творцов черного и зловонного в нечто многокрасочное и благоухающее. И это конечно же в сильнейшей степени успокаивает, устраняет дискомфорт в душах неправедно живущих властвующих групп, изводит (или вовсе выжигает) зачатки совести в них. Что в свою очередь укрепляет это племя в уверенности, что их жизненная (прежде всего профессиональная) практика – единственно верная, правильная во всех смыслах, ибо освящена точно такой же практикой всех известных историй «великих». Вот как это происходило (и происходит): «Искусство управления общественными коммуникациями существовало всегда, и русская история дает его превосходные образцы – от Владимира Мономаха

до Иосифа Сталина. Интуитивные гении PR – государственные мужи, первые профессионалы – PR-наемники (они появились еще в XII веке), классические избирательные кампании в Средние века с полным набором современных политехнологий, оригинальный креатив – всего этого вдоволь было за нашу историю.

Изучая историю Руси IX – XVIII веков, мы видим в ней великих правителей, великих воинов и великих пиратиков. Они тогда и понятия не имели, что занимаются PR в чистом виде! Но, занимаясь информационными войнами, манипулируя внутренним общественным мнением и ведя сложную информационную интригу, переписывая летописи в угоду текущему политическому моменту, давая „политзаказы“ церковным идеологам, они создавали события и образы, которые до сих пор живут на страницах учебников...

...Искусство манипулировать общественным мнением, убеждать, навязывать свою позицию, препарировать истину, представлять себя в самом выгодном свете, ненавязчиво очерняя политических конкурентов, – все это было частью их жизни. Их PR зачастую оказывался даже ярче собственных деяний...

После двух-трех прошедших столетий отсеивается все, что мешает основному факту. Добрые дела злодея. Злодейства героев. Все это считается несущественным, противоречащим основному имиджу исторического деятеля...

Проходит век за веком, меняются и общественно-экономические формации, стираются границы, семимильными шагами идет технический прогресс, но, к сожалению, или к счастью, человеческая природа совершенно не меняется.

Страсти, пороки, интриги – все как пятьсот и тысячу лет назад. Те же амбиции, алчность и тщеславие и лживость власть имущих». (*Владимир Мединский. PRавдивая*

история Руси от Рюрика до Петра. – М.: Медия групп, 2010. С. 14,15,17).

Успешные (и беспрерывные в столетиях) усилия высокопоставленных администраторов, иных власть имущих по введению в заблуждение потомков относительно своих паскудств особо вдохновляют на подобные «подвиги» все новые поколения сановных, ставя это едва ли не главной целью их жизни. Но свидетельствует это только об одном и том же: в высшие уровни власти, где пробиваются, где вползают, извиваясь гадами, где протаскивают на удачном стечении обстоятельств весьма примитивные по своей духовности, нравственности особи. Для которых основное положение религии – вера в Творца, посмертное вечное существование души и посмертное же предельно суровое возмездие за все свершенные грехи – ничтожны, не имеют никакого значения. А люди вообще – совсем не какие-то там единоверцы, заслуживающие любви и милосердия, а исключительно оппоненты по жизненной борьбе, а то и самые лютые враги, которых желательно известить как можно скорее и возможно большим числом. Которых можно гнобить, обманывать. Но обязательно при этом являя себя с помощью разнообразных специалистов по PR-компаниям спасителями Отечества, нации и всей цивилизации. А заодно – и ревнителями веры, благочестия. Во имя обретения ко всему прочему и «благодарной памяти потомков».

Посему судить об этой публике надлежит только по апостольской рекомендации: «Судите по делам их». Тогда не ошибетесь или не слишком ошибетесь. Ибо достоянием гласности (еще реже – следователей прокуратуры) становятся лишь доли процентов совершаемых сословием высших администраторов и крупных собственников правонарушений и преступлений. Да и то многие – после их смерти, когда говорить о покойнике следует «либо хорошо, либо ничего».

К примеру, чего стоят нынешние российские администраторы, не смолкающие с благовесами в свою честь на экранах телевизоров, не исчезающие со страниц газет, в их управленческой практике «на благо отечества», во «всей красе», в деталях проявляется в так называемой «борьбе с наркоманией» (подобное – по каждой из присущих нашему российскому социуму гробовых проблем). Свежий информационный срез: «По данным ООН, на долю Европы приходится 26% мирового потребления героина, на долю России – 21%, Китая – 13%, Африки – 7%, США и Канады (вместе взятых), и Пакистана, и Юго-Восточной Азии (без Китая) – по 5%, остальные страны – 7%.

Если учесть численность населения этих стран и регионов, Россия становится безусловным лидером по среднему потреблению героина: по этому показателю мы опережаем Европу более чем в три раза, а Китай и во все в 16 раз. Емкость российского рынка опиатов составляет 12,8 млрд долларов...

Ошеломляет, что в то время, когда Иран перехватывает 20% достигающих его территории опиатов, Китай – 18%, Пакистан – 17%, Россия, являясь крупнейшим в мире национальным рынком героина, перехватывает лишь 4% его объема! Даже государства Средней Азии, часть которых полностью дестабилизированы, в целом задерживают 5%, проходящего через них героина!..

Глава Госнаркоконтроля Виктор Иванов справедливо подчеркивает, что „наркомания в нашей стране основывается прежде всего на недопустимо высоком уровне расслоения и дифференциации общества по доходам, что в сочетании с дефицитом достойной... занятости и высоким уровнем бедности стимулирует маргинализацию и криминализацию населения... Фундаментальную возможность для бесконтрольного произрастания конопли представляет вопиющий факт, что в стране брошено и не

обрабатывается до четверти... пахотных, то есть наиболее качественных земель...“.

В качестве примера Виктор Иванов приводит Туву, где конопля официально растет на 30 тыс. га, и Свободненский район Амурской области, где предполагается разместить главный космодром России, с начала либеральных реформ посевные площади сократились вчетверо – со 107 до 25 тыс. га, работу себе может найти лишь 11% экономически активного населения, а средняя зарплата не превышает 7 тыс. рублей в месяц...

„Амурская область 20 лет назад удовлетворяла 80% потребностей СССР в сое, а сегодня она вместо соевого превратилась в конопляный кластер... При таких тенденциях бывшая житница Дальнего Востока рискует стать нашим вторым Афганистаном“.

Сравнения с Афганистаном неслучайно: как известно, наркodenьги являются основным источником финансирования продолжающейся афганской войны. Сыграли они заметную роль и в вооруженных конфликтах на территории бывшего СССР; беспрепятственное развитие наркомафии создает предпосылки не просто для деградации населения и роста преступности, но и для территориальной деградации России...

С учетом исключительной общественной опасности наркодеятельности объяснение этому может быть только одно: коррупция.

Именно в ней – ключ к решению проблемы российской наркомании. Без борьбы с коррупцией (неразрывно связанной с оргпреступностью) сделать что-то серьезное с ядром этой преступности – наркомафией – технологически нельзя. Пора вспомнить, что вор должен сидеть в тюрьме, а не в чиновном кабинете, и награбленное им должно быть возвращено народу. Надо ввести принцип „презумпции виновности“ при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников, отме-

нить срок давности для коррупционных преступлений...“.
(*Михаил Делягин*. Говорим «наркотики», подразумеваем – «коррупция». Известия. 2010.10.13).

Повторимся: коррупция – порча властвующего сословия – полная его непригодность к выполнению управленческих функций – привела в негодность все отрасли административного управления в России. Со всеми вытекающими последствиями: из-за тотального воровства чиновничества обернулась развалом системы гидротехнических сооружений, охраны и защиты лесов, водоемов, полным упадком системы поддержания в рабочем состоянии всех составляющих инфраструктуры общества. А так же бесплодностью любых усилий первичников государства запустить жизнеспасительные национальные программы (доступное жилье, стимулирование деторождения и т. п.) – по той же самой причине: неспособностью прокаженной воровством, мздоимством чиновной системы реализовывать любые конструктивные решения власти. Точно так, как нельзя пластмассовым ножом срезать ивовые прутья. При этом оставаясь прожорливой саранчой для всего, что «съедобно». Вполне «рядовая» для российской ныне властвующей и управляющей системы ситуация: «Ежегодно в Москве фиксируется около 200 преступлений, связанных с незаконным завладением квартир. Бандитам помогают работники паспортных столов и даже загсов». (*Александр Андрюхин*. Квартирным мошенникам помогают в загсах. Известия. 2010.10.14). И подобное – практически повсюду. И ничего «вождям» сделать с этим не удастся: гнилое подбирает себе в помощники только подобное себе или хуже. А начать со своего ближайшего окружения как главного источника властной гнили – лишить себя всякой опоры и разрушить стройную систему, вполне умело имитирующую управленческую деятельность и ее высокие достижения.

И никто ни России, ни каким-либо столь же коррумпированным и деградировавшим управленческим системам других стран в мире не поможет не только потому, что сгнившие на издоимстве и воровстве системы управленцев уничтожают свои социумы лучше любых военных агрессоров, но и потому, что саморазрушение человеческих обществ на основе многоликкой, многовидовой деградации является уже несколько десятилетий одной из главных целей «мировой закулисы» (мифических самозванных «мировых правительств» в разных обликах). Тому есть достаточно свидетельств, приведем одно из них: «В условиях констатированного в 70-х годах „Римским клубом“ перенаселения на фоне ресурсных ограничений в мире наркотическая культура стала способом выбраковки лишних и слабых, демонстрируя циничную позицию социал-дарвинизма. Она возникла не стихийно, а была спланирована и смоделирована при участии ЦРУ и на государственные средства США. К работе были привлечены известные ученые и деятели искусств (Г. Маркузе, Ж.-П. Сартр, О. Хаксли, Т. Лири, А. Гинзберг, даже К. Г. Юнг и М. Мид, Бейтсон и другие).

Реализация концепции ограниченности природных ресурсов и перенаселения, порожденная глобальным рынком, демонстрирует активно-деструктивную позицию, утрированный дисбаланс целей и средств, при котором интеллект вообще выводится за сферу гуманизма. Сокращение населения может стимулироваться разными средствами, которые между собой тесно связаны. В борьбе за „соответствие демографическим нормам“ экономические и информационные войны становятся не менее, а даже более действенными, чем реальные войны с применением физического оружия. В качестве методов сокращения населения используются насаждение наркотической „культуры“, контркультуры сексуальных

меньшинств, культивирование бедности и долговой зависимости, которые сопряжены с высокой смертностью и низкой рождаемостью населения». (*Дайнека Ольга Сергеевна*. Наркотическая «культура» как метод сокращения населения. Вестник политической психологии. 2003. №1. С. 30).

И получается по всему, что сгнившие на корню, корумпированные до ногтей гроздь российских администраторов своими корыстными хищническими паскудствами великолепно вписываются в стратегию «мировой закулисы», вознамерившейся извести $\frac{5}{6}$ населения планеты, прежде всего стран «третьего мира» (с Россией в том числе). Каждый день «жизнедеятельности» которых прибавляет тысячестраничный том криминальных «административных хроник» и их следствий в национальную библиотеку истории эпохи русской деградации и вымирания.

Некоторые выводы из материалов главы.

1. Несмотря на радикальные различия в полномочиях, предоставляемых ресурсах, средствах, методиках и приемах решения служебных задач, в степенях социальной значимости и в «удельном весе» должностных кресел различных видов администраторов (от гостиничных – до начальников территориальных органов внутренних дел), всем им присуща одна и та же служебная доминанта: неперемное (в разной мере – в различных социумах) использование должностных полномочий в лично-корыстных целях. У российского племени администраторов, разболтанных и расхлябанных до предела, эта «неформальная доминанта» вытеснила все иные формальные обязательства, обретя вид «крышевания», правоохранительного и иного административного рэкета и попечения о собственном семейном бизнесе с опорой на собственные и «заемные» административные ресурсы.

2. С возрастанием административных уровней чиновных иерархий стремительно исчезает присутствие даже номинально, символически работающих контрольных механизмов государства за деятельностью чинов. Что неизбежно порождает внушительное (в некоторые исторические периоды – сокрушительное) разворовывание сообществом вельмож, сановников бюджетов, ресурсов нации (чаще всего – за приличные взятки в пользу «третьих лиц»). Вполне «свежее» подтверждение «неприкасаемости» за сановное космическое казнокрадство и мздоимство из нынешней российской правоприменительной практики: «Борьба с коррупцией забуксовала: уголовные дела расследуются неэффективно и с нарушениями. Такие оценки прозвучали на координационном совещании правоохранительных органов, проходившем в среду в Генпрокуратуре. Основным докладчиком был генпрокурор Юрий Чайка.

– Идет откат от ранее достигнутых позиций, – заявил он. Возрастает число оправданных судами...

По его словам, причина таких приговоров в неэффективности работы оперативников и следователей, которые зачастую действуют вхолостую и с нарушением законодательства. **Половина дел прекращается без оснований...** При том, что количество коррупционных преступлений сократилось со 173 тысяч до 142 тысяч, средний размер взятки вырос с 23,1 тысячи до 30,5 тысяч рублей. Почти 8 тысяч представителей государственных и муниципальных органов власти уличены в получении либо в соучастии в получении взятки. Суды за это преступление карают не слишком строго: 55 процентов подсудимых отделяются условным наказанием, 26 процентов штрафом, а реальные сроки получили 16 процентов – как правило, за тяжкие и особо тяжкие преступления». (*Владимир Перекрест*. Генпрокурор раскритиковал оперативников и следователей. Известия. 2010.10.14).

Даже эти статистические данные свидетельствуют: судебная карательная практика по коррупционерам в России практически отсутствует, даже «достигнутый» в прошлом уровень выявленных коррупционных преступлений резко снизился. А главное – до смешного малые размеры выявляемой мзды – до тысячи долларов. Тогда, как известно всем потенциальным взяточдателям, что даже вход в сановные столичные кабинеты стоит десятки, иногда – сотни тысяч долларов. Вход, но еще не сама взятка. Так что российские сановные мздоимцы (равно как и вельможные казнокрады) – вне сферы досягаемости российских (столь же коррумпированных правоохранителей), о чем свидетельствует даже приведенная убогая статистика – половина возбужденных по взяточникам уголовных дел прекращается без оснований.

3. Администраторы государства, реально не контролируемые ни правоохранительными, ни партийными структурами или национальными СМИ, стремительно сгнивают на корню, превращаясь в страшную разрушительную силу для своего общества на радость и на потеху геополитических конкурентов.

Хуже и опаснее наших администраторов для «дорогих россиян» в мире нет. О том и наши СМИ: «А то, что они говорят по поводу государственной системы, давно стало общим местом не то, что в оппозиционных СМИ, но и у блогер-президента. Только ленивый еще не сравнил нашу милицию с организованной преступной группировкой. Только ленивый еще не сказал, что государство уничтожает людей вместо того, чтобы обеспечивать им жизнь...

Милиция и другие силовики значительным, если не подавляющим большинством воспринимаются как оккупационная армия. Как подонки, измывающиеся над тобой с высоты своей безнаказанности. Встреча с милицией – это почти всегда встреча с негодяем». (Юлия Латынина. Крестовый поход детей. Новая газета. 2010.10.14).

Последний тезис цитируемого автора совершенно точно подходит ныне для «аттестации» практически любого российского администратора. А все вместе они – только многомиллионное крысиное отродье, сожравшее жизненную среду нации и изничтожившее десятки миллионов своих сограждан. Такого больше нет нигде во всем «цивилизованном» мире (за исключением, естественно, ряда бывших республик СССР, где оказались так же уничтожены всякие контрольные механизмы для присмотра за администраторами).

4. Большинство должностных правонарушений, злоупотреблений служебным положением в корыстных целях совершаются администраторами почти всегда в составе устойчивых групп разной «конфигурации», в которых участвуют коллеги, подчиненные, начальники. А то и вовсе зарубежные «партнеры» по профессиональной специализации. Эти правонарушения, должностные преступления почти всегда носят многоэпизодный, длящийся характер. То есть имеют все отличительные признаки организованной преступности. Не случайно некоторые российские СМИ определяют органы внутренних дел как банду с табельным оружием. Ну а правительственных финансовых махинаторов по аналогии можно аттестовать как «белодомовскую» банду или еще каким-то подобным образом. От которой можно получать только платные услуги тем, кто в состоянии осилить прейскурант таких дорогостоящих услуг вместо качественного управления социальными, экономическими процессами (не считая навязчивой непрерывной болтовни по ведущим телеканалам о неусыпных заботах о нуждах и чаяниях населения). И эта разновидность организованной (специализированной, естественно) преступности почти всегда имеет надежную «крышу» среди руководителей органов внутренних дел, других правоохранительных ведомств, которую следователям и оперативникам не

одолеть. В обществах нет работоспособных институтов, занятых качественным «отбором», расстановкой и воспитанием руководящих кадров (кроме, разве что Китая, где этой работой занимается партийный аппарат КПК да, возможно, Ирана, где подобную функцию выполняет институт аятолл вкупе со «стражами исламской революции»). Западные СМИ прекрасно справляются с функцией присмотра за зарвавшимися администраторами, но участия в «подборе и расстановке» этой публики особого участия не принимают (обходятся без них).

Администраторов подбирают «под себя» вышестоящие администраторы. Естественно, с учетом «просьб», рекомендаций деловых и прочих друзей, «коллег», вышестоящих «особ», иных значимых персон. Но все-таки подбором кадров для аппаратов власти, в конечном итоге, занимаются сами администраторы, привлекая зачастую в помощники спецслужбы. Но спецслужбы – весьма ненадежные кадровые «фильтры», потому как стараются блюсти свои интересы (личные, корпоративные), а потому частенько подсовывают «своих», наиболее пригодных профессионально и по личным качествам. В итоге, административное сословие воспроизводит самое себя во все более худших качественных характеристиках: дети высокопоставленных администраторов, которые на $\frac{2}{3}$ формируют новые поколения административных сословий, будучи «перекормлены» благами, комфортом и развращены вседозволенностью под защитой родительских статусов являют собой в каждом новом поколении духовно и нравственно все более убогое «творение».

5. Практика администраторов «всех времен и народов» (с множеством «эпохальных» оттенков, отклонений) представляет одну и ту же картину: это сословие всегда работает преимущественно на себя (личные и корпоративные интересы), без оглядки на такие «потусторонние», бессодержательные категории, как национальные,

государственные интересы. Безо всякого уважения к населению как таковому, безо всякой оглядки на мировые проблемы, «общечеловеческие ценности» и иной «вздор» из этой серии понятий. То есть сословия администраторов работают в режиме полного отключения такого важнейшего человеческого качества и определяемого им образа действий как совесть. Без чего все эти особи, даже те из них, что получили наилучшее из возможных образований, действуют в лучшем случае как богоборцы. А «в среднем» – как сатанисты. И все даже внешнее благолепное (например, европейские города), что ими создается, обязательно сопровождается сокрушительными опустошениями в других сферах жизнедеятельности.

По-другому и не бывает: сколь угодно высокий изощренный интеллект властвующего, лишённого совести, даже из чего-то созидającego и впечатляющего (вроде водородной бомбы, лунохода и т. п.) обязательно творит еще более впечатляющий разор, если не в природе, то в умах, душах людей. Именно практикой таких особей реализуются процессы, позволяющие людям делать заключения вроде того, что «из всего, что делают ученые, получается оружие». Ну а производимые при этом отходы идут на бытовой научно-технический «прогресс». Который по своей сути является сугубо второстепенным, побочным продуктом цивилизации во главе с бессовестными администраторами.

6. Благополучные, процветающие, безнаказанно обогащающиеся администраторы-коррупционеры провоцируют мощнейшие тенденции, устремления во власть самых недостойных, корыстных, лицемерных карьеристов. А потому победа их во всех иерархиях административного управления – вопрос времени. Но и это – не единственный ущерб: и своим жизненным примером, и своей целенаправленной деятельностью ущербная генерация таких администраторов «инфицирует» молодежь, разрушая,

уничтожая даже «среднестатистическую» духовность, нравственность, накопленную культурой социума в их системе примерно так, как это оценил один из публицистов России: «Основой культуры и искусства Старой России и ее преемника СССР была **среда поиска правды и справедливости**. Потому и зачитывались русские люди Пушкиным, Лермонтовым, Толстым, Гоголем, Чеховым, Горьким, что эти разные писатели видели свою миссию в том, чтобы говорить нелюбимую правду. Все это было необходимо народу – государственнику, объединителю и самодержцу. Аудитория великих писателей состояла из статусно высоко котирующихся в обществе интеллигенции, военных, равно, пусть и по-своему, думающих о будущем России.

Нынешняя трансформация культурной среды привела к культу творений „фельетонной эпохи“, описанной Г. Гессе. Это **передразнивание классиков, зарабатывание на анекдотах и юмористических вечерах, музыка и стихи декаданса, воспевание „обиженных“ при прежней власти – все отличающаяся неподлинность духовной жизни**. Один бездарный спектакль, где из Чехова, Островского, Тургенева пытаются вытравить социально значимые мысли, сменяет другой. Балетные постановки произведений Пушкина в „новом“ ключе отдают примитивной „развлекухой“. Самое тревожное явление – ненужность для новой социальной среды сложных произведений и мыслей». (*Игорь Захаров. Почему вымирает Россия? Новый Петербург. 2010.08.05*). Весь этот точно рассчитанный, срежиссированный информационный телевизионно-киношный шабаш, оплаченный по высшим мировым «расценкам», нужен был этой генерации администраторов-хищников, казнокрадов, мздоимцев – в самом общем плане, «...чтобы сбросить любые, последние, пусть и изрядно ослабевшие, но все же путы рамок советской политической системы, мешавших им – переродив-

шейся партийно-советской номенклатуре – обогащаться уже безгранично». (*Геннадий Турецкий*. Неправое дело. Новый Петербург. 2010.06.17). Было множество и «специфических целей», вроде следующей:

«Их главным изобретением 2000-х годов стоит признать создание целой категории „социального бизнеса“, паразитирующего на социальных расходах бюджетов. В результате увеличение бюджетных расходов на образование, здравоохранение и культуру в целом ряде случаев увеличивает не реальное финансирование этих направлений, а всего лишь прибыли, связанные с чиновниками бизнесменами, паразитирующими на бюджетных потоках в социальную сферу». (*Михаил Делягин*. За скучным названием – программа уничтожения. Новый Петербург. 2010.05.20).

Российская «социалка» – не единственный сегмент общества, где нынешняя генерация российских высших администраторов действует как неистовые разрушители (во имя своих личных и клановых обретений). И всему этому в сильнейшей степени способствует труха в головах молодежи вместо стройных мировоззренческих установок, формируемых у молодежи в стране традиционно богатой исторической культурой. Людей же без мировоззрения (вернее, с тем идейным хламом, который воспроизводит в головах массовая культура) без труда удастся увлечь практикой хищнического обогащения, культом силы и богатства.

7. При коррумпированном высшем уровне политических и правительственных администраторов «отключаются» от борьбы с главным «движителем» коррупции в стране – высшим коррумпированным чиновничеством – правоохранительные органы государства. Которые и сами при этом тотально коррумпируются, навязывая всем дееспособным слоям социума коррупционную субкультуру. А все вместе они создают мощную, глубоко эшелонирован-

ную круговую оборону. Через которую вот уже два десятка лет не могут пробиться истинные борцы с сановными мздоимцами. Хотя бы для того, чтобы создать в России «цивилизованные» нормы права, восстанавливающие полноценный институт конфискации у мздоимцев и казнокрадов. Этот административный «симбиоз» настолько переродился от своей первоначальной функциональной предназначенности, что представляет в России уже полный аналог «зрелой» неоперабельной раковой опухоли. К которой подступиться страшно (по ожидаемым следствиям) с любой стороны. И замерли все «мыслящие», все аналитики – что же будет? Единственная путеводная нить, за которую пытаются держаться самые прозорливые – пророчества именитых провидцев средних веков и новейшей истории, которые достаточно недвусмысленно описали «симптоматику» нынешнего состояния российского общества и приметы его главных действующих лиц. То есть, по сути, положились на волю Господню, что, вероятно, единственно правильно для всех времен, а уж для нашего – тем более.

Глава 7. А они нам про Ярему

При каждодневных просмотрах новостных программ, сверх всякой меры переполненных пустопорожними репортажами с телекартинками «ручного управления страной» нашими первочиновниками, постоянно ощущаешь себя в положении человека, пришедшего смотреть матч сильнейших команд мира, а вместо этого на игровом поле всякий раз появляются местные дворовые команды, ряженые под именитых игроков. Да еще и из интернатов для умственно отсталых детей.

Чего здесь больше: полного пренебрежения к здравому смыслу населения, чрезмерного упования на рекомендации правительственных политтехнологов, знающих о способности адаптации человеческой психики к любому маразму как норме. Или имеет место деградация головок самих строителей работы российских масс-медиа, находящихся в отчаянном положении полного отсутствия качественного материала для новостных сводок. Бог весть. Скорее всего, доминируют последние два обстоятельства. Тем более есть еще одна закономерность функционирования человеческой психики, справедливая для абсолютного большинства людей: все средней руки лидеры, руководители, творческие люди остро нуждаются даже в подтверждении у них неординарных способностей и обычно легко принимают на веру тех, кто восхваляет их «гениальность».

При этом особо и напрягать головы не приходится – идут простые приемы вековой давности: сгорел, к примеру, психоинтернат с «контингентом», акцент делается

на том, как быстро и оперативно сработали пожарники. Сошел на полном ходу поезд – вещают: как умело, героически предотвратили большое число жертв машинисты и как быстро региональные службы восстановили пути и устранили следы крушения. И, конечно, за кадром остается гробовая проблема предельной изношенности путей, подвижного состава из-за хронического недофинансирования режима нормальной эксплуатации транспортной инфраструктуры по причине присвоения собственником прибылей.

Упала на старте и взорвалась очередная ракета со спутниками с ущербом на миллиарды долларов – показывают без конца суровый лик вице-премьера, сыплющего угрозами «разобраться строго» Но только нет и слова о том, что такие ситуации теперь норма по причинам того, что идет и в космической отрасли вселенское казнокрадство, что в отрасли вымерли уже советские конструкторы, инженеры, а других никто не подготовил и не готовит.

Рвануло на Саяно-Шушенской ГЭС, утопили ситуацию в болтовне о незначительных упущениях технической смены, о титанических усилиях по ликвидации чудовищных разрушений силовых агрегатов. А о том, что главные виновники – технически безграмотные «эффективные менеджеры» и собственники, вынуждавшие персонал из соображений сиюминутной выгоды задавать такие режимы работы, которые запрещены регламентами эксплуатации, почти ничего не говорится. А случись рванет, как на японской АЭС в Фукусиме, на нашей атомной станции (на которой положение с условиями эксплуатации безусловно хуже, чем у японцев), репортажи будут изобиловать картинками героической работы МЧС по устранению последствий очередной трагедии. Но, опять же, не о космическом воровстве в отрасли и «переливе» в доходы держателей крупных па-

кетов акций средств, остро необходимых для поддержания оборудования АЭС в нормальном состоянии, но не выделяемых годами.

И подобное – без перемен, до тошноты убогое и немудрое – что бы ни произошло в стране, где все идет самотеком и, естественно, разрушается без разумного сопровождения процессов функционирования техносферы, природной среды, связанного с полноценным финансированием больших объемов профилактических и ремонтных работ, природоохранных мер. О чем один из многих разумных публицистов, два десятилетия безнадежно пытающийся докричаться до управителей, никак не веря тому, что там давно обретаются с человеческими обличьями какие-то пришельцы из потустороннего мира: «Обо всем этом особенно горько думать, когда видишь картинку в сети, где сытые, гладкие господа впаривают нам доклад про „Образ России в современном мире – 2013“. Это трудная профессия – Родину хвалить, но, говорят, хорошо оплачиваемая. Как правило, бессовестная и безвредная, ибо никто не читает эти доклады, кроме заказчиков и редких комментаторов». (*Илья Мильштейн*. Статистика и смерть. Новая газета. 2013.01.24). А разумному взаимодействию с техносферой и природой нынешней России неодолимой преградой стало вселенское чиновное казнокрадство, воровство и взяточничество, породившее безнаказанный произвол, разрушительный во всех сферах жизнедеятельности общества (включая сдачу единого государственного экзамена за взятки, производство фальсифицированных медикаментов и продуктов и т. д. и т. п.).

Режим клептократов при этом уже третье десятилетие просто нагло, как говорили советские зэки, «дуркует». Что превосходно видят все разумные люди: «Я идиотов на самом верху не видел. Но многие высшие чиновники

действительно слишком оторваны от народа (не до народа им – надо успеть накрасть еще больше. – *Прим. авт.*). Они думают, если дети у них за границей, а самолеты стоят под парами, то в случае чего они смогут прыгнуть в самолет и уехать в более безопасную для себя страну. Но самолет может и не взлететь.

Вечером из Москвы едут автобусы. В них, как сельди в бочках, набиты гастарбайтеры... Но если однажды не вывезут гастарбайтеров из центра, а вывезут на Манежную, то они просто ОМОН раскатают, потому что организованы они могут быть очень хорошо, и по щелчку пойдут куда надо, и Кремль возьмут за пять минут, и вертолет президента взлететь не успеет. Одно дело, когда ОМОН воюет с населением, которое не хочет воевать; другое дело, когда люди идут в прямом смысле умирать. Мне кажется, что сейчас мы дожидаемся чего-то подобного». (*Егор Карчалинский. Шизофрения на государственном уровне. Аргументы неделі. 2013.10.03*).

Мы им – про обвальную коррупцию в стране, обескровливающую бюджеты, обрекающую население на деградацию и вымирание, о необходимости ратифицировать п. 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, восстановить в УК статью о конфискации, они нам – о притоках иностранных инвестиций, о реформах МВД, о декларировании доходов чиновников. Или о возросшем числе возбужденных уголовных дел по взяткам (которые почти ничем не заканчиваются). Или раздражаются сериями телерепортажей и газетных статей о космическом воровстве в Минобороны, Росагролизинге, которые тоже ничем особо огорчительным для главных фигурантов не оборачиваются.

«Стало аксиомой то, что нынешняя федеральная власть прочно сидит на нефтяной трубе и не делает ничего, что могло бы изменить это позорное состояние. Наоборот, все, что еще осталось живым из советского бо-

гатого наследия, тупо и преступно уничтожается кучкой прикомандированных к власти чиновников. На наших глазах до неузнаваемости меняется в худшую сторону система образования, приведены в упадок станкостроение, электронная промышленность, гражданское авиостроение и много чего еще. На этом фоне президентская команда продолжает искать по всему миру рынки сбыта для любимых ее сердцу газа и нефти. На уме – куда бы еще провести трубу?

...Они нам гундосят о низком уровне безработицы в сравнении с Европой (что при вымирающем и стареющем коренном населении можно „достигать“ и без всяких усилий), о новых заводах иностранных компаний по сборке иномарок, об успешной подготовке и строительстве олимпийских объектов и инфраструктуре в Сочи. Или гонят телевизионную муть о стареющем умом и телом Депардье, выбравшем Россию для своего нового гражданства. Или о том, каким молодцом выглядел наш глава государства на последней встрече семи ведущих держав мира, не сдав наши интересы в Сирии или еще где-то (например, не выдал американцам их перебежчика Сноудена). И где его прилюдно, по свидетельству журналиста Эндри Боровица в статье, опубликованной в журнале *The New Yorker*, оскорбил Мг. Обама – президент США (о чем, естественно, российская печатная и электронная пресса не проронила ни слова).

Мы им – о разрушении русских семей (78% разводов среди молодых по Северо-Западу), о нежелании иметь детей, о высокой заболеваемости среди новорожденных у русских, о половодье иноверцев и иноплеменцев, заливающим уже исконно русские земли и стремительно растущем насилии с их стороны по отношению к русским. Один из множества схожих комментариев к теме: „Убийцей еще одного русского парня“, на этот раз в московском районе

Бирюлёво, оказался мерзавец из Азербайджана, которого и на родине разыскивают за убийство. Таким образом, Россия за несколько лет превратилась в помойку, куда стекаются отбросы общества со всего мира, успешно жирует тысячное стадо красномордо-толстож...х начальников, начиная с так называемой муниципальной службы всех уровней. Они ездят в машинах с мигалками и продолжают бубнить о том, что у преступности национальности нет». (Андрей Уланов. О грузинском вине, Сталине и нацвопросе. Аргументы неделі. 2013.10.10). Они нам гонят свою блевотину об увеличении материнского капитала и облегчении к нему доступа, который на $\frac{3}{4}$ тут же уходит в кавказский регион с его перманентным демографическим извержением или натурализованным и организованным диаспорам кавказцев в столицах страны и ее крупнейших городах.

Мы им – о том, что полиция, прокуратура, спецслужбы срослись коррупционными интересами с диаспорами и не защищают никак государственнообразующий народ, который уже по небольшим городкам громит своих продажных силовиков. Они же нам бубнят о необходимости улучшения воспитания толерантности со стульчака в детском саду. Или о том, что все конфликты даже с резней и трупами русских юношей возникают исключительно на почве бытовых ссор и не носят никаких признаков характера межэтнической вражды. Или с легким юмором рекомендуют нейтрализовать заселение китайцев на Дальнем Востоке и в Сибири путем крещения их в православие (вероятно помня о положительных результатах отмены черты оседлости для евреев-выкрестов путем принятия ими православия).

Мы им – о том, что судебная система в сильнейшей степени коррумпирована, не укрепляет, а разрушает законность и правопорядок в нашем обществе. Они нам – телесериалы о справедливых и гуманных судьях и судах присяжных, где спасают от оговоров следова-

телей невиновных. Не реагируя при этом ни на какие публикации в СМИ о корыстном судебном произволе по вполне понятной причине: для них коррумпируемый судья – «друг, товарищ, брат», на оплату услуг которого денег всегда с лихвой хватает. Такая судебная система – первейшая (после полицейской, прокурорской и спецслужбовской) опора орд коррупционеров, клептократов. Еще одна иллюстрация к сказанному: «Президент России Владимир Путин только что официально заявил в СМИ – например, в „Комсомолке“, – что величина откатов достигает 50% от суммы договора. И он с улыбкой добавил, что при этом учитываются даже надбавки и на инфляцию. Но простите – разве не Путин, вот уже почти 15 лет находящийся на самых высоких постах в управлении государством, и создал такую экономическую систему? С другой стороны, он так же отстраненно комментирует дело о расхищении имущества в Министерстве обороны – хотя он в этой истории не комментатор, а ответственное лицо в качестве Главнокомандующего.

Такое же положение и в борьбе с коррупцией. И в этой теме Владимир Путин и его правая рука (запасной президент) так же отстраненно комментируют полный провал силовых структур и судебной системы. Общество насквозь пронизано системой откатов, взяток, карательным регулированием цен, системой гигантских хищений и отмывкой криминальных миллиардов. И весь этот бедлам происходит не сам собой – а при непосредственном руководстве двух юристов Путина и Медведева, взявших на себя ответственность за руководство страной на пару десятков лет... Есть и третья версия. Президент в ельцинской России – лишь соучастник всей грабительской пирамиды высшего сословия... Владимир Путин ни разу не позволил себе опровергнуть духовное наследие Ельцина. И, видимо, никогда уже этого не сделает. А будет лишь с

улыбкой комментировать свой собственный провал в искоренении коррупции и всеобщее падение нравов в его прогнившем королевстве. А мы, электорат (то есть планктон) будем ему все так же аплодировать?». (*Валерий Трубичин*. Редакторам российских газет и телеканалов. Новый Петербург. 2013.11.07).

Мы им уже двадцать лет кричим о том, что коррупционеры – мародеры во главе с их вельможами, вкупе со всеми их семейными бизнесами обескровливают наши финансы, экономику, образование, науку, вывозя и пряча все наворованное, заработанное всевозможными мошенничествами в офшоры. Они нам – о потешных законах по запрету для чинов иметь недвижимость и счета за рубежом. Но ни звука о том, чтоб заставить все украденное вернуть стране или инвестировать хотя бы в нее (но не в алкогольный или табачный бизнес, как это обычно большинством из них делается).

Мы им о том, что они построили антигосударство, пожирающее свой народ, где вельможные чины, во-первых, селекционируются на основе уродливых, ущербных правил, в результате чего на первых и иных государственных постах оказываются упыри вроде бывшего министра обороны Сердюкова или профессионально непригодные, вроде бывшего министра внутренних дел Нургалиева. Которым за любые корыстные преступления, профессиональные провалы в работе ничего не грозит. Во-вторых, никто, включая первочинников государства, не отвечает никак (ни головой, ни имуществом, ни свободой) за «подбор и расстановку» подчиненных «руководящих кадров», какими бы негодьями они ни были, чего бы они паскудного ни натворили, агентами чьего бы вражеского влияния они ни оказались. А как тут не окажешься, если все твои краденые многомиллионные, миллиардные состояния, вся твоя основная недвижимость уже в странах, являющихся вековыми геополитическими врагами России.

В ответ они нам гонят по всем СМИ лабуду о стабильном повышении уровня благосостояния «дорогих россиян», даже не стесняются беззастенчиво лгать о росте рождаемости, превышающей смертность (оставив за статистическими вычислениями гибельную демографическую ситуацию русского народа у ряда других коренных народов России). А вот как в натуре выглядит воспеваемое холуями «повышение благосостояния» населения: «Я проехал километров двести от Саракташа, от Черного Отрога к древним кочевникам Перовского. И ни единой деревни, ни единого жилища. Черноземная пустыня на землях, принадлежавших когда-то Льву Толстому. В Аксакове, в советской школе на 1000 человек, ныне учатся 50. Исчезнувшие села в Калужской области, Рязанской, Владимирской, Нижегородской... Русская земля от русского народа освобождена...». (*Владислав Бахревский*. Превращение в Муму. Литературная газета. 2013. № 33-34).

И потоки другого информационного мусора вперемежку с бесконечными клоунадами юмористов-эстрадников.

Мы им – о том, что государство и все чиновные коррупционные рати не только преступно пренебрегают всеми насущными проблемами общества сегодняшнего дня, но и делают все во вред ближайшему и отдаленному будущему нации. Пусть и несознательно – только в силу своего негодяйства и хищничества, не оставляющих места служению нации. «В пятницу 20 сентября 2013 года министр финансов и премьер Дмитрий Медведев подытожили свою работу: Россию разворовали. Ее хватило на 100 лет, на две мировые войны и одну Гражданскую, не оконченную до сих пор, на выкармливание мировой системы социализма, помощь братским народам, войну в Корее, Вьетнаме, Анголе, Афганистане, Чечне, создание международной системы терроризма, Транссиб, космос, ГОЭЛРО... А на нас не хватило.

Все, деньги кончились, „потенциал нашей страны исчерпан“...

Но банкротство нашей страны не означает отказа от запланированных удовольствий (первейшее из которых – „распил“ бюджетных ассигнований. – *Прим. авт.*). Все три новых спецпроекта (скоростная железная дорога Москва–Казань за триллион рублей, ЦКАД в объезд Рублевки и реструктуризация Транссиба) остаются. И, конечно же, остается неугасимый огонь Сочи, доедающий нас, экономику и бюджет». (*Сергей Асланян*. Президент-спортсмен обошелся стране дороже президента-алкоголика. Новый Петербург. 2013.10.17).

Вот оценка происходящего по одному из множеств конкретных поводов в интервью академика РАН, дважды лауреата Государственной премии, лауреата золотой медали Дирака, самого цитируемого российского ученого-физика Владимира Захарова: «Нигде, кроме России, нет правительства, столь откровенно пренебрегающего собственными национальными интересами и столь откровенно презирующего демократические нормы поведения». (*Сергей Шаракшан*. Покушение на убийство РАН. Аргументы недели. 2013.07.04).

То, что сейчас появляется разумного, дельного в российских СМИ, адресуется тому, кто еще ищет выход из вонючего болота, в котором оказалась страна.

Найдут ли выход, успеют ли воспользоваться им – вопрос. И большой, потому как те, кто способен это сделать, рассредоточены по просторам страны, а в столице (кроме подавляющего численного перевеса инородцев и иноверцев) сосредоточены и хорошо структурированы и сплочены те, кто обслуживает режим клептократии. И их прирастающие состояния – наше окончательное разорение: «Уже не только националисты клеветуют, что власть

сознательно проводит политику вытеснения коренного населения из страны или, как минимум, из крупных городов...

Такой «мультикультуризм», приведший за тридцать лет развитие страны Европы в тупик, пышным цветом расцветает пока в Москве и Питере. Во многих ключевых регионах скоро будет то же самое: и на Урале, и в Ставрополье, и в Поволжье. Случаи криминальных преступлений в Сагре, Пугачеве и ранее в Кондопоге дали повод предположить, что власть, ее силовые структуры в этой проблематике аморфны (скорее очень сильно корыстно заинтересованы. – *Прим. авт.*), трусливы и недееспособны». (*Андрей Уланов. Кому нужны осколки советской империи. Аргументы недели. 2013.09.26*).

Здесь была упомянута только некоторая часть наших гробовых национальных проблем, по которым никто из нынешних высокостатусных ревнителей режима коррупционного произвола палец о палец не ударит (разве что языками помотают – он ведь без костей и молоть ими не возбраняется сколько угодно: от любой удачной лжи они только обретают все лучшую физическую форму). По вполне понятным причинам.

1. Их ведут цели, ничего общего со служением отечеству не имеющие, – голая, неистовая страсть к наживе казнокрадствами, мздоимствами, всеми мыслимыми злоупотреблениями служебным положением в любом должностном статусе. Иной качественный человеческий материал по действующим в России технологиям «селекции» властвующих там оказаться не может ни при каких нынешних обстоятельствах.

2. Даже если кто-то из «верхнего» административного уровня управления государством и встрепенется под давлением объективной информации и вознамерится попытаться что-то реально предпринять – решиться на

такое не будет воли: у этого «селектированного» коррумпированным произволом человеческого материала нет качеств государственных деятелей. К тому же, совершенно не подготовлены, не образованы они для этого и не обладают необходимыми организационными навыками и опытом.

3. Начало любой реальной и адекватной диагнозу деятельности по истреблению коррупции означает не только очистку $9/10$ численности российского чиновничества и ликвидацию возможности передать коррупционное кормление по наследству, но и отъем нажитого десятилетиями «непосильного» воровства. Тут и подобные по «бойцовским» качествам мышам озвереют и перейдут в нападение. И их придется уничтожать в больших количествах. А как такое дело начать – кругом «духовная родня», сплошь ворье, «братья по классу».

4. И самое главное – все потенциальные «оздоровители нации» (по ресурсу обладают властью, полномочиями) подлежат точно такому же правезу: в иерархии российской клептократии нет никого, кто бы не заворовался: и чем выше должность в нынешнем государстве – тем круче калибром сановный вор. Тем неизбежней грядущая кара.

Именно поэтому все возможные грядущие «борцы с коррупцией» будут делать все, чтобы «эволюционно» убогие правоохранительные технологии, противостоящие должностным преступлениям, превратить в зрелищную правоприменительную клоунаду для телевидения. Когда и уголовные дела против десятка-другого высокопоставленных коррупционеров возбуждаются, и телерепортажи с показом их ареста и обысков в их особняках с изъятием гор наличной валюты и антиквариата идут один за другим. А ничего из этого особо не происходит: украденные миллиарды из-за рубежей в казну не воз-

вращаются, фигуранты либо получают символические (по тяжести совершенных преступлений) сроки, либо им помогают кореша – подельники в генеральских лампасах скрыться за рубежами. Что происходит чаще всего в случаях, когда те могут дать показания на правительственных чиновников любых рангов. А конфискации по нашему УК как не было, так и нет – почти все, что наворовал (кроме того, что по мелочи выгребли на обыске, потратить пришлось на взятки правоохранителям, за «отмывочные» публикации в СМИ, за «хорошее отношение» сокамерников и администрации СИЗО) – все при тебе и даже наследникам достанется. Поэтому вся эта потешная, но зрелищная кутерьма, именуемая (и подавляемая апологетами клептократии) «масштабной борьбой с коррупцией» обречена остаться имитацией этой самой борьбы с результатом.

Ситуация для всех нас сложилась устойчиво разрушительная.

1. Все без исключения иммунные системы государства переродились в паразитические коммерческие учреждения, снимающие со всех видов коррупционеров, уклонистов от налогов, мошенников свою коррупционную мзду и позволяющие им продолжать свои «промыслы» потребления населения и природных ресурсов России.

Без реальной карательной практики правоохранителей, создающей очень высокие риски попасться на воровстве и потерять все «добытое непосильным трудом» у орд всевозможных российских должностных лиц нет никаких мотиваций сворачивать свои коррупционные промыслы, а у их подельников в бизнесе – разворовывать бюджетные деньги или средства населения.

2. В совершенно неуправляемом по традиционным разумным технологиям и контролируемым параметрам качества жизни в нынешнем российском государстве

стабильно снижаются все стандарты нормальной жизнедеятельности социума во всех ее основных сферах. И «профпригодность» каждого нового вырастающего поколения значительно хуже предыдущего, что понуждает в любой бизнесдеятельности побеждать на рынках услуг и товаров не качеством, а ухищрениями, мошенничествами – российский социум уже выпал из конкуренции. А вот как, к примеру, это выглядит в еще как-то функционирующей гражданской авиации:

«Росавиация, Минтранс уже планируют нанимать иностранных пилотов – гастарбайтеров. А наших военных летчиков в гражданскую авиацию не берут. Это ошибка или предательство?

– Я задал этот вопрос Путину на прямой линии весной этого года. Он ответил тогда, что привлекать иностранцев надо, так как своих пилотов не хватает. Но президента ввели в заблуждение или он не понял проблемы. Есть госорган – Росавиация, которая призвана проводить политику в этой области от имени правительства и президента. Но такой политики нет. Росавиация во главе с Нерадько – это бандюки, воры и взяточники. Поэтому у нас нет госконтроля во всех областях авиации, в том числе и в подготовке пилотов». (*Владимир Леонов, Александр Чуйков. Чужой среди своих (из интервью с Героем России, летчиком-испытателем Магомедом Толбоевым). Аргументы недели. 2013.08.22).*

3. В российском обществе (о чиновной среде или бизнес-сообществе речь не идет) при наличии множества достойных, умных людей, талантливых организаторов, любящих свое Отечество и готовых положить за него голову (в абсолютном большинстве еще и рассеянных по городам и весям России), нет сил, способных «легитимно» сменить режим клептократии, ловко манипулирующей процедурами «демократических выборов», выбороч-

но руками спецслужб обезглавливающих любую нарождающуюся структуру, способную создать хоть какие-то проблемы режиму в ее самое уязвимое время – период становления.

Потому определились всего два варианта нашего русского будущего:

Первый – с вероятностью не менее 80% – все более ускоренное нарастание всех нынешних выморочных, деградиционных процессов, когда жертв преступности будет все больше, аборт и разводов тоже, все больше крушений поездов и самолетов, обрушений мостов и домов, лесных пожаров, все заметнее наполнение российских опустевших земель инородцами и иноверцами и т. п. До какой поры у какой черты это окончательно обрушится – ведает только Господь. Ощущение таково, что речь идет об одном или двух десятилетиях.

Как это будет выглядеть? Да по-любому. Может, к примеру, реализовываться уже обсужденный в российских СМИ сценарий разорения и разграбления Москвы переполнившими ее структурированными дивизиями радикальных исламистов. После чего столица перестанет функционировать как центр административного управления страной и регионы станут самостоятельными, независимыми «штатами». А войска НАТО возьмут под контроль все пусковые ракетные комплексы и склады ядерного оружия (вкуче с АЭС как объектами возможного нападения «террористов»).

Возможны множественные варианты реализации этого сценария – по обстоятельствам, составу внешних «игроков» и т. п.

Вероятно в высшей степени именно такое развитие ситуации в России и потому, что ни один из «участников» потрошения России – ни клептократы-коррупционеры, ни безнаказанно и бесконтрольно мародерствующее бизнессообщество (в большей части – родня вельможных

коррупционеров) добровольно никогда не откажутся от имеющейся возможности безнаказанно и дальше мародерствовать и грабить страну. А лицедеи-первоочинники никогда не смогут трансформироваться в истинных лидеров нации, способных построить в маршевые роты своих коррупционеров.

Но иллюзорную надежду у населения эти особи поддерживать будут с помощью «демонстрации мощи вооруженных» сил, показывая не поймешь, что под видом маневров, «отработки боевых задач» или пусков тактических ракет невесть куда и зачем (пока, слава Богу, еще взлетают). Хотя действительная «обороноспособность» ничего кроме содрогания, вызвать не может: «На Дальнем Востоке только-только закончилась большая война. Могучие корабли размесили океан как тесто. Танки в сухую крошку перемололи полигоны. Боевые самолеты суровыми нитками следов реактивных двигателей пришили облака к небу...

Наверное, стоило бы уже поздравить с оглушительным успехом Генштаб и Министерство обороны, если бы не один маленький казус. Корреспондент „АН“ в рамках собственной проверки разгромил (естественно, условно) завод по сборке и оснащению ракетно-ядерного потенциала России. А заодно проверил, как работает наша контрразведка...

Два часа назад я вышел из-за колючки режимного объекта с фотоснимками государственной тайны. Территория, на которой находятся объекты предприятий, занимающихся производством и оснащением межконтинентальных баллистических ракет, спутников, ракетоносителей, созданием двигателей для боевых самолетов Су-27, Су-33, Су-34 – не охраняется.

За несколько дней я излазил почти всю эту „сверхсекреченную“ режимную епархию... На сотрудников охраны наткнулся один раз, когда вышел к ним». (*Сергей*

Понедельник. Охранная срамота. Аргументы недели. 2013.08.08).

Так и будет катиться по наклонной к обрыву вся наша российская действительность. А где нам уготован этот самый обрыв уже на $\frac{2}{3}$ зависит даже не от наших постановщиков декораций и спектакля: как решит, прежде всего, вашингтонское политбюро, по указанию «мировой финансовой закулисы» о том, к примеру, когда опустить мировые цены на нефть и газ раза в 2-2,5.

Что произойдет – понятно и ежу: в российских мегаполисах, на 80% зависящих от поставок продовольствия из-за рубежа, в короткие сроки начнется натуральный голод и все, что этому сопутствует.

Но реализуемый ныне сценарий деградации и вымирания России вполне устраивает и «мировую финансовую закулису» – так, что некоторое время у «дорогих россиян» попить пивка и поразвлекаться в ночных клубах и казино еще есть.

Пока же нас держит и функционирующая (пусть во многом и на последнем издыхании) достаточно мощная инфраструктура СССР (создавали все ее главные элементы с коэффициентом запаса прочности 10 и более). Которая, как балласт парусник, удерживает на плаву наш фактически неуправляемый безбашенными самозванцами «кормчими» корабль государства.

Но для спасения при обвале цен на энергоносители этого уже будет недостаточно: обслуживать инфраструктуру надо обязательно кормить, офицеров ракетных войск, полицию, спецслужбы – тоже. Бесперерывно, достаточно. Иначе к голодухе прибавится отсутствие электричества, связи, транспорта: распадется, прекратится жизнедеятельность социума по любым направлениям.

Что же касается второго сценария развития российских событий (с остаточной вероятностью), то следует прежде всего подчеркнуть, что его реализация никак не

связана с чьей-то какой-либо разумной, организованной деятельностью: нечему и не на чем организовываться (не считая попыток спецслужб подsunуть массам «инакомыслящих» различные варианты личностей из собственной агентуры).

Как ни парадоксально, но успешное развитие событий по спасительному сценарию возможно разве что при неудачном развитии событий восставших радикальных исламистов в Москве. В том случае, если русские военные во взаимодействии с русскими офицерами полиции сумеют жесточайшим образом расправиться с «восставшими» инородцами и возьмут власть в свои руки для того, чтобы прежде всего вычистить весь этот коррумпированный вонючий чиновный свинарник. В кратчайшие сроки и самыми беспощадными средствами. Убедительно пригрозив натовцам ядерной дубиной, чтоб не вздумали лезть в наши разборки.

Но следует особо подчеркнуть, что такое возможно, если наши силовики окажутся на высоте, а население их массово поддержит – оружия сейчас у людей на руках достаточно для этого.

Конечно, всем этим ордам коррумпированных мерзавцев вполне по душе первый вариант событий, при котором шансы унести ноги за рубежи и уцелеть весьма высоки. И очень не нужен второй. Но эти крысы уже ничего не решают осознанно, продвигая своим массовым паразитизмом сжирание и уничтожение русского этноса уже самим фактом своего дрящегося существования. Остановить который эта страна не в силах: им прекратить красть – все равно что прекратить дышать.

Кое-какие черты возможных грядущих событий в России то тут, то там проявляются в отдельных ее регионах: «Одна из мыслей, постоянно встречающихся в

наших текстах – что межэтнические столкновения в современной России будут нарастать до тех пор, пока не выйдут на новый уровень, обратившись пеплом и хаосом...

Сегодня пружина распрямилась в Удомле. Это небольшой город в Тверской области, вся жизнь которого построена вокруг атомной электростанции. 1 июня здесь случилась драка чеченцев с русскими. Ну, как драка – чеченцы, топоры и биты, приехали обидевших их русских немного убивать (по подтвержденной информации, один из чеченцев был амнистированным боевиком). Только вот русские оказались боксерами. И с травматическими пистолетами (другая наша постоянная мысль: „Не жди беды, купи травмат. Пусть лучше 12 судят, чем 6 несут“). И не только от трудящихся чеченцев отбились, но еще и немножко их постреляли». (В тверской Удомле произошла репетиция всероссийского погрома. Новый Петербург. 2013.06.20).

Не исключены, конечно, и другие варианты элементарного развития событий, когда между различными группировками силовиков (не следует забывать, что весь наш генералитет – богатейшие люди, связанные с различными группами крупнейших собственников) могут возникнуть боевые действия с непредсказуемыми исходами, большинство из которых для нас губительны. Ну а если пропадать – так с музыкой: авось наши ракетчики успеют поднять в миру всеобщую кутерьму. Чтоб никому мало не показалось и не возникло повода плясать от радости только на наших костях.

Правда, у наших заклятых врагов есть уверенность, что это русским не удастся: «Еще в 2006 году двое американских ученых опубликовали наделавшую шума статью. В ней утверждалось, что ядерные силы России настолько деградировали, а ПРО Америки настолько

сильна, что США полностью защищены, и на их территорию не упадет ни одна ядерная бомба». (*Дмитрий Попов*. Кого хватит ядерный удар. Московский комсомолец. 2008.08.30).

Ну что ж, тем более стоит, значит, попробовать хотя бы уже для того, чтобы поставить точку в чисто академическом споре. И чтоб не было повадно впредь выжившим мотать своими учеными языками как ни попадя.

И что нам со всем этим теперь делать, дорогие соотечественники, и как? Или так все и оставим?

Глава 8. Прорва России

В бытовых смыслах под прорвой понимают нечто, существующее в природе, что невозможно ничем наполнить, сколько ни старайся – все уходит неизвестно куда безо всякой пользы.

Один из серьезных российских публицистов употребил совершенно точно это понятие применительно к самому характерному, чем ныне славится по миру Россия, – к всероссийскому воровству по нескольким гиблым адресам: «Звонок прозвенел еще ранней осенью, когда выяснилось, что затраты на саммит АТЭС во Владивостоке составили 22 млрд долларов. Это больше, чем все расходы госбюджета на образование в 2013-м. Власти оправдывались: это, дескать, вложение в инфраструктуру. Но от этих объяснений делалось не по себе. Деньги рекой текли на строительство моста и коробки университета, притом никаких реалистичных планов и ресурсов для создания самого университета не существовало. О них никто и не думал, нужно было только красивое слово „университет“, чтобы оправдать мост и коробку. А проваливающийся грунт только что построенной дороги, провисающие ванты только что созданного моста, перепутанные кнопки в лифтах и неработающие эскалаторы наглядно демонстрировали главный тренд: стремительное падение управляемости на фоне экспотенциального роста расходов...

Первоначально предполагаемые затраты на сочинский мемориал путинских амбиций – зимнюю Олимпиаду у Черного моря! – выросли в четыре раза: с 13 до 50 млрд

долларов в рублях – 1,5 трлн. Это втрое больше, чем все затраты госбюджета на здравоохранение в 2013 году..

Но главное даже не в этом. Чему нас учит опыт Владивостока и Сочи? Во-первых: масштаб исчезающих средств растет пропорционально масштабу проекта. То есть: если на небольших проектах еще можно рассчитывать на „золотой стандарт“ 30-процентного воровства, то на больших оно, скорее всего, достигнет 60–70%...

Если строительство дорожного моста к поляне, на которой выстроены корпуса университета, для наполнения коих нет никаких ресурсов, выглядит маразмом, то строительство за полтора триллиона рублей дворцов для зимних видов спорта в Сочи – маразм в квадрате». (*Кирилл Рогов. Формула прорыва. Новая газета. 2013.02.11*).

Слов нет, маразмом эти мегапроекты для «дорогих россиян» выглядят совершенно точно. Но это только с одной стороны. С другой – со стороны авторов идеи этих проектов как идеологического (пусть и бессодержательного для здравых людей) обоснования организации возможности вселенской воровайки – эти «инфраструктурные» вложения предельно осмысленны и целесообразны. Для всех участников всех этапов технологической линии воровства: проектировщиков, завышающих в разы проектную сметную стоимость, подрядчиков, поднимающих еще в несколько раз стоимость своих видов работ для покрытия «откатов» и для своих сверхприбылей, чинов бюджетных финансовых учреждений, выдающих финансирование за свою «долю малую» (60–70%). И «по мелочи» – разным контролерам, разрешителям, землестроителям, приемщикам завершённых работ и прочим, прочим. Все они, по всем отраслям жизнедеятельности российского общества, и составляют костяк нынешнего агрессивного, воинствующего всероссийского «коррупционного комплекса», который взял под свой полный контроль всю сферу бюджетного финансирования госу-

дарства. И который являет собой соборное образование юзеров всероссийской прорвы – «чудище обло, стозевно и лайай» (последнее определение выражено слабо – лаяются чаще между собой, жалуясь иногда в СК, но обычно пытаются заглотить друг друга молча, на манер сошедшихся в схватках змей). У которого четкая иерархия, практически полностью копирующая структуры власти и госуправления.

И пастей разных калибров у этого соборного чудища не сто – миллиона 1,5 – 2. А аппетит у этого «чудища обла» разыгрался не на шутку: еще не проглотили все десятки миллиардов долларов сочинской олимпиады, а уж началось слюноотделение по поводу грядущего жранья от немереного бюджетного пирога, нарезаемого к грядущему футбольному чемпионату мира, который выпало «счастье» проводить в России. Стремительно плодятся иные амбициозные проекты ведомств и вельмож: «Министерство спорта обещает сделать Россию лидером по количеству медалей на крупнейших спортивных мероприятиях...

Чтобы добиться таких показателей, министр спорта Виталий Мутко планирует получить из бюджета на спорт высших достижений более 134,6 млрд рублей до 2020 года, из них почти 30 млрд – уже в этом году...

– Я давно перестал понимать, как наше государство расходует деньги, – говорит спортивный комментатор Василий Уткин. – Не очень понимаю, каким образом такие масштабные инвестиции позволят радикально улучшить позиции олимпийской сборной России на играх в Бразилии». (*Анастасия Дуленкова*. Виталий Мутко просит 135 млрд рублей на воспитание олимпийских чемпионов. Известия. 2013.02.22).

Общий безумный «тренд» бросовых для российского общества громадных трат, большая часть которых гарантировано осядет в бездонных карманах какой-то группы

юзеров российской прорвы, с готовностью поддерживают полугосударственные бизнескорпорации, вроде сырьевого монополиста Газпром: «Газпром всерьез решил купить для себя целый футбольный чемпионат...

Было объявлено, что бюджет будущей российско-украинской лиги составит миллиард долларов. Каждой команде – по 22 миллиона только за участие, победителю – 92 миллиона, второму призеру – 74, последней команде высшего дивизиона – 25 миллионов.

Есть магия больших чисел, и есть магия больших денег. Те, кто не приехал в гости к главе Газпрома Алексею Миллеру, уже почувствовали себя опоздавшими. „Морковка“ на миллиард призвана была повлиять на сомневающийся... То есть заявленные расходы, сопоставимые с бюджетом Лиги чемпионов, грубо говоря, берет на себя „Газпром“. И доходы от продажи телевизионных прав обеспечит, вероятнее всего, „Газпром“ – то есть российский налогоплательщик, чьими деньгами госкорпорация давно уже распоряжается с обезоруживающей легкостью». (*Владимир Мозговой. Междусобойчик на миллиард долларов. Новая газета. 2013.02.21*).

Как видим, мода на маразм при определении поводов растраты многомиллиардных бюджетных сумм, которую ввели в России некогда наши первочинники, стремительно разрастается и не только на бесполезном для нации поле большого спорта, где произросло только множество ушлых хищников и всевозможных «легионеров».

Вопиющий маразм сущего в России режима в еще большей мере, нежели бросовых бешеных трат на совершенно ненужные стране «амбициозные проекты», состоит в регулярном исчезновении во множестве образовавшихся во всех бюджетных потоках прорв, в которых ухищрениями чинов-казнокрадов исчезает едва ли не большая часть всех денег государства, нужных для

простого воспроизводства весьма скудных жизненных условий общества. И происходит это при полной безнаказанности расхитителей, которую буквально культивируют за свою долю в воровайке российские контролеры и правоохранители. И всю эту безнаказанность всероссийского чиновного воровства, давно сложившегося в соборную бездонную прорву, пестуют по своей благосклонной бездеятельности (словесные угрозы – камуфляж этой благосклонности) первочинovníки РФ, сменяющие друг друга в очереди у микрофонов и телевизионных камер. Совершим небольшую экскурсию по наиболее примечательным разновидностям прорв, сооружаемых неутомимыми по части воровства российскими чиновниками. Каковые, как язвы проказы на теле, появляются в каком-то месте страны, существуют там некоторое время и исчезают вместе с финансовыми потоками, чтобы появиться в других двух, трех или более местах.

«Экспонаты» предлагаемой коллекции российских бюджетных прорв не отличаются многообразием, своеобразием – только местом «прописки» в денежных потоках и персоналиями, которые ими пользуются (и которые столь же до унылости похожи по своим примитивным качествам на паразитов).

Первый «образчик»: «Кажется, тема финансовых нарушений в Министерстве обороны бесконечна – с ноября прошлого года по сегодняшний день. Главное военное следственное управление (ГВСУ) СК России возбудило уже более десяти уголовных дел по факту мошеннических операций с имуществом этого министерства...

На днях тему хищений в Минобороны содержательно затрагивали и в Госдуме: перед парламентским комитетом по обороне выступили аудиторы Счетной палаты Валерий Богомолов и Александр Пискунов, представившие отчет о расходовании средств федерального бюджета, выделенных в 2012 году. Оказалось, что за один лишь

год были выявлены финансовые нарушения на сумму более 117 млрд рублей.

Однако особенный интерес парламентариев, по нашим сведениям, вызвали не общие цифры, а результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности в ОАО „Военторг“ – одном из ключевых субхолдингов „Оборонсервиса“, после реформы в военном ведомстве получившем монопольное положение на рынке поставки питания и оказания побочных услуг для нужд Минобороны...

Таким образом можно предположить, что одна из самых крупнейших хозяйственных структур Минобороны, помимо распродажи недвижимости по смешным ценам, фактически помогала дружественным бизнесменам зарабатывать гигантские деньги, выделяемые из бюджета, „подарив“ им весьма существенные льготы». (*Андрей Сухотин*. Это не министерство, а пылесос. Новая газета. 2013.02.11).

Но кроме упомянутых фактов и цифр, «аттестующих» и общевойсковую модификацию российской бюджетной прорывы в родах войск, в войсковых подразделениях и частях наличествует повсеместное воровство всего, что можно продать. Один из множества примеров по теме: «Коррупционный скандал в Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) Минобороны набирает обороты. Военные следователи возбудили после проверки 16 госконтрактов по рекультивированию ракетных шахт в разных регионах страны уже 13 уголовных дел. Военнослужащие вместе с бизнесменами занимались финансовыми аферами: оформляли акты о фиктивных работах, по которым получали из бюджета деньги и похищали их...

По самым скромным подсчетам, в результате этих афер государство лишилось около 90 млн рублей. По материалам проверки военные следователи уже возбудили

13 уголовных дел, в том числе и против пяти командиров ракетных дивизий, по ст. 286 УК („Превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий“). (*Дмитрий Евстифеев*. Аферы с госконтрактами в ракетных войсках нашли в 16 регионах. Известия. 2013.01.28).

Когда такое происходит с командирами ракетных дивизий РВНС, становится как-то зябко на душе, особенно если учесть, что проверить удалось не все и не всех даже в этом роде войск. Об остальных и речь не идет: понадобилась бы целая новая дивизия военных следователей в дополнение к имеющимся нескольким батальонам.

И это – не такое уж и преувеличение, зная, что творится ныне в наших Вооруженных Силах:

«Реформа Вооруженных Сил привела к тому, что армия стала заложником тыловиков. Они вывели из бюджета миллиарды при Сердюкове и продолжают делать это до сих пор, не обращая внимания ни на нового министра, ни на Следственный комитет». (*Петр Суханов*. Стырить всё. Новая газета. 2013.02.25).

Кроме армейских военных тыловиков успешно «сливают» в общероссийскую прорву и «снабженцы» других силовых структур: «Фирмы-однодневки, зарегистрированные на покойников, наркоманов и мошенников, ежедневно пилят миллионы из бюджета даже не под носом у спецслужб, а с ними за одним столом...

В „Новой“ от 6 декабря 2010 года мы рассказали, как возглавляемое генералом Владимиром Чеишвили Центральное управление материально-технического снабжения МВД на протяжении нескольких лет заключало контракты с фирмами-однодневками на поставки продуктов питания...

И вот снова громкий скандал: рядовое заседание в Арбитражном суде г. Москвы по неуплате налогов мелкой столичной фирмой неожиданно выявило финансо-

вые схемы, с помощью которых мошенники и чиновники обналичивали многомиллионные суммы и заключали фиктивные госконтракты. Причем разного рода ООО были оформлены на утерянные паспорта либо на документы давно умерших людей, а в числе госструктур, которые пользовались услугами „пустышек“, оказались Управление делами президента, ФСО, СВР, МВД и несколько высших учебных заведений.

К сожалению, заинтересованные люди из высоких кабинетов не позволили оперативникам распутать весь клубок финансовых махинаций...

И все эти схемы не составляют никакой особой тайны, раскрыть их можно за пару недель, не выходя из кабинета – лишь с помощью базы данных и интернета. Не делается это, очевидно, потому, что все эти мелкие ручейки стекаются в гигантское море, которое в СМИ все чаще называется параллельным бюджетом». (*Сергей Канев*. Госкорпорация «Пустышка». Новая газета. 2011.05.30).

Означенное здесь как «параллельный бюджет» есть не что иное как одно из безмерных емкостей российской прорвы, куда по сию пору без перерыва по разным канализационным «трубопроводам» сливается едва ли не большая часть текущих регулярно бюджетных средств государства. И за прошедшие уже два с лишним десятилетия существования этой прорвы из российской национальной казны в нее было „сцезено“, слито не менее десяти годовых бюджетов РФ, а скорее всего, значительно больше.

Кто же входит в племя этих неутомимых гномов, без устали и столь успешно утруждающихся на ниве золотодобычи из кладовых страны и общества?

Все они, как и генералы Министерства обороны, видны как на ладони (прежде всего многочисленным оперативникам служб по борьбе с экономическими преступлениями МВД и ФСБ). Их хорошо изучили и накопили по

ним колоссальные материалы российские центральные и местные СМИ.

Вот только некоторые фигуранты последних публикаций: „В Ленинградской области к громким разоблачениям Счетной палаты РФ привыкли – они даже переполюха у местного начальства не вызывают. Однако на сей раз глава СП Сергей Степашин не просто обвинил руководство региона в коррупционном «распиле» лесов (то же самое он делал год назад), но связал его с именем одного из сыновей экс-губернатора области Валерия Сердюкова“.

То, что бизнес-проекты братьев Вадима и Дениса Сердюковых пользуются протекцией (очень, очень деликатно изречено. – *Прим. авт.*) их отца, СМИ писали даже в пору сердюковского губернаторства. Но положение „семьи“ регионального масштаба было столь прочным, что репутационные проблемы их не беспокоили». (*Ирина Андрианова. Семья лесорубов. Новая газета. 2013.01.31.*)

Здесь примечательна типовая деталь: губернаторская семейная прорвочка функционирует на полную мощь, Счетная палата о том вполне официально сообщает «граду и миру», СМИ эти вести разносят, разнообразия и дополняя новыми свидетельствами – а мародерствующая открыто семейка и ухом не ведет. А главное – никто из «смотрящих» (или долженствующих иметь присмотр) за губернаторским сословием даже не посмотрит в их сторону укоризненно, не припугнет прокурорской проверочкой. Как тут не распоясаться и всем прочим мародерствующим по России губернаторам и мэрам! И «трудятся» эти человекообразные – каждый у своей удельной прорвы или прорвочки, не покладая рук, постоянно меняя друг друга у живительных бюджетных или природных источников финансовых и иных ресурсов. На манер следующей природы для галерей типовых портретов государственных коррупционеров: «Скрышник – одна из наиболее скандальных женщин в российской политике. Если поднять

материалы, опубликованные в СМИ за последние 11 лет (то есть с того момента, как бывший медицинский работник из Челябинска стала главой „Росагролизинга“ – компании, обеспечивающей техникой российское село), то станет очевидно, что коррупционная составляющая в деятельности экс-министра присутствовала с самого начала...

На уровне здравого смысла понятно, что схемы, применявшиеся в „Росагролизинге“ (они известны – компанию проверяла Счетная палата РФ, выявившая многочисленные нарушения федеральных законов), – коррупционны. Федеральный бюджет, однако, исправно выделял ведомству Е. Скрынник миллиарды рублей на закупку техники, и эти миллиарды так же исправно проваливались в финансовую черную дыру (именуемую нами прорвой. – *Прим. авт.*). Непотопляемость Скрынник тогда связывали с наличием у нее могущественных покровителей на самом верху – начиная с первого вице-премьера В. Зубкова (возглавлявшего совет директоров „Росагролизинга“ с декабря 2008-го по июнь 2011-го) и заканчивая тогдашним президентом Д. Медведевым, который работал с Еленой Борисовной на нацпроекте „Сельское хозяйство“. С Зубковым вопрос спорный – если они со Скрынник когда-то и дружили, то теперь эта дружба осталась в прошлом. Но Медведев действительно благоволил Скрынник и в марте 2009 года предложил ее кандидатуру на пост министра сельского хозяйства. Несмотря на то, что репутация у „Мадам Лизинг“, как называли за глаза Елену Борисовну, уже была, мягко говоря, несколько подмоченной.

Затем за „Росагролизинг“ взялась Генпрокуратура. Но Скрынник продолжала занимать министерское кресло. А ее родственники, включая мать и брата, продолжали сидеть на непыхлых и хлебных должностях в „Росагролизинге“...

И вот грянул фильм-разоблачение «Власть имущие». И прозвучала цифра – 39 млрд рублей, испарившихся со счетов „Росагролизинга“...

Первый вопрос, который возникает при просмотре этого фильма, вовсе не „как такое возможно?“. Потому что мы все знаем, как такое возможно. Мы все свидетели того, что с 1991 года страна разворовывается не только высокопоставленными чиновниками, а вообще всеми, кто может дотянуться до большого или маленького куска национального пирога...

Война с коррупцией в нашем обществе возможна лишь точечная. Потому что глобальная война с коррупцией в системе, пронизанной коррупционными связями снизу доверху, угрожает самому ее существованию...

Поэтому борьба с коррупцией, громко анонсированная по телевидению, пока напоминает бесконтактное карате. Бойцы делают страшные глаза, издают громкие крики, но разящие удары останавливаются в сантиметре от противника». (*Кирилл Бенедиктов*. Бесконтактный бой с коррупцией. Известия. 2012.11.29).

Как видим, вполне стройная (совпадающая, как уже говорили, с «конструкцией» системы госвласти и управления России) структура, архитектура, главные составные части всероссийской прорвы проступили вполне отчетливо.

Дополним «портрет явления» штрихами помельче: «Всю минувшую неделю Москву сотрясали коррупционные скандалы с городскими чиновниками, курирующими сферу ЖКХ, – были задержаны первый замдиректора Южного округа Олег Малинин и глава района Северное Медведково Михаил Михайлов. Оба „погорели“ на взятках. По версии следствия Михайлов и Малинин вымогали деньги с подрядчиков, выигравших госконтракты в сфере ЖКХ. Эксперты утверждают, что система откатов в сфере ЖКХ была создана при Юрии Лужкове...

По словам экспертов, коррупционная пирамида позволяет чиновникам зарабатывать около \$ 150 млн в год.

– Ежемесячно бизнесмены-коммунальщики скидываются и сдают в управу района \$ 100 тыс. В Москве находится более 125 районов, вот и считайте. В управах чиновники прямо говорят, что половину денег оставляют себе, а остальное идет в префектуры и выше...

Чтобы компенсировать взятки и что-то заработать, бизнесмены-коммунальщики экономят на всем. Например, вместо дорогих тракторов и спецтехники для уборки территории нанимают гастарбайтеров». (*Роман Ветров, Герман Петелин. Уборка Москвы приносит чиновникам более 150 \$ млн в год. Известия. 2013.01.29*).

Кроме уборки снега в любом городе страны остаются эксплуатация и ремонт коммунальных сетей, дорог, водоснабжение, уборка снега и многое другое. И везде – «посильное» крыстьяничество (то есть воровство) управленцев. Даже там, где, казалось бы, и взять-то нечего: «В Ленинградской области более половины полигонов бытовых отходов не отвечают природоохранным и санитарным требованиям. Не лучше ситуация и в самом Петербурге. Но вот ведь парадокс: чем хуже обстоят дела со свалками, тем лучше живется чиновникам, которые должны отвечать за охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности жителей мегаполиса.

В городе на Неве каждый год на борьбу с различными видами отходов регулярно бросают астрономические суммы из городского бюджета. Казалось бы, на такие-то деньжищи можно было горы мусора своротить. Но казенные средства методично осваиваются и почти не отражаются на решении острой проблемы». (*Сергей Рогожук. Грязные деньги. Аргументы недели. 2013.01.24*).

Разнородные прорвы образовались и функционируют с нарастающей эффективностью не только на руслах бюджетных потоков и ручьев – практически всю-

ду: «Набирает обороты очередной музейный скандал. Проверка Министерства культуры показала, что сотни тысяч экспонатов в запасниках утрачены. Более того, в ноябре „Минкульту“ вынесла представление прокуратура. По мнению правоохранителей, охрана музейных ценностей в России поставлена из рук вон плохо... Система охраны музейных древностей давно дышит на ладан. По данным прокуратуры, более 10 тыс. хранилищ не охраняются вообще». (*Сергей Бородкин*. В музеях кризис ценностей. Аргументы недели. 2013.01.24).

Количество крысятничающих по России из более чем 2-х миллионов всевозможных должностных лиц достаточно точно установить невозможно. Но одно можно утверждать с полной уверенностью – счет идет на сотни тысяч. Среди которых у крысятничающих особей министерских, иных правительственных, губернаторских уровней наберется под сотню-другую тысяч. Остальные – рангами ниже, вплоть до армейских начальников, прочих федеральных и муниципальных имущественных и продовольственных баз, складов и близких им по полномочиям и объемам ресурсов на попечении и в распоряжении. Воровская производственная мощность зависит только от объемов, размеров того, что можно украсть. Особенно укрепляет веру в безграничные возможности этого плодятся, постоянно обновляющегося стада неумных и ненасытных грызунов, то, как поставлена «селекция» подбора «руководящих кадров» на все сущие потенциально пригодные для воровства должности. Очередной пример из анализа сложившейся на сегодняшний день практики: «Для того чтобы занять руководящий пост любого уровня – от муниципального до министерского, вовсе не обязательно иметь опыт работы в данной сфере и даже профильное образование. Очень часто достаточно обладать пресловутой „лояльностью“ и иметь нужные связи... Профессионалов своего дела можно без проблем

уволить, посадив на их место „своих людей“. А специалистам от Бога, знающим дело как свои пять пальцев, зачастую остается лишь печально смотреть, как новые начальники бодро грабят учреждения, предприятия и целые отрасли и сферы, в деятельности которых почти не разбираются... Отпрыски „приближенных к трону“ делают головокружительные карьеры». (*Надежда Ларина. Синдром эффективного менеджера. Аргументы недели. 2013.02.14*).

Ныне у всех голова идет кругом от обилия эпизодов сокрушительного воровства и профессионального невежества чародея мебельной торговли, поставленного родней и их покровителями во главе важнейшего и сложнейшего из министерств – Минобороны. Именно этой генерацией нынешних «эффективных менеджеров» – продукта дремучего средневекового nepoтизма – создан весь нынешний российский «семейный бизнес», ориентированный и обогащающийся, прежде всего казнокрадством, мздоимством, всем широчайшим спектром должностных злоупотреблений в корыстных целях.

Тон же всему этому беспределу уже более двух десятков лет задают наши «гаранты Конституции», чьи ставленники во множестве возглавляют все это время рейтинги российских коррупционеров-мздоимцев.

Последние годы российские СМИ немало поведали нам, как прокуроры и судьи Италии пытаются определить (пока не очень, к сожалению, успешно) в камеру главу правительства и лидера одной из ведущих парламентских партий. Нечто подобное происходит в ряде других европейских стран. В России же с этим – мертвый штиль. Да и как этим могли бы, скажем, заниматься прокуроры Московской области, которую буквально дотла обворовали первые – вторые лица областного московского правительства, когда сами эти прокуроры стали фигурантами уголовных дел за систематическое получение взяток

за «крышевание» подпольных казино, игровых залов. Их коллеги из смежных правоохранительных ведомств – им под стать: «„Бизнес на вещдоках“ – золотая жила для ментов. Только по одному делу о контрабанде по дороге на мусорный полигон исчезло почти двести вагонов товаров на семь миллиардов рублей...

В России уничтожают вещдоки на миллиарды рублей. И очень часто – без судебных решений. Следователи самостоятельно выносят постановления, подкрепленные заключениями карманных экспертов, обосновывающих необходимость уничтожения вещдоков. И подшивают к делам „акты об уничтожении“, сварганенные на „дружественных“ мусорных полигонах. „Уничтоженные“ вещдоки затем расходятся по магазинам, киоскам и рынкам, принося участникам бизнеса на вещдоках баснословные барыши.

В этот бизнес вовлечены тысячи людей. Следователи, опера, эксперты, руководители мусорных полигонов, предприниматели...

Это наглый, не очень умный, но очень хорошо отлаженный бизнес». (*Ирек Муртазин*. Закрывать, изъять, продать. Новая газета. 2012.06.28).

Глухое молчание по поводу такой практики наших правоохранителей понять можно: здесь и сочувствие коллегам, нуждающимся в серьезной заинтересованности (материально) для борьбы с контрабандистами, у которых тоже достаточно статусных связей и друзей в криминальных структурах. Здесь и опасение спровоцировать из мести расследование злоупотреблений служебным положением самими прокурорскими работниками и их родней. Здесь и чувство солидарности – в прокуратуре давно и прочно делают свои бизнесы на крышеваниях. О чем многократно сообщалось и в прессе. Один из ординарных примеров тому: «Не смог определиться, по какую сторону закона он находится, транспортный прокурор

города Тынды Алексей Токарев. В интернете появился ролик, на котором он, находясь в изрядном подпитии в одном из ночных клубов, ругается матом на другого посетителя и грозит ему: „Базара нет! Давай я свою братву подтяну, да?“ и „Оборачивайся, когда домой идешь“. Сам Токарев позже подтвердил местному телеканалу, что на видео изображен он». (Пьяный прокурор грозился «подтянуть братву». Московский комсомолец. 2013. 02.01).

Можно не сомневаться – на почве семейных бизнесов сотрудники и руководители «государева ока» не столь и редко плотно сотрудничают со структурами оргпреступности (достаточно вспомнить события в станции Куцевской). А с деловыми партнерами отношения на УК и УПК РФ не построишь, нужны дружеско-доверительные интонации.

Примерно так же обстоят дела с позиционирующими себя охранителями национальной и государственной безопасности спецслужбами: «В начале февраля в Москве пройдет ежегодная расширенная коллегия ФСБ, которую посетят первые лица страны. Судя по всему, с трибуны вновь отчитаются об успешной борьбе с терроризмом, иностранными шпионами и внутренней оппозицией, а затем начнется раздача орденов и званий. Однако российское общество ожидает от этой спецслужбы вовсе не праздничных заседаний, а прямых ответов на главные вопросы: когда наконец, начнется реальная борьба с коррупцией в собственных рядах и как скоро высокопоставленные чекисты, погрязшие во взятках, откатах и крышевании, окажутся на скамье подсудимых. Если сотрудники органов внутренних дел худо-бедно, но прошли хоть какую-то переаттестацию и после смены руководства МВД переживают кадровую чистку, то ФСБ вообще не попала в список силовых структур, нуждающихся в реформации и внутреннем аудите. Между тем ситуации, в которые попадают служащие Лубянки, все больше на-

поминают скверный анекдот: например, теперь чекистов вместе с супругами уже приглашают в качестве почетных гостей на воровские сходки и юбилеи». (*Сергей Канев*. Малина в погонах. Новая газета. 2013.04.02).

Учитывая, что аппетиты силовых генералов, что в ФСБ, что в МВД, что в прокуратуре ничуть не меньше, чем у их «поднадзорных» в министерских правительственных креслах, а число всех этих генералов и полковников в сравнении с периодом СССР возросло в 10 и более раз, то можно себе представить как это, вместо укрепления законности и правопорядка (той же борьбы с коррупцией, которую совершенно безрезультатно, но шумно все они якобы ведут), «укрепило» и усилило «потребительскую емкость» всероссийской прорывы. Очередной наглядный пример: «4 июня в Никулинском городском суде будет оглашен приговор бывшему директору Бюро по координации борьбы с оргпреступностью и другими опасными преступлениями в государствах СНГ генерал-лейтенанту Александру Бокову. Согласно материалам следствия, Боков вместе с сообщниками путем обмана похитил у бывшего владельца Одесского нефтяного порта Олега Чегодаева более 9,8 млн долларов... Есть основания полагать, что Боков, будучи действующим сотрудником МВД, активно занимался банковским бизнесом, скупал землю в Подмоскowie и попутно „кинул“ еще несколько бизнесменов на многомиллионные суммы. Но самое главное наше открытие состоит даже не в этом: генерал Боков, видимо, и дальше бы безнаказанно занимался своими „художествами“, если бы в какой-то момент не посчитал себя ровней питерскому клану – за это и поплатился...

Арестовали Бокова, Креймера и Степанова с большой помпой: оперативную съемку ФСБ почти неделю крутили по всем федеральным телеканалам, а в комментариях говорилось, что „даже издавшие виды оперативники

были немало удивлены чрезмерной роскошью и богатством, которыми окружил себя генерал“.

В своих показаниях Боков неоднократно заявлял, что честно и беззаветно служил Родине и просто стал жертвой роковых обстоятельств. Однако в процессе журналистского расследования к репортерам „Новой“ попали многочисленные финансовые документы, копии протоколов собраний, договоры займов, сметы и постановления глав подмосковных поселков. Изучая документы, можно сделать вывод, что семья Бокова через подставных лиц активно занималась банковским бизнесом, вкладывала значительные средства в строительство ресторанов, автосервисов, магазинов, скупала целые гектары земли в ближайшем Подмосковье...

Вот только некоторые из объектов, предположительно принадлежащих семье Боковых: земельный участок 10,49 га (берег озера Круглое) – цена 16,3 млн руб.; кафе, автосервис 2,18 га (Озерецкое) – 3,2 млн руб.; парковая зона 2,8 га (Останкино) – 4,2 млн руб.; питомник „Кедры“ 5,5 га – 5,5 млн руб.; деревня Рыбаки 21 га – 21 млн руб.

На какие шиши все это хозяйство было приобретено, и куда смотрели начальник ГУСБ МВД господин Драгунцов и руководство управления «М» ФСБ?..

История такова, судя по имеющимся в редакции документам: в 2006 году Боков и уроженец Тулы Александр Лаковец решили прикупить небольшой коммерческий банк. Им приглянулся КБ „Инвестсоцбанк“ по адресу: ул. Пятницкая, дом 57, строение 1 (прежнее название „КБ Бадр-банк“). Интересы Бокова на переговорах с владельцем здания представляла личность весьма интересная – Руслан Расхатович Валитов...

Собственно говоря, об уголовном деле „Инвестсоцбанка“ уже писали многочисленные СМИ и даже начальник Главного следственного управления СК Дмитрий Довгий получил от упоминавшегося выше Руслана

Валитова взятку в размере 750 тыс. долларов. В результате Довгия осудили на 9 лет, в Валитов вернулся к банковской деятельности. Хотя, как можно предположить, Валитов был привлечен спецслужбами к операции по устранению Довгия, который перешел дорогу Генпрокуратуре и ФСБ по ряду громких дел.

А для Бокова финал этой истории закончился печально: под шумок его деловые партнеры реоформили банк на себя. Для генерала это известие стало настоящим ударом, и он, видимо, пошел направо: подключил все свои связи в силовых структурах и якобы нанял каких-то чеченцев, которые от его имени приезжали на разборки.

Бокова не раз предупреждали, что поезд ушел и теперь банк курируют серьезные люди из ФСБ. А когда он в очередной раз заявил, что за свои кровные будет биться до конца, из архивов достали заявление одессита Алексея Чегодаева – так появилось дело о вымогательстве 10 млн долларов...

А то, как сколачиваются подобные состояния и как вольготно чувствуют себя их обладатели, свидетельствует лишь об одном: никакой борьбы с коррупцией не было и нет, и если какой-то генерал и окажется на скамье подсудимых, то только потому, что перешел дорогу генералу покрупнее». (*Сергей Канев*. Генерал-кидала. Новая газета. 2012.05.24).

Пожалуй, в России не осталось или остались считанные единицы, может несколько больше, генералов правоохранения, спецслужб, армии, кто бы не занимался какими-то гешефтами, злоупотребляя своим положением с генеральским размахом. Учитывая их резко возросшее после распада СССР поголовье и зная, что аппетиты этой генерации утолить невозможно, то уже одной этой соборной генеральской прорвы было бы достаточно, чтобы в ней бесследно исчезла вся экономика страны вместе с населением. Сдерживает как-то эту прорву пока еще

только то, что лампасники остервенело грызут друг друга за лакомые куски и довольно часто загрызают иных до смерти. Заставляя остальных проявлять осторожность и некую сдержанность. Но боязни у этой генерации особой нет: они знают, что раздираемой на куски всевозможными коррупционерами стране, вернее, ее правящему режиму позарез нужны силовики – каратели, без них не обойдутся. А раз есть силовики-генералы, то при каждом из них будет и своя прорва – чем они хуже министерских клептократов? Ну а незначительные потери в племени лампасников только крепят в целом это сословие, бодрят и поддерживают здоровый спортивный азарт. Посему вся формальная сфера правоохранителей, защиты правопорядка в России являет собою совершенно новую, противоположную ипостась: поощрения всеобщего казнокрадства, мздоимства, воровства и мошенничества. Но под контролем и желательно с обязательным участием генералов-силовики.

Учитывая так же, что генералитет рекрутируется тоже ныне преимущественно либо из родни, своих, либо платежеспособных карьеристов, уже где-то наворовавших достаточно, чтобы заплатить за генеральскую должность и чин, то и генеральские прорвы ничуть не менее емкие (то есть тоже без дна и крышки), чем, скажем, министерские или губернаторские. И эта публика тоже никогда не оглядывается на то, что же после них остается для жизнеобеспечения вверенных им людей, надзираемых и регулируемых социально-экономических процессов – разворовывают все почти дотла. Тем более что, к примеру, правоохранительный и спецслужбовский генералитет практически (в отличие от министерских и губернаторских клептократов) ни за что не отвечает, кроме статистики, которую сами и «рисуют». Всюду от них ныне обществу проку мало, а вреда кругом вороха. И из-за постоянной лжи политикам и населению, и из-за их постоянных

«инициатив» по потрошению наиболее раскормленных кабанчиков – бизнесменов. И потому, что они агрессивно и вполне успешно защищают (а ресурсы у них для этого весьма впечатляющие) свои места у своих прорв, сливая в них все новые ценности и блага, вынутые из процесса жизнеобеспечения общества, населения. Бубня при случае на протоколы следователей о своем беззаветном и бескорыстном служении Отечеству. Благодаря коллективной самозащите всего этого сообщества благополучных, преуспевших коррупционеров-клептократов подобная ситуация в России будет продолжать существовать. Как долго?

Скорее всего по принципу: пока «или барин сдохнет, или ишак умрет». Свое мерзкое благополучие кладбищенских крыс они даже отлили в монументальный афоризм: «Россия богатеет». Опустив одну существенную мелкую деталь: богатеет – и сказочно только Россия упырей во власти, клептократов, правительственных и генеральских коррупционеров. Все остальное «благополучие» в любой сфере жизнедеятельности – бутафория, скроенная из лжи лукавыми продажными имиджмейкерами и политехнологами.

При такой ситуации, даже если вернуть в УК РФ конфискацию за должностные преступления в ее самом радикальном варианте в духе ст. 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией, не воссоздавая технологии гестапо для «работы» с генералитетом, министрами и губернаторами, даже «укрепив» санкции расстрелами по примеру Китая, это ничего России не даст: ущербный, вконец разложившийся генералитет правоохранителей получит в свои руки только новый, еще более мощный инструмент для потрошения экономики и общества. И дожрет всех нас окончательно и скоро. Что будет потом, в том числе и с ними, хитроумные и по части мошенничеств и злоупотреблений генеральские мозги не интересуют. Как не ин-

тересует это волчью стаю, дожавшую последнего кабана на своей территории: сначала будут жрать друг друга и на какое-то время этого им хватит. Затем и для племени этих упырей события будут развиваться многовариантно, где каждый новый «сценарий» хуже предыдущего. А пока – побольше музыки, веселья, юмора, оптимизма по телеканалам, да почаще советоваться с придворными «учеными» советниками, которые, как гадалки, несчастья не напророчат, чтоб не потерять клиентуру.

Есть еще множество иных видов прорв, куда «сцеживают» последние соки населения «специалисты» – клептократы иной разновидности: «И вот снова – совещание, и снова о многократном росте тарифов...

Придуманы управляющие конторы, жилкомхозы, ТСЖ, ЖСК, ОДН, тарифные комиссии и проч., власти регулярно строят монополистов... но все равно счета в квитанциях меняются лишь в сторону увеличения.

А все потому, что ЖКХ – отрасль, где можно за сравнительно небольшое время заработать большие деньги; при этом они элементарно списываются и «кэшируются». Именно этим они притягивают фирмы-однодневки.

Недавно в Мурманске был задержан экс-советник по энергетике бывшего губернатора области Геннадий Шубин. Он подозревается в создании „структуры, состоящей из 100 организаций, которые практически контролируют 70% рынка сбыта электроэнергии и не менее 60% рынка ЖКХ области“. Часть собранных с предприятий и граждан денег за электроэнергию, как утверждает следствие, растрочена в пользу аффилированных лиц и компаний; общий ущерб – „несколько миллиардов рублей“...

Таких примеров по всей стране великое множество... В феврале ВЦИОМ установил, что 54% граждан РФ ставят проблемы ЖКХ (и главным образом рост тарифов) на первое место.

Но жилищно-коммунальная сфера словно отдана на откуп авантюристам и недоучкам». (*Леонид Шахов*. С ума сойти. Известия. 2013.02.27).

Подобные прорывы образованы упомянутыми «авантюристами и недоучками», а в действительности – самыми настоящими мародерами, заполнившими собой практически все уровни всех сфер власти и управления, всюду: от космической отрасли до обеспечения продовольствием заключенных, детей-сирот – жильем, больных туберкулезом, ВИЧ – лекарствами и т. д. и т. п.

Изо всего того, что происходит и исходит из рукотворной практики клептократов, складывается гнетущая картина, куда ни ткни: «В мае 1945 года в СССР было 678 тысяч детей-сирот, у большинства из них родители погибли во время войны.

Общее число детей, оставшихся без попечения родителей, учтенных на конец 2011 года, – 634 355. 80% из них – социальные сироты». (*Людмила Рыбина*. Российские сироты. Только цифры. Новая газета. 2013.01.17).

В дополнение к цитированному выше: «Последние пару лет мои заметки, посвященные декабрьскому Дню борьбы со СПИДом, отличаются стабильной замогильностью: заболеваемость выросла еще на 10 тысяч в год... Еще на 10... 58 тысяч новых случаев за год. В прошлом году инфицировалось по 170 человек в день. Для сравнения: в Германии – восемь.

Но в этом году мы переплюнули сами себя. 70 тысяч новых случаев за год. Это помимо имеющегося полумиллиона. По 190 человек в день. Конвейер. Все эти годы чиновники могли затыкать уши и бубнить, перекрикивая друг друга: „Мы выделяем деньги! Ситуация стабильна! Это все наркоманы! Презервативы не спасают!“ И вот теперь из-за этого у нас пошло внутрибольничное инфицирование детей.

Инфицирование при грудном вскармливании. Но хуже всего – эпидемия начала развиваться среди 20–40-летних. Сегодня уже каждый 40-й молодой мужчина имеет ВИЧ. Как рожать будем?

При этом в России нет ни стратегии, ни какого-то одного официального документа, как это все остановить». (*Анастасия Кузина. Война и ВИЧ. Московский комсомолец. 2012.12.14.*)

Действительно, откуда взяться стратегии в вопросе борьбы с эпидемией ВИЧ, когда этой стратегии в работе (национальных программ «изобретено» море) нет в стране ни по одному важнейшему управленческому направлению – коррупционерам их личная стратегия намертво прописана инстинктами грызунов, другой им не нужно и знать не хотят.

Вот мнение специалиста о ситуации с перевооружением российской армии: «Выполнение гособоронзаказа в первую очередь является прерогативой правительства... Ведь в отличие от Запада в России создана не матричная система производства, а система целевого узкоспециализированного производства. Если фирма „МиГ“ выпускает легкие истребители МиГ, она никогда не будет производить тяжелые истребители фирмы „Сухой“. Узкоспециализированное производство категорически не приемлет проведение конкурсов. Ценовая политика, по логике, должна устанавливаться самим государством... Появляются различные концерны и корпорации, накручивается цена. Вслед за ценой срываются все поставки, а спрашивать не с кого. В этих концернах, которые созданы, вместо производителей сидят люди, понимающие только в деньгах...

– То есть и программа перевооружения тоже будет сорвана?

– Это вообще мыльный пузырь! Просто шумиха. Развалены абсолютно все хозяйственные связи, системо-

образующие институты находятся в стадии трансформации. Нет КБ, головных институтов, фактически уничтожено производство. В свое время программа вооружений Советского Союза расписывалась на две пятилетки вперед...

А когда нет задач на перспективу, выходит организованный хаос». (*Владимир Леонов, Александр Чуйков. Мыльный пузырь перевооружения. (Интервью с генерал-полковником в отставке Анатолием Ситниковым). Аргументы недели. 2011.05.20).*

В аграрном деле обстоятельства – как и в предыдущих примерах: «Что происходит в отечественном хозяйстве, хорошо известно. С 1986 по 2010 г. посевные площадки сократились с 119,2 до 77,9 млн га, или на 34,6% производство мяса и молока – соответственно в 2,2 и 3,5 раза. поголовье крупного рогатого скота – в 3,7, а овец и коз – в 7,1 раза. Сбор зерна упал с 117,9 млн т. в 1986 г. до 60,9 млн т в 2010-м». (*Владимир Иноземцев. Россияне не станут хозяевами своей земли. Московский комсомолец. 2011.03.16).*

Маразм российской правящей клептократии, о котором говорил автор цитированного материала в начале данной публикации, проявляющийся многовариантно, многолико во всех сферах «управления» (но не касающийся личного обогащения чиновников прежде всего высших уровней) закономерно порождает управляемый хаос во всем. Чем пользуются расчетливые и цепкие зарубежные мародеры: «Вместе с тем фаза финансовой войны, в которой мы сегодня находимся, очень опасна. Россия не осваивает внутренние источники денежных предложений. Фактически денежная масса формируется за счет внешних источников. При этом ежегодно Россия теряет около 100 млрд долларов в неэквивалентном внешнеэкономическом обмене. Это гигантская „потеря крови“ в экономике. Она влечет за собой утрату

способности к самостоятельному развитию и поражение на новом витке экономической конкуренции». (Мировая война печатных станков. Интервью с академиком РАН Сергеем Глазьевым. Аргументы недели. 2012.12.27).

Отличие этой модификации Российской прорвы от названных выше только в том, что российские деньги уходят сразу зарубежным собственникам (банкам, эмитентам иностранных государственных ценных бумаг), минуя длинные и сложные бесчисленные цепочки увода российских бюджетных денег за рубеж воровскими ручонками орд наших коррупционеров.

Недавно российская общественность (неизвестно, правда, зачем – что толку с того) была поставлена в известность об изготовителях еще одной, пожалуй, самой впечатляющей прорвы уже нашими первочиновниками и практически открыто: «Согласитесь, смахивает на страшную тайну: денег в стране как у собаки блох, а группа лиц, которая называет себя российской властью, деваает их незнамо куда... При этом ездит за наш счет по заграницам и кланчит у иностранцев деньги, как недавно Медведев в Давосе.

Поначалу гражданам объяснили, что рубли нужно хранить на „черный день“. Для этого создали Резервный фонд национального благосостояния. Именно туда на протяжении многих лет сливали деньги, которые пронесли мимо госбюджета на нужды науки, образования, строительства, здравоохранения. В результате сотнями стали закрываться школы, детские сады, медпункты – и не только в сельской местности.

Могла ли такая „экономия“ продолжаться вечно? Ясное дело – триллионы рублей аккумулировались для какой-то конечной цели. И вот – завеса тайны приоткрылась... В Госдуме еще в сентябре минувшего года правительством Медведева был внесен некий законопроект №137443-6 об учреждении Российского финансового

агентства. Если закон будет принят, то деньги тех самых Резервного и Фонда национального благосостояния вместе с деньгами Пенсионного фонда более не будут контролироваться ни Госдумой, ни правительством, ни Счетной палатой. Группа разработчиков законопроекта, за которой стоит изгнанный с небес Кудрин, отдает наши деньги в полное распоряжение некоего Открытого Акционерного Общества (ОАО).

Не нужно иметь „семь пятен во лбу“, чтобы заподозрить правительство Медведева и всех, кто при нем кормится, в попытке спереть у нас почти 10 трлн рублей (более 300 млрд долларов США). Или попользоваться этими деньгами как своими для приватизации или спекуляции на фондовом рынке. При обсуждении этого законопроекта в Думе депутаты, как обычно, трусливо поджали хвосты. Только известный экономист из партии „СР“ Оксана Дмитриева весьма красочно назвала цель этой жульнической операции желанием организованной группы лиц „умыкнуть казну или взять кассу“.

Надо сказать, что такая схема, под непонятно-гаденьким для русского уха названием „аутсорсинг“, всюю применялась вороватым министром обороны Сердюковым. Он отдал в частные руки все: готовку еды для солдат, стирку белья, ремонт военной техники и распродажу военного имущества. Но загадочно-простодушный Медведев его перещеголял: задумал отдать на „аутсорсинг“ кучке своих друганов пользование деньгами наших детей и внуков! Вместо гарантированного Конституцией финансирования науки, здравоохранения, образования и культуры братве на законодательном уровне дается возможность пилить эти деньги с утроенной силой». (Андрей Угланов. Сидит мальчиш-плохиш, жрет и радуется... Аргументы неделі. 2013.01.31).

Можно ни в малой степени не сомневаться, что за два с небольшим десятка лет руководители разных составов

правительства РФ, длинная череда вороватых министров и их замов-помов соорудили для себя множество подобных воровак-прорв и сейчас эти упыри и их челядь благоденствуют на Лазурных берегах и рядом, не обращая своего взора в сторону «этой страны». Как уже упоминалось выше, по всем описаниям выходит: всероссийская прорва до деталей по своей конфигурации, устройству воспроизводит российские структуры государственной власти и управления. В каждом своем «фрагменте» в каждом вскрытом факте самого впечатляющего масштабного казнокрадства, мздоимства, воровства, мошенничества.

Как и во всякой большой конструкции в «устройстве» российской прорвы есть различные по исполняемым функциям элементы. Вот как выглядит, по мнению профессионалов, несущая конструкция нашей прорвы: «В минувший понедельник президент Путин дал понять, что не намерен оставлять г-на Игнатьева на посту председателя Центрального банка Российской Федерации... На самом деле страна встала на распутье – какой дорогой пойти вперед? Продолжать покрывать воров и жуликов или нет?

ЦБ, по сути, контролирует огромную трубу, через которую из российских банков на счета иностранных банков выводятся десятки миллиардов долларов ежегодно. Причем – как деньги честные (это в России-то? – *Прим. авт.*), так и ворованные. Любопытно, что об этом рассказал газете „Ведомости“ не кто иной, как сам председатель ЦБ Сергей Игнатьев. По его словам, в ЦБ не исключают, что выводимые из страны „воровские“ могут быть платой за наркотики, откатами за огромные госконтракты и взятки чиновникам. Только в 2012 году таких операций по переводу выявлено на 50 млрд долларов. Или 12% годового бюджета России. Больше, чем на образование и здравоохранение и науку, вместе взятые (эти крысы прорвы могут сожрать и больше. – *Прим. авт.*).

Самое страшное, что больше половины этого бабла переводится связанными друг с другом фирмами. Но совсем мрачно прозвучали слова о том, что все эти фирмы контролируются одной хорошо организованной группой лиц. После интервью г-на Игнатьева ФСБ, МВД и СК так и не бросились искать эту зловредную группу. Отреагировала только деловая пресса, высказав свои предположения по этому поводу.

Например, журнал „Коммерсант-Власть“ напомнил, что еще в 90-е годы прошлого века контроль или „крышевание“ финансовых операций в банковском секторе стал переходить от правительства – силовикам из ФСБ и внешней разведки. С приходом к власти в начале нулевых питерских чекистов этот процесс практически легализовался: у всех крупных и в первую очередь государственных банков появились кураторы из ФСБ. Аналогичный контроль был позднее установлен и в госкорпорациях, через банковские счета которых проходят сотни миллиардов рублей.

Издание еще раз напомнило о том, что в состав руководства таких денежных учреждений все заметнее входят дети высокопоставленных персон. Отсюда и самый главный намек – о составе загадочной для г-на Игнатьева „отмывочной“ группы: в ней могут состоять (просто обязаны! – *Прим. авт.*) люди из ближайшего окружения руководства страны». (*Андрей Угланов. Может ли «приятная неожиданность» оскалить зубы? Аргументы недели. 2013.03.14*).

Причем о том же, но с пролетарской прямоотой – у другого публициста: «Причем здесь КГБ, могут спросить ретивые защитники гэбистской власти? Да возьмите лишь два примера. Генерал КГБ Крючков пошел верно служить олигарху Гусинскому, возглавив его службу безопасности, охраняет его миллиарды... Да и сейчас, куда ни ткнишь, в наиболее „теплых“ и „прикормленных“ местах,

как клопы за обоями, сидят бывшие чекисты». (Николай Андрущенко. Коррупционеры, милиционеры, матерщинники и нищие в Санкт-Петербурге. Новый Петербург. 2013.01.31).

А вот еще одна «подборка» конструкции всероссийской прорвы: «Эксперты „АиФ“ оценивают ущерб, наносимый „оборотнями в таможне“, в 20 млрд долл. в год. Но крайними чаще всего оказываются сотрудники низшего и среднего звена. А первые лица спокойно богатеют?». (В таможне одни миллионеры? Аргументы и факты. 2012. № 50).

Вся эта махина переродившейся во всероссийскую прорву российской власти всех ее составляющих частей уже не может сама себя остановить, даже если насосавшиеся особи «наверху» истово и призывают к этому, – как? Во-первых, пока есть возможность безнаказанно и безопасно высасывать деньги из государства и общества, ни одна казнокрадствующая особь не в состоянии одолеть свой накопленный хищнический инстинкт. А уж в коdle (а все они действуют командами) – тем более это не будет позволено.

Во-вторых, никогда первочинники не решатся реально (а не имитациями) по возбуждению уголовных дел с повествованиями о похищенных миллиардах по ТВ, когда заведомо известно, что все украденное остается у клептократов (конфискацию из арсенала возмещения вреда давно убрали) «запустить» технологию правоохранительных органов по возмещению ущерба, нанесенного стране должностными лицами – коррупционерами: сами могут со своими чадами и домочадцами оказаться на правее. В том числе и когорты всех этих силовиков – генералов, что ныне стерегут режим клептократии.

В-третьих, никому нет никакого интереса наводить в стране порядок (хотя болтают об этом беспрерывно): со-вестливых там нет и быть не может, готовности служить

Отечеству – тем более нет, их отечество давно там, где их зарубежная недвижимость, зарубежные состояния и вклады. А вот срастание с «мировой закулисой» в изрядной мере состоялось. А потому судьба «этой страны» для них давно безразлична (хотя болтовни об обратном – через край).

В-четвертых, право российской многомиллионной бюрократии на коррупционные поборы и полную безответственность за плохую работу прочно стали ее главнейшими привилегиями, в обмен на которые она готова исполнять любые «просьбы» правящего слоя (за исключением борьбы с коррупцией и обеспечением возврата наворованного клептократами), вроде обеспечения «спущенных» контрольных цифр по результатам любых выборов. И в таком качестве коррумпированная бюрократия являет собой серьезную силу, против которой в России опереться, похоже, не на кого – правоохранители и спецслужбы в первых ее шеренгах: «А ведь бюрократия – не просто термин или ругательное словечко из перестроечного периода. Это полноценное сословие, вполне себя осознающее как сословие, как класс. И когда все прочие сословия оказались этим колесом подавлены, ни о какой эффективности речи уже идти не могло... Для сегодняшней российской бюрократии такие критерии просто смешны. Делать долго, как угодно и за как можно больший бюджет – это понятно, поскольку составляет саму основу жизнедеятельности чиновника (нынешнего, российского. – *Прим. авт.*)». (*Дмитрий Дробницкий. Неэффективная и вездесущая. Известия. 2013.03.22*).

И теперь эта наша гробовая конструкция оторваться не может от «потребления» российской нации и тем более – уйти, съехать куда-нибудь: натворили негодяи столько всего, что и сами понимают – в живых их теперь, случись смена режима, скорее всего никто не оставит. Прикрыта прежде всего наглым законодательством, позволяющим

«законно» красть все. Если и есть натуральные «воры в законе» в стране, то это, несомненно, именно российская бюрократия-клептократия, сплотившаяся, сложившаяся в бездонную всероссийскую прорву, действующая «по закону». При этом воспроизводит эта гнусная генерация самое себя в соответствии с законом и «подобно подобному».

До каких пор все это может продолжаться?

С позиции прорвы – пока жрать станет нечего.

С позиции геополитики – пока по опустевшим просторам России, из которой дееспособные молодые унесли ноги, не начнут свободно перемещаться орды разнообразных пришлых, страна станет пустым брошенным домом – обиталищем доживающих свой недолгий век стариков. Этот вариант вполне устраивает и прорву – можно по-тихому, постепенно смыться в земли обетованные.

Похоже, этот вариант устраивает теперь почти всех.

А пока будем смотреть разнообразные телевизионные сериалы типа «Спасение России», «Возрождение России», «Новая процветающая Россия» и т. п. Чего-чего, а клоунов-лицедеев у нас для этого – завались, в одной Москве пару-тройку миллионов наберется.

Ну и какие же надежды могут быть у «дорогих россиян», если их первочинники конструируют свои собственные – самые громадные – прорвы и гонят в них большую часть национальных прибытков. Ведь на всех нижележащих уровнях власти и управления практически все чины и чинуши в меру своих властных возможностей заняты тем же. Все, что при этом выбалтывается ими в тягомотных, бесконечных видеорядах – пустое, безголовый и неработающий камуфляж.

И выживает и воспроизводится этот губительный для страны режим только потому, что в столице, похоже, уже нет здорового, здорового, дееспособного челове-

ского материала, пригодного для служения обществу. Отечеству.

И, глядя на эту «стабильность» режима, наиболее образованные и креативные молодые люди, у которых родители отнюдь не из числа «золотого миллиона» преуспевших российских коррупционеров «делают ноги» из страны, усиливая нашу общую безнадегу. На нынешний момент это выглядит примерно так: «Это могло бы показаться шуткой, но известный единорог, глава фракции этой партии в Думе Владимир Васильев, заявил, что он озабочен тем, что Россия переживает очередную волну эмиграции. Васильев огласил печальную цифру: примерно два миллиона человек ежегодно (!) покидают Россию навсегда...

Г-н Васильев заявляет: „Главная причина – отсутствие стабильности“...

Конечно, любой государственный скажет:

– Пусть едут, тут их никто не держит! Да и ложь это все, – добавит он, – лично моя жизнь превосходна.

И он прав, но то его правда. Но есть еще и другая – не все у нас заседают в Думе. А за ее воротами, как выясняется, жизнь уже не так прекрасна и удивительна. Более того, ее можно назвать отвратительной и опасной до такой степени, что люди согласны уехать в зарубежную неизвестность, которую они, как ни странно, считают более стабильной». (*Матвей Ганапольский. Тра-та-та, тра-та-та, увезем с собой кота... МКРУ. 2013.02.24*).

Упомянутая в цитированном материале пугающая нестабильность есть самое непосредственное следствие особого рода российской политической стабильности – всепроникающей коррупции, пестрой мозаикой складывающейся во всероссийскую ненасытную всепожирающую прорву. От которой людям в России нет спасения – только бежать, кто может еще.

Результатом двух десятков лет губительного благоденствия чиновных упырей в стране явились настроения российской национальной интеллигенции, которые выразил один из них:

«Страна, где власть захватил коррупционный преступный режим, где государство представляет собой воровскую пирамиду, где выборы – превратились в фарс, где суды служат власти (еще больше – деньгам. – *Прим. авт.*), а не закону, где есть политические заключенные, где государственное телевидение занимается проституцией, где шайка узурпаторов принимает безумные законы (которые, слава Богу, они не в состоянии сами исполнять. – *Прим. авт.*), возвращающие нас в средневековье – такая страна не может быть моей Россией». (Писатель Шишкин отказался представлять «коррупцированный преступный режим» на книжной ярмарке Bookexpo America. NEWSru.com. 2013.03.07).

Свидетельств статистики, аналитических умозаключений ведущих специалистов тому, что всероссийская соборная прорва почти уже угробила страну или обязательно это сделает уже окончательно – множество. И появляются все новые, все более безотрадные.

Каким же видится обозримое будущее нашим трезвым на голову, мыслящим соотечественникам? Разным, естественно, но есть и обнадеживающее видение наших исторических перспектив. Правда, со множеством оговорок: «Сланцевая революция» ставит жирный крест на дремотной маниловщине «энергетической сверхдержавы». Невыносимую тень этого креста ощущают на себе даже захлебывающиеся от денег «жирные коты» (по китайской терминологии) Газпрома.

Идею дезавуалировала очевидная стратегическая лживость: сверхдержава может быть лишь передовой, то есть технологической, а не энергетической. А тотальная кор-

рупция несовместима не то, что со сверхдержавой, но даже с суверенитетом. Воровство – простое занятие и ведет поэтому к падению не только морали, но и интеллекта...

«Действительно, „в обозримом будущем“ как указывает руководство Минэкономом развития, сланцевый бум не повлияет. Все дело в критериях „обозримости“: после 2016 года достройка экспортных терминалов и танкеров, по оценкам, снизит экспортные цены на менее чем в полтора раза, и это без учета почти неизбежного к 2018 году срыва в глобальную рецессию!

Воровать станет нечего и не у кого, и это разрушит неформальный „гражданский договор“. Старая идеология грабежа советского наследия и легализация разворованного в фешенебельных странах умирает, причем с некоторыми из этих стран, не выживающих в глобальном кризисе.

На повестке дня – вопрос о новой идеологии нового правящего класса, которая придет взамен идеологии воровства...

Понятно, что в условиях Смуты (не важно, вызванной межклановой сварой, коррупционным гниением или же обесцениванием сырья) главным делом станет выживание...

Единственный способ выживания в глобальной депрессии – модернизация инфраструктуры, которая резко снизит издержки и не просто повысит деловую активность, но и сменит все „правила игры“.

Ведь придется подавлять коррупцию и произвол монополий сталинско-мичуринскими методами, прививая правящему классу ответственность.

Масштаб требуемых под страхом смерти работ колоссален и сам по себе изменит все нормы поведения.

А законность и даже демократия вырастут позже – из благосостояния, которое несет с собой дешевая и качественная инфраструктура.

Ведь свобода, что бы ни твердили теоретики, – прежде всего избыток инфраструктуры.

Свобода передвижения стоит в царстве бездорожья не больше свободы потребления в царстве нищеты». (*Михаил Делягин. От «энергетической сверхдержавы» – к драйву возрождения инфраструктуры. Известия. 2013.03.07*).

Ничего не скажешь – сильный рецепт прописал автор. И, похоже, единственно пригодный и спасительный для нынешнего состояния российского общества и государства, в коматозное состояние которых привели наши ненасытные клептократы и их ненасытная прорва.

Именно только «сталинско-мичуринские» прививки настоящей ответственности прежде всего для высших государственных должностных лиц, а затем – и для всех остальных способны остановить этот всероссийский воровской маразм.

Именно при такой постановке дела было сведено к минимуму губительное влияние на всю сферу управления nepoтизма – попросту, дремучего блага, который ныне (как и в последние десятилетия номенклатуры СССР) расцвел махровым цветом: никому из вельмож сталинской поры не приходило в голову двигать своих развращенных благами сынков на высокие государственные должности. Это был верный для них путь к скорому расстрелу.

Глава 9. И что теперь?

Известный «сиделец», имя которого упорно повторяют его обеспокоенные кореша из года в год, не так давно вполне похоже обозначил нашу внутрисоссийскую ситуацию и ее ближайшие перспективы: «Ближайшие годы нам, по всей видимости, предстоит прожить в полицейско-бюрократическом государстве, где полновластным хозяином является коррумпированная бюрократия. Равнодушная и наглая». (*Михаил Ходорковский. Тюремные люди. The NewTimes. 2011.11.14*).

Утверждение в целом верное, но не полное: из окна камеры панораму трудно видеть во всей ее полноте. Ибо «полновластие» коррумпированная бюрократия (что да, то да!) полностью делит (через совместные семейные бизнесы прежде всего) с сословием крупных собственников и олигархов. К каковым до посадки принадлежал в полный рост и цитированный автор. Кроме этих господ (одних мультимиллионеров у нас ныне около 1,5 тысяч, а просто миллионеров более 100 тысяч) полностью делят власть с правоохранителями и спецслужбами (передовым и наиболее беспокойным отрядом коррумпированной бюрократии) структуры организованной преступности. Примеров тому в российских СМИ немеряно. Один из них: «Дело банды цапков, 20 лет правившей Куцевским районом, сейчас рассматривается в Краснодарском краевом суде. До сих пор не ясно, кто кого крышевал: цапки ментов или наоборот? Во всяком случае, заказы на устранение неугодных шли в обе стороны». (*Елена Костюченко.*

Цапковских поделщиков спасают погоны. Новая газета. 2012.12.03).

Бесспорно, что в ближайшие годы ситуация сохранится. Только вот не хочется совсем разделять тревогу автора цитаты о несчастье жить в полицейско-бюрократическом государстве. Во-первых, потому, что любое государство по своей природе полицейско-бюрократическое, это его стержень. Но там, где бюрократия и полиция присмотрены и блюдут приличия и меру даже в издоимстве, порядок поддерживается в стране вполне удовлетворительно, социум управляется и нормально жизнедействует. В России же бюрократы и «правоохранители» полностью отвязались и занялись преимущественно рейдерством (то есть грабежами) на разные манеры. Во-вторых, в отсутствие наблюдающего присмотра полицейско-бюрократического аппарата сплошь отвязываются уже тогда „демократические“ собственники, начинающие обирать своих работников, пытаются подкупать чинов, укрываться от налогов, непомерно роскошествовать и непотребствовать на „сэкономленные“ такими способами „сбережения“.

В нынешней России (и здесь автор цитаты безусловно прав) полицейско-бюрократическая орда отбилась от рук полной мерой (прежде всего из-за отсутствия таких державных рук – пигмеям первочинникам такие задачи не по силам и способностям). Со всеми наихудшими из возможных следствиями. А они явлены всем нам уже в полный рост своими безобразными обличиями. Вот только некоторые из самых худших:

1. Государство, общество неуправляемы и не в состоянии продвигаться ни к одной из жизненно важных целей – чиновничество занято воровством и вывозом украденного.

2. Экономика постоянно стагнирует – бизнесу не дает подняться племя мародеров на должностях.

3. Благие порывы первичников (буде они случаются) уходят в песок, заканчиваются конфузами или какого-либо рода мертворожденными „выкидышами“. Сопровождаемые бросовыми тратами бюджетных средств в лучшем случае. В худшем – еще и космическим казнокрадством правительственных чинов „со товарищи“.

4. Правоохранение окончательно превратилось в зону особо благодатной коммерческой деятельности, где для получения впечатляющих прибылей не нужны никакие „инвестиции“, производственные издержки (кроме трат на откуп должностей для карьерного роста, открывающие еще и более обширное поле для „обналичивания“ властных полномочий).

5. Засилье должностных гешефтмахеров в СМИ, в образовании, здравоохранении, природоохранных ведомствах и иных прочих трансформировало эти сферы из управленческих и дееспособных видов социальной жизнедеятельности в торгово-меняльные лавки с преобладанием мошеннических технологий обирания населения.

6. Опустение целых областей со всеми их селами и городками в стране из-за умершей промышленности, сдохших сельскохозяйственных регионов обратило (похоже безвозвратно) вспять все нормальные демографические процессы в стране. И открыло настежь все ворота для замещающей миграции иноплеменцам и иноверцам.

7. Деградация молодежи – духовная и физиологическая – из-за обвальной коммерциализации и коррупции образования, культуры, резкое снижение репродуктивных способностей молодых, их стойкого нежелания иметь детей в браках и вне их (отсутствие природных стимулов к активной жизнедеятельности) вместе с резким сокращением численности молодого пополнения

создало непреодолимые барьеры перед промышленниками, у которых нет возможности получать квалифицированную рабочую силу и пополнять инженерный корпус. У армии – проблемы с призывом достаточного числа военнослужащих, у правоохранителей – с выбором пригодных для службы молодых (набирают, конечно, но кого?).

8. Дефективная „элементная база“ российского социума стабильно увеличивает напор и инфильтрацию корыстных, честолюбивых, профессионально и физически непригодных в структуры власти и управления, усугубляя и без того гробовую ситуацию.

...Этот неполный „набросок с натуры“ российской социальной действительности – главной производной „жизнедеятельности“ режима – подтверждает правоту автора вышеприведенной цитаты и в характеристике „коррупцированной бюрократии“: „равнодушная и наглая“. Равнодушная, потому что селектирована исключительно из психотипа стяжателей, алчущих все новой и новой наживы. Наглая – от полной безнаказанности (единичные показательные „наезды“ правоохранителей никакого практического результата не имеют). Есть с чего: и нормативная база для эффективной борьбы с казнокрадами и мздоимцами 20 лет как разрушена, и вместо хоть какой-то карательной практики даже по этим составам – вымогательства правоохранителей в обмен на прекращение уголовного преследования. А более десятка громогласных заявлений первочинников в своих ежегодных „посланиях президента народу“ о начале очередного крестового похода на коррупцию дальше звуковых пузырей так и не пошли. Мы присутствуем при очередном надувании этого мыльного пузыря: „Путин посвятит послание теме патриотизма и борьбе с коррупцией“». (Анастасия Кашеварова. Известия. 2012.12.07).

Народ это все уже давно осознал. Но одного этого осознания, равно как и массивной уничижительной критики в оппозиционных СМИ, особенно в интернет-пространстве, ничтожно мало, чтобы изменить сложившееся позиционное преимущество разложившейся вконец и оборзевшей бюрократии – во власти-то они и они продолжают бесшабашно мародерствовать.

Но большая часть генералитета армии, спецслужб, правоохранителей вконец коммерциализирована и обогатилась на коррупционных технологиях настолько, что они сами стали авангардом «коррупцированной бюрократии» и более всех озабочены организацией победы на очередных выборах прежнего состава российских правителей. И очень неплохо освоили эту технологию, тем более что большого ума и сноровки здесь не требуется: мобилизуют подчищенный аппарат исполнительной власти на составление избирательных протоколов с нужными результатами, да еще организуют выдвижение в выборный забег «своих». И пусть себе иные зарубежные политики и иные оппозиционные лидеры аттестуют такую проверенную технологию мошенничеством – сколько угодно часто и как угодно громко – в судах такие результаты опровергнуть возможности (процессуальной, технической) нет никакой, и эти выборные трюки можно будет многократно повторять с неизменным успехом и в будущем.

Так что ни на какое вмешательство силовиков в нынешнюю ситуацию «дорогим россиянам» рассчитывать нельзя. На избрание иного – дееспособного, волевого, озабоченного проблемами нации – лидера, а не ставленника этой самой «коррупцированной бюрократии» тем более надеяться нельзя: от практически полностью безопасного, но такого выгодного выборного мошенничества российская клептократия добровольно не откажется никогда. Даже если ее аналитики дадут самые

апокалиптические прогнозы – по истории известно: плутократию впечатляет только работающая гильотина якобинского террора. Посему, сколько бы в ближайшее время ни было обличающих клептократов публикаций, телевизионных выступлений, это не произведет, как и ранее, никакого впечатления на них: этой публике хоть «мочись в глаза – все Божья роса». Главный смысл их жизни – сохранить накраденное и власть, чтоб и дальше воровать – остаются при них при любой брани в свой адрес.

Всевозможные же «марши протеста» в столице (в других городах на них режим вообще внимания никакого не обращает) в виде вполне миролюбивых шествий людей, не готовых к уличным боям (как это имело место в Египте на площади Тахрир) – не в состоянии и в малой мере понудить клептократию отодвинуться от власти. Тем более что все эти господа понимают: утрата власти почти гарантировано при нынешнем уровне ненависти к ним означает массовые судебные процессы с отъемом обретенного «непосильными трудами». А может и еще что-то более страшноватое. Особенно забавно выглядят протестные поползновения московских отчаянных интеллектуальных фрондеров: «Университетские профессора и профессиональные юристы решили объединиться, чтобы создать в России свою политическую партию». (*Сергей Подосенов*. Юристы и профессора создают свою партию. Известия. 2012.12.05).

Можно с уверенностью предположить, что прибавка еще одной разновидности кадетского политического пузырька в столичной буре в стакане воды на столешнице режима торжествующей и благоденствующей клептократии менее всего ее впечатлит.

Можно так же с еще большей уверенностью предположить, что западные спецслужбы не будут навали-

ваться своими деньгами и инструкторами на Россию по примеру того, как они это делают в Сирии, а ранее – в Ливии и Египте: «братья мусульмане» в правительстве в Каире – сущая мелочь в сравнении с опасностью появления в Кремле материализовавшихся призраков Иосифа Виссарионовича с Лаврентием Павловичем. А что такое очень даже возможно в большой заварухе в России, понять большого ума не надо – достаточно ознакомиться с «замерами» общественного мнения, проводимого ФСО, ФСБ (а заодно и ЦРУ с Моссадом).

И что теперь?

А ничего особенного. Только то, что происходит с несущими деревянными конструкциями дома, которые порастил грибок: внешне неприметно он превращает древесину в труху. И в определенный момент, когда не остается уже не пораженной древесины, вся конструкция с грохотом рушится.

Аналогия с российским социумом верна, естественно, отчасти. Да, несущие конструкции государства глубоко поражены проказой коррупции (правоохранительные органы, силовики, административный аппарат). И пришли давно в полную негодность – ситуация в стране этому убедительное свидетельство. Российское общество давно и основательно осознало и в очень политкорректной форме многократно (точнее – бессчетное количество раз) устами вполне лояльных СМИ это выразило: «Недавно социологи „Левада-центра“ провели специальное исследование, обратившись к россиянам с вопросом: „Чем, по вашему мнению, прежде всего обеспокоены люди, находящиеся сейчас у власти?“. „Стремлением удержаться у власти!“ – так ответили 29 процентов россиян. Столько же сочли правильным на предложенный вопрос ответ „собственной выгодой“. Шесть процентов опрошенных считают заботой власти национальной безопасностью, пять – защиту крупных

корпораций. И только пять процентов опрошенных уверены, что главная забота власти – благосостояние обычных граждан». (Чем озабочена власть. Сельская жизнь. 2012. № 39).

В те пять процентов, кто якобы верит в добросовестное исполнение властвующими всех иерархических уровней всех ее «ветвей» своей изначальной предназначенности, вошли большей частью шутники, в остальной части – сами чиновники и члены их семей: никому из находящихся в здравом рассудке дееспособных людей ныне не придет в голову воспринимать российскую власть как служащую социуму.

Первые же две категории (по 29 процентов которые) следует объединить (получается почти $\frac{2}{3}$ населения) – чиновники действительно стремятся изо всех сил, любыми ухищрениями и разнообразными мошенничествами удержаться во власти. Но исключительно во имя собственной выгоды, неутолимого своекорыстия, возможностей наживаться без меры и передыха.

Это значит, что весь отпущенный России срок (западные специалисты полагают по своим расчетам небольшим) коррумпированные правоохранители за свою долю будут и далее позволять коррупционерам, распределяющим бюджетные деньги и регулирующим налоговые поступления, казнокрадствовать, мздоимствовать и воровать везде и всюду, оставляя на жизнеобеспечение общества едва ли больше $\frac{1}{5}$ отпущенных средств. Чего катастрофически не хватит даже на простое содержание инфраструктуры, не говоря уж о ее развитии. Долго ли латание на скорую руку советской инфраструктуры сможет поддерживать жизнедеятельность россиян зависит теперь только от «запаса прочности» советских энергосистем, железнодорожных и автомобильных дорог, гидросооружений, ответственные узлы которых проектировались и исполнялись с

коэффициентом запаса прочности в 7–10 раз. При том, что 80% ассигнований на поддержание инфраструктуры «осваивается» в двух столицах и еще в паре десятков крупнейших городов страны. А из этих 80% не менее $\frac{3}{4}$ затрат идет на поддержание инфраструктуры городских и загородных локусов компактного расселения самих же властвующих. Что гарантирует сохранение им вполне комфортных жизненных условий, когда отдаленные районы и даже окрестности лишатся нормальных дорог, энергоснабжения. Это значит, что значительное время так называемая «элита» (в той ее части, что еще останется в России) в состоянии будет вполне комфортно существовать и решать главную национальную проблему автомобильных пробок в Москве даже тогда, когда жизнь в стране практически угаснет (если это ей позволят заселившие опустевшие пространства страны мигранты). На случай же непредвиденного (но предсказанного в древних текстах) резкого ухудшения ситуации в стране и ее «захолустных окрестностях» наши властвующие в строгом соответствии с логикой социального поведения психотипа стяжателя и хищника и здесь заботятся исключительно только о себе. Одно из нескольких экзотических свидетельств тому: «...У „питерской верхушки“ и во власти, и в бизнесе всюду прогрессирует повальное увлечение мистико-окультурными учениями. Являясь адептами этих учений, они искренне верят в конец света после грядущей Глобальной Катастрофы. Спаситься удастся только тем, кто окажется на Алтае. Есть „мнение“, что эта мистическая земля находится под защитой Могущественных Богов, покровительствующих России. Так было и во времена Древней Руси.

Не исключено, что именно в связи с этим „большие питерцы“ в массовом порядке скупают большие земли на Алтае. На них появляются дома и убежища. Как

знать, возможно, именно с этой причиной может быть связано и строительство на Алтае одной из резиденций Президента России.

Что касается не В. Путина, а других влиятельных северян, то по отголоскам с Алтая среди них в зависимости от „чина“ высшим шиком считается приобретение не только большого куска земли. В него непременно должно входить собственное озеро и речка.

Это увлечение лиц 1-го эшелона. Лица 2-го эшелона решили в складчину строить коттеджный поселок с мистическим названием „Ноев Ковчег“. Под поселком на тысячу человек здесь будет отстроено атомное бомбоубежище. Предусмотрена возможность начать новую жизнь после катастрофы. Так что глава Алтая А. Берников включен в вопросы покупки земель „большими людьми“ и строительства на этих землях домов и убежищ. В частности – подбор и выделение земель, оформление их в собственность, строительство подъездных дорог, предоставление рабочей силы и строительных материалов, организация охраны. Среди „новоалтайских питерцев“ его так и называют „прораб“. (Мистическая сила притяжения. Аргументы неделі. 2012.11.22).

То, что это крысиное племя готовит себе безопасные норы, надеясь пережить конец света, нет ничего удивительного: надеются в очередной раз обхитрить Господа даже в Судный День. Несколько забавляет другое: оставаясь по своей сути дремучими язычниками, то есть богоборцами (а в храмах стоят ближе всех к амвонам), они и высших своих богов представляют подобными себе. То есть не просто беспощадно властвующими, но и покровительствующими исключительно удачливым казнокрадам, мздоимцам, сумевшим настолько обогатиться, что даже готовы уделять известную долю от наворованного в жертву своим божествам. В обмен на помощь

для своего личного спасения – о стране подвластной и населении даже не идет речь. Такова уж эта порода. Не способная в своем эгоистическом животном стремлении выжить любой ценой, даже осознав простую и понятную нормальному человеку истину: в мировой катастрофе погибшие сразу, мгновенно несопоставимо счастливее тех, кто останется в живых и вынужден будет выносить все муки этого земного ада. Это для них сказано в священных текстах: «Живые будут завидовать мертвым». Но в этих живых ничего от нормальных людей не останется (а обретающихся в фешенебельных атомных бомбоубежищ уже тем более нет ничего нормального человеческого).

Есть четкая закономерность: чем больше в человеке от негодяя, тем истовее он стремится чуть ли не к вечной жизни. Причина проста – одержимые бесом наживы, обретательства, роскошества ведомы животными инстинктами, звериным чутьем, а потому всегда «стихийные» атеисты, то есть по сути совершенно неверующие ни в вечную жизнь души, ни в посмертное воздание за прижизненные паскудства, непотребства. Потому и обретенное в гешефтах, в преступлениях земное счастье стремится растянуть до бесконечности (для чего всячески поощряют научные исследования в области борьбы со старением).

Это и только это – доминанта социальных и прочих устремлений всех этих когорт нынешней российской клептократии. Даже тогда, когда раскаленные камни начнут падать с неба (в это время большая часть из этих господ будет уже сидеть в своих крысиных атомных бомбоубежищах и противоапокалиптических бункерах, пытаясь спастись от Божьего гнева).

Подобная логика социального (по сути спасающего только свою шкуру) поведения – самый наглядный недвусмысленный ответ на вопрос, что нас может ждать

при нынешнем засилье этих господ во всех структурах государственной власти и управления: они сами лучше всех других знают, что пришедший в негодность из-за проказы коррупции госаппарат ни на что уже не пригоден и никаких вариантов выздоровления нет. Кроме, естественно, опостылевшей всем тягомотины – объявления очередных «крестовых походов» против коррупции, сопровождаемых театрализованными «наездами» на некоторых одиозных чинов из столичных властвующих кодр.

Перспектива радикальных мер по уничтожению (не по борьбе, а именно только по уничтожению) коррупции смертельно пугает не только все эти коррумпируемые до мозга костей и навсегда чиновные многомиллионные рати, но и всю так называемую московскую интеллигенцию. Которая, попадая во власть, мгновенно трансформируется в самых отъявленных негодяев – коррупционеров. Страстно желая занять места в структурах власти, они никогда не способны будут и в малой мере сделать ничего, что могло бы убрать все эти орды нынешних клептократов, сколько бы партий любого толка они не создавали, и сколько бы ботинок ни сносили в «маршах протеста». А на большее эта генерация не способна: имеющуюся у них «севрюжину с хреном» они уже никогда не променяют на уличные бои по образцу площади Тахрир (у тамошних просто давно нет не только «севрюжины», но и запах от нее забыли, потому и неистовствуют).

Субкультура коррупции, глубоко поразившая практически всю столичную молодежь, не сулит ничего хорошего: как бы ни «пузырилась» молодая «протестная биомасса», если она и продуцирует каких-то дееспособных (харизматичных – по-научному) лидеров, то по своей предрасположенности к коррумпированию они не только не уступит нынешним клептократам, но и

может превзойти их. По крайней мере наглостью и аппетитами. Имеющихся примеров тому – уже более чем достаточно, особенно в среде молодых сотрудников правоохранительных органов, изначально воспринимающих мзду, вымогательство, поборы неотъемлемой составляющей (даже доминантой) служебной деятельности.

Недавно прозвучавшие натуральные вопли отчаяния, материализовавшиеся в письмах известных и уважаемых интеллектуалов – журналиста и публициста Минкина и выдающегося российского музыканта Макаревича – даже в столице не произвели никакого впечатления, не подвигли креативную молодежь на хоть сколько-нибудь массовые осмысленные действия.

Еще один крик отчаявшейся русской души неожиданно для всех прозвучал из уст российской участницы мирового конкурса красоты: «Похоже, давление в „паровом котле“ российской жизни достигло своего предела... Как ни стараются власть имущие (то есть российская клептократия. – *Прим. авт.*) при помощи подконтрольных СМИ создать лакированную картинку происходящего в стране, „пар“ прорывается в совсем уж неожиданных местах. На этот раз рвануло на одном из самых престижных конкурсов красоты „Мисс Земля – 2012“...

Привычный слащавый ход очередного всемирного соперничества красоток разрушила представляющая Россию курская красавица Наталья Переверзева. В своей презентации она честно рассказала о многолетних нерешенных проблемах, раздирающих нашу Родину: „Моя Россия – это огромная, бедная, страдающая страна, безжалостно растерзанная жадными, нечестными, неверующими людьми“». (Русская красавица: Мою Родину безжалостно терзают нечестные, неверующие люди. Аргументы неделі. 2012.11.22).

К глубокому прискорбию и этот мужественный поступок обрел судьбу «гласа вопиющего в пустыне»: для большинства наиболее приметных членов мирового сообщества происходящее в России и с Россией – долгожданный дар судьбы: безлика реализация страстного желания видеть кончину одной из сильнейших стран мира от внутренней коррупционной проказы. Для остальных – занимательное зрелище.

Самое обидное во всем этом то, что все эти скопища «безжалостных, жадных, нечестных, неверующих», растерзавших страну и население, обретаются в изобилии даже в той части, что структурирована в иерархиях ФСБ–ФСО, МВД, прокуратуры и армии, являют собой весьма небойцовый (в большей части – просто трусливый) человеческий материал, который только и может распорядиться действиями карательных структур государства в своих интересах, которые ныне в обычном – спокойном – режиме функционируют еще кое-как и за должностные оклады, и (что еще более существенно) за возможность коррупционных приработков (превышающих служебные выплаты на один-два порядка).

Но сами-то эти каратели (ОМОНЫ, СОБРы, подразделения внутренних войск), во-первых, достаточны только для сдерживания относительно небольшого числа бузятиков, причем бузятиков достаточно умеренно, без стрельбы, «коктейлей Молотова».

Во-вторых, личный состав карательных структур обязательно просчитывает для себя вариант свержения режима и прихода к власти оппозиции в ее самом радикальном варианте и понимает, что велика вероятность возмездия. Ну и, в-третьих, каратели сами не прочь потрясти имущество «элиты» пошатнувшегося режима: по крайней мере в «передних цепях» мародеров в Тунисе, Ливии, Египте было замечено много переодетых поли-

цейских и военных – они хорошо (лучше всех прочих) осведомлены у кого что и где есть ценного, что можно достаточно легко отнять в суматохе массовых беспорядков.

Подобная ситуация, когда слабые и почти незащищенные организмы вконец мелких паразитов, внедрившись в тело сколь угодно крупного живого существа, размножаясь в его тканях и органах (как глисты в кишечнике) способны полностью разрушить могучий организм, в природе (в том числе и в социумах) встречаются достаточно часто: эпидемии то коровьего бешенства, то свиного или птичьего гриппа вынуждают фермеров уничтожать сотни тысяч голов продуктивного скота. А плодящиеся и крепнущие аппетитами в хищничестве социальные паразиты то в одной стране, то в другой доводят население до вооруженных восстаний (особенно если так называемые «демократические выборы» являют собой простой вид политического мошенничества, не влекущего никакой серьезной ответственности). Там, где социальные паразиты полностью заполнили собой все опорные институты государства. Как это имеет место в нынешней России уже третье десятилетие: «Центр стратегических разработок обнаружил исследования, согласно которым Россию ждут два пути – либо социальный катаклизм, либо вымирание. Есть, правда, и третий сценарий – добровольное обновление власти. Но в него большинство россиян не верит вовсе.

Центр стратегических разработок (ЦСР) был создан в 1999 году, чтобы помогать Путину разрабатывать „долгосрочную стратегию развития страны“. Так что подозревать экспертов центра в „нелояльности“ нет никаких причин...

Общее „добровольное“ обновление властных структур эксперты считают маловероятным, как и большин-

ство опрошенных. Скорее уж Россию ждет „массовое гражданское неповиновение по мере нарастания экономических и социальных проблем“.

Если же серьезных экономических потрясений, а стало быть и революции удастся избежать, то „наиболее“ реалистичным становится сценарий национального вымирания, характеризующегося усилением синдрома выученной беспомощности (пессимистического взгляда на жизнь. – *Ред.*), утратой трудовых навыков, алкоголизацией, падением рождаемости и массовым ввозом трудовых мигрантов, доля которых быстро возрастает до критического уровня, говорится в докладе». (*Аделаида Сигида. Россия на распутье: куда ни пойдешь – везде пропадешь? Мир новостей. migpov.ru № 50. 2012.12.04*).

Убежденность цитированного автора и экспертов ЦСР в неизбежности развития в России выморочного сценария имеет под собой отнюдь не какие-то предчувствия (как это наблюдается у животных перед землетрясением), а вполне реальные и множественные основания. Некоторые из них очередному публицисту видятся в следующем: «О коррупции в последний месяц говорят так много, что можно уже подвести первые итоги путинской антикоррупционной кампании. Не буду долго распространяться, что масштабы воровства поражают: это и так ясно. Во всех нынешних историях есть один важный неординарный момент. Поражает беспрецедентный примитивизм коррупционных схем.

Как воровали в лихие 90-е? С умом и оглядкой на правоохранительные органы...

А что же сегодня? В Минобороны взяли бюджетные деньги, вложили в различные объекты, а после продали их по цене, не покрывающей затрат (но продали практически своим. – *Прим. авт.*).

Или еще лучше: энергетики зарыли в землю негодные для теплоснабжения трубы, причем бюджет за них заплатил как за нормальные (опять своим, с последующим дележом „доходов“. – *Прим. авт.*)... Нынешние коррупционеры фактически берут государственные деньги, почти не маскируясь. Не удивлюсь, если вскоре чиновник будет просто оставлять в бюджете вместо купюр свои визитные карточки с припиской: „Деньги взял – очень надо“.

Каковы причины такой трансформации коррупции в путинскую эпоху? Одна причина очевидна. Чиновники настолько привыкли к безнаказанности, что потеряли всякую бдительность (и всякую осторожность. – *Прим. авт.*)». (*Дмитрий Травин. За державу обидно! Новая газета. 2012.12.10*).

Безнаказанность российских коррупционеров путинской поры – скорее не причина, а тоже следствие. Причины такого полного бесстрашия во всероссийском чиновном воровстве несколько глубже и имеют несколько иную природу. Вот наиболее очевидные и основные:

1. Казнокрады и мздоимцы первого призыва руками своих законодателей убрали весь наиболее действенный «инструментарий» правоохранителей по борьбе с коррупцией:

– была отменена смертная казнь за хищения в особо крупных размерах и взятки;

– была отменена конфискация за взяточничество и хищения государственной собственности, которая и в советское время не позволяла изымать все наворованное, а только то, что удалось найти на обысках;

– были резко сокращены сроки давности по экономическим преступлениям, даже тяжким и особо тяжким.

Чуть позже, когда пореформенная Россия вроде бы вошла в клуб «цивилизованных стран» была ратифици-

рована конвенция ООН по борьбе с коррупцией, эти же господа – коррупционеры (состоявшиеся или приурочившиеся только) «благоразумно» исключили для себя из этого документа п. 20. В котором и была предусмотрена самая действенная мера по борьбе с коррупцией, одинаково эффективная в любом социуме: возможность конфискации всего имущества всей семьи попавшегося на неосновательном обогащении чиновника. Именно на основе этого пункта Конвенции ООН разработаны механизмы прекрасно работающей в Европе технологии профилактики злоупотреблений служебным положением чиновников. Превосходящей, пожалуй, даже жесточайшую и массивную карательную практику борьбы с коррупцией (тоже дающую хорошие результаты) в Китае. Основа здесь – экономическое разорение коррупционера.

2. Ну а отсутствие «инструментария» у наших правоохранителей и отсутствие четко выраженной и постоянно проявляющейся в известном наборе организационных, воспитательных мер и жесточайшего спроса к руководителям правоохранительных ведомств за состояние антикоррупционной работы со стороны политических лидеров и первочинников государства стремительно, уже с 1993 по 1995 годы трансформировали вполне работоспособную иммунную систему государства времен СССР в коммерческое новообразование, принявшееся потрошить собственников и остальных граждан, пользуясь своими служебными полномочиями. Чем они и заняты более всего и по сию пору.

3. Панический, животный страх руководителей режима клептократии возвращать полноценный набор средств для «хирургической» практики правоохранителей по изведению (а не этой пресловутой имитационной «борьбе» коррупции) – в китайском или европейском варианте. Прежде всего по причине того, что и

опорные фигуры режима неизбежно будут вовлечены в репрессии. И еще потому, что такая перспектива появится у статусных казнокрадов и мздоимцев прежних «призывов» «ходивших во власть» за своими миллионами и миллиардами. Да еще при этом СМИ выволокут и вывалят «лучших людей» режима в их собственном дерьме по уши – хватит для памяти многих грядущих поколений.

И еще потому, что настоящее истребление коррупции в виде полного выбивания у коррупционеров всего накраденного предполагает полную замену (по тем же технологиям) и разбирательство со всеми высшими чинами спецслужб, правоохранителей и армии. А это уже полноценная военная кампания, для которой у нынешних «вождей» нет ни нужных личных качеств, ни сил, ни способностей. И уйти уже не могут – тогда вероятность попасть в карательный процесс становится почти стопроцентной.

И выходит, что вариант вымирания нации, окончательного разрушения (постепенного, но неотвратимого) государства и общества становится для режима самым оптимальным, на этот вариант они и работали, проводя разовые «акции устрашения» путем вполне падающих «наездов» на некоторых своих сподвижников вроде бывших министра обороны или министра сельского хозяйства. Будет и еще многое подобное: из нескольких миллионов коррупционеров пожертвовать (тем более что жертва весьма снисходительная – тюрьма в весьма комфортных условиях вместо «пытках в застенках гестапо») несколькими тысячами. И люди (зрители) будут довольны и вполне убедительная видимость «борьбы с коррупцией» налицо. Единственное, что может разрушить этот сценарий – резкое падение цен на нефть и газ в результате обвала мировой экономики в яму нового кризиса. Тогда у бюд-

жета государства сразу иссякнут деньги и на зарплату бюджетникам и пенсионерам, то есть для $\frac{4}{5}$ населения РФ. Хаос начнется с периферии и будет стремительно приближаться к Москве, из которой наперегонки на чартерных ли рейсах, на личных ли «Боингах» и «Фальконах» ломанутся русскоговорящие «лучшие люди» в свои заморские замки, к своим банковским счетам и океаническим яхтам.

И если военные авиаторы не оплошают, у них появятся отличные возможности вынуждать эти «борта» садиться на военных аэродромах и потрошить таких «интуристов» по полной программе.

Но такой сценарий развития российской ситуации, повторим, возможен лишь с помощью ЦРУ и иже с ними. А их прогнозировать бессмысленно.

А вот вариант неотвратимого доедания ордами вконец оборзевших коррупционных крыс российского этноса реализуется безоговорочно – других во власти у нас нет, а эти никогда не наедятся досыта и способны сожрать не то что Россию – всю вселенную, будь у них такая возможность. Эта вечная прожорливость, которая всегда при этой генерации человекообразных и всегда сильнее всех прочих их качеств – гарантия тому. В истории социумов человеческой цивилизации подобное случалось не однажды, и те государства и общества, где не удавалось держать своих властвующих коррупционеров (это тоже извечная цивилизационная проблема) в намордниках, бывали на корню сожранными своими крысами во власти. А технологии всегда, во всех случаях были незатейливы и схожи:

«Цену своим людям Гитлер знал хорошо, его „старая гвардия“, как пишет Раушнинг, состояла из мещан и сто процентных бандитов...

„У фюрера на этот счет была своя философия: «„Я не подглядываю за своими людьми. Делайте что хотите, но не попадитесь“».

Они и старались „не попадаться“. На обеде у Гитлера доктор Лей, руководитель „Народного фронта“ неспешно хлебал кофе, ведя мирные беседы с фюрером о том, как прекратить безработицу, а в жизни этот законченный алкоголик придерживался им же сформулированной идеи «радуйтесь жизни, пока фитилек не погас».

„Радоваться жизни“ у соратников Гитлера начало одно – как можно скорее набить карманы... „Обогащение происходило с такой постыдной поспешностью, что просто дух захватывало, – констатирует Раушнинг. – Одна, две, три, четыре виллы, резиденции, дворцы, жемчужные ожерелья, антиквариат, персидские ковры, картины, десятки автомобилей, шампанское, поместья, подворья, фабрики. Откуда у них брались деньги? Ведь еще недавно эти люди были бедны как церковные крысы и сидели по уши в долгах. Они получали должности – по три, по шесть, по двенадцать должностей одновременно. На них сыпались всевозможные чины, они вступали в акционерные общества, получали дивиденды, ссуды, пожертвования. Весь мир старался помочь им. Каждому банку, каждому предприятию нужен был «свой» партайгеноссе – как гарантия безопасности... Все партийные руководители, и не только они, переводят деньги за границу, чтобы застраховаться от возможных неприятностей. И большие, и малые партийные чины без стеснения говорили о двух вещах: о том, как им удалось набить карманы, нажраться и уйти безнаказанными, и о том, как они планируют обеспечить свое будущее. Они готовы были стать соучастниками любого преступления, идти на любой риск – лишь бы только удержаться наверху и не скатиться вниз, к безымянным, в массы, лишенным власти“». (Александр Никишин. Маленькие радости. Аргументы недели. 2012.12.13).

Не правда ли – как про наших kleптократов писано про их логику социального поведения. Принципиальная разница между современной коррупционной российской мерзостью и нацистскими казнокрадами и мздоимцами лишь в том, что на Германию той поры лился золотой дождь – ее готовили к роли агрессора для передела сфер влияния мировых рынков, и немцы все делали так, как от них ждали. А нынешняя Россия – большой склад говядины для «золотого миллиарда», которая вчерне уже поделена между основными «едоками» мира. И нашим kleптократам отведена роль, которая в прошлом веке была приуготована немецким нацистам: уничтожить, разрушить нашу страну дотла. Только теперь иными способами, почти без затрат – исключительно поддерживая наших коррупционеров, услужливо предоставляя им возможности ввозить и прятать у швейцарских и прочих «гномов» обретенное «всероссийским» мародерством. Безо всяких ядерных бомбардировок или еще чего-то там ужасно разрушительного, что могло бы уничтожить музейные (в первую очередь) и иные ценности, заразить и сделать непригодными для эксплуатации территории России, ее инфраструктуру и водные ресурсы (которые, как полагают специалисты, в скором времени превысят стоимость энергоносителей). А российские коррупционеры преподнесли им страну почти без людей (столичное деклассированное и денационализированное средоточие потребителей проблем никаких не создаст «мировой закулисе»).

Как принято говорить в таких случаях, альтернативы такому течению событий в России – стабильному набору хорошо известных выморочно-деградационных процессов – нет. А все, что выдается нашими лидерами и их окружением через СМИ – как было, так и остается набором деклараций о благих намерениях,

имитацией преуготовлений к каким-то хорошо законспирированным планам решительного, победного действия. Которое гарантировано избавит Отечество от гробовых проблем, созданным в России ее клептократией «вахтовым» методом: 1-я смена – ельцинское ворье, 2-я – путинского периода (несравненно более многочисленное и прожорливое).

Цель всех этих имитационных профессионально плохо подготовленных усилий, длящихся уже более 10 лет, минимизировать протестные всплески отдельных групп населения, не дать любыми способами перерасти им в масштабный социальный взрыв. Чтоб предать околеванию России и ее населения «естественный» постоянный характер наподобие кончины обычного старого человека, у которого нет ни родни, ни наследников. Чтобы при этом полностью сохранилось и осталось в полном благополучии все то крысиное племя коррупционеров, всевозможных паразитов, которые нас сожрали изнутри, из своих чиновничьих кресел и банковских офисов. Пусть и рассеянное по всему «цивилизованному миру», так услужливо принявшего всех воров России и все то, что они накрали.

Остается только возжелать, чтобы реализовалась молитва тех, кто воевал против Антанты в Первую мировую войну: «Gott! Straf England!» («Господи, накажи Англию!». Вместе с Соединенными Штатами, естественно. Чтобы хотя бы пережили нас ненадолго. Тогда и уцелевшие российские крысы – коррупционеры и воры сдохнут с ними повсеместно.

Еще осталась малюсенькая, правда, надежда на Его Величество Случай – неотвратимое и неодолимое ничем и никем оружие Провидения. Которое может изменить порядок в мировой очереди на Апокалипсис.

То, что чудеса возможны даже в среде такой гнусной генерации человекообразных как политики – недавняя

публикация в СМИ: «Бывший лидер Ирландии Мэри Макализ вернула в бюджет своей родины полмиллиона евро. Пост лидера Изумрудного острова Мэри Макализ занимала в течение 14 лет, вплоть до конца прошлого года. За это время помимо зарплаты она получала так же президентское содержание: средства на личные расходы, в том числе и на организацию приемов в президентском особнячке...

Президент Ирландии... не обязан возвращать в бюджет неизрасходованные средства. Экс-лидер Изумрудного острова сделала это добровольно». (Экс-президент вернула стране деньги. Эхо планеты. 2012. № 46).

Послесловие

Многообразии затронутых в книге тем вполне объяснимо: деятельность вездесущего чиновничества столь же многосторонняя, как жизнедеятельность всего социума, которую призвано упорядочивать и координировать.

Одним из главных намерений, которые мы старались передать читателям в предлагаемой книге в том, чтобы понаглядней проиллюстрировать тезис: в уникальных российских условиях практически полной безнаказанности и безответственности должностных лиц практически всех государственных структур, последние почти перестали выполнять свои уставные функции и устойчиво работают на свои корпоративные и частные интересы. Превратившись в подобие структур организованной преступности, копируя, восприняв целый ряд используемых последними криминальных технологий и средств. Естественно, с присущим каждому чиновному ведомству своеобразием «отраслевой» субкультуры: профессиональная деформация личности сопутствует не только индивидам определенной профессии, но и соответствующим управленческим структурам.

В частных разговорах в наш адрес был высказан упрек в некоей чрезмерной акцентуации на худших сторонах действительности со стороны высокообразованного, прекрасно знающего пишущий мир человека из потомственной семьи российской интеллигенции. Нам было, что возразить: в суждениях многих уважаемых нами профес-

сионалов о прочитанных наших книгах, изданных ранее, все они утверждали, что реальность гораздо хуже.

И нам не пришлось ни в одной из наших работ выискивать специально для публикации только отрицательные примеры – единичные, нетипичные. Мы выбирали из настоящих россыпей публикаций только те, что стали обыденностью нашей жизни.

Но избежать где-то и в чем-то пристрастности в суждениях не дано, вероятно, и нам. Здесь и полагаемся на жизненный и профессиональный опыт наших будущих умудренных читателей (другим предлагаемая книга вряд ли будет интересна), который поможет заметить наши упущения, исправить и извинить их.

Содержание

От авторов	3
Глава 1. Прижизненные обретения администраторов: реальность и иллюзии.....	4
Глава 2. Манипулирующие администраторами.....	33
Глава 3. Административная самозащита.....	83
Глава 4. Социальные каннибалы	110
Глава 5. Эффективность беспощадных как средство социальной инженерии.....	132
Глава 6. Административные хроники.....	159
Глава 7. А они нам про Ярему.....	205
Глава 8. Прорва России.....	225
Глава 9. И что теперь?.....	261
Послесловие	285

Литературно-художественное издание

Г.С. Водолеев
С.Ф. Сидоренко

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ХРОНИКИ. КНИГА 2

Редактор, корректор – М.В. Гопле
Компьютерная верстка – В.А. Барсукова

ООО «АураИнфо»

Сдано в набор 14.02.2014
Подписано в печать 05.02.2014
Формат 60х84 ¹/₁₆. Печ. л. 18
Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура «PetersburgC»
Тираж _____ экз.
Отпечатано